

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

**ВЕСТНИК
ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Научный журнал

№ 2 (94)

Апрель – июнь 2017 г.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Издается с ноября 1997 г.

Выходит 1 раз в три месяца

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-58093 от 20.05.2014)

Включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 39898

Адрес редакции и издателя:
428000, г. Чебоксары,
ул. К. Маркса, 38

Тел.: (8352) 62-08-71

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru

www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», 2017

Главный редактор *В. Н. Иванов*, д-р пед. наук, профессор

Заместитель главного редактора *Т. Н. Петрова*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Ответственный секретарь *А. А. Сосаева*

Редакционная коллегия:

редакционный совет:

Адягаши К., д-р филол. наук, профессор (г. Дебрецен, Венгрия);
Алексеев В. В., д-р биол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Анисимов Г. А., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Арсалиев Ш. М.-Х., д-р пед. наук, профессор (г. Грозный);
Байрам Б., д-р филол. наук, доцент (г. Кырklarэли, Турция);
Бозиев Р. С., д-р пед. наук, профессор (г. Москва);
Дыбо А. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Ильина Н. А., д-р биол. наук, профессор (г. Ульяновск);
Кожанова М. Б., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Маловичко Л. В., д-р биол. наук, профессор (г. Москва);
Мухтарова Ш. М., д-р пед. наук, доцент (г. Караганда, Казахстан);
Неверкович С. Д., д-р пед. наук, профессор (г. Москва);
Сааринен С., д-р филос. наук, профессор (г. Турку, Финляндия);
Тер-Минасова С. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Хайрулдинов М. А., д-р пед. наук, профессор (г. Николаев, Украина);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);

члены редакционной коллегии:

Артемов Ю. М., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Ванюшин Ю. С., д-р биол. наук, профессор (г. Казань);
Воронов Л. Н., д-р биол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Димитриев Д. А., д-р мед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Дурмуш О., д-р филол. наук, доцент (г. Эдирне, Турция);
Дыбина О. В., д-р пед. наук, профессор (г. Тольятти);
Жамсаранова Р. Г., д-р филол. наук, доцент (г. Чита);
Закиев М. З., д-р филол. наук, профессор (г. Казань);
Кельмаков В. К., д-р филол. наук, профессор (г. Ижевск);
Лавина Т. А., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Мудрак О. А., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Платонова Р. И., д-р пед. наук, доцент (г. Якутск);
Рабичев И. Э., д-р биол. наук, профессор (г. Москва);
Рахимов И. И., д-р биол. наук, профессор (г. Казань);
Резанов А. Г., д-р биол. наук, доцент (г. Москва);
Семенова Г. Н., д-р филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Сергеев Л. П., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Тенюкова Г. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Фажрутдинова Г. Ж., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Шайхулов А. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Уфа).

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*Неукоснительно следуйте
заветам учителей ваших,
не забывайте ни слова
из их поручений,
они оберегают
от зла ваши души...*

Г. Н. Волков

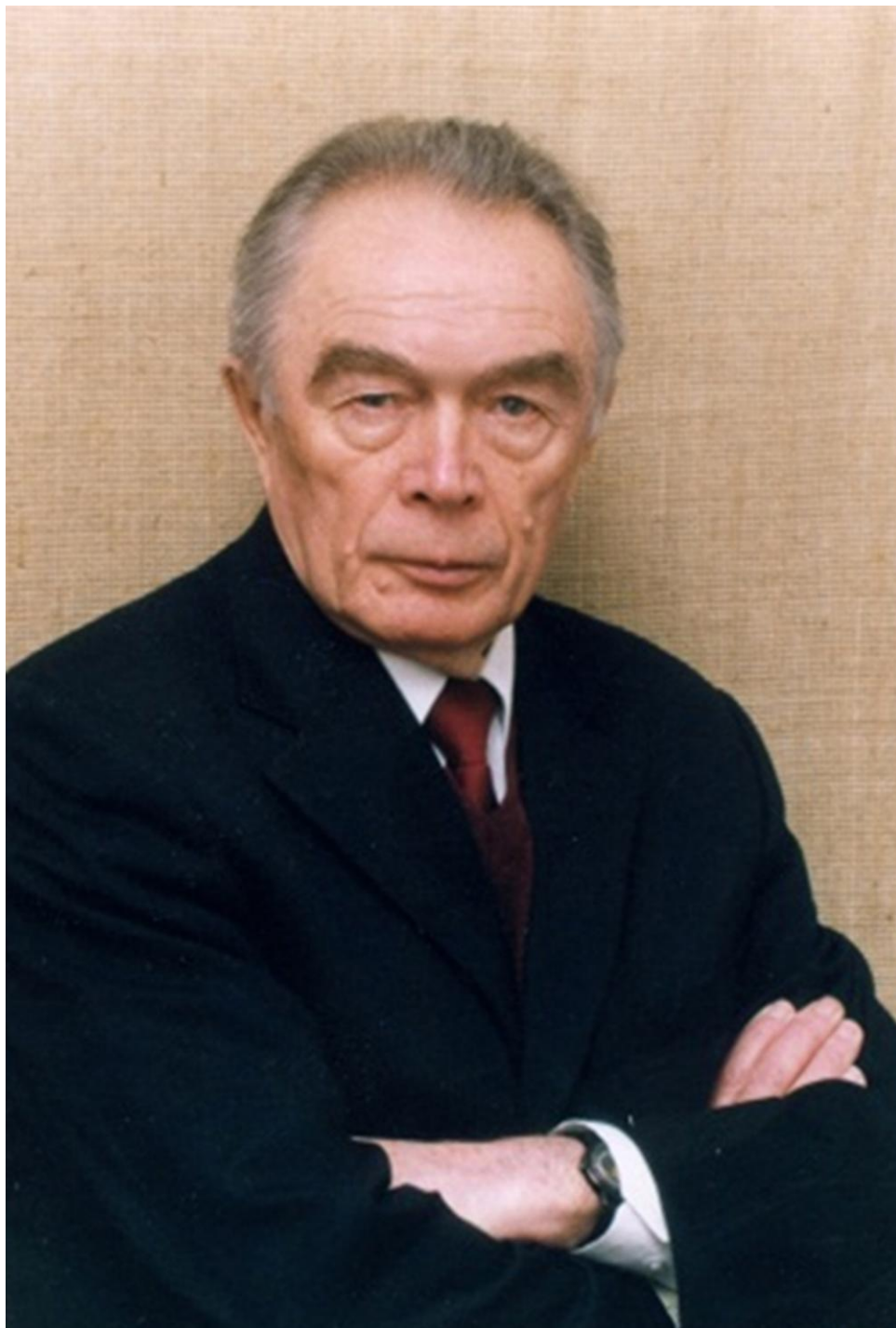
Время выдвигает на пьедестал истории человечества людей, составляющих целую эпоху культурной жизни страны и всей планеты. Такой личностью является известный педагог, академик Российской академии образования Геннадий Никандрович Волков – духовный преемник и продолжатель великого дела национального гения, патриарха просвещения чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. Скрупулезно изучив теорию и практический опыт обучения и воспитания в Симбирской чувашской школе и опираясь на них, он создал новое направление в науке – этнопедагогику, на основе синтеза лучших достижений академического образования и народной культуры воспитания сформировал этнопедагогическую научную школу.

За более чем полувековой период научно-педагогической деятельности Г. Н. Волков внес весомый вклад в развитие системы образования Чувашии и России. Основные этнопедагогические идеи ученого изложены в его фундаментальных трудах. Ими пользуются учителя, воспитатели, преподаватели высших учебных заведений во всех регионах страны, а также в ближнем и дальнем зарубежье. Его лекциям по этнопедагогике аплодировало не одно поколение педагогов, докторантов, аспирантов и студентов. Это является доказательством не только высочайшего профессионализма академика, но и яркости, масштабности, неординарности мыслей, характера и судьбы ученого-педагога.

Дело великого Учителя продолжают его ученики – более ста докторов и кандидатов наук, представители 32 национальностей, которые успешно защитили диссертации под его научным руководством и плодотворно трудятся на ниве науки и образования.

В 2017 году исполняется 90 лет со дня рождения известного ученого, талантливого сына своего народа. И как дань памяти академика, который долгое время трудился на благо Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, номер журнала, предлагаемый вашему вниманию, посвящен этой юбилейной дате. На его страницах публикуются статьи по актуальным проблемам современного образования и этнопедагогике, написанные авторитетными учеными и начинающими исследователями, которые достойно продолжают благородное дело великого педагога.

Главный редактор В. Н. Иванов

ВОЛКОВ ГЕННАДИЙ НИКАНДРОВИЧ
(1927–2010)

КРАТКО ОБ УЧИТЕЛЕ...

Геннадий Никандрович Волков – доктор педагогических наук (1967), профессор (1967), член Союза писателей СССР (1982), почетный доктор Эрфуртского университета (1982), действительный член Академии педагогических наук СССР (ныне – РАО) (1990), Международной академии педагогических и социальных наук, Международной педагогической академии народного образования Республики Кыргызстан, основатель нового направления в педагогической науке – этнопедагогике.

Родился 31 октября 1927 г. в с. Большие Яльчики Яльчикского района Чувашской АССР. Окончил физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева (1949), аспирантуру Казанского государственного педагогического института (1952).

Педагогическая деятельность Г. Н. Волкова началась в качестве учителя в средней школе № 4 г. Чебоксары и семилетней школе № 78 г. Казани. Научно-педагогическая деятельность ученого связана с Чувашским государственным педагогическим университетом им. И. Я. Яковлева. Здесь он работал старшим преподавателем (1952–1954), доцентом и заведующим кафедрой педагогики и психологии (1954–1966), старшим научным сотрудником (1966–1967), проректором по научной работе, профессором (1967–1972), директором научно-исследовательского института этнопедагогике (2003–2010). По его инициативе в вузе была открыта аспирантура по теории и истории педагогики. Им подготовлено свыше ста докторов и кандидатов педагогических наук из представителей более тридцати национальностей России и СНГ.

С 1971 г. работал в Москве: в школах и руководителем сектора педагогики Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР, с 1979 по 1982 г. – профессором Эрфуртской высшей педагогической школы в ГДР, с 1991 г. являлся заведующим лабораторией этнопедагогике Института развития личности РАО. В 2000-е годы работал консультантом по этнопедагогике в Калмыцком государственном университете.

Выдающиеся заслуги академика Г. Н. Волкова отмечены медалями им. Я. А. Коменского (1970), К. Д. Ушинского (1977), золотой медалью И. Г. Гердера (1982), званиями «Заслуженный учитель Чувашской АССР» (1987), «Отличник народного просвещения Киргизской ССР» (1987), «Заслуженный работник народного образования Республики Саха» (1992), «Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия» (1997), «Заслуженный деятель науки Республики Тыва» (1997), «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2001), «Почетный гражданин Чувашской Республики» (1997), орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2007), орденом «За заслуги перед Республикой Калмыкия» (2007) и др.

Основные труды: Этнопедагогика. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1974; Дуб и солнце: хрестоматия о нравственном воспитании. – Чебоксары: Чувашиздат, 1976; Созвездия земли: избранная педагогическая публицистика. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1979; Обыкновенное дело педагога: избранные сочинения. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993; Этнопедагогика чувашей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997; Судьба патриарха. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998; Этнопедагогика. – М.: Академия, 1999; Педагогика любви: избранные этнопедагогические сочинения: в 2 т. – М.: Магистр-Пресс, 2002; Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения. – Элиста: Джангар, 2003; Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004; Духовное просвещение. – Чебоксары: Чебоксарский институт экономики и менеджмента, 2006 и др.

Умер 27 декабря 2010 г. В столице Чувашской Республики г. Чебоксары в 2011 г. открыта мемориальная доска, в 2015 г. – памятник академику Г. Н. Волкову.

УДК [39:37]:82-32Волков Г.Н.

Ю. М. Артемьев

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАЗНОСТЬ КАК СРЕДСТВО И ФОРМА
РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЗРЕНИЙ (ПЕРЕЧИТЫВАЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОПЫТЫ Г. Н. ВОЛКОВА)**

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ нескольких литературно-художественных произведений основателя этнопедагогике Г. Н. Волкова с точки зрения стиля и наиболее характерных элементов поэтики. Функциональный литературоведческий подход позволил автору статьи прийти к выводу, что этическое в сказках и рассказах Г. Волкова выражено как доминантное начало. Вместе с тем их содержание пронизывает идея о прекрасном в природе и человеческих взаимоотношениях. В лучших своих произведениях автор изображает персонажей, красивых делами и поступками, стремящихся к идеалу.

Ключевые слова: *конфликт, образ, традиция, этнопедагогика.*

Актуальность исследуемой проблемы. Идеи, реализованные Г. Н. Волковым во многих литературно-художественных произведениях, органично дополняют и расширяют концептуальные обобщения и постулаты, составляющие сердцевину его этнопедагогического наследия. В этих миниатюрах он кистью настоящего мастера слова использовал притчевые и аллегорические формы. Перечитывая их заново, сегодня вновь и вновь убеждаешься, что умело использованное педагогом художественное слово несло в себе необычайно мощный и действенный воспитательный заряд энергии. Автор постоянно подчеркивал важность «формы передачи теории». Полемиически заостряя свою мысль, он писал: «Песталоцци, Шацкий, Корчак – публицисты и эссеисты... Коменский и Ушинский – философы, помнящие о чистой академической теории, отдающие дань этой форме,

---

© Артемьев Ю. М., 2017

Артемьев Юрий Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: molnieva@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 06.03.2017

но в то же время выражающие конкретные педагогические идеи высокохудожественными очерками и рассказами... Писатели высокого класса» [7]. Афористичность, меткие выражения, образное слово, по мнению ученого, не менее важны и в «теоретических положениях фундаментальных педагогических исследований». «Образное выражение педагогических идей во многих трудах Сухомлинского является, по сути дела, результатом возврата мысли от абстрактного к конкретному» [7]. Кроме этого, автор сказок высоко ценил живое слово, литературно-художественное творчество, волшебными средствами преобразующее душу человека. Он отмечает, что мощный воспитательный заряд несет в себе творческое наследие выдающегося чувашского поэта М. Сеспеля: «...умел рассматривать в тесном единстве педагогическую, культурно-просветительскую и политическую работу» [4, с. 142]. Г. Н. Волков регулярно выступал в печати с литературно-критическими публикациями [2], [3], [5], [6].

К сожалению, многие прозаические опыты Г. Волкова в свое время не стали предметом объективного и беспристрастного анализа и оценки со стороны представителей литературно-критического цеха. Скорее как исключение можно отметить рецензию, соавторы которой явно преследовали цель выявить в его произведениях мнимые идейные ошибки и факты отклонения от курса партии в вопросах межнациональных отношений. Тот очевидный факт, что вопросы диалога национальных культур и языков сегодня привлекают к себе пристальное внимание, обусловил актуальность предлагаемой статьи.

Материал и методика исследований. Материалом исследования стали выборочно взятые сказки и прозаические произведения Г. Волкова, изданные в сборнике под названием «Дуб и солнце». В статье использованы принципы функционального подхода, а также герменевтические приемы и инструменты интерпретации текста.

Результаты исследований и их обсуждение. В аннотации к первому изданию вышеназванного сборника Г. Н. Волков, обращаясь к читателю, подчеркивал: «Настоящая книга рассказывает о братстве и дружбе, светлых душевных порывах и мужестве. Вошедшие в книгу произведения призывают к смелости и честности, они прославляют самоотверженный и благородный поступок. Для того чтобы глубже раскрыть жизнь души простого труженика, автор в свою книгу включил и распространенные в народе сказки, придав им современное звучание» [11]. Действительно, подавляющее большинство сказок сборника представлено в творчески переработанном виде (по фольклорным мотивам) и несут на себе печать индивидуального, авторского стиля. Близость творческих исканий автора сборника народным сказкам наблюдается прежде всего в понимании нравственных задач и воспитательной силы жанра. Крупнейший чувашский историк и фольклорист Н. В. Никольский подчеркивал: «Сказки, как и другие произведения устных жанров, являются важным подспорьем при изучении истории народа, а также быта и психологии» [10, с. 83].

Поскольку первое издание сборника увидело свет еще в середине семидесятых годов прошлого столетия, можно утверждать, что сказки и рассказы были написаны автором в разгар того периода, когда он развернул неравную борьбу с окостеневшими, идеологически зашоренными представителями партийной номенклатуры за полное признание и возвращение научно-педагогического наследия патриарха чувашской культуры И. Я. Яковлева, хотя интерес к литературно-художественному повествованию у Г. Волкова возник гораздо раньше, о чем свидетельствует изданный им сборник рассказов и сказок для детей и юношества [8]. Нетрудно заметить, что нравоучительный пафос и воспитательная заряженность идейно-эмоционального содержания не только сказок, но и про-

заических повествовательных миниатюр данного сборника как типологически, так и функционально очень близки к небольшим зарисовкам и назидательным притчам И. Я. Яковлева, нашедшим место в первом чувашском букваре и книгах для чтения. Г. Волков, как и просветитель чувашского народа, озабочен тем, чтобы современная учебно-воспитательная работа не прерывала связи с корнями народной педагогики. Он использует доступный для широкого круга читателей стиль, идя от простого к сложному: сказки и притчи призваны развивать у маленьких наблюдательность, любознательность, раскрывать перед ними те или иные стороны социально-бытовой и общественной жизни, объяснять суть и тайны природных явлений. При этом повествователь преследовал архиважную для будущего всей многонациональной страны цель – печатным словом содействовать интернациональному воспитанию юных граждан, напоминая им в то же время о том, что надо как зеницу ока беречь малую родину, любить и защищать земли предков, добрые тысячелетние традиции народа.

Тонкий диалектик Г. Волков в те непростые времена, когда в официальной печати приоритетными признавались не поиски национальной идеи и изучение ментальных особенностей разных этносов, а декларации и пережевывание набившей оскомину «истины» о сближении наций, формировании единого советского народа и т. д., неустанно повторял, нередко рискуя попасть под огонь недалековидных оппонентов, бесспорную истину о том, что только подлинный патриот способен быть настоящим интернационалистом. Не случайно тема любви к Родине, уважительного отношения к земле предков, материнскому языку лежит в основе многих сказок и рассказов данного сборника.

В предельно заостренной форме выражена патриотическая идея в сказках «Золотая земля», «Красивые узоры – таинственные знаки отчей земли», «Родительский очаг» и др. «Нет во всем мире ничего дороже родного уголка, родной земли, родного народа» – в этой ключевой фразе концентрированно выражены идейно-эмоциональная тональность и глубинный смысл первой сказки. Ее сюжет более чем прост: тысячу, а то и более, лет назад прибывшие в чувашские края для налаживания дружеских связей чужеземцы с удивлением узнают об одном загадочном национальном обычае. Осмотрев все достопримечательности, щедро одаренные дорогими подарками, обласканные вниманием и дружественными чувствами гостеприимных хозяев гости наконец собираются на берегу Волги. Каково было удивление путешественников, когда их перед посадкой на баркас попросили снять обувь, с тем чтобы ее тщательно, не спеша вытереть до единой пылинки. Провожжающие хозяева спешат объяснить загадочный смысл древнего обычая: «Вы своими глазами увидели неопишимо прекрасную и обильную Родину чуваш, краше которой нигде нет. Для нас дороже этой земли нигде больше не существует... Поэтому, не обессудьте, мы бережем даже невидимую пылинку, от потери которой убавилась бы земля, которую сохранили для нас наши предки. Если мы и доставили вам некоторые неудобства, то это, поверьте, не наши капризы, а веление обычая, сила которого выше нас... Мы вам желаем здоровья! Благополучного возвращения на родину...» [12, с. 9–10].

Автор сказки мастерски использует прием, известный в этнопедагогике: сказанное дочери пусть услышит сноха. Достоинно и максимально уважительно вести себя по отношению к гостям – важное требование национального этикета, но сверхзадача повествователя нацелена прежде всего на внутреннюю жизнь (бытие) духа этноса, т. е. на воздействие на умы и сердца юных современников, подрастающего поколения. Ведь именно они обязаны научиться любить и бережно хранить природу и богатства родной земли так, как это делают мудрые старцы, взрослое поколение. Причем без многословных поучений,

въедливого назидания, просто глядя на поведение, действия, поступки старших. К тому же нельзя забывать и о том, что в глубине веков, в бесписьменные времена сказки являлись мощным духовным этнопедагогическим ресурсом: в них пример для подражания, осуждение зла и разных пороков, контрастное противопоставление прекрасного и уродливого, мужества и трусости и т. д.

Сегодня, перечитывая отдельные критические публикации оппонентов Г. Волкова, отчетливо понимаешь, что преданный и любящий сын своего народа, придерживаясь позиции своего рода апологета материнского языка, постоянно шел на грани риска. Его душу терзали проблемы развития и будущего национальной культуры, языка, в то время как его оппоненты постоянно жонглировали распространенными образцами идеологического штампа типа «в нашей стране расцвет и сближение наций является объективным процессом», «непрерывно идет укрепление межнациональных связей» и т. п.

В качестве примера можно привести рецензию на первое издание сборника сказок и рассказов Г. Волкова «Дуб и солнце». Авторы – доктор исторических наук И. Д. Кузнецов и народный писатель Чувашии Л. Я. Агаков – свою рецензию озаглавили «Идущий по ложному пути». О каких же ошибках и промахах ведут речь официозные критики известного педагога и литератора? По их убеждению, Г. Волков как в упомянутой сказке, так и во многих других произведениях сборника занимается «идеализацией чувашской старины», «поисками “золотого века” в истории угнетенного в прошлом чувашского народа», «абсолютизацией нации». Обвиняя автора сборника во всех грехах, они заявляют о полном отсутствии классового подхода в изображении социально-культурных и бытовых реалий действительности. В той же сказке о «золотой» пылинке искажение исторической правды ими видится в следующем: «От прочитанного может складываться впечатление, что в старину социальная прослойка прислуг жила спокойной и счастливой жизнью. Как будто они не страдали от угнетений и неравенства, не знали проявлений социальных противоречий. Чему может научить эта сказка? Может быть, автор хочет сказать читателю, что и в сегодняшней жизни ни одна пылинка не должна уходить за пределы чувашской земли?» [9]. Беда в том, что критерии, которыми оперируют критики, позаимствованы из арсенала вульгарных социологов 30-х гг. прошлого века. Словно они и не понимают, что перед ними литературно-художественное сочинение, а не политический трактат или статья. Их не интересуют ни художественные достоинства произведения, ни особенности авторского стиля, ни специфические жанровые поиски автора. Ведь, по существу, используя художественную форму, повествователь Г. Волков во главу угла ставит воспитательную задачу; аудиторию его читателей в данном случае составляют как дети, так и взрослые. При честном, профессиональном взгляде на вещи критики могли бы найти в произведении не мнимые, а реально имеющие место отдельные недостатки. Так, например, доминирование этико-педагогического начала в сказочной форме повествования не всегда позволяет автору добиваться пластического решения задач художественного образотворчества. При чтении сказок можно заметить, что автора мало заботят такие обязательные для чисто художественного произведения элементы, как индивидуализация речи персонажей, соразмерность композиционных частей, развернутый психологический конфликт и др. К тому же события излагаются, как правило, в форме описания, а не отображения. С учетом жанрового своеобразия сказок вряд ли отмеченное выше безоговорочно можно отнести к числу недостатков. Дело в том, что Г. Волков и в своих литературно-художественных произведениях не перестает быть педагогом, прежде всего ставя задачу воспитания, формирования гармонически развитой личности. Поэтому каждое произве-

дение, включенное в сборник, – это образец подтверждения того, какими богатыми этическими, наряду с эстетическими, ресурсами обладает искусство слова. Причем этическое содержание проецировано автором в прошлое, он ищет живые, сохраненные в народных традициях и обычаях прочные нити, благодаря которым осуществляется связь времен.

Глубоким драматизмом наполнено, к примеру, содержание сказки «Красивые узоры – таинственные знаки отчей земли». Трудно без слез наблюдать эту психологически напряженную мизансцену. Солдата, который провел на службе царю и отечеству четверть века и вернулся в отчий дом, потеряв здоровье, родственники не узнают и подвергают достаточно жесткому испытанию: действительно ли он тот, за кого себя выдает, и сохранил ли тот золотой запас знаний, обычаев, предписаний, не забыл ли требований этикета, слов благословения, клятвы и т. д., которые с младых ногтей вкладываются в душу каждого члена чувашского этноса. Многие стерлось из памяти многострадального «странника», его ответы чаще отрывочны, неполны. Со слезами на глазах он напряженно воскрешает в душе колыбельную, песни нима, о родной земле, «Алран кайми...». Испытанию нет конца, чаша весов клонится то в одну, то в другую сторону: голос крови не дремлет в родных и близких, но и сомнения полностью не рассеиваются. Наконец, словно утопающий, хватающийся за соломинку, бедняга вспоминает о кисете, который носил он в рюкзаке двадцать пять лет. Этот талисман, изготовленный умелыми руками сестер и матери и полученный от них со словами благословения и напутствия, предопределяет счастливую развязку.

Не оставили без внимания упомянутые критики и эту сказку. Правда, уделили ей всего лишь одно предложение, но допустили в нем три фактические ошибки. Здесь, видимо, сказались наработанные десятилетиями навыки писать разгромные статьи и рецензии, не читая произведение, но ловко орудуя жупелом классовости и партийности. «В одном рассказе солдата, двенадцать лет тянувшего ляжку и слегка подзабывшего чувашскую речь, упрекают со словами: “Ты не настоящий чуваш, не наш”» [9]. Во-первых, рецензенты, легкоवेशно жонглируя жанровыми определениями, сказку называют рассказом. Во-вторых, автор сказки черным по белому пишет, что многострадальный солдат двенадцать лет прослужил в мирное время, столько же проливал кровь на поле брани. Значит, в два раза дольше, чем указывают рецензенты, прожил вдали от родных мест. И, наконец, третья нелепица. Автор сказки мыслит гораздо глубже своих оппонентов и говорит не просто о забвении солдатом «родной речи», а совсем о другом: оказывается, он не вздохнул глубоко, выдержав паузу, в середине двухчастного слова благопожелания путнику. Казалось бы, ничего не значащая мелочь, но в сокровищнице многовековых традиционных ценностей ничего случайного нет.

Прежде всего бросается в глаза то, что соавторы гневных филиппик не пытаются (или не способны) вступить в диалог с сочинителем великолепных поучительно-притчевых, насыщенных афоризмами произведений, и они словно говорят на разных языках. Автор сказок поражает уникальными, энциклопедически полными знаниями обычаев, обрядов, праздничных и повседневных бытовых ритуалов, пословиц, поговорок, мудрых изречений, клятвенных и благословенных слов, песен – гимнических, радости, печали и т. д. Каждая строчка выдает наполненность души автора любовью ко всему чувашскому, пронзительной болью, надеждой, чувством сопричастности к происходящему. Обидно до боли становится при мысли о том, что человек, обладавший разносторонним талантом, сыновним чувством любивший свой народ, культуру, язык, тогда не имел ни единого шанса публично опровергать профессионально беспомощные и ложные обвине-

ния оппонентов, так как последние выполняли поручение высших партийных инстанций. А недремлющее око цензуры, органы печати, руководство творческих организаций зорко следили и пресекали малейшие отклонения от линии партии.

Объективности ради все же надо отметить, что во второй половине 70-х гг. XX в., когда имя этнопедагога стало широко известным, а его новаторские исследования получили признание и за пределами нашей страны, критический пыл наших зоилов поугас, хотя местная цензура по-прежнему настороженно следила за публикациями возмутителя спокойствия. Монографии, книги и статьи Г. Волкова печатались уже регулярно и в Чувашском книжном издательстве. Но идеологически бдительная официозная критика теперь вынуждена была в лучшем случае довольствоваться замалчиванием публикаций, которые раздражали ее и вынуждали молча признавать свои слабости и ошибки.

В 1979 г., сразу же после выхода книги «Созвездия земли», я, сильно уставший от унылой тишины вокруг имени ее автора, написал пространную рецензию под названием «Спешите делать добрые дела!» (Ырă ёĕсем тума васкăр!) и отнес в редакцию газеты «Коммунизм ялавĕ». Пролежав полгода в портфеле редакции, мой опус все же увидел свет, но в трудно узнаваемом виде и под плоским названием «Тĕп тема – коммунизма воспитани» [1]. В моем варианте названия рецензии сосуществовали идеи и русского поэта А. Я. Яшина, и В. А. Сухомлинского о смысле жизни и добре. Оно, как девиз, нацеливало на суть содержания всей книги. Появление рецензии Г. Волков оценил ни много ни мало как некое событие, и это с лихвой компенсировало те потери, которые неизбежны были при прохождении через рогатки цензуры.

В лучших своих рассказах Г. Волков ищет прямые пути к сердцам юных читателей. Центральным персонажем ряда произведений выступает просветитель И. Я. Яковлев, а его идеи и проекты полны актуального современного смысла.

Резюме. Творческие опыты Г. Волкова неразрывно связаны с его фундаментальными этнопедагогическими исследованиями и являются важной составляющей его незаменимого вклада в развитие духовной культуры чувашского народа. Сила эмоционально-психологического воздействия его творческих созданий таится в редко встречающемся органическом сплаве этического и эстетического начал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов Ю. М.* Тĕп тема – коммунизма воспитани // Коммунизм ялавĕ. – 1980. – Апрель 10-мĕшĕ.
2. *Волков Г. Н.* Большой друг детей // А. Талвир. Аньяр. Рассказы. – М. : Детская литература, 1972. – С. 3–4.
3. *Волков Г. Н.* Певец моря // Литература и жизнь. – 1958. – 24 сентября.
4. *Волков Г. Н.* Педагогические идеи в творческом наследии Сеспеля // Основоположник чувашской советской поэзии. Ученые записки. Вып. 51. – Чебоксары, 1971. – С. 137–144.
5. *Волков Г. Н.* Предислови // В. А. Сухомлинский. Манăн анне чи хитри. Калавсемпе юмахсем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1980. – С. 2–3.
6. *Волков Г. Н.* Предисловие // Родники Шупашкара. Произведения чувашских писателей. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1983. – С. 5–7.
7. *Волков Г. Н.* Созвездия земли. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 44 с.
8. *Волков Г. Н.* Шăллăмсемпе йăмăксене. Калавсемпе юмахсем. – Шупашкар : Чăвашиздат, 1963. – 48 с.
9. *Кузнецов И. Д., Агаков Л. Я.* Чăнлăхран пăрăнсан // Коммунизм ялавĕ. – 1975. – Декабрь 23-мĕшĕ.
10. *Никольский Н. В.* Ёлĕкхи чăваш халăх юмахĕсем çинчен // Кил. – 2008. – № 3. – С. 83–88.
11. *Хуначи Каикăр.* Юманпа хĕвел. Юмахсем, калавсем, очерксем. – Иккĕмĕш тўрлетнĕ кăларăм. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1975. – 175 с.
12. *Хуначи Каикăр.* Юманпа хĕвел. Юмахсем, калавсем, очерксем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1975. – 128 с.

UDC [39:37]:82-32Волков Г.Н.

Yu. M. Artemyev

**ARTISTIC IMAGINATION AS A MEANS AND FORM OF IMPLEMENTATION
OF ETHNOPEDAGOGICAL INSIGHTS
(RE-CONSIDERING THE LITERARY AND ARTISTIC WORKS OF G. N. VOLKOV)**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the analysis of some literary and artistic works of the founder of ethnopedagogics, G. N. Volkov, in terms of style and most characteristic elements of poetics. Functional literary approach allowed the author to conclude that the ethical principle is expressed in fairy tales and stories by G. N. Volkov as a dominant feature in his works. G. N. Volkov's works also contain the idea of the beautiful in nature and human relations. In the best of his works the author depicts the characters striving for the ideal.

Keywords: *conflict, character, tradition, ethnopedagogics.*

REFERENCES

1. *Artem'ev Ju. M.* Těp tema – kommunizmla vospitani // *Kommunizm jalavě.* – 1980. – Aprelěn 10-měshě.
2. *Volkov G. N.* Bol'shoj drug detej // *A. Talvir. An''jar. Rasskazy.* – M. : Detskaja literatura, 1972. – S. 3–4.
3. *Volkov G. N.* Pevec morja // *Literatura i zhizn'.* – 1958. – 24 sentjabrja.
4. *Volkov G. N.* Pedagogicheskie idei v tvorcheskom nasledii Sespelja // *Osnovopolozhnik chuvashskoj so-vetskoj poezii. Uchenye zapiski.* Vyp. 51. – Cheboksary, 1971. – S. 137–144.
5. *Volkov G. N.* Predislovi // *V. A. Suhomlinskij. Manān anne chi hitri. Kalavsempe jumahsem.* – Shupashkar : Chāvash kēneke izdatel'stvi, 1980. – S. 2–3.
6. *Volkov G. N.* Predislovie // *Rodniki Shupashkara. Proizvedenija chuvashskih pisatelej.* – Voronezh : Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. – S. 5–7.
7. *Volkov G. N.* Sozvezdija zemli. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1979. – 44 s.
8. *Volkov G. N.* Shällämsempe jāmāksene. Kalavsempe jumahsem. – Shupashkar : Chāvashizdat, 1963. – 48 s.
9. *Kuznecov I. D., Agakov L. Ja.* Chānlāhran pārānsan // *Kommunizm jalavě.* – 1975. – Dekabrěn 23-měshě.
10. *Nikol'skij N. V.* Ēlēkhi chāvash halāh jumahēsem çinchen // *Kil.* – 2008. – № 3. – S. 83–88.
11. *Hunachi Kashkār.* Jumanpa hēvel. Jumahsem, kalavsem, ocherksem. – Ikkēmēsh tŷrletnē kālarām. – Shupashkar : Chāvash kēneke izdatel'stvi, 1975. – 175 s.
12. *Hunachi Kashkār.* Jumanpa hēvel. Jumahsem, kalavsem, ocherksem. – Shupashkar : Chāvash kēneke izdatel'stvi, 1975. – 128 s.

© Artemyev Yu. M., 2017

Artemyev, Yury Mikhailovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: molnieva@rambler.ru

The article was contributed on March 06, 2017

**ВЗАИМОПОМОЩЬ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА
КАК НОРМА В АНГЛИЙСКОЙ И КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦ)**

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Народ – великий педагог.

Г. Н. Волков

Аннотация. В статье проанализированы английские и казахские пословицы, поговорки, крылатые выражения о взаимопомощи членов общества как актуальной проблеме человечества. Выявлены единство в понимании двумя народами этого явления и национальная специфика его языковой реализации. Подчеркнута педагогическая значимость системного концептуального отражения мудрости разных народов в формировании созидательной жизненной позиции обучающихся.

Ключевые слова: *народная педагогика, духовно-нравственное начало, концепт, интеграция идей, пословицы, поговорки, взаимопомощь, непрерывное и системное представление мудрости народов.*

Актуальность исследуемой проблемы. В современных условиях существующая угроза жизни человечества требует обращения к нравственным истокам всех народов, системного включения в содержание непрерывного образования мудрости разных народов относительно общества в виде определенных концептов. На материале пословиц, поговорок, крылатых выражений английского и казахского народов о взаимопомощи членов общества показан механизм исследования концептов как средств интеграции великих идей народов.

Материал и методика исследований. Фактический материал для анализа взят из сборников пословиц, поговорок, крылатых выражений. Используются сравнительно-сопоставительный и описательный методы, анализ и синтез.

Результаты исследований и их обсуждение. Научные мысли великого ученого Г. Н. Волкова о народной педагогике как самой главной, конструктивной, созидательной духовной силе в жизни наций и о том, что для участия в обогащении этнопедагогике чрезвычайно важны самообучение, самовоспитание, активное участие во взаимном воспитании, имеют бессмертную жизненную силу. Ведь у каждого народа наряду с общечеловеческими есть национально-специфические ценности, которые служат средствами

© Булатбаева К. Н., Ережепова А. Т., 2017

Булатбаева Кулжанат Нурымжановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранной филологии Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан; e-mail: bulatbaeva.kulzhanat@mail.ru

Ережепова Айдана Талгатовна – студентка филологического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан; e-mail: aidony3003@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.03.2017

духовного взаимообогащения народов. Все нации могут учиться друг у друга, вбирать все положительное из иных культур. Этнопедагогические идеи академика Г. Н. Волкова [3] о духовно-нравственном единстве разных народов натолкнули авторов настоящей статьи на мысль о сравнении идеала общества в мышлении разных народов. Современный мир стал хрупким из-за различных экологических проблем, угроз терроризма и политических амбиций, актуальной становится активизация в сознании человечества тех духовно-нравственных ценностей, которые получили в наследство все нации и народы от своих предков. На земле доброе начало все-таки берет верх, когда мы видим реальные действия стран по взаимопомощи в ситуациях природных катаклизмов, техногенных катастроф и ликвидации их последствий, в борьбе с терроризмом.

Человечество считает нравственность одним из великих принципов, в рамках которого взаимопомощь членов общества есть норма существования, нашедшая выражение прежде всего в пословицах, поговорках, крылатых выражениях как средствах аккумуляции народной мудрости.

В статье раскрыта ценность взаимопомощи членов общества в представлении казахского и английского народов.

Каждый народ раскрывает общую ценность по-своему, через те факты действительности, которые его окружают. В лингвистике в этом отношении имеют место понятия «коллективное мышление» (обратим внимание: не общечеловеческое, так как коллективное предполагает в этом случае мышление одного народа или нескольких родственных народов) и «национальная картина мира». В этом случае, на наш взгляд, можно провести градационную классификацию ценностей: общечеловеческие, культуры родственных народов и одной нации. Ранжирование национальной картины мира мы считаем проблемой нашего дальнейшего исследования.

Мировидение каждого народа складывается в определенную картину, которая может частично совпадать с аналогичным явлением у других народов, а также может иметь национальные различия. Менталитет каждого народа можно исследовать на основе концептов, в которых отражены мировидение и миропонимание его членов относительно той или иной группы объектов. Ученые Р. И. Павиленис [10], Ю. Н. Караулов [6], В. И. Постовалова [11], Б. А. Серебренников [12], В. Н. Телия [13] и др. различают концептуальную и языковую картины мира.

Языковая картина мира формирует концептуальную картину, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку. Именно в языке закрепляется общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт. Условия жизни людей, окружающий материальный мир накладывают отпечаток на их сознание и языковое поведение (они проводят ассоциативные параллели между схожими явлениями в рамках своего окружающего мира). В то же время индивид воспринимает мир преимущественно через формы родного языка.

Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют систему. При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между ними, что и создает основу национального видения мира и его оценки.

У каждого языка есть свои особенности отражения действительности. Языковая картина мира отражает национальную картину и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней. Таким образом, языковая картина мира тесно связана с концептуальной системой [8].

В статье покажем на примере ряда ценностей, представляющих в совокупности идеал общества, проявление национального мышления англичан в сравнении с казахским представлением данного концепта. Для этого мы обратились к разным источникам, из которых отбирали для анализа фактический материал – пословицы, поговорки и крылатые выражения [1], [2], [4], [5], [7], [9], – и вывели ряд семантических полей. Одним из них является «взаимопомощь членов общества», в рамках которого мы выявили особенности культуры английского общества.

Взаимопомощь является признанной положительной реальностью, которая необходима как условие выживания для любого народа. Эта ценность не могла не отразиться в устойчивых оборотах и других аксиоматических высказываниях писателей и других великих людей. Так, англичане при характеристике общества или его членов выводят такие образы, как улей, камень, дерево, горшок, река (это те объекты, которые окружали человека еще на этапе наивного представления о мире): *The beehive cannot be raised without being pulled up with a rope* ‘Улей не может взобраться наверх, не карабкаясь вверх по веревке’.

Общество развивается, когда есть стратегический путь («веревка»), средства для этого развития и, самое главное, желание народа войти в число ведущих стран. Примером такой «веревки» являются для казахстанского общества ежегодные Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева своему народу, например «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана».

О средствах развития общества речь идет и в пословице *A tree without a fork is difficult to climb* ‘На дерево без веток трудно взобраться’. В ней скрывается следующий смысл: при постановке какой-либо цели человек или коллектив обязательно должны проанализировать тактические шаги к ее достижению, в политике развития общества поставленные цели должны подкрепляться конкретными шагами, силами и средствами.

Продукт коллективного труда или совместное решение предполагают определенную обоснованность, долговечность существования. В этом плане англичане любят тщательность выполненной работы, что отразилось в следующих умозаклечениях: *One stone will not support a cooking pot* ‘На один камень не установить горшок’, *Three stones form a firm platform for the pot* ‘Три камня образуют твердую платформу для горшка’.

В идеальном обществе, в понимании англичан, существует взаимная вежливость его членов, их умение уступать друг другу: *Life cannot subsist in society but by reciprocal concessions* ‘Жизнь в обществе невозможна без взаимных уступок’.

Члены общества добиваются конкретных целей, достигают решения благодаря совместным действиям. Эта универсальная общечеловеческая истина отражается в пословицах многих народов. Англичане в этом отношении не являются исключением, они эту аксиому передают следующим образом: *Shared works don't stop half way* ‘Совместный труд не остается на полпути’.

Коллективно можно завершить любое трудное дело. То, что не под силу одному человеку, можно решить сообща, так как на основе опыта и знаний каждого можно взвесить все стороны решаемого дела и прийти к оптимальному результату. Англичане для передачи этого смысла выбрали интересный образ – вошь: *A single finger does not kill a louse* ‘Одним пальцем вошь не убьешь’. Эта пословица образно передает то, что все отрицательные стороны явления можно аннулировать, когда будет задействован коллектив (несколько пальцев).

Конкретное дело в критических ситуациях намного важнее, чем слова. Англичане ценят это, поэтому не воспринимают людей, которые много говорят и не предпринимают

никаких шагов. Mutual assistance in despair will make the ugly word more fair 'Взаимопомощь в чрезвычайных ситуациях важнее, чем никчемное слово', Give assistance not advice in a crisis 'Во время кризиса помощи, не советуй'.

Одним из признаков идеального общества является умение получать коллективным трудом значимые и значительные результаты. Это сказано англичанами как прямо, так и образно: Much work can only be done to get her 'Много работы может быть сделано только вместе', If a river is high, it is because other rivers have joined 'Если река глубока, это потому, что другие реки присоединились'.

Также англичане ценят родственные связи и взаимопомощь между родственниками. В риторическом вопросе звучит идея о понятии «родственные связи», которое занимает особое место в ряду других отношений между членами общества: Relatives are supposed to help each other mutually in times of need, if they do not, are they really relatives? 'Родственники должны помогать друг другу в случае необходимости, если они этого не делают, действительно ли они родственники?'

Англичане обращают внимание и на гендерный вопрос: Women give birth with other women. Буквально эта поговорка переводится как «Женщины рожают с другими женщинами», ее глубокий смысл таков: «Женщину поймет только женщина», «Проблему женщины может понять только женщина», «Женщине приобретать жизненный опыт помогают другие женщины».

Значение поговорки The one who is useful to you has a title 'Тот, кто вам полезен, имеет титул' можно интерпретировать таким образом: полезный совет можно получить от тех, кто в жизни достиг чего-то. Поэтому это высказывание можно принимать как совет выбирать человека, который реально может помочь в решении какой-либо проблемы.

Таким образом, в рамках выбранного нами семантического поля англичане подчеркивают такие составляющие идеального общества, как взаимопомощь членов коллектива, ценность совместного труда в получении значимых результатов, его основательность, знание гендерных различий членов общества и их учет при решении проблем, опора на опыт людей, достигших определенных результатов в жизни.

В отражении идеала общества в казахском устном народном творчестве и литературе сказалась история народа, веками воевавшего за независимость, за родную землю. Поэтому идеал общества складывался у казахов на фоне исторической борьбы за сохранение статуса народа. Многие строки пронизаны боевым духом, призывом к верности отчизне и посвящению жизни ее свободе.

На первом месте при характеристике идеала общества стоит верность граждан своей стране, на втором – единство, сплоченность всех граждан, составляющих народ: «Біз бір енеден бір едік, / Бір енеден екі едік. / Екеуіміз жүргенде, / Бір-бірімізге ес едік. / Бір енеден үш едік, / Үшеуіміз жүргенде / Толып жатқан күш едік. / Бір енеден бес едік, / Бесеуіміз жүргенде, / Алашқа болман деуші едік, / Өтемістен туған он едік, / Онымыз атқа мінгенде, / Жер қайысқан қол едік» 'Мы как один от одной матери, / Мы двое от одной матери. / Держась вдвоем, / Мы все решаем вместе. / Нас трое от одной матери, / Держась втроем, / Мы представляем могучую силу. / Мы пятеро от одной матери, / Когда впятером стали, говорили: / «Алашу ничего не грозит, / От Отемиса рожденных нас десять, / Когда садимся на коней, / Мы сила, под которой прогибается земля»'. Как видим, боевой настрой и единство воинов приведут к победе, читающий или слушающий этот призыв понимает, что сила – в единстве и сплоченности.

Человек – единица общества, без которого он не выживет. Это отражено в пословице «Жалғыздың үні шықпас, / Жаяудың шаңы шықпас» ‘Глас одного не слышен, / Пыль пешего не видна’. В ней мы видим национальное мышление и восприятие действительности: представляем одинокого путника в необъятной степи, которого нельзя увидеть из-за того, что огромное пространство не позволяет заметить пыль, которая поднимается под его ногами, и нельзя услышать его зов. Другое дело, когда в степи далеко видно, как столб пыли высоко поднимается из-под копыт целого табуна, когда слышно, как с бесстрашным криком идет на врага целая армия воинов.

Взаимопомощь членов общества также не на последнем месте у казахов. Каждый член общества должен действовать так, чтобы была польза многим: «Бір кісі жаққан отқа мың кісі жылынады» ‘Костер, зажженный одним, согревает тысячи’. Идея пословицы – призыв делать добро, полезное для всех дело.

Аспект взаимопомощи мы видим в укладе родового и племенного устройства общества. Приведенное выше английское выражение *Relatives are supposed to help each other mutually in times of need, if they do not, are they really relatives?* очень импонирует казахам, так как именно родственные связи очень активно и глубоко обсуждаются ими на протяжении многих веков. По вопросу родственных связей казахстанскими мыслителями, *жырау, акынами*, писателями оставлено много советов, которые помогают им поддерживать друг друга, нести ответственность за родственников. У казахов во взаимопомощи родственнику лежит смысл человеческого бытия. Поэтому по данной теме можно составить целый сборник крылатых выражений: «Ағасы бардың жағасы бар, інісі бардың тынысы бар» ‘Кто имеет старшего брата, тот одет, кто имеет младшего брата, тот имеет отдых’ и т. д.

Итак, на основе анализа пословиц, поговорок и крылатых выражений выявлено, что составляющими идеального общества в сопоставляемых культурах признаются взаимопомощь членов коллектива, ценность совместного труда в получении значимых результатов, его основательность, знание гендерных различий членов общества и их учет при решении проблем, опора на опыт людей, достигших определенных результатов в жизни. В то же время ярко выраженным признаком казахской культуры является идея сплоченности членов общества в борьбе с внешними силами. Такая особенность продиктована реальными условиями борьбы казахского народа за неприкосновенность своей территории. Наши предки веками берегли свою землю, и чувство долга перед потомками передавалось от поколения к поколению. Патриотизм, бесстрашие казахов в военное время, признаваемые разными народами, являются этому свидетельством.

Результаты исследования обсуждались на занятиях по сравнительной лингвокультурологии, методике преподавания иностранного языка по темам «Связь методики с другими дисциплинами», «Формирование лексической компетенции учащихся на уроках английского языка», на заседании студенческого лингвистического кружка.

Резюме. Исследование смысловых компонентов пословиц, поговорок, крылатых выражений о взаимопомощи членов общества в казахской и английской культурах выявило общие закономерности понимания этого феномена как нормы (важного условия выживания человечества), а также как основы народной педагогики. В этом смысле значим вывод академика Г. Н. Волкова о том, что в народной педагогике присутствует ощущение стабильности, устойчивости общества. Именно следование правилам взаимопомощи, выработанным разными народами, обеспечит мир, согласие, созидательную жизнь общества.

Для этого важно системное и непрерывное представление мудрости всех народов на основе концептов как средств интеграции миролюбивых, созидательных идей человечества в содержании образования на всех этапах обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байділдаев М. Б., Мағауин М. М. Бес ғасыр жырлайды Екі томдық. – Алматы : Жазушы, 1989. – 496 с.
2. Васильева Л. В. Краткость – душа остроумия // Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. – М. : Центрполиграф, 2006. – 350 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебное пособие для студ. сред. и высш. пед. учебн. заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
4. Гварджаладзе И. С., Мchedlishvili Д. И. Английские пословицы и поговорки. – М. : Высшая школа, 1971. – 76 с.
5. Қазақтың мақал-мәтелдері. Казахские пословицы и поговорки. – Алматы : Кочевники, 2011. – 360 с.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М. : Наука, 1976. – 356 с.
7. Кейкін Ж. К. Атадан өсиет, анадан қасиет. Қазақтың 7777 мақал-мәтелі. – Алматы : Өлке, 2010. – 420 с.
8. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
9. Михельсон М. И. Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок. – М. : Транзиткнига, 2006. – 1119 с.
10. Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
11. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 25–33.
12. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М. : Наука, 1983. – 319 с.
13. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. – М., 1993. – С. 305–310.

UDC 37.017.92:398.91(=111)+(=512.122)

K. N. Bulatbaeva, A. T. Erezhepova

MUTUAL ASSISTANCE AS STANDARD OF BEHAVIOUR IN ENGLISH AND KAZAKH CULTURES (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH AND KAZAKH PROVERBS)

L. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the English and Kazakh proverbs, sayings and winged phrases about mutual assistance as being an urgent problem of the human; reveals the unity in understanding of this phenomenon by the two peoples and the national specificity of the language realization of the con-

---

© Bulatbaeva K. N., Erezhepova A. T., 2017

Bulatbaeva, Kulzhanat Nurymzhanovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Philology, L. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; e-mail: bulatbaeva.kulzhanat@mail.ru

Erezhepova, Aydana Talgatovna – Student, Faculty of Philology, L. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; e-mail: aidony3003@mail.ru

The article was contributed on March 10, 2017

cept of mutual assistance; stresses the pedagogical significance of the systematic conceptual representation of the wisdom of different peoples in the process of formation of constructive philosophy of students.

Keywords: *folk pedagogy, spiritual and moral principles, concept, integration of ideas, proverbs and sayings, mutual assistance, systematic representation of the wisdom of peoples.*

REFERENCES

1. *Bajdildaev M. B., Mazaun M. M.* Bes ғасыр зhyрлаjды Eki томдық. – Almaty : Zhazushy, 1989. – 496 s.
2. *Vasil'eva L. V.* Kratkost' – dusha ostroumija // Anglijskie poslovicy, pogovorki, krylatye vyrazhenija. – M. : Centrpoligraf, 2006. – 350 s.
3. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnoe posobie dlja stud. sred. i vyssh. ped. uchebn. zavedenij. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
4. *Gvardzhaladze I. S., Mchedlishvili D. I.* Anglijskie poslovicy i pogovorki. – M. : Vysshaja shkola, 1971. – 76 s.
5. *Қазақтyң мақал-мәтелдері.* Kazahskie poslovicy i pogovorki. – Almaty : Kochevniky, 2011. – 360 s.
6. *Karaulov Ju. N.* Obshhaja i russkaja ideografija. – M. : Nauka, 1976. – 356 s.
7. *Kejkin Zh. K.* Atadan әsiet, anadan қасiet. Kazактyң 7777 мақал-мәтелі. – Almaty : Әлке, 2010. – 420 s.
8. *Maslova V. A.* Sovremennye napravlenija v lingvistike. – M. : Akademija, 2008. – 272 s.
9. *Mihel'son M. I.* Tolkovyj slovar' inostrannyh slov, poslovic i pogovorok. – M. : Tranzitkniga, 2006. – 1119 s.
10. *Pavilenis R. I.* Problema smysla: sovremennij logiko-filosofskij analiz jazyka. – M. : Mysl', 1983. – 286 s.
11. *Postovalova V. I.* Lingvokul'turologija v svete antropologicheskoj paradigmy // Frazeologija v kontekste kul'tury / otv. red. V. N. Telija. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – S. 25–33.
12. *Serebrennikov B. A.* O materialisticheskom podhode k javlenijam jazyka. – M. : Nauka, 1983. – 319 s.
13. *Telija V. N.* Kul'turno-nacional'nye konnotacii frazeologizmov // Slavjanskoe jazykoznanie. – M., 1993. – S. 305–310.

УДК 81'42:[39:37]Волков Г.Н.

О. А. Дмитриева

КОНЦЕПТОСФЕРА «ЧУВАШСКОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ» Г. Н. ВОЛКОВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению основных концептов основателя этнопедагогике Г. Н. Волкова. Особое внимание уделяется таким концептам, как «мать», «воспитание» и «педагогика», указывается на их взаимообуславливающий характер и связь с космоцентризмом и домосентризмом чувашского народа. Космоцентризм строится на представлении о взаимодействии с природой, универсумом. Домосентризм маркирует ценностную доминанту чувашской культуры – это дом и малая родина. Средоточием этой доминанты является образ матери, связанный с представлением о времени.

Ключевые слова: *научный дискурс, концепт, концептосфера, лингвоконцептологические исследования, ментальность, этнопедагогическое мировоззрение.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена его вхождением в круг когнитивно-дискурсивных проблем современного языкознания. Рассматриваемые этномаркированные концепты автора позволяют говорить о концептосфере его произведения. Цель исследования заключается в раскрытии таких ключевых концептов, как «мать», «воспитание», «педагогика», и в выявлении их особенностей.

Материал и методика исследований. Для исследования выбран текст работы Г. Н. Волкова «Чувашская этнопедагогика» [4]. На основе изучения научно-интерпретативного дискурса автора выявляются основополагающие концепты, которые, с одной стороны, являются смысловыми доминантами его научной деятельности, а с другой – вписываются в понятие «сверхкультуры», что связано с его принадлежностью к чувашскому народу. Исследование строится на основе таких лингвистических методов, как контекстный, описательный и концептуальный анализ текстовых фрагментов.

Результаты исследований и их обсуждение. «Научный дискурс <...>, – пишет Н. А. Мишанкина, – моделируется как особое ментальное пространство средствами естественного языка и реализуется как совокупность всех научных текстов» [10, с. 143]. Его

© Дмитриева О. А., 2017

Дмитриева Ольга Альбертовна – научный сотрудник научно-исследовательского института этнопедагогике имени академика РАО Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: olgaal_79@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.02.2017

Исследование выполнено в рамках госзадания по теме «Полиэтническая образовательная среда современного вуза: проблемы многоязычия и межкультурной коммуникации» № 27.9712.2017/БЧ

особенностью является интертекстуальность, под которой в данном случае понимается вслед за Е. А. Баженовой «открытость текста во внетекстовое пространство и его интегрированность в сверхсистему культуры» [2, с. 64].

Комплексные исследования языковой личности автора научного текста решают различные цели и задачи, в конечном итоге сводящиеся к описанию языковой личности разных типов: «как национальной, коллективной, групповой, так и индивидуальной, реконструируя ее специфические черты» [6, с. 7–8]. Одним из возможных способов реконструирования языковой личности является описание ключевых концептов автора. Как справедливо отмечает Н. А. Красавский, изучение авторских концептов в пространстве художественного текста позволяет решать, с одной стороны, общефилософские и культурологические задачи, а с другой – лингвистические [5, с. 97]. Н. Ж. Чонмурунова отмечает двойное толкование концепта: с одной стороны, «индивидуально-авторское психическое образование» [13, с. 88], с другой – то, что принадлежит, по словам Л. В. Миллер, «психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества» [7, с. 41]. Научный дискурс также не исключает субъективных интенций автора, прагматику текста (подробнее см. [9]). Определение точек пересечения художественного индивидуально-авторского концепта и концептов, создаваемых языковой личностью ученого-этнопедагога Г. Н. Волкова, нам видится в метафорическом осмыслении такого фрагмента действительности, как народная педагогика.

Исследуя языковую личность известного лингвиста В. В. Виноградова, Л. Н. Кузнецова вводит понятие «научно-интерпретативного» дискурса как «особой разновидности научного институционального дискурса» [6, с. 13]. Г. Н. Волков на материале произведений устного народного творчества (чувашишких пословиц, поговорок, загадок, сказок, песен и т. п.), так называемых первичных текстов, и педагогики, языкознания, истории и культуры, т. е. теоретико-методологической базы, создает концепцию этнопедагогической науки чувашского народа (вторичный или научно-интерпретативный текст).

Отличительной особенностью концепции Г. Н. Волкова является «взгляд изнутри»: будучи носителем чувашской культуры, он филигранно воссоздает систему народного воспитания, ему близкую, а значит, и оценочно маркированную. Этнопедагогика проникнута размышлениями рефлексирующего сознания субъекта, как и художественный текст (подробнее об оценочном поле художественного текста см. [8]).

В этнопедагогике Г. Н. Волкова ключевым концептом является **образ матери**, который передается через **образ времени** чувашского народа. Традиционным считается метафорическое представление о линейности времени: движение, изменение событий происходит от прошлого к будущему, при этом прошлое пространственно ориентировано назад, а будущее располагается впереди. С таким представлением связаны, как отмечает Е. С. Яковлева, «идеи начала и конца, а значит – эволюции, развития» [14, с. 97]. «Линия <...>, – пишет Н. Д. Арутюнова, – маркирует переход из мира Природы к его геометризованной модели» [1, с. 6]. Явления природы цикличны, с цикличностью времени также связывают повторяемость событий. Г. Н. Волков отмечает, что чувашки особому относятся к своим предкам и потомкам, «культ предков обращен в прошлое, в область смерти и суеверия, а культ детей – в будущее, в область жизни и мечтаний» [4, с. 423]. С. М. Белякова, исследуя темпоральные модусы настоящего и будущего, также отмечает такие способы познания будущего, как «планирование, прогнозирование, предвидение и предчувствие» [3, с. 224]. Культ предков и культ детей пересекаются в выражении *ватти-вётти* (досл. ‘старые и малые’): *Ватй-вётй пулмасан, пёр йёрке те килмест* / Без старого и малого никакого порядка не будет [4, с. 434].

Г. Н. Волков приводит в качестве примера важности матери в жизни ребенка слова из чувашской песни, в которой говорится о том, что «ребенок посмотрел **вперед** – матери не увидел, обернулся **назад** – отца нет. <...> мать в жизни ребенка – на первом плане: она идет впереди и ведет за собой своих детей» [4, с. 425]. Таким образом, мать расположена в пространстве впереди как путеводитель, ориентированный в будущее. Отец, связанный с культом предков, естественным образом располагается позади. С приоритетностью, значимостью матери в жизни ребенка связываются чувашские пословицы: *Атте начарри – инкек, анне начарри – вилём / Отец плох – беда, мать плоха – смерть; Амйиё маттур пулсан, ашиё утериех пулмасан та, ачисем айнасё / Если мать сильный человек, то дети вырастают хорошими людьми и тогда, когда отец не особенно хорош* [4, с. 428].

Далее метафора «мать – впереди» трансформируется в метафору «мать – вверху», происходят ее обожествление и отождествление с вечностью: *Твоя мать и есть твой кебе (т. е. верховный бог), не рассерди ее, ни одно ее слово не упадет на землю* [4, с. 432]; *Анне чёлхи – туря чёлхи / Язык матери – язык богов* [4, с. 269].

Таким образом, ведущую, приоритетную роль в чувашской этнопедагогике представляет мать. Мать – носитель родного языка, а следовательно, культуры народа. Г. Н. Волков пишет о понятии **материнский язык**. Гармоничная, духовная личность – та, которая знает родной язык матери: «<...> мать, лишившая своего ребенка родного языка, духовно порывает с ним, <...> развивает в нем комплекс человеческой и этнической неполноценности» [4, с. 71]. Налицо возникновение концептуальной метафоры *язык матери – духовное здоровье, полнота существования*. То, что в русском языке называют *впитать с молоком матери* (о ценностях, морально-этических нормах и т. д.), чувашская этнопедагогика локализует в наиболее значимом человеческом органе – сердце – «*молоко матери в самой глубине сердца*» [4, с. 425]. Также о формировании умственных способностей ребенка на ранней стадии свидетельствует чувашская пословица: *Амйи сёчёне тён кёмесен, качака сёчёне тён кёмест / Если разум не усвоен с молоком матери, то с молоком козы уже ум не придет* [4, с. 425].

В высказываниях чувашей представлена **домоцентрическая модель мира**, акценты которой расставлены на доме, в котором вырос, земле, которую возделывал, и месте, где живешь (Родине). Так, неофициальным гимном чувашей называют песню «Асран кайми аки-сухи», в которой земледелие (связь с плугом – сохой) является заветом отца и матери. Г. Н. Семенова также отмечает, что «для оседлых народов среда обитания сводилась к участку земли, месту, где находились их поселения и жизнеобеспечивающие территории, являясь своеобразным символом» [11, с. 49]. Родное село ассоциируется прежде всего с домом: «*Атте-анне килёнче / Блтайн пелче / Атте-анне ялёнче / Брай тёнче*» / В доме отца и матери – золотая колыбель, в деревне отца и матери – добрая вселенная [4, с. 309]. Родина по-чувашски называется *таван сёршыв* / досл. 'родные земля – вода'.

Народная педагогика чувашей **космоцентрична**, ориентирована на мир природы. Любая деятельность описывается с опорой на явления окружающего мира. Так, например, при описании необходимости трудовой деятельности и ее коллективности проводятся параллели с природными явлениями, деревьями, животными и т. п.: *Вёлле хурчё пёччен нумай пыл таваймё / Одна пчела много меду не принесет; из колыбельной песни: Сонуле, спящему, Кора вяза – колыбель, Можжевельник – дужка колыбели, Рябина – шест, на котором висит колыбель, Яблонева ветка – крюк, Липовое дерево – веревочка* [4, с. 177]. Работа, выполняемая в чувашской деревне, имела, как правило, физический характер, поэтому визуальным образом труда является *рука*: *Алла-аллан ёс үсет / досл.*

‘Рука об руку – работа спорится, растёт выполненная работа’ или *Ик алла – пёр ёç, çёр алла – çёр ёç* / Двум рукам одно дело, ста рукам – сто дел. Также одно из названий трудовой взаимопомощи в своем составе содержит слово *рука – алылмаш*.

Обожествление чувашами окружающего мира, их языческие представления отмечались в XIX в. русскими писателями. Так, в частности, Н. С. Лесков в «Очарованном страннике» пишет: «Мне на четвертый день чувашин показался, один пять лошадей гонит, говорит: “Садись верхом”. Я поопасался и не поехал. – Чего же вы его боялись? – Да так... он как-то мне неверен показался, а притом нельзя было и разобрать, какой он религии, а без этого на степи страшно. А он, бестолковый, кричит: “Садись, – кричит, – веселей, двое будем ехать”. Я говорю: “А кто ты: может быть, у тебя бога нет?” “Как, – говорит, – нет: это у татарина бока нет, он кобылу ест, а у меня есть бок”. “Кто же, – говорю, – твой бог?” “А у меня, – говорит, – все бок: и **солнце** бок, и **месяц** бок, и **звезды** бок... **все** бок. Как у меня нет бок?”»

Названия тотемных растений и животных сохранялись в чувашских именах людей: *Юман* (дуб), *Чёкеç* (ласточка) и др. Сквозь призму взаимоотношений с природой аксиологизируются взаимоотношения людей, например, при выражении крепости дружбы эталоном ее прочности являются образные ассоциации с распространенным в хозяйстве растением хмель и его взаимодействие с водой: *Хъмла шывра путсан – уйрăлăпăр* / Раздуримся, когда хмель в воде утонет [4, с. 323] или ср. патриотические образы явлений природы, животных в следующих пословицах: *Ютра хёвел сунтарать, килте юр та йшăтать* / На чужбине сгоришь от солнца, дома и снег согревает; *Тăван çерçи чёвёлтетни ют шăпчăк юрринчен паха* / Чириканье родного воробья дороже пения чужого соловья [4, с. 307].

Концепт **воспитание** и его аксиологическая составляющая, как правило, репрезентируется перцептивными чувашскими глаголами с визуальной оценкой *кур* и *пăх*. В «Чувашско-русском словаре» первое связано со зрением в значении «видеть, смотреть, воспринимать зрением», а также «испытывать, переносить» [12, с. 60], второе – «смотреть, глядеть», «наблюдать, присматривать, ухаживать» [12, с. 82]. Синонимические глагольные сочетания *пăхса усра*, *пăхса ўстер*, *пăхса çитёнтер*, обозначающие «воспитывать», буквально предполагают иметь постоянно объект воспитания перед глазами. Слово *кур* Г. Н. Волков относит к сфере самовоспитания [4, с. 105].

Итак, лейтмотивом всего научного труда звучит макрокосм чувашей. «Педагогикой солнца» называет Г. Н. Волков народную педагогику [4, с. 89], что свидетельствует о том, что концепт **воспитание** представлен посредством концепта **солнце / хёвел**. Данный концепт имеет иерархически сложную фреймовую структуру, составляющими (или слотами) которой являются: 1) гармония окружающего мира; 2) образ матери; 3) прирост в хозяйстве; 4) здоровье; 5) внешность и внутренние качества человека; 6) судьба человека, жизненный путь. Рассмотрим подробнее ее составляющие. Образ матери, как упоминалось выше, обожествлен, расположен вверху, сравнивается с солнцем (*Унта аннў хёвел пăхса çўренё* / Там для тебя солнцем была мать [4, с. 88]), а образ солнца очеловечивается через образ матери: «...пётём тёнчене сұтатса тăракан сұттăн амйиё – хёвел / ...дарящая свет всей вселенной мать света – солнце» [4, с. 85]. Значимость солнца в хозяйственной деятельности представлена многочисленными высказываниями типа *Солнца нет – огород пуст; Солнца нет – на овцах шерсти нет, снимешь шерсть – и овец не будет* и мн. др. Г. Н. Волков приводит такие высказывания, связывающие солнце как с физическим здоровьем и внешней красотой (1), так и с развитием интеллекта и внутренних

этических качеств (2): (1) *Человек, находящийся на солнце, бывает здоровее и крепче; Ачасемпе пёр пичё хёвел, тепёр пичё уйах таййттам* / Сделала бы у детей своих одну щеку солнцем, другую месяцем [4, с. 88]; (2) *Светлый ум – от солнца* [4, с. 86]; *Тавану килнине курсассан, хёвел пулса чупса тух* / Увидев родных, сделайся солнцем и выбеги навстречу [4, с. 89]. Возлюбленную чуваша называют *хёвел сүти, хёвел сүри, хёвел чёпти* / солнечный свет, дитя солнца, птенец солнца [4, с. 92]. Слово *кун* связывается с днем, подаренным солнцем, а *кун-сүл* – с солнечным путем, дорогой жизни.

Гармония окружающей чувашей жизни и их развития наиболее ярко отражена в следующем высказывании: «Солнце – это пример и любовь в одном лице. Оно с чувашами связано через их землю, на которой произрастает священное дерево – дуб. Вечна между солнцем и дубом любовь <...> Эта любовь – высший символ гуманистической педагогики чувашей» [4, с. 108].

Рассмотренные положения позволяют сделать вывод о существовании этнопедагогических универсалий, которые предопределяют и являются объяснительной силой при следовании определенным этнопедагогическим аксиомам. Так, на наш взгляд, такой универсалией является космоцентризм, который регламентирует деятельность человека, в т. ч. и этнопедагогическую, выявляя приоритетные действия и объясняя их. Универсалии наполняются специфическими концептами. Специфика детерминирована местом проживания, природой, способом хозяйствования и т. п. Этнопедагогические универсалии, с одной стороны, позволяют выявить общечеловеческие ценности, с другой, с опорой на специфичность их наполнения, – говорить о полиэтническом диалоге образования в целом.

Г. Н. Волков, оперируя узконаучными понятиями – такими как педагогика, воспитание, методология и т. п., рассматривает их сквозь сетку культуры чувашского народа. Универсальные общенаучные понятия наполняются этническим содержанием. Так, педагогика становится педагогикой солнца, воспитание осмысливается через визуальные чувашские глаголы *кур* и *пӑх*, образ матери является главным в чувашской этнопедагогике, объяснительной силой обладают идеи космоцентризма и домоцентризма.

Резюме. Таким образом, основной особенностью ключевых концептов, выявленных в «Чувашской этнопедагогике» Г. Н. Волкова, является их космоцентрический характер. Микрокосмом является родной дом (мать, отец, старшее поколение), макрокосмом – окружающий мир, начинающийся у порога дома. Образ матери локализован на линии времени, которая меняет свое горизонтальное положение (мать – впереди) на вертикальное (мать – вверху, а значит, она олицетворение вечности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М.: Индрик, 2002. – С. 3–18.
2. Баженова Е. А. Научный текст и среда // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 2. – С. 60–64.
3. Белякова С. М. Настоящее и будущее в русском лингвокультурном пространстве // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 1(148). – С. 224–235.
4. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары: ЧИЭМ СПбГПУ, 2004. – 488 с.
5. Красавский Н. А. Ключевые концепты Стефана Цвейга: критерии определения и способы вербализации // Язык и мышление. Психологические и лингвистические аспекты: материалы XV Международной научной конференции. – М., 2015. – С. 97–99.

6. Кузнецова Л. Н. В. В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога : лингвориторический аспект (на материале текстов о языке и стиле русских писателей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Майкоп, 2013. – 23 с.
7. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С. 39–45.
8. Михеева С. Л. Оценочное поле художественного текста // Слово. Словарь. Словесность. Традиции и новации в русском языке (к 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина) : материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2017. – С. 60–64.
9. Мишанкина Н. А. Прагматика научного дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(24). – С. 126–133.
10. Мишанкина Н. А. Роль метафоры в моделировании научных образов языка // Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах / ред. З. И. Резановой – Томск : ИД СК-С, 2009. – С. 129–173.
11. Семенова Г. Н. Пространственная ментальность и средства ее выражения в чувашском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2016. – № 3(91). – С. 48–53.
12. Скворцов М. И., Скворцова А. В. Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. – Изд. 6-е, стер. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 432 с.
13. Чонмурунова Н. Ж. Репрезентация концептов *добра* и *зла* в произведениях Ч. Т. Айтматова (на материале романа «Плаха») // Гуманитарный вектор. Серия : Филология. Востоковедение. – 2016. – Т. 11, № 3. – С. 87–92.
14. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

UDC 81'42:[39:37]Волков Г.Н.

O. A. Dimitrieva

CONCEPT-SPHERE «CHUVASH ETHNOPEDAGOGICS» BY G. N. VOLKOV: PROBLEM STATEMENT

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to studying the key concepts of the founder of ethnopedagogics, G. N. Volkov. Special attention is paid to such concepts as «mother», «education» and «pedagogics»; points out their mutually conditioning character and relation to cosmocentrism and homecentrism of the Chuvash people. Cosmocentrism determines the interaction with nature, the universe. Homecentrism marks a valuable dominant of the Chuvash culture such as home and homeland. The image of mother is associated with the idea of time in the Chuvash culture.

Keywords: *scientific discourse, concept, concept-sphere, linguistic conceptology research works, mentality, ethnopedagogical outlook.*

© Dimitrieva O. A., 2017

Dimitrieva, Olga Albertovna – Research Associate, G. Volkov Scientific Research Institute of Ethnopedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: olgaal_79@mail.ru

The article was contributed on February 14, 2017

REFERENCES

1. *Arutjunova N. D.* Vstuplenie. V celom o celom. Vremja i prostranstvo v konceptualizacii dejstvitel'nosti // Logicheskij analiz jazyka. Semantika nachala i konca. – M. : Indrik, 2002. – S. 3–18.
2. *Bazhenova E. A.* Nauchnyj tekst i sreda // Vestnik Permskogo universiteta. Serija : Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – 2010. – № 2. – S. 60–64.
3. *Beljakova S. M.* Nastojashhee i budushhee v russkom lingvokul'turnom prostranstve // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2 : Gumanitarnye nauki. – 2016. – T. 18, № 1(148). – S. 224–235.
4. *Volkov G. N.* Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : ChIJeM SPbGPU, 2004. – 488 s.
5. *Krasavskij N. A.* Kljuचेvye koncepty Stefana Cvejga: kriterii opredelenija i sposoby verbalizacii // Jazyk i myshlenie. Psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty : materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M., 2015. – S. 97–99.
6. *Kuznecova L. N. V. V.* Vinogradov kak professional'naja jazykovaja lichnost' učenogo-filologa : lingvori-toricheskij aspekt (na materiale tekstov o jazyke i stile russkih pisatelej) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Majkop, 2013. – 23 s.
7. *Miller L. V.* Hudozhestvennyj koncept kak smyslovaja i jesteticheskaja kategorija // Mir russkogo slova. – 2000. – № 4. – S. 39–45.
8. *Miheeva S. L.* Očnonoe pole hudozhestvennogo teksta // Slovo. Slovar'. Slovesnost'. Tradicii i novacii v russkom jazyke (k 250-letiju so dnja rozhdenija N. M. Karamzina) : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – SPb., 2017. – S. 60–64.
9. *Mishankina N. A.* Pragmatika nauchnogo diskursa // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagog-icheskogo universiteta. – 2015. – № 2(24). – S. 126–133.
10. *Mishankina N. A.* Rol' metafory v modelirovanii nauchnyh obrazov jazyka // Kartiny russkogo mira: obrazy jazyka v diskursah i tekstah / red. Z. I. Rezanovoj – Tomsk : ID SK-S, 2009. – S. 129–173.
11. *Semenova G. N.* Prostranstvennaja mental'nost' i sredstva ee vyrazhenija v chuvashskom jazyke // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2016. – № 3(91). – S. 48–53.
12. *Skvorcov M. I., Skvorcova A. V.* Chuvashsko-russkij i russko-chuvashskij slovar'. – Izd. 6-e, ster. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2012. – 432 s.
13. *Chonmurunova N. Zh.* Reprezentacija konceptov dobra i zla v proizvedenijah Ch. T. Ajtmatova (na mate-riale romana «Plaha») // Gumanitarnyj vektor. Serija : Filologija. Vostokovedenie. – 2016. – T. 11, № 3. – S. 87–92.
14. *Jakovleva E. S.* Fragmenty russkoj jazykovej kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vosprijatija). – M. : Gnozis, 1994. – 344 s.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются психолингвистические особенности коммуникативной культуры чеченцев. Отмечается, что процессы межэтнической и межкультурной коммуникации в поликультурном российском обществе выступают фактором, стабилизирующим межэтнические отношения. Проведен теоретический анализ проблем общения в современной психолого-педагогической литературе. Обосновываются идеи о том, что барьеры в организации коммуникации связаны с психолингвистическими особенностями этноса. Сделан вывод о наличии психологических сходств коммуникативной культуры этносов, что связано с общностью их исторического развития.

Ключевые слова: коммуникативная культура, психолингвистика, этнос, особенности, общение, стереотип, этикет, история.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность проблемы межкультурной и межличностной коммуникации связана с активизацией в настоящее время процессов межэтнических контактов и взаимопроникновения этнокультур, а также с тем, что при организации межкультурной и межличностной коммуникации необходимо учитывать особенности общения представителей различных этносов, что позволит преодолеть психологические барьеры в восприятии и общении. Цель данного исследования заключается в выявлении и описании психолингвистических особенностей коммуникативной культуры чеченцев.

Материал и методика исследований. Работа основывается на анализе психолого-педагогической, исторической литературы, а также полевого материала, записанного автором в различных районах Чеченской Республики. В ходе исследования в качестве основных был использован такой специфический метод, как контент-анализ, а также общенаучные методы – сопоставление и описание.

Результаты исследований и их обсуждение. Необходимость организации межкультурной и межличностной коммуникации требует изучения особенностей общения различных этносов. Процессы межэтнической и межкультурной коммуникации в поликультурном российском обществе выступают фактором, стабилизирующим межэтнические отношения. Безусловно, каждый этнос имеет свои психолингвистические особенности коммуникативной культуры, которые обусловлены историческими, географическими и социально-политическими факторами. Психолингвистические отличия представляют собой определенные барьеры в перцепции и интеракции межкультурной и межэтнической коммуника-

---

© Мусханова И. В., 2017

Мусханова Исита Вахидовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный, Россия; e-mail: vinter_65@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.01.2017

ции. Именно этот факт актуализирует изучение психологических особенностей этносов, нахождение их сходств и различий, индивидуальных особенностей представителей различных этнических групп в контексте их межэтнической коммуникации [2], [10].

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались в российском социуме повышением этнического самосознания, смещением интереса в направлении национальной культуры, родного языка, традиций и обычаев. В этот период бурное развитие получило такое направление педагогической науки, как этнопедагогика. Ее основатель академик Г. Н. Волков отмечал, что этнопедагогика объясняет народную педагогику и предлагает пути ее использования в современных условиях, собирает и исследует опыт этнических групп, основанный на многовековом, естественно развивающемся соединении народных традиций [4]. В своих этнопедагогических исследованиях Г. Н. Волков подчеркивал необходимость всестороннего изучения психолингвистических особенностей коммуникативной культуры этносов.

Психолингвистические особенности коммуникативной культуры любого этноса, на наш взгляд, прежде всего связаны с особенностями восприятия поступающего сигнала, функционирования памяти на различных этапах обработки лингвистической информации, спецификой порождения высказывания, озвучивания мысли, а также со специфическими особенностями конструирования общения. Как известно, с точки зрения психолингвистики язык существует в той мере, в какой существует внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего.

Проблемами коммуникативной культуры, в частности общения, занимались известные отечественные психологи Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. А. Леонтьев [1], [3], [6], которые считали, что именно в речевом общении проявляются все психологические закономерности общения в наиболее характерном и доступном виде. Вместе с тем психолингвистические особенности коммуникативной культуры чеченцев практически никем не изучены. Рассматривая нравственные концепты коммуникативной культуры чеченцев, мы частично коснулись этих вопросов [7]. В данной работе нами сделана попытка проведения анализа коммуникативной культуры чеченцев с точки зрения выявления психолингвистических особенностей.

Как известно, основной разновидностью речевого поведения, отражающего личностные характеристики говорящего, а также особенности личности как конкретного носителя национальной и языковой культуры, является разговорная речь, выступающая в форме диалога. Началом коммуникативного процесса в культуре каждого этноса является приветствие. Приветствие – универсальный элемент любого акта общения. Чеченцы приветствуют, здороваются, применяя универсальную форму этикетного речевого общения *маршалла хаттар*, что в переводе означает ‘справиться о здравии’, букв. ‘справиться о свободе’. *Марша вогдийла* ‘пусть приход твой будет свободным’ – это самый древний вид приветствия у чеченцев, для которых всегда было важно ощущение внутренней свободы. Однако с принятием ислама в коммуникативной культуре чеченцев появилась и такая форма приветствия, как *ас-саламу алейкум* ‘мир вам’. Здесь следует подчеркнуть, что у чеченцев такая форма приветствия существует исключительно среди мужчин, тогда как практически у всех остальных народов, исповедующих ислам, данная форма не имеет гендерных различий.

На определенном этапе исторического развития народы России с их языковыми, религиозными и культурными различиями, развиваясь и функционируя на базе русской культуры, что не могло не оказать влияния на этнопсихологию, обрели значительное психологическое сходство. Однако, несмотря на совпадение базовых ценностей, возникают психологические барьеры, обусловленные рефлексией этнического и исторического прошлого каждого народа. Культура многих народов России характеризуется традиционностью, ко-

торая проявляется в устойчивости соблюдения национальных традиций в семье, что обуславливает создание благоприятной психологической атмосферы, способствующей правильному воспитанию и предотвращающей возникновение стрессовых ситуаций.

Также следует отметить, что стереотипы общения, сложившиеся в любой этнической культуре, создают ее неповторимый колорит, сохраняют культурные феномены предшествующих эпох и в богатейшем многообразии оттенков представляют современный этнический облик народа. Культурное пространство определенного этноса создает те программы поведения, которые максимально адекватны обстоятельствам его исторического развития и социокультурного существования. Основным же воплощением всего комплекса этнической культуры общения является традиционный этикет с его насыщенным семиотическим содержанием и тесной связью с конкретными историческими условиями развития народа, этапами его этнической истории.

В качестве примера психолингвистических особенностей коммуникативной культуры этносов можно привести специфичность общения чувашей. Одна из особенностей их культуры общения – тактичность. В них с детства целенаправленно воспитывается тактичность — способность, переросшая в привычку, соблюдать меру в общении, не допуская действий и слов, которые могут быть неприятны собеседнику или окружающим людям, особенно старшим по возрасту. Основными чертами менталитета современных чувашей, как отмечают исследователи [5], являются развитое чувство патриотизма, доверие к своим сородичам, признание равенства всех перед законом, приверженность традициям, неконфликтность и миролюбие. Очевидно, что стержневые ментальные характеристики чувашского народа мало изменились вопреки наблюдающемуся в современном мире процессу нивелировки национальных культур.

Согласно эмпирическим исследованиям, проведенным нами ранее [7], [8], к психолингвистическим особенностям коммуникативной культуры чеченцев следует отнести вежливость, иерархичность, отсутствие авторитарности и ненормативной лексики.

Одним из отличительных признаков коммуникативной культуры чеченцев является геронтократия. Дихотомия «старший – младший» занимает центральное место в традиционном общении чеченцев. Подчеркивание престижа старшего по возрасту становится постоянной моральной обязанностью в ритуалах приветствий, обращений, знакомств, ведения беседы. Одним из ярких проявлений геронтократии является память о семи предках и семи поколениях. Следует отметить, что каждый чеченец несет на себе ответственность перед прошлым (за действия семи предков), настоящим и будущим (за поступки детей, внуков, правнуков и т. д.). В чеченском обществе ребенка с самого раннего детства воспитывают в духе подчиненности его желаний интересам родителей, семьи, близких родственников. Это одна из особенностей социализации личности в чеченском обществе. Чеченец ни при каких условиях не должен допустить позора для себя, для своей семьи, для рода. В особенности это относится к проявлению трусости. Если он струсил, оступился в вопросах чести, то родственники, друзья, любимая девушка и даже родная мать могут отвернуться от него. *Ненан шура хьарам хуьлда хьуна* 'Пусть молоко матери будет запретным для тебя' – говорят в таких случаях. Но, несмотря на подчиненность младших старшим, в чеченских семьях в редких случаях только отец, мать или старший брат могут позволить авторитарный стиль общения. Усвоившие такой паттерн поведения молодые люди воспринимают как оскорбление, унижение собственного достоинства приказной тон и использование ненормативной лексики. На наш взгляд, частично именно этим обусловлены сложности адаптации чеченцев в первый период в инокультурной среде, будь то служба в армии или учеба в вузе.

В коммуникативной культуре чеченцев практически отсутствуют авторитарный стиль общения и ненормативная лексика. Авторитарный стиль общения воспринимается чеченцами крайне негативно, а в некоторых случаях и как оскорбление. Словесное оскорбление ими воспринимается болезненнее, чем физическое. Приказным тоном трудно заставить молодых людей сделать что-либо, добиться чего-либо, ибо это вызывает обратную реакцию. Об этом писал в своем дневнике С. Беляев, русский солдат, находившийся в годы кавказской войны десять месяцев в плену у чеченцев: «Чеченцы очень бедны, но за милостыней никогда не ходят, просить не любят, и в этом состоит их моральное превосходство над горцами. Чеченцы в отношении к своим никогда не приказывают, а говорят: “Мне бы нужно это, я хотел бы поесть, сделаю, пойду, узнаю, если бог даст”. Ругательных слов на здешнем языке почти не существует...». Проявлением вежливости и уважения к собеседнику является то, что в межличностном общении чеченцы стараются избегать категоричных оценочных суждений. У них не принято говорить собеседнику неллицеприятные вещи, даже если это правда. «Неприятное слово нельзя передавать» – золотое правило чеченского этикета. *Бакъ дара олий, юхьцаеш хлуа-хлуа олуш цахуьлу* ‘Даже если это правда, нельзя говорить неллицеприятные вещи’ или *юхь яха мегар дац* ‘нельзя упрекать’ – говорят чеченцы.

Горцы Кавказа имеют много общего в быту, в эмоционально-личностной сфере, в общении. Но чеченцы, в отличие от других народов Кавказа, в силу отсутствия сословных делений выработали специфичную культуру общения. Чем выше человек по социальному статусу, тем он должен быть более вежлив по отношению к окружающим, при этом он демонстрирует вежливость открыто. Об этом неоднократно свидетельствовал и известный теолог Гайсумов Сугаип-мулла, который подчеркивал существование в чеченском обществе морально-нравственной иерархии. В чеченском обществе существует неписаная градация по категориям. Каждый чеченец своим поведением, образом жизни определяет себе место в морально-нравственной иерархии общества. Чеченец завоевывает уважение не по материальному благосостоянию, а по морально-нравственным качествам, своими делами и поступками. Характеристика *кьонах хила ца глерташ атта вехаи ву* ‘Не стараясь стать кьонахом, живет легко’ определяет его невысокое место в общественной иерархии. *Кьонах* – это высшая нравственная ступень, которую может достичь чеченец в процессе самоактуализации. *Кьонах*, воздерживаясь и отказывая себе в телесных и материальных удобствах, думая о бедных, обездоленных, проявляя готовность, а при необходимости отдавая жизнь за отечество и народ, возвышается в обществе [9].

Одним из важнейших принципов коммуникативной культуры этносов является проксемика, изучающая влияние пространственных параметров на межличностное общение. В коммуникативной культуре чеченцев действие проксемического принципа проявляется в различных формах коллективного общения. Это могли быть *пхьовьха* ‘сход’, *синкьерам* ‘вечеринка’, *ловзар* ‘свадьба’.

В качестве примера формы коллективного общения можно привести *пхьовьха*, который собирался в центре большинства сел Чеченской Республики, сегодня такая форма коллективного общения не имеет популярности, однако в некоторых горных селах продолжает функционировать и до сих пор. На *пхьовьха*, как правило, общение происходит в свободной форме, не регламентированно. Собираясь после трудового дня каждый вечер, сельчане обсуждают насущные проблемы, которые в ходе беседы могут переходить и к дискуссии по глобальным вопросам. В основном на *пхьовьха* собираются представители старшего поколения, молодежь, если присутствует, внимательно слушает старших, не перебивая и не задавая вопросов. При

этом, если старшие попросят, молодые люди могут вступать в разговор. В век Интернета молодежь в основном общается через социальные сети и такие формы коллективного общения, как *пхьобьха*, уступают место общению по разнообразным гаджетам.

Резюме. Таким образом, на основе вышеизложенного следует заключить, что, несмотря на общность развития российских народов на базе русской культуры, что обосновывает правомерность их значительного психологического сходства, коммуникативная культура чеченцев, также как и представителей других этносов, имеет некоторые психолингвистические особенности. К ним следует отнести вежливость, иерархичность, отсутствие авторитарности и ненормативной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
2. *Арсалиев Ш. М.-Х.* Этнопедагогические основы воспитания нравственности в поликультурном образовательном пространстве. – М. : Гелиос ; АРВ, 2015. – 304 с.
3. *Бодаев А. А.* Личность и общение. Избранные психологические труды. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
5. *Кузнецов А. В.* Вербальные средства этикетного общения в чувашском языке (опыт компаративного, контрастивного и этнолингвокультурологического изучения) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2004. – 201 с.
6. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. – М. : Лань, 2003. – 287 с.
7. *Мусханова И. В.* О некоторых особенностях коммуникативной культуры чеченцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 291–295.
8. *Мусханова И. В.* Педагогические условия формирования духовно-нравственных идеалов средствами чеченской национальной литературы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2(11). – С. 57–60.
9. *Мусханова И. В.* Этический кодекс «Кьонахалла» в контексте этнических культур // История науки и техники. – 2012. – № 7. – С. 213–216.
10. *Платонова Р. И., Колодезникова М. Г., Парфенова М. И.* Взаимодействие как научно-педагогическая категория // Наука и образование. – 2013. – № 4(72). – С. 95–100.

PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC FEATURES OF COMMUNICATIVE CULTURE OF CHECHENS

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

Abstract. The article discusses psychological and linguistic features of communicative culture of Chechens. The author stresses that the processes of interethnic and intercultural communication in multi-cultural Russian community are stabilizing factors in interethnic relations. The article also presents a theoretical analysis of problems of communication in modern psychological and pedagogical works; substantiates the idea that barriers in communication are associated with psychological and linguistic features of the ethnic group; concludes about the presence of psychological similarities of communicative culture of ethnic groups, due to their common historical development; reveals on psychological and linguistic features of communicative culture of Chechens.

Keywords: *communicative culture, psycholinguistics, ethnicity, features, communication, stereotype, etiquette, history.*

REFERENCES

1. *Andreeva G. M.* Social'naja psihologija : uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. – M. : Aspekt Press, 2001. – 384 s.
2. *Arsaliev Sh. M.-H.* Jetnopedagogicheskie osnovy vospitanija npravstvennosti v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve. – M. : Gelios ; ARV, 2015. – 304 s.
3. *Bodalev A. A.* Lichnost' i obshhenie. Izbrannye psihologicheskie trudy. – Izd. 2-e, pererab. – M. : Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 1995. – 328 s.
4. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnik dlja studentov srednih i vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
5. *Kuznecov A. V.* Verbal'nye sredstva jetiketnogo obshhenija v chuvashskom jazyke (opyt komparativnogo, kontrastivnogo i jetnolingvokul'turologicheskogo izuchenija) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2004. – 201 s.
6. *Leont'ev A. A.* Osnovy psiholingvistiki. – M. : Lan', 2003. – 287 s.
7. *Mushanova I. V.* O nekotoryh osobennostjah kommunikativnoj kul'tury chechencev // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2014. – № 1. – S. 291–295.
8. *Mushanova I. V.* Pedagogicheskie uslovija formirovanija duhovno-nravstvennyh idealov sredstvami chechenskoj nacional'noj literatury // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2015. – № 2(11). – S. 57–60.
9. *Mushanova I. V.* Jeticheskij kodeks «K'onahalla» v kontekste jetnicheskikh kul'tur // Istorija nauki i tehniki. – 2012. – № 7. – S. 213–216.
10. *Platonova R. I., Kolodeznikova M. G., Parfenova M. I.* Vzaimodejstvie kak nauchno-pedagogicheskaja kategorija // Nauka i obrazovanie. – 2013. – № 4(72). – S. 95–100.

© Muskhanova I. V., 2017

Muskhanova, Isita Vakhidovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Psychology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia; e-mail: vinter_65@mail.ru

The article was contributed on January 25, 2017

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению лингвистического компонента как важной составляющей личностной сферы. Проанализированы понятие этнокультуры, ее особенности и структура. Анализ взаимосвязи этнического происхождения и языковой принадлежности позволил подчеркнуть их определяющую роль в осознании личностью этнической идентичности. Описаны функции языка в этнической системе и его роль в формировании модели мира, характерной для конкретного этноса. В соответствии со структурой этнокультуры дифференцированы основные компоненты этнокультурного наследия с их взаимосвязью с этническим языком и этнолингвистической коммуникативной компетентности личности, уровень сформированности которой определяет успешность ее жизнедеятельности.

Ключевые слова: *этнокультура, личность, компетентность, этнолингвистическая коммуникативная компетентность личности, этнокультурное образование.*

Актуальность исследуемой проблемы. Формирование и развитие этнокультурной личности представляют собой стратегические цели системы образования. Поликультурный мир, в котором осуществляет жизнедеятельность личность, сложен, разнообразен и предъявляет к ней высокие требования. Способность члена социума к общению связана с владением языковыми средствами, то есть с наличием лингвистического компонента в структуре этнокультурной личности. Современная ситуация усложнения межнациональных отношений, очевидного социального расслоения общества, усиления тенденций индивидуализации жизненного пространства личности актуализирует проблему использования потенциала этнического языка в формировании, развитии и совершенствовании личности носителя этнокультуры. Решению указанной проблемы будут способствовать развитие и совершенствование этнокультурного образования. Цель данной работы – рассмотреть роль языка в осознании личностью этнической идентичности в современном культурном процессе, его взаимосвязь с культурой.

Материал и методика исследований. В рассмотрении лингвистического компонента в структуре этнокультурной личности используются современная научная концепция четырехуровневой структуры методологических оснований, включающая мировоззренческий, общенаучный, конкретно-научный и технологический уровни; социально-философские теории развития общества; концепции личности и личностного развития. Одним из основных

© Писаренко В. И., 2017

Писаренко Вероника Игоревна – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Таганрог, Россия; e-mail: vero19671993@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.02.2017

является системный подход, в соответствии с которым язык, личность и этнос рассматриваются как системный феномен. В работе также использован синергетический подход, согласно которому указанные системы рассматриваются как открытые и самоорганизующиеся. Используются следующие методы исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, сравнение, противопоставление, идеализация, моделирование, классификация, проектирование (функциональное, процессуальное, структурное) и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Этнокультурная личность формируется как результат этнокультурного образования [1], [2]. «Этнокультурное образование – целостный учебно-воспитательный процесс освоения содержания этнокультуры в деятельностином опыте, осознания преемственности в развитии культуры этноса (а в широком смысле и суперэтноса), понимания этнокультурного многообразия, взаимодействия культур, общего и особенного в них» [3, с. 9]. Специфика этнокультурного образования заключается, по мнению А. Б. Афанасьевой, «в доминантной направленности на изучение традиционной культуры, прежде всего на изучение культуры родного этноса и суперэтноса (российского в нашей стране), а также этнокультур других народов» [4, с. 112]. Лингвистический компонент может быть представлен в структуре личности в самых разнообразных вариантах. Роль лингвистического компонента в формировании этнокультурной личности очевидна. Ключевыми понятиями в решении рассматриваемой проблемы являются *этнокультурная личность, структура личности, лингвистический компонент структуры личности и этнокультура*. Все эти понятия так или иначе связаны с феноменом культуры, к которому и следует обратиться как к базовому понятию.

В работах многих ученых (Н. А. Бердяева, Л. Н. Гумилева, Н. Я. Данилевского, А. Кребера, П. А. Сорокина, А. Тойнби и др.) культура часто ассоциируется либо с социумом в целом, либо с овеществленным трудом, либо со всей совокупностью духовных и материальных ценностей, созданных человеком. Принципиальным для нашей работы является рассмотрение феномена человека как создателя культуры и форм ее трансляции (М. М. Бахтин, П. С. Гуревич, М. С. Каган, Д. С. Лихачев и др.).

Роль и место языка в современном культурном процессе имеют различные трактовки в современной науке, его рассматривают как часть, форму, инструмент культуры и ее элемент. Имеют место мнения о полном поглощении языка культурой (И. Я. Леваш, М. В. Михайлов, О. Шпенглер), отсутствии взаимосвязи языка и культуры (А. Тойнби), широком значении термина «язык» не только как вербального средства, но и как средства культуры (О. Шпенглер).

Принадлежность языка к культуре, их глубокая взаимосвязь и зависимость прослеживаются многими учеными с давних времен. Достаточно назвать идеи Протагора, Демокрита, Платона (теория поиска этимологии), ближе к нашему времени – В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова и многих других.

Помимо лингвистических наук, предметом изучения которых является язык, его изучением занимаются социолингвистика, нейролингвистика, психолингвистика, а также множество новых направлений – лингвофольклористика (Г. Ф. Благова, М. А. Бобунова, Д. Ю. Полиниченко, Л. Т. Хроленко), этнолингвистика (В. В. Красных), мифолингвистика (С. З. Агранович), этноконфликтология (Ю. А. Сорокин) и т. д. В определенной степени это дань научной моде на междисциплинарность, однако это свидетельствует и об изменении самой парадигмы лингвистических исследований (А. С. Уайбо) в направлении культуроцентризма и антропоцентризма и ее переходе на качественно более высокую ступень развития. В изучении взаимоотношений языка и этноса, этнокультуры большую

роль сыграли философско-антропологические идеи В. фон Гумбольдта, антропологическая лингвистика Э. Сепира, Б. Ли Уорфа, В. Порцига, Л. Вайсберга (неогумбольдтианство), Ф. де Соссюра, этнолингвистика Ф. Боаса и его последователей (Э. Сепир, С. Лем, М. Сводеш, К. Ли Хейл, Дж. Л. Трейджер), фундаментальные положения об антропоцентризме языка и мышления (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. А. Потебня), идеи о сущности языковой картины мира (Н. Д. Арутюнова, В. И. Постовалов, Ю. А. Сорокин).

Невозможно не учитывать тот факт, что языковая картина современного мира представляет собой сложное, многоплановое явление, носящее глобальный характер, о чем говорит дифференциация учеными как минимум 6000 языков, которые используют различные этнические общности и группы. Лингвисты определяют 12 языковых семей, объединяющих 96 % языков мира. Практически не существует стран, где люди говорят на одном языке, но есть страны, где используются более сотни. Некоторые используются далеко за пределами территории их происхождения. Только небольшая часть этнических общностей использует язык, который считается для них родным. В то же время очень часто на одном языке говорят народы, имеющие разное происхождение. Учитывая все это, можно сделать вывод, что этническое происхождение и языковая принадлежность – явления разноплановые. Но довольно часто исторически наблюдается совпадение этнической и языковой принадлежности, что делает эту классификацию необходимой для идентификации этносов и этнических общностей [6], [7].

Языки очень сильно отличаются друг от друга. Например, в русском языке нет артиклей, которые есть в английском, немецком и французском. Тем не менее они принадлежат к одной языковой семье, и, следовательно, различия между ними сравнительно невелики. Естественно, гораздо больше разница между далекими друг от друга языками. Для эскимосов, например, характерна особенность, которая заключается в том, что фразу практически невозможно разбить на отдельные слова. У китайцев почти все слова не меняют своей формы, они очень короткие, односложные, но их значение и смысл фраз зависят от музыкального тона. Несмотря на эти различия, все языки народов мира объединяют некоторые общие черты, которые ученые называют языковыми универсалиями, действующими с одинаковой силой во всех наречиях и диалектах. Универсалии активно изучаются на предмет их происхождения и объяснения, на данный момент известны далеко не все, и пока есть только предположения о причинах их появления. Ученые высказывают мнение, что они зависят от глубинных законов мыслительной деятельности, а также от устройства голосового аппарата человека. Именно так выделяется базисный словарь – слова, обозначающие понятия, не зависящие от времени. Как правило, по объему это около двухсот слов, например существительные, называющие части человеческого тела, личные местоимения, числительные и т. д. Базисный словарь тоже меняется: исчезают одни слова, им на смену приходят другие. Ученые установили, что «за тысячу лет из 200 главных слов меняются 39» [11]. «Исходя из этого, можно по количеству общих слов в родственных языках проследить, как давно они разделились, сколько времени прошло с тех пор, как говорящие на них народы составляли единый этнос» [6, с. 186]. Как мы видим, лингвистические исследования играют очень важную роль в этнологии. Но все же лингвистическая классификация народов мира не полностью совпадает с этнологической, так как понятия «этнос» и «язык» не идентичны. Поэтому помимо языковой классификации по генеалогическому принципу язык может стать основой классификации и в своем реально бытующем виде.

Любой из существующих языков, накапливая и одновременно представляя опыт жизни народа во всем его разнообразии и полноте, является и той основой, с помощью

которой осознается этническая идентичность. «На разных уровнях анализа все больше внимания уделяется тому неоспоримому факту, что этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с группой и одновременно в процессах межгрупповой дифференциации. Адекватное социально-психологическое объяснение неоднозначности роли языка в становлении и сохранении этнической идентичности возможно только в межгрупповом контексте. Этнические группы находятся в непрерывном контакте. В полиэтническом обществе функционируют различные языки, и этническая идентичность каждой из действующих групп в значительной степени обусловлена компетентностью ее членов в “чужих” языках и степенью соответствия реального и желаемого их использования» [5, с. 75].

Каждый представитель этноса, относящийся к новому поколению, овладевая языковыми средствами, получает представление о коллективном социально-историческом этническом опыте, социальных ценностях, коллективном знании о действительности. В результате общения в этническом социуме он знакомится с существующими традиционными оценками действительности, обычаями, традициями, нормами поведения. Это обуславливает невозможность влияния языка на опыт, культуру, образ жизни и поведение конкретного индивида.

Именно в языковых средствах запечатлены социальные, эстетические, этические, моральные нормы, воспитательные и художественные идеалы. История цивилизационного развития народа хранится посредством языка и в языке, который отражает характер этноса, особенности антипатии и симпатии во взаимоотношениях с другими этносами, связи с соседними народами и особенности взаимоотношений с ними. Именно в языке запечатлен весь познавательный опыт народа, веки его развития, изменения во всех сферах жизни. В нем отражены все тонкости восприятия и отражения действительности этносом, нюансы оценочного отношения к ней [1]. В этнической системе язык выполняет:

1) функцию средства осуществления любых форм коммуникации, обеспечивающего все виды взаимодействия – политического, культурного, социального и т. д.: коммуникативная функция этнического языка – одна из основных, без которой невозможны общение между представителями этноса, обмен информацией и воспитание молодого поколения;

2) функцию средства получения, хранения и трансляции информации (номинация понятий, описание, обработка и хранение знаний в индивидуальной и коллективной памяти, обеспечивающих выживание и самосохранение народа): весь массив информации, касающейся этноса, хранится, анализируется и передается последующим поколениям на этническом языке;

3) функцию средства самоидентификации этнического сообщества: в данном случае язык выступает как средство принадлежности к нему и как один из показателей этой принадлежности, кроме того, в языковых средствах заложено то, чем один этнос отличается от другого, – они описывают своеобразие конкретного этноса, его отличительные особенности и т. д.;

4) функцию средства консолидации этноса: владение одним языком объединяет членов этноса, обеспечивает внутриэтнические связи, представляет все культурное наследие, за которым стоят многие поколения этноса.

В последнее время повышается интерес к проблемам этнокультурного содержания и нормирования в языке, традициям, нормам поведения, обрядам различных этносов. Этот интерес носит научный и междисциплинарный характер, обнаруживаясь в трудах и

лингвистов, и этнографов, и историков, и социологов, и психологов, и представителей многих других научных направлений. «Раскрываясь как на теоретическом, так и на экспериментальном уровнях, проблема этнокультурной нормы у большинства исследователей неразрывно связывается с процессом выявления этнических особенностей обрядов, психологии, системы языка тех или иных народов» [6, с. 187].

Изучение и анализ литературы, посвященной изучению этнической идентичности (А. Г. Агаев, А. Г. Аклаев, С. А. Арутюнов, Л. Л. Аюпова, Ю. В. Блумфилд, Е. М. Верещагин, М. Н. Губогло, А. А. Леонтьев, Т. Н. Никулин, Д. Б. Никольский, Ю. А. Сорокин, Л. В. Щерба, А. Хомский, П. Джонсон и др.), позволили прийти к заключению, что под *этнической идентичностью* понимается достаточно обширный круг явлений, связанных как с жизнедеятельностью отдельной личности, так и с действиями группового характера в пределах определенного этноса, связанными с процессом самоопределения и самоидентификации. Этническая самоидентификация представляет собой сложный психосоциальный процесс, в основе которого лежат когнитивные, эмоционально-ценностные и поведенческие механизмы осознания, отождествления и проявления себя представителем определенной этнической общности, дифференцирующей себя от других. Этническая самоидентичность – явление комплексное, связанное со взаимодействием личностных смыслов и пространства жизнедеятельности личности.

Таким образом, язык является важным фактором формирования этнической идентичности в полиэтнической среде. Уровень компетентности в этническом и «чужом» языках и степень ее совпадения с речевым поведением влияют на содержание и проявление этнической идентичности.

«Модели мира различаются в силу того, что отображают всю сумму представлений о мире внутри различных этносов. Однако модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, равнодоступных для общего восприятия всем человечеством и исходящих из общего посыла. В то же время в ней отражается то специфическое, которое присуще только носителю конкретной культуры» [7, с. 19]. Речь идет о языковой картине мира, которая представляет запечатленные в языке процессы и результаты концептуализации действительности, творческую мыслительную и языковую (речевую) активность представителей этноса. Эта действительность оформляется в этнокультуру, поддерживаемую, развиваемую и передаваемую этносом от поколения к поколению, различные аспекты которой рассмотрены в трудах таких ученых, как Ю. В. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров, С. А. Арутюнов, Л. Н. Гумилев, Э. С. Маркарян, В. И. Козлов, С. А. Токарев, В. В. Пименов [8], А. П. Садохин [9], М. И. Солнышкина, Ф. Ф. Шигапова, Р. Р. Габдрахманова [10] и др. В соответствии со структурой этнокультуры дифференцированы следующие основные компоненты этнического культурного наследия:

- *этнолингвистический* (родной язык, устное народное творчество);
- *этнохудожественный* (произведения народного искусства, народное декоративно-прикладное творчество, игры, эстетика архитектуры, хореографическая, бытовая эстетика);
- *поведенческий* (отношение к женщине, этика семейных отношений, народный эстетический идеал, эстетика народных обычаев и традиций);
- *мировоззренческий* (мировоззренческие конструкторы, нравственные категории, культ, эстетика окружающей природы и т. д.).

Однако каждый из перечисленных компонентов так или иначе связан с этническим языком в содержательном или описательном аспекте (табл. 1).

Взаимодействие этнического языка и элементов этнокультуры

Элемент структуры этнокультуры	Использование этнического языка	Примеры
Этнолингвистический	Содержательное	Язык этноса в художественной литературе, устном и письменном народном творчестве (сказках, сказаниях, песнях, загадках, поговорках, народной мудрости и т. д.), этнолингвистические компетенции
Этнохудожественный	Описательное	Описание произведений народного искусства, предметов народного декоративно-прикладного творчества, правил народных игр, эстетических и изобразительных особенностей этнической архитектуры, особенностей движений в этнической танцевальной культуре, быта, жилища и т. д.
Поведенческий	Описательное	Описание особенностей отношения к женщине, старшему поколению, детям, этических особенностей семейных отношений, народных эстетических идеалов, народных обычаев, традиций и т. д.
Мировоззренческий	Описательное	Описание мировоззренческих конструктов, нравственных категорий, их сущности, объяснение значения культовых моментов в этнической культуре и т. д.

Из таблицы видно, что этнический язык используется и взаимодействует со всеми компонентами этнокультуры, выполняя содержательную, описательную, объяснительную, иллюстративную функции.

Говоря о роли этнического языка с использованием компетентностного подхода, следует подчеркнуть важность сформированности этнолингвистической коммуникативной компетентности личности, которая представляет собой сложную интегрированную систему взаимодействующих и взаимосвязанных знаний, умений, навыков и субъективного опыта, позволяющую субъекту общения добывать и использовать информацию, учиться действовать и взаимодействовать с другими в этнокультурной и поликультурной среде. Данная компетентность личности в ее современной интерпретации, которую мы принимаем за основу, включает в свой состав следующие виды компетенций: этнолингвистическую, этнокоммуникативную и социокультурную. Если строго следовать компетентностному подходу, личность имеет и другие виды компетентности, однако мы говорим только о тех, которые имеют принципиальное значение в рамках нашего исследования.

Этнолингвистическая (языковая) компетенция – это наличие знаний в области фонетики, лексики, грамматики (лексических, фонетических и грамматических правил функционирования единиц языка в речи). Сущность данного вида компетентности состоит во владении знаниями о системе этнического языка. Сюда же входит и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме, владение аспектами этноязыка (фонетическим, лексическим, грамматическим и др.), которые существуют только в системе языка. Этнический (родной) язык познается сначала на уровне восприятия, имитации и только потом как системное явление с правилами, законами и подсистемами. Формируясь и развиваясь, личность постепенно переходит от имитационного владения языком к системному.

Следующей компетенцией является *этнокоммуникативная* – способность средствами этнического языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. В ее основе лежит ком-

плекс умений, позволяющих осуществлять речевое общение, в ходе которого происходят передача опыта, взаимодействие с миром культуры, представление себя в мире культуры, фактически происходит социализация личности.

Социокультурная компетенция подразумевает знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их традиций, обычаев, этикета, особенностей повседневной жизнедеятельности, социальных стереотипов, истории, культуры, а также способов пользования этими знаниями в процессе общения. Именно данная компетенция представляет собой владение тем пластом народной культуры, который отличает один этнос от другого.

Рассмотренные компетенции взаимодействуют в личностной сфере, а уровень их сформированности определяет этнокультурную компетентность конкретной личности.

Резюме. Таким образом, язык играет основную роль в современном культурном процессе, выступая как инструмент, элемент, часть, форма и содержание культуры. Языковая картина мира характеризуется глобальностью, многоплановостью и сложностью входящих в нее компонентов. Современный язык – явление динамичное, дескриптивное и содержательное одновременно, этнический язык – это содержательная часть этнокультуры и ее инструмент одновременно. Выполняя свои многочисленные функции (номинативную, дескриптивную, информативную, прагматическую, познавательную, коммуникативную и др.) и будучи фактором общетнической идентичности, язык отражает все культурные особенности конкретного этноса. В связи с этим необходимо уделять повышенное внимание развитию и совершенствованию лингвистической компетентности личности в родном языке, поскольку от этого зависит успех жизнедеятельности индивида и всего этноса, частью которого он является. Сформированность этнолингвистической коммуникативной компетентности личности – представителя определенного этноса – позволяет ей ощущать себя частью мирового социального и культурного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсалиев Ш. М.-Х., Муханова И. В.* Экспериментальная проверка модели этнопедагогизации формирования личности в образовательном пространстве Чеченской Республики // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 3(23). – С. 102–106.
2. *Арсалиев Ш. М.-Х., Писаренко В. И.* Моделирование этнопедагогических технологий в контексте современной научной картины мира // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1(85). – С. 79–84.
3. *Афанасьева А. Б.* Модель этнокультуры в музыкальном образовании школьника // Музыка в школе. – 2006. – № 4. – С. 9–17.
4. *Афанасьева А. Б.* Этнокультурное образование в аспекте космического мировоззрения // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 3. – С. 112–116.
5. *Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т.* Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 75–86.
6. *Макарова Е. Ю.* Язык в системе этнических признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. – 2009. – № 2(10). – С. 184–188.
7. *Макарова Е. Ю.* Язык как основа этнической культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. – Волгоград, 2006. – 25 с.
8. *Пименов В. В.* Этнология. – М. : Наука, 1994. – 287 с.
9. *Садыхин А. П.* Этнология. – М. : Гардарика, 2004. – 352 с.
10. *Солнышкина М. И., Шигапова Ф. Ф., Габдрахманова Р. Р.* Лингвистические маркеры этнолингвистической и профессиональной идентичности // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 4(42). – С. 150–156.
11. *Список Сводеша* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/?oldid=83279891>.

**LINGUISTIC COMPONENT
IN STRUCTURE OF ETHNO-CULTURAL PERSONALITY**

Southern Federal University, Taganrog, Russia

Abstract. The given work is devoted to consideration of a linguistic component as an important component in personal sphere. The article analyzes the concept of ethno-culture, its features, and structure. The analysis of interrelation of ethnic origin and language contributes to underlining their significant role in comprehension of ethnic identity. The work also presents the language functions in ethnic system and its role in formation of the model of the world, characteristic for a specific ethnos. According to the ethno-cultural structure, the basic components of ethnocultural heritage and their interrelation with ethnic language are differentiated. The components of ethno-linguistic communicative competence of the person are considered. They determine the person's ability to live a successful life.

Keywords: *ethno-culture, personality, competence, ethno-linguistic communicative competence of the person, ethno-cultural education.*

REFERENCES

1. *Arsaliev Sh. M.-H., Mushanova I. V.* Jeksperimental'naja proverka modeli jetnopedagogizacii formirovanija lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve Chechenskoj Respubliki // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Novye gumanitarnye issledovanija. – 2012. – № 3(23). – S. 102–106.
2. *Arsaliev Sh. M.-H., Pisarenko V. I.* Modelirovanie jetnopedagogicheskij tehnologij v kontekste sovremennoj nauchnoj kartiny mira // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2015. – № 1(85). – S. 79–84.
3. *Afanas'eva A. B.* Model' jetnokul'tury v muzykal'nom obrazovanii shkol'nika // Muzyka v shkole. – 2006. – № 4. – S. 9–17.
4. *Afanas'eva A. B.* Jetnokul'turnoe obrazovanie v aspekte kosmicheskogo mirovozzrenija // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2015. – № 3. – S. 112–116.
5. *Doncov A. I., Stefanenko T. G., Utaliev Zh. T.* Jazyk kak faktor jetnicheskij identičnosti // Voprosy psihologii. – 1997. – № 4. – S. 75–86.
6. *Makarova E. Ju.* Jazyk v sisteme jetnicheskij priznakov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2 : Jazykoznanie. – 2009. – № 2(10). – S. 184–188.
7. *Makarova E. Ju.* Jazyk kak osnova jetnicheskij kul'tury : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : 24.00.01. – Volgograd, 2006. – 25 s.
8. *Pimenov V. V.* Jetnologija. – M. : Nauka, 1994. – 287 s.
9. *Sadolin A. P.* Jetnologija. – M. : Gardariki, 2004. – 352 s.
10. *Solnyshkina M. I., Shigapova F. F., Gabdrahmanova R. R.* Lingvisticheskie markery jetnolingvisticheskoj i professional'noj identičnosti // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogičeskogo universiteta. – 2015. – № 4(42). – S. 150–156.
11. *Spisok Svodesha* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru.wikipedia.org/?oldid=83279891>.

© Pisarenko V. I., 2017

Pisarenko, Veronika Igorevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Languages, Institute of Management in Economical, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia; e-mail: vero19671993@gmail.com

The article was contributed on February 08, 2017

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [39:37]:[394.3+688.72]

Н. С. Александрова

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН НАРОДНЫХ ИГР И ИГРУШЕК

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация. В современной социокультурной ситуации наблюдается возрождение традиций народной педагогики. Эти процессы могут содействовать формированию у подрастающего поколения национального самосознания, в связи с чем в науке и практике усилился интерес к изучению роли народной мудрости в воспитании детей и актуализировалось изучение национально-этнических особенностей педагогического воздействия на них, что позволяет предположить значительное усиление разработок этих вопросов.

Народная педагогика как составная часть коллективного народного творчества представлена педагогическим наследием, отраженным в народных играх и игрушках. Им всегда уделялось важное образовательное значение, они служили средством воспитания характера, придавая колорит этнопедагогической образовательной среде. Однако изучение региональных особенностей народной культуры показывает, что в последнее время народные игры и игрушки стали исчезать: народные игры предлагаются как театрализованные спектакли, а народные игрушки предназначаются для музейных полок. Тем не менее накопленный теоретический и эмпирический материал позволяет создать педагогическую концепцию на материале народных игр и игрушек для обоснования этнопедагогической культурологии.

В игру и игрушку как часть духовной культуры народ изначально включил моделирование и изображение отношений в игре как в главном проявлении духовного мира ребенка. Игрушки и игры служили первым средством воспитания, стимулом к дальнейшему развитию чувств и формированию склада ума. Они имели такое же важное образовательное значение, как народная поэзия, легенды, сказки, поговорки, загадки и т. д. Применение народных игрушек этноса в воспитательно-образовательном процессе детей может осуществляться через специальную организацию предметно-игровой среды, проведение народных, дидактических, режиссерских игр и игр-драматизаций.

Ключевые слова: *народная педагогика, этнопедагогика, народное педагогическое наследие, народные игрушки, народные игры.*

© Александрова Н. С., 2017

Александрова Наталья Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования Вятского государственного университета, г. Киров, Россия; e-mail: profaleksandrova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.05.2017

Актуальность исследуемой проблемы. Обращение к воспитательному потенциалу народных игр и игрушек с целью возрождения народной мудрости в воспитании подрастающего поколения является актуальным, так как способствует полноценному формированию национального самосознания подрастающего поколения.

Материал и методика исследований. Проведен анализ теоретических исследований и эмпирического опыта включения воспитательных народных традиций, в том числе народных игр и игрушек, в практику работы образовательных организаций. Методологию исследования составляет постулат о взаимосвязи и взаимообусловленности национального и общечеловеческого, позволяющий рассматривать этнопедагогический феномен народных игр и игрушек в контексте развития региональной культуры. Применялись следующие методы исследования: диагностические, обсервационные, педагогического консилиума, личной пробы и обобщения независимых характеристик.

Результаты исследований и их обсуждение. Характерной чертой нашего времени стало возрождение коренной культуры народов, традиций народной педагогики и динамичный рост этнического самосознания [5]. Поэтому на первый план выдвинулись, прежде всего, проблемы такого построения образовательно-воспитательных процессов, которые обеспечивают полноценное формирование у подрастающего поколения национального самосознания. Как считают ученые, только деятельность обеспечивает связь ребенка с окружающим предметным и социальным миром. Значение деятельности для психического развития, по мнению ученых, состоит в том, что в ней и через нее ребенок усваивает общественный опыт, фиксированный в достижениях человеческой культуры.

Глубокое и систематическое изучение педагогических идеалов и опыта народа, раскрытие их могучего воспитательного потенциала остаются одной из важных и актуальных проблем. В связи с этим анализ исследований народных обрядов и праздников, представленных в исследованиях Л. В. Кузнецовой [9], может дать материал для осмысления концептуальной основы этнопедагогической культурологии.

Огромное воспитательное, развивающее и познавательное значение народной мудрости вызывает активно возрастающий к ней интерес специалистов разных направлений: фольклористов и этнографов, философов и педагогов, археологов и лингвистов. Следовательно, проблема исследования потенциала народного педагогического творчества остается одной из актуальных задач современной науки, так как в совокупности оно составляет значительную часть духовного наследия и мудрости народа, своеобразие его культуры и жизненного уклада.

Народную педагогику, по мнению многих ученых, можно представить как составную часть коллективного народного творчества. Народная педагогика – это проявление педагогической культуры масс, олицетворяющей идеалы, представления и воззрения о человеке, семье, детях и взаимоотношениях между ними. Созданное народом педагогическое наследие нашло отражение в поговорках, пословицах, сказках, легендах, песнях, прикладном искусстве и, конечно же, в игрушках. Вместе с тем народная педагогика – это сумма не только знаний, но и умений, утверждает известный этнограф и педагог Г. С. Виноградов [3], а также совокупность навыков и приемов, применяемых народом в целях развития и воспитания личности.

В пятидесятых годах прошлого века Г. Н. Волковым сделана первая попытка в целом ряде публикаций (в том числе и в монографических) раскрыть роль народных масс как творцов педагогической культуры, место педагогических традиций в духовной культуре народа. Он определяет *народную педагогику* как совокупность педагогических све-

дений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках и т. п. Особенно тщательно изучена детская среда, в первую очередь – детей младшего возраста (в соответствии с возрастной периодизацией народной педагогики).

Позднее, в 1983 г. У. Г. Убайдуллаев рассмотрел вопрос о формах обобщения и закрепления воспитательного опыта. Он определил три такие формы: педагогические знания и умения, отраженные в художественном творчестве народа, его обычаях, детских играх и игрушках, обрядах, детских сборищах, назиданиях старших; народные традиции в области воспитания, под которым понимаются те или иные нравы, обычаи, связанные с рождением детей, уходом за ними, с их воспитанием, те или иные общепризнанные практические рекомендации и правила, приемы, средства, методы, которые использовались в воспитании детей; художественное творчество как образное выражение идей, представлений, понятий и традиций народной педагогики.

Корни национальной культуры, согласно К. Д. Ушинскому, обладают высоким потенциалом: «Воспитательная идея каждого народа проникнута национальностью более чем что-либо другое» [15]. В своих трудах Я. А. Коменский, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, И. Я. Яковлев и др. указывали, что необходимо учитывать национально-этнические особенности в воспитании детей, в передаче им знаний и опыта, в формировании народного духа, накопленного мудростью народа. Народ, нация сохраняют себя только благодаря собственной системе воспитания. Из всех национальных традиций важнейшими являются воспитательные, в конечном счете они и определяют духовно-нравственный облик народа и его менталитет – образ морали и поведения. Сердцевиной, ядром, стержнем народных педагогических традиций, несомненно, являются игры и игрушки. Что же касается русской традиционной педагогики, то надо прямо сказать о доказательности и перспективности выдвинутого профессором Т. Н. Петровой тезиса об отечественной педагогике как о выдающемся феномене мировой цивилизации [11]. Игры и игрушки, особенно последние, если иметь в виду их уход своими корнями в древнеязыческую религию предков русского народа, однозначно относятся к фактам мировой культуры.

Духовный опыт, по мнению Л. Н. Толстого, – это осознание своего «я» в контексте времени и культуры. Причем познание человеком всех достижений культуры является обязательным моментом в нравственном и духовном развитии личности. Установка русского мыслителя о соблюдении единства национального, конкретно-исторического и семейно-укладного является главной идеей его гуманистической теории. Развивая взгляды Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинский писал, что у всех великих народов имеется своя национальная система воспитания и что чувство народности очень сильно в каждом человеке, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [15, с. 23].

Изучение региональных особенностей культуры указывает на угасание очагов некоторых национальных культур, которое приводит к тому, что уникальные по красоте вещи, созданные мастерами-профессионалами и являющиеся носителями величайшей духовности, не доходят до широких масс, а предназначаются лишь для музейных полок. Последние исследования закономерностей развития региональной культуры (Н. С. Александрова, В. В. Ануфриев, И. Я. Богуславская, Х. М. Дикинов, О. А. Квасова, Г. Г. Котожеков, Г. Н. Москвина, А. Е. Оксенюк, А. П. Орлова, Т. М. Разина, Л. А. Юда и др.) подтверждают особую актуальность этого направления. Региональная культура при этом

может рассматриваться как культурный российский феномен, который в этнокультурном историческом плане характеризуется исчезновением старых и формированием новых внутрикультурных связей, многообразием этнических компонентов (И. Я. Богуславская) [2]. Однако, к сожалению, чрезвычайно медленно изучается традиционно-бытовая культура многих народов России. Осознание значимости своей национальной культуры невозможно без обращения к историческому прошлому народа, к богатому наследию духовных идеалов и ценностей и без реализации их в современных условиях. Поэтому во избежание технократического пути развития России необходимо возвращение к духовным корням этнических культур на основе познания самобытности и уникальности каждого народа (Т. Н. Петрова, Ю. А. Рудь, Е. Л. Христова, Л. А. Юда и др.).

Духовный потенциал человека, по мнению В. А. Сластенина [14], определяется степенью его приобщенности не столько к мировой культуре, сколько в первую очередь к национальным культурным традициям, ибо погоня за большим объемом знаний приводит к тому, что ребенок не успевает эмоционально воспринять их содержание и осмыслить как достояние собственной культуры. В. А. Сластенин подчеркивает, что национальная культура придает специфический колорит среде, в которой функционируют различные образовательные учреждения. При этом только признание этнопедагогических традиций воспитания (понимая этнопедагогику и народную педагогику как науку и предмет науки) позволит исследователям шире использовать совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках (Г. Н. Волков, Л. В. Кузнецова, Т. Н. Петрова и др.). Своеобразие духовного потенциала игр и игрушек еще и в том, что они благодаря своей уникальной естественности дают убедительную трактовку принципа природосообразности педагогики ненасилия (Г. Н. Волков [4], В. А. Ситаров [13], В. А. Сластенин [14], Д. Б. Эльконин [16] и др.).

В настоящее время накоплен эмпирический материал, отражающий половую и возрастную стратификацию различных этносов и соответствующие обряды детского цикла (Г. Н. Волков, В. М. Григорьев, Г. Л. Дайн, Л. А. Динцес, О. И. Капица, Л. Г. Оршанский и др.). Весь этот материал создает реальную основу для построения педагогической концепции на материале традиционной русской народной культуры с акцентом на роли народной игрушки.

Игрушка, по мнению исследователей Г. Л. Дайн [7], Л. А. Динцеса [8] и др., всегда была элементом деятельности, предметом и объектом различных процессов и ритуалов, включая праздничные, воспитательно-образовательные и многие другие. Народная игрушка создавалась не в одночасье, она не принадлежала одному конкретному человеку, а моделировалась усилиями многих людей и поколений определенной местности, впитывая специфику этнического сознания.

Игрушка как неотъемлемая часть духовной культуры народа, по мнению Г. Л. Дайн [7], широко охарактеризована в исследованиях с различных точек зрения: исторической, социальной, художественной, педагогической и т. д. Однако при этом опускается этнопедагогическая, которая была изначально заложена мастерами-умельцами в народную игрушку: моделирование и изображение мира, функционирование в игре как главное проявление духовного мира ребенка. Игрушки и игры, по мнению Е. А. Покровского [12], В. М. Григорьева [6], нередко служили первым средством воспитания, стимулом к дальнейшему развитию чувств, формированию характера и склада ума. Игрушки и игры представляли собой такое же важное образовательное значение, согласное с духом народа, как народная поэзия, легенды, сказки, поговорки, загадки и т. д. Л. Г. Оршанский [10],

тщательно изучавший народные игрушки, считал, что они являются прямым зеркалом жизни взрослых, их верований, страстей, радостей, без всякого педагогического уместования, без вечного превосходства взрослых над детьми. Чрезвычайно интересно художественное представление ролевых, подражательных игр детей, они как сценки с натуры (Ф. А. Абрамов, В. Г. Белов, А. С. Макаренко, В. Г. Распутин, В. С. Шукшин и др.). Академик Г. Н. Волков понятие «игрушка» даже включил в определение народной педагогики. Все это указывает на актуальность проблемы применения народных игрушек этноса в воспитательно-образовательном процессе.

Педагогическая технология включения народных игр в образовательный процесс, а народных игрушек – в предметно-игровую среду системы дошкольного образования, разработанная нами, прошла многолетнюю апробацию [1]. Она подразумевает специальную организацию предметно-игровой среды, проведение дидактических, режиссерских игр и игр-драматизаций с народными игрушками для компенсации того, чего не могут дать суперсовременные игрушки. Включение народных игрушек в предметно-игровую среду открывает детям новые грани «потешного» стиля, дети образно, чувственно усваивают историю происхождения игрушки, ее художественно-игровое содержание, меткость характеров, остроумную шутку, чувство радости жизни. Кроме того, мы пытаемся вернуть игрушке утилитарность, т. е. использование ее не только для украшения, но и для игры. Все это не только содействует приобщению ребенка к широкому кругу понятий, но и формирует национальный характер.

Педагогическая технология реализовывалась поэтапно.

Первым этапом являлось освоение игровой образности, которое наиболее эффективно осуществлялось в процессе игр с народными игрушками. Использованное богатство образно-игрового содержания, например дымковской игрушки (всадников, гусаров, многоглавых чудищ и др., привлекающих внимание мальчиков, женских образов, так любимых девочками), способствовало эффективному воздействию игрушек на детское воображение и игровое творчество, запрограммированное народом с целью введения детей в мир труда и взаимоотношений, в мир единения человека и природы с помощью игр.

На *втором этапе* происходило овладение пластической стилизацией и орнаментальной символикой, что осуществлялось в процессе обучения детей лепке и декоративному рисованию по мотивам народных игрушек.

Третьим этапом являлось свободное детское игровое творчество на материале народных игрушек под влиянием развивающей среды и народных игр.

Резюме. Итак, в одних игрушках мы явственно находим отголоски народной сказки, в других образцах малой народной пластики звучит наследие мифологического сознания наших далеких предков. Но в любом случае игрушка – это мечта о лучшем, как сказка о счастливой, безоблачной жизни. В промысловых игрушках, как и в народной культуре в целом, воплощены обычаи и традиции народа. Ребенок, живущий в условиях плюрализма не только культур, но и ценностей, должен как можно раньше освоить самые лучшие представления о быте, характере, традициях и обычаях своего народа. Ученые единодушны в том, что примитивность и некоторая недоделанность кустарных народных игрушек больше удовлетворяет фантазию ребенка, чем дорогие игрушки, тщательно обдуманные и законченные, где все уже сделано другими и ребенку творить и мыслить уже не для чего. Огромное значение народной игрушки во всей ее массе и разнообразии нельзя отрицать. Ребенок радуется этой игрушке потому, что данные в ней образы жизненны и близки его детскому опыту.

Народная игрушка содержит в себе колоссальную этническую энергию, она самым естественным образом материализует в себе национальную идею, как бы приближая к реальной народной жизни и русскую сказку, и припевы, и праздник, и многие традиции, обычаи, обряды... Народная игрушка в действии – это величайшее национальное духовное сокровище, мощный этнопедагогический фактор, почти на мистическом уровне заряжающий воспитательную идею народа надеждой на будущее, она как бы материализует мечту народа о счастье детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н. С. Феномен народной игрушки. Художественно-эстетическое образование детей средствами народной игрушки // Педагогика. Общество. Право. – 2016. – № 2. – С. 4–11.
2. Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. – М. : Искусство, 1975. – 134 с.
3. Виноградов Г. С. Детский фольклор // Из истории русской фольклористики. – Л. : Наука, 1978. – 78 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
5. Ганьшина Г. В., Чаус Н. В. Возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремесел (на примере Центрального федерального округа России) // Сервис в России и за рубежом – 2013. – № 2. – С. 4–11.
6. Григорьев В. М. Народная педагогика игры. Вопросы методологии и теории : в 2 ч. Ч. 2. – М. : ОДИ-International, 1996. – С. 71–156.
7. Дайн Г. Л. Русская народная игрушка. – М. : Легкая и пищевая промышленность, 1981. – 167 с.
8. Динцес Л. А. Русская глиняная игрушка. Происхождение, путь исторического развития. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1936. – 141 с.
9. Кузнецова Л. В. Этнопедагогика как духовная основа формирования личности ребенка // Духовно-нравственная культура учителя современной школы : сборник научных статей. – Чебоксары, 2011. – 184 с.
10. Оршанский Л. Г. Художественная и кустарная промышленность СССР 1917–1927. – Л. : Изд-во Академии художеств, 1927. – 82 с.
11. Петрова Т. Н. Интерпретация социальной и этнопедагогической информации на основе герменевтического подхода // Наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 107–111.
12. Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). – М. : Типография А. А. Карцева, 1887. – 368 с.
13. Ситаров В. А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе : учебное пособие. – М. : Академия, 2000. – 212 с.
14. Слостенин В. А. Педагогика : учебник для студентов среднего профессионального образования. – М. : Академия, 2013. – 496 с.
15. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 8. – М. ; Л. : Б. и., 1950. – 774 с.
16. Эльконин Д. Б. Психология игры. – М. : Владос, 1999. – 360 с.

UDC [39:37]:[394.3+688.72]

N. S. Aleksandrova

ETHNOPEDAGOGICAL PHENOMENON OF FOLK TOYS AND GAMES

Vyatka State University, Kirov, Russia

Abstract. In a modern sociocultural situation there is a revival of traditions of folk pedagogy. These processes can contribute to the formation of national self-consciousness at younger generation. In this

© Aleksandrova N. S., 2017

Aleksandrova, Natalya Sergeevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Preschool and Primary Education, Vyatka State University, Kirov, Russia; e-mail: profaleksandrova@yandex.ru

The article was contributed on May 10, 2017

connection, in science and practice there has increased some interest in the study of folk wisdom in educating children and stimulated the search for national-ethnic peculiarities of pedagogical influence on them, which suggests a significant increase in the development of these issues.

Folk pedagogy as an integral part of collective folk art presents pedagogical heritage reflected in folk games and toys. These have had educational value, served as a means of formation of character, giving the flavor of ethno-pedagogical educational environment. However, the study of regional peculiarities of folk culture indicates that recently folk games and toys began to disappear: folk games are presented as theatrical performances, and folk toys can be found only in museums. Nevertheless, the accumulated theoretical and empirical material allows one to form a pedagogical conception on the material of folk games and toys to justify ethnopedagogical culture.

The game and the toy as part of the spiritual culture of the people initially implied modeling and representation of relations in the game as the main manifestation of the spiritual world of the child. Toys and games served as the first means of educating and motivating the child for the future development of senses and the formation of mind. They represented the same educational value as folk poetry, legends, tales, sayings, riddles etc. The use of folk toys of ethnicity in educational process can be carried out through a specific organization of the subject-gaming environment, folk, didactic games and game-dramatization.

Keywords: *folk pedagogy, ethnopedagogy, national pedagogic heritage, folk toys and folk games.*

REFERENCES

1. *Aleksandrova N. S.* Fenomen narodnoj igrushki. Hudozhestvenno-jesteticheskoe obrazovanie detej sredstvami narodnoj igrushki // *Pedagogika. Obshchestvo. Pravo.* – 2016. – № 2. – S. 4–11.
2. *Boguslavskaja I. Ja.* Russkaja glinjanaja igrushka. – M. : Iskusstvo, 1975. – 134 s.
3. *Vinogradov G. S.* Detskij fol'klor // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki.* – L. : Nauka, 1978. – 78 s.
4. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnik. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
5. *Gan'shina G. V., Chaus N. V.* Vozrozhdenie i razvitie narodnyh hudozhestvennyh promyslov i remesel (na primere Central'nogo federal'nogo okruga Rossii) // *Servis v Rossii i za rubezhom* – 2013. – № 2. – S. 4–11.
6. *Grigor'ev V. M.* Narodnaja pedagogika igry. Voprosy metodologii i teorii : v 2 ch. Ch. 2. – M. : ODI-International, 1996. – S. 71–156.
7. *Dajn G. L.* Russkaja narodnaja igrushka. – M. : Legkaja i pishhevaja promyshlennost', 1981. – 167 s.
8. *Dinces L. A.* Russkaja glinjanaja igrushka. Proishozhdenie, put' istoricheskogo razvitiya. – M. ; L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1936. – 141 s.
9. *Kuznecova L. V.* Jetnopedagogika kak duhovnaja osnova formirovanija lichnosti rebenka // *Duhovno-nravstvennaja kul'tura uchitelja sovremennoj shkoly : sbornik nauchnyh statej.* – Cheboksary, 2011. – 184 s.
10. *Orshanskij L. G.* Hudozhestvennaja i kustarnaja promyshlennost' SSSR 1917–1927. – L. : Izd-vo Akademii hudozhestv, 1927. – 82 s.
11. *Petrova T. N.* Interpretacija social'noj i jetnopedagogicheskoj informacii na osnove germenevticheskogo podhoda // *Nauka i obrazovanie.* – 2013. – № 1. – S. 107–111.
12. *Pokrovskij E. A.* Detskie igry, preimushhestvenno russkie (v svjazi s istoriej, jetnografiej, pedagogiej i gigienoj). – M. : Tipografija A. A. Karceva, 1887. – 368 s.
13. *Sitarov V. A.* Pedagogika i psihologija nenasilija v obrazovatel'nom processe : uchebnoe posobie. – M. : Akademija, 2000. – 212 s.
14. *Slastenin V. A.* Pedagogika : uchebnik dlja studentov srednego professional'nogo obrazovanija. – M. : Akademija, 2013. – 496 s.
15. *Ushinskij K. D.* Sobranie sochinenij : v 11 t. T. 8. – M. ; L. : B. i., 1950. – 774 s.
16. *Jel'konin D. B.* Psihologija igry. – M. : Vlos, 1999. – 360 s.

УДК 37.032:39

Ш. М.-Х. Арсалиев

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Чеченский государственный университет, г. Грозный, Россия

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению проблемы формирования личности на основе этнопедагогической теории. Показано, что она формируется и развивается в условиях динамично расширяющегося информационного поля, воздействующего на личность как в положительном, так и в отрицательном плане. Рассмотрены возможности использования этнопедагогической теории в формировании личности, обоснована разработка этнопедагогической системы, реализуемой посредством этнопедагогических технологий.

Ключевые слова: *этнопедагогическая теория, формирование личности, информационное общество, структура личности.*

Благо отдельного человека и отдельной нации
связано с общим благом для всех.

Ари Барбюс

Актуальность исследуемой проблемы определяется сложностью современного этапа развития социума, определяемого как информационный. Новые условия формирования и развития личности определяют необходимость пересмотра всех установок и принципов, определяющих успешность этого процесса. Этнопедагогическая теория, успешно развивающаяся как одно из перспективных направлений психолого-педагогических наук, обладает большим потенциалом в данном контексте. Воздействие современного информационного поля на личность должно способствовать ее развитию и совершенствованию. Этнопедагогическая теория, реализуемая посредством этнопедагогических технологий, обеспечивает новый уровень развития личностной сферы, для которого характерно осознание личностью себя как активного преобразователя окружающей действительности и одновременно как представителя интересов, традиций и устоев определенного этнического сообщества. В этом случае необходим баланс между личным и общественным, этническим и национальным и т. д. Это актуализирует рассмотрение компонентов этнопедагогической теории, понятий, входящих в нее, с точки зрения и с учетом особенностей современного информационного пространства, в котором формируется, развивается, осуществляет свою жизнедеятельность и совершенствуется личность [18], [19], [21], [22], [23].

© Арсалиев Ш. М.-Х., 2017

Арсалиев Шаводи Мадов-Хажиевич – доктор педагогических наук, профессор, директор Института чеченской и общей филологии Чеченского государственного университета, профессор Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный, Россия; e-mail: shavadi@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 14.02.2017

Материал и методика исследований. Изучение и исследовательский анализ науковедческих, философских, педагогических, этнографических, психологических и этнопедагогических источников, рассматривающих различные аспекты изучаемой проблемы, показали ее сложность, многоплановость и неоднозначность. Данный анализ касался прежде всего трех ключевых понятий: информационного поля, личности и этнопедагогической теории.

С целью достижения комплексности в рассмотрении данной проблемы были использованы на мировоззренческом уровне – генетический и эволюционный подходы, на общенаучном уровне – системный, междисциплинарный подходы, на конкретно-научном – деятельностный подход, на методическом уровне – технологический подход.

Генетический подход означает признание того факта, что многое в структуре личности определяется на генетическом уровне; *эволюционный подход* – что формирование и развитие личности рассматривается в соответствии с общими законами эволюции. В соответствии с *системным подходом* этнопедагогическая система реализует формирование и совершенствование личности, которая, в свою очередь, рассматривается как система. *Деятельностный подход* означает признание того факта, что динамика личностной сферы возможна только в деятельности – индивидуальной, коллективной, учебной и т. д. *Междисциплинарный подход* предусматривает рассмотрение проблемы с позиций различных областей науки: психолого-педагогической, исторической, этнопедагогической, лингвистической, философской и т. д. Это необходимо в связи с тем, что мы рассматриваем личность в соответствии с основными положениями современной научной картины мира, что становится возможным только в междисциплинарном поле. *Технологический подход* означает, что реализация этнопедагогической системы осуществляется посредством этнопедагогических технологий, включающих этноинформацию и научно обоснованную последовательность педагогических действий.

Результаты исследований и их обсуждение. Современная этнопедагогическая теория развивается в новых условиях, определяемых как информационный этап развития общества. В действительности в современном мире информация является основой всего, владение информацией дает достаточно серьезное преимущество в решении многих проблем, поэтому современное общество называют информационным. Термин появился в США в конце XX столетия в связи с рассмотрением индустриального и постиндустриального этапов общественного развития. По мнению ученых, информационное общество – это результат поступательного развития постиндустриального общества. Социум на этом этапе представляет собой качественно более высоко развитую общность, находящуюся на исторической стадии развития цивилизации, в которой основными продуктами производства являются информация, знания и технологии. Главной особенностью информационного общества является признание значимости информации, компетентности и знаний в жизнедеятельности социума. Основная цель информационного общества – формирование мирового глобального информационного пространства, которое, с одной стороны, несет в себе всю возможную информацию о мире и обществе, с другой стороны – обеспечивает взаимодействие этой информации и личности, в результате которого личность развивается и совершенствуется, изменяя мир вокруг себя. Естественно, что основную роль в таком пространстве играют информационные технологии, обеспечивающие взаимодействие информации и личности, а также средства коммуникации, способствующие восприятию и передаче информации.

С другой стороны, современное общество, которое мы называем информационным, характеризуется:

- 1) ростом социальной диверсификации жизни;
- 2) усложнением процесса принятия личностью решений о ее роли в системе всех существующих на сегодняшний день отношений в социуме (профессиональных, гражданских, религиозных, социальных, национальных, политических);
- 3) неопределенностью социальных установок и всего спектра ценностных установок личности и социальной группы как следствием стремительных изменений в экономическом, политическом, национально-государственном устройстве страны;
- 4) ростом гипермобильности населения, обусловленным динамикой этнографической структуры общества, характеризующегося стремительными и сложно регулируемы ми миграционными процессами, приводящими к перемещению, дистанцированию и сближению конфессиональных, этнических, поколенческих и социальных слоев общества, результатом чего становится рост социальной напряженности;
- 5) появлением в социуме стереотипов восприятия проявлений этнофобии, жестокости, ксенофобии, мигрантофобии как привычных социальных норм и явным или скрытым копированием негативных образцов агрессивного поведения в деятельности отдельных личностей и социальных групп;
- 6) широким распространением манипулятивных технологий формирования установок «свои – чужие», конструированием образа врага, использованием лингвистических и изобразительных средств, разжигающих вражду, в СМИ и сети Интернет [5].

В информационном обществе личность формируется, развивается и совершенствуется в условиях постоянно меняющегося информационного поля. Данное понятие в наше время глобальной информатизации жизнедеятельности имеет различные ракурсы рассмотрения и определения в научной литературе. Информационное поле в *философии* – «социо-естественное информационно-функциональное поле (картина мира), трактуемое как субъект-объектный феномен культуры, а также социокультурное информационно-коммуникативное поле (картина жизни) как субъект-субъектный феномен культуры» [15, с. 100]. Социологи выделяют информационные поля «по базовым жизненным смыслам» и «характеру интегральной “картины мира” в разных странах» [1, с. 190], а также по социометрическим параметрам в рамках социальных групп [20]. В *культурологии* информационное поле рассматривают как «воспроизводство специфических взаимоотношений между различными социальными группами по поводу их коллективного существования в условиях городской среды, конструирование социальной реальности различных социальных групп, формирование регулирующих норм и ценностей, образование организационной структуры интернет-сообществ» [9, с. 64]. В *экономике* информационным полем называют «комплекс технологий обеспечения товарами и услугами потребителя» [12, с. 89]. Специалисты в *прикладной информатике* рассматривают данный феномен с опорой на формализованное представление диалектической логики [16]. Информационное поле выступает как обобщающее понятие в обзоре региональной прессы и изменений в постсоветской России в *журналистике* [26], а также как один из аспектов профессиональной компетентности журналиста [6]. В *образовательной системе* его рассматривают как совокупность всего содержания обучения во всех его видах и формах [15]. «С лингвистической точки зрения любое информационное поле (СМИ, текста, языковой личности) можно представить как выраженный в языковой форме сгусток информации (знаний о мире), являющийся результатом первичной текстовой деятельности и объектом вторичной текстовой деятельности» [7, с. 29].

Суммируя приведенные определения, отметим, что информационное поле этнокультурной личности, на наш взгляд, – это пространство, в котором этнокультурная личность формируется, развивается и совершенствуется, это знания о мире, включающие всю совокупность этнической и культурной информации, которую личность получает и пропускает через себя, формируя или не формируя новые собственные личностные смыслы, пересматривая уже имеющиеся.

Являясь частью определенного этноса, член социума становится носителем определенного стиля выражения себя, поведения, смысловые и содержательные установки которого обусловлены той этнокультурной средой, в которой член социума осуществляет свою жизнедеятельность. «Факторы, обуславливающие стереотип поведения, усваиваются на этническом уровне в процессе научения через условный рефлекс подражания (сигнальная наследственность), а на социальном – в процессе обучения (социализации), при котором важнейшую роль играют символически организованные (развитые у человека до лингвистического уровня) этнические образцы. Эти образцы создаются в процессе этногенеза и формируются главным образом в рамках подсистем организации и культуры этноса» [10, с. 135].

Что представляет собой формирование личности в современном информационном обществе? Это сложный, многоплановый процесс, в основе которого лежит постоянное взаимодействие личности и информационного поля. Воздействие информационного поля на личность необходимо рассматривать в соответствии со структурой личности.

Проблема структуры личности достаточно глубоко разработана в зарубежной и отечественной психологии. В основу ее решения положены идеи, предложенные С. Л. Рубинштейном, В. Н. Мясищевым и другими. Разработано множество конкретных вариантов структуры личности (А. Адлер, З. Фрейд, К. Юнг, Г. Олпорт, К. К. Платонов, В. С. Мерлин, К. Левин, К. Роджерс, В. Франкл, Г. Айзенк, Э. Фромм, К. Хорни и др.). Чтобы рассмотреть влияние этнопедагогической теории на формирование личности, примем за основу структуру личности, предложенную К. К. Платоновым [25] (рис. 1). Основной компонент первого блока – направленность личности, под которой понимается все то, что связано с отношением человека к внешнему миру, к действительности. В основе направленности лежит система взаимодействующих интересов и потребностей, характерных для данной личности, различные ее свойства, идейные и практические установки, все то, что мы обобщаем в понятии «мировоззрение». Следующий блок представляет собой характер, подразумевающий стиль поведения человека в социуме в совокупности всех его проявлений и свойств: направленности и воли, интеллектуальных и эмоциональных качеств, типологических особенностей, проявляющихся в темпераменте. Система способностей личности, которая обеспечивает успех в деятельности, формирует третий блок в структуре личности, который определяет возможности личности в достижении успеха. Темперамент, являющийся проявлением типологических особенностей личности и характеризующий протекание психических процессов в динамике, составляет четвертый блок в структуре личности. Естественно, как у всякой системы, у личности есть система самоуправления, саморегуляции, коррекции, самоконтроля, прогнозирования, осуществляющая анализ, управление и прогнозирование всей многогранной деятельности личности, существующая над всеми остальными компонентами и взаимодействующая с ними.

Рис. 1. Структура личности (по К. К. Платонову)

Рассмотрим теперь указанные компоненты структуры личности в контексте этнопедагогической теории. *Направленность личности* (первый блок) однозначно определяется этническим происхождением, восприятие действительности всегда происходит через призму этнического происхождения, это заложено генетически.

Вопрос о соотношении системы способностей личности и принадлежности к определенному этносу был, остается и всегда будет одним из самых дискуссионных в целом комплексе наук. Мы придерживаемся того мнения, что система способностей не зависит от этнической принадлежности, а, скорее, от социального происхождения, социально-экономических условий и уровня жизни, в которых формируется и развивается личность.

Еще более сложным является вопрос о взаимоотношении *характера* как типа поведения личности в социальной среде и принадлежности к определенному этносу. Многие исследователи отмечают факт существования психологических особенностей у различных этносов. Н. Д. Джандильдин дает следующее определение этническому характеру: «Совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития» [11, с. 122]. С. М. Арутюнян говорит о «психологическом складе нации», определяя его как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры» [4, с. 31]. Б. Д. Парыгин полагает неоспоримым «факт существования психологических особенностей у различных социальных групп, слоев и классов общества, а также наций и народов» [24, с. 74]. Однако существует и другое мнение, согласно которому национальный характер – это определенный набор универсальных общечеловеческих черт, а не специфических, присущих только одному этносу (В. Г. Костомаров, Ю. В. Бромлей и др.). Н. А. Ерофеев и другие полагают, что национальный (этнический) характер существует только на уровне бытового сознания, но не в научном сознании [13], [17]. Эта же точка зрения выражена в концепции вторичной национальной личности (И. И. Халеева). Учитывая и частично разделяя мнение многих ученых по данной проблеме, мы полагаем, что следует гово-

речь о взаимосвязи этнического и особенностей характера, но пока это не обосновано в достаточной степени с научной точки зрения, однако в полной мере проявляется на бытовом уровне.

Наконец *темперамент* как динамическая характеристика протекания психических процессов вызывает также немало дискуссий в плане взаимосвязи с этническим происхождением. Этнический темперамент формируется в результате воздействия климатической среды, географического положения территории проживания этноса, образа жизни, рода занятий и, самое главное, спецификой этнической культуры. Речь идет о различиях в эмоциональных реакциях на жизненные ситуации, явления привычной и непривычной среды. Как правило, принято говорить не об этническом темпераменте, а о преобладании хорошо известных устоявшихся типов темперамента, о специфическом сочетании свойств темперамента у тех или иных этносов. *Система саморегуляции*, по нашему мнению, напрямую связана с этническими особенностями, с генетически заложенными чертами, характеризующими тот или иной этнос.

Если говорить о глобальных этапах формирования личности в контексте теории деятельности (по А. Н. Леонтьеву) [20, с. 158], то их различают два. На *первом условном этапе* происходят установление иерархии мотивов, первое соотнесение непосредственных побуждений с социальными критериями – возникает возможность действовать вопреки непосредственному побуждению, соответственно мотивам социальным; установление первых иерархических отношений мотивов, первые подчинения непосредственных побуждений нормам социальным. Все это касается и этнических норм, и традиций, с которыми впервые сталкивается и знакомится формирующаяся личность. А. Н. Леонтьев говорит о том, что в мир ребенка взрослые вводят различные окружающие его предметы, что обуславливает восприятие вещей «не только в их физических свойствах, но и в том особом качестве, которое они приобретают в человеческой деятельности» [20, с. 157]. На первом этапе формирования личности происходят созерцание и восприятие, соприкосновение формирующейся личности с этнокультурой, со всеми ее компонентами. Этнолингвистический компонент воспринимается в форме этнического языка, элементов устного народного творчества, с этнохудожественным компонентом ребенок сталкивается, созерцая произведения народного искусства, народного декоративно-прикладного творчества, принимая участие в народных играх, наблюдая архитектуру, хореографию, быт родного этноса. Воспринимая поведенческий компонент, ребенок сталкивается с принятым у данного этноса отношением к женщине, этикой семейных отношений, народными обычаями, традициями и эстетическими идеалами. Формирующаяся личность также сталкивается пока только в плане созерцания с характерными для данного этноса конструктами, входящими в мировоззренческий компонент: нравственными категориями, культом, эстетикой окружающей природы, образом мышления, идеалами и т. д. Именно в этот момент происходит соприкосновение ребенка с миром бытовой и художественной этнокультуры – посредством окружающей ребенка обстановки, характерной для конкретного этноса, вещей из бытового обихода, используемых представителями данного этноса, убранства жилища, одежды и т. д.

Осознание, анализ, приятие или неприятие всего вышперечисленного происходят на *втором этапе*, который характеризуется осознанием мотивов своего поведения и возможностью самовоспитания, что выражается в появлении стремления и способности осознать свои мотивы и проводить активную работу по их подчинению и переподчинению, в способности к самосознанию, саморуководству и самовоспитанию. Происходят

осознание личностью мотивов поведения, связанных с этническим происхождением, с традициями и устоями определенного этноса, переживание связанных с этим эмоций, и далее формируется этническое самосознание. Личность учится осуществлять саморукводство и самовоспитание в этническом плане, некоторые этнические установки становятся личностными смыслами, другие отвергаются личностью, к некоторым формируется нейтральное отношение. Принятие или непринятие этнических установок происходит во взаимодействии с внутренним миром личности, с уже существующими личностными смыслами. Все указанное приводит к формированию личностной идентичности, которая представляет собой сложный феномен и рассматривается в соответствии с системно-деятельностным подходом как основная цель функционирования образовательной системы.

В рамках системно-деятельностного подхода к образованию (А. Г. Асмолов), которое рассматривается как один из основных видов социальной деятельности общества, основной задачей является достижение такого личностного результата образования, как сформированность:

1) *гражданской идентичности* (в процессе формирования идентичности человека как гражданина своей многонациональной страны, воспитания гражданского патриотизма и любви к Родине во всех ее многонациональных проявлениях);

2) *этнической и региональной идентичности* – чувства сопричастности к судьбе и единения с малой родиной (селом, городом, регионом), знания истории родного края, региона, своего этноса, других этносов и общенациональной истории, краеведческих знаний, владения этническим (родным) языком, языком межнационального общения, а также языками других этносов;

3) *культурной идентичности* – направленности на приобщение к этнической и национальной культуре, этнической и национальной литературе, устному народному творчеству и т. д.;

4) *общечеловеческой идентичности*, подразумевающей направленность на приобщение к продуктам мировой культуры и всеобщей истории человечества, общечеловеческим ценностям, достижениям науки и техники, роднящих человека со всем человечеством (математика как универсальный язык общения, информатика, физика, окружающий мир, мировая история, мировая литература, мировая художественная культура, экономика и т. д.).

Таким образом, опора на этнопедагогическую теорию предполагает:

– в формировании *гражданской идентичности* личности – формирование установок, позволяющих личности соотносить национальную и этническую гражданственность, то есть идентифицировать себя как гражданина многонационального государства и одновременно гражданина определенного региона, ценностей, позволяющих обеспечивать баланс национальной и региональной гражданственности;

– в формировании *этнической и региональной идентичности* личности – широкого спектра знаний по истории, этнографии, обычаям и традициям родного края, региона;

– в формировании *культурной идентичности* личности – знаний в области культуры, установок, позволяющих идентифицировать себя как представителя региональной (этнической) культуры, так и общенациональной российской культуры, а также как активного участника мирового культурного процесса;

– в формировании *общечеловеческой идентичности* личности – установок, позволяющих быть носителем общечеловеческих ценностей.

Основное условие успешного использования этнопедагогической теории в формировании и развитии личности – комплексность, подразумевающая наличие элементов этнокультурного знания во всех образовательных дисциплинах, начиная с изучения этнического языка и литературы и заканчивая формулировкой математических и физических задач на основе этнокультурной тематики.

Именно на решение задач формирования всех видов идентичности направлена разработка современной этнопедагогической теории, в основе которой лежит этнопедагогическая система [2], представленная на рисунке 2.

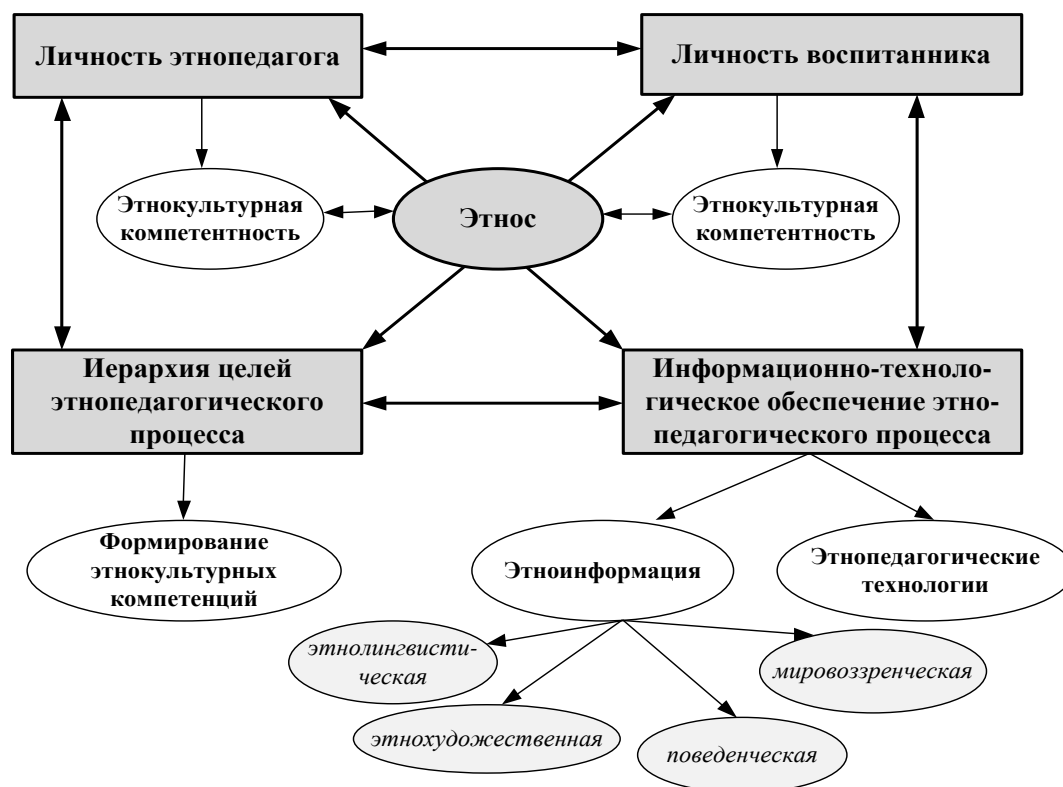

Рис. 2. Структура этнопедагогической системы

По нашему мнению, системообразующим элементом этнопедагогической системы является *этнос*, поскольку именно он определяет особенности данного типа систем [3], [8], [14]. В данном случае этнос выступает как носитель этнических особенностей, этнического характера, этнической культуры, включающей и педагогические элементы.

Поэтому этнос располагается в центре системы, обеспечивая все связи остальных элементов. Отметим, что рассматриваемый нами этнос существует в условиях многонационального государства, таким образом, есть понятия, связанные с определенным этносом (этнические особенности, этническая культура, этнический характер), а также понятия, предполагающие, что данный этнос существует в условиях многонационального государства (национальная культура, национальные особенности, национальный характер и т. д.).

То есть это предполагает существование отдельных этносов в составе единой нации, например, этнос – чеченцы, калмыки, карачаевцы и т. д., нация – россияне, объединяющая в себе все существующие в ней этносы, в том числе и русский.

В личности этнопедагога и воспитанника мы также акцентируем внимание на этнокультурной компетентности, которая входит в состав структуры личности и связана с принадлежностью к определенному этносу. Разница состоит в том, что педагог должен этой компетентностью обладать, а у воспитанника мы ее только формируем и развиваем, то есть ее наличие у воспитанника – это цель функционирования этнопедагогической системы.

Иерархия целей этнопедагогического процесса представляет собой систему целей, реализация которых приведет к формированию этнокультурной личности. Мы говорим именно об иерархии, поскольку сюда входят все цели, начиная от глобальных, в масштабах цивилизации, общества и государства, и заканчивая целями конкретной этнопедагогической задачи в учебно-воспитательном процессе.

Информационно-технологическое обеспечение этнопедагогического процесса имеет две составляющие: информационную/содержательную (этноинформация) и технологическую/деятельностную (этнопедагогические технологии). В информационной составляющей мы акцентируем внимание на информации этнокультурного характера в соответствии со структурой этнокультуры, с которой воспитанник взаимодействует в этнопедагогическом процессе, и дифференцируем следующие ее компоненты: этнолингвистический (родной язык, устное народное творчество), этнохудожественный (произведения народного искусства, народное декоративно-прикладное творчество, игры, эстетика архитектуры, хореографическая эстетика, бытовая эстетика), поведенческий (отношение к женщине, этика семейных отношений, народный эстетический идеал, эстетика народных обычаев и традиций), мировоззренческий (мировоззренческие конструкты, нравственные категории, культ, эстетика окружающей природы и т. д.). Технологическая составляющая подразумевает этнопедагогические технологии реализации этнопедагогического процесса.

Таким образом, этнопедагогическая система, направленная на формирование и развитие воспитанника как этнокультурной личности, реализуется педагогом посредством этнопедагогических технологий с учетом особенностей современного информационного пространства.

В результате реализации данной этнопедагогической системы формируется личность:

- 1) идентифицирующая себя как часть многонационального российского социума;
- 2) обладающая знаниями в области истории своего этноса и своей многонациональной Родины, относящаяся к этой истории бережно и осознающая ответственность за судьбу своей страны и своего этноса, а также других этносов, входящих в состав многонациональной державы;
- 3) осознающая ответственность за судьбу всей цивилизации в целом;
- 4) принимающая основные ценности этнической, региональной, национальной и общецивилизационной культуры;
- 5) демонстрирующая готовность и умение вести диалог и углублять сотрудничество с людьми разных убеждений, национальных культур и религий;
- 6) проявляющая великодушные и толерантные к иному мнению, иной позиции, иному взгляду на мир;
- 7) осознающая свою сопричастность к судьбам человечества;
- 8) имеющая установки на владение универсальными способами познания мира.

Предлагаемая нами этнопедагогическая система имеет достаточный потенциал для решения одного из основных существующих противоречий современного поликультурного образовательного пространства – между необходимостью формирования этнокультурной компетентности обучаемых и недостаточной разработанностью этнопедагогических технологий для решения этой проблемы. Последовательное изучение всех компонентов этнопедагогической системы, формирование иерархической структуры целей этнопедагогического процесса, разработка его информационно-технологического обеспечения позволят создать этнопедагогические технологии, позволяющие решить проблему формирования личности, обладающей необходимыми умениями и навыками эффективного межэтнического взаимодействия.

Учет следующих этнопедагогических принципов призван обеспечить эффективность формирования и развития личности в условиях информационного общества:

- адаптация содержания этнокультурного наследия этноса к интересам и потребностям современной молодежи: необходимо учитывать, что наследие – это прошлое, а молодежь живет сегодняшним днем, сталкиваясь с современными ценностями, реалиями и проблемами, переживая современную социально-экономическую ситуацию, являясь свидетелем современных событий во всех областях жизни социума, поэтому любая традиция, обычай, любой элемент наследия должны соотноситься с сегодняшним днем, иначе в его использовании не будет смысла, следовательно, не будет ожидаемого результата;
- учет возрастных особенностей личности в этнокультурном контексте: важно соотносить формы, методы и приемы, используемые в той или иной деятельности, с возрастом обучающихся, для которых она предназначена, пренебрежение данным фактором приведет к отсутствию заинтересованности;
- сохранение и развитие творческого потенциала личности в процессе реализации этнопедагогического процесса;
- формирование мировоззрения, основанного на многокритериальности решений, терпимости к инакомыслию и нравственной ответственности за свои действия, на самоидентификации личности как представителя этноса, национальности, региона, государства;
- развитие и углубление междисциплинарных связей в этнопедагогическом процессе, формирование системы обобщенных понятий: междисциплинарность всегда обеспечивает комплексность рассмотрения любого явления;
- гармоничность, системность и научность этнопедагогической деятельности;
- учет особенностей современного информационного пространства и его взаимодействия с личностными смыслами;
- учет особенностей взаимодействия этнопедагогического и информационного пространства.

Успешная реализация этнопедагогических технологий, разработанных на основе этнопедагогической теории, позволит решить следующие задачи, связанные с такой модернизацией образования, которая позволит формировать и развивать личность, идентифицирующую себя во всех социальных проявлениях:

- разработка и реализация на государственном уровне проектов, укрепляющих популярность и действенность образовательного процесса как ведущего вида социальной деятельности общества;
- целенаправленное формирование гражданской идентичности как условия преодоления политических и социальных рисков на пути развития многонационального государства посредством укрепления многонационального общества, преодоление кризиса идентичности, наблюдавшегося в различных регионах и национальных республиках;

– проектирование и реализация образовательных программ для различных уровней образования, обеспечивающих формирование социальных норм толерантности и доверия как условия диалога культур в многонациональном российском обществе;

– компенсация потенциальных рисков молодежи, возникающих в ходе взаимодействия с информационным пространством, с помощью воздействия религии и семьи;

– повышение мобильности, качества и доступности образования как основного ресурса развития и совершенствования личности, повышение ее статуса и значимости в современном обществе, обеспечение успешности ее жизнедеятельности;

– стимулирование стремления к самосовершенствованию, «развитие компетентности к обновлению компетенций как ценностной целевой установки при проектировании образовательных программ разного уровня, позволяющей представителям подрастающих поколений в условиях стремительного роста информационных потоков и темпа социальных изменений справляться с различными профессиональными и жизненными проблемами» [5, с. 153];

– разработка стандартов общего образования как норм, обеспечивающих баланс интересов семьи, общества, государства и школы в достижении качественного образования и позволяющих осуществить жизненные притязания молодежи.

Резюме. Современная личность формируется, развивается и совершенствуется в условиях информационного общества, существующего в динамично расширяющемся информационном поле, взаимодействующем с личностью и воздействующем на личностные смыслы. В такой ситуации залогом успешного формирования личности становится формирование всех видов ее идентичности, то есть механизмов осознания себя, своей роли в социуме, своей значимости в этническом, национальном, межнациональном и цивилизационном масштабе. Осознание собственных возможностей, своей значимости и одновременно своей личностной ответственности связано с понятием идентичности. В случае успешного решения задачи формирования гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности во всех ее проявлениях в контексте образования как ведущей социальной деятельности общества будут достигнуты системные социальные эффекты, выражающиеся в осознании представителями подрастающих поколений себя гражданами России, а также в уменьшении риска распада страны на отдельные территории по этническим, конфессиональным и/или региональным параметрам и риска различных социальных конфликтов (этнических, конфессиональных, межрегиональных и т. п.). Необходимо, по словам А. Г. Асмолова, «...уйти от механистической административно-территориальной систематизации компонентов стандартов образования на федеральный, региональный и школьный компоненты стандартов и раскрыть реальные ценностные установки образования» [5, с. 285]. Глобальным положительным результатом станут рост конкурентоспособности российского общества в современном мире, углубление взаимопроникновения культур на всех уровнях и, как следствие, появление более благоприятных условий для развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Л. Российское общество в культурно-информационном поле Европы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 4. – С. 189–199. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=5218675>.

2. Арсалиев Ш. М.-Х., Муханова И. В. Экспериментальная проверка модели этнопедагогизации формирования личности в образовательном пространстве Чеченской Республики // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 3(23). – С. 102–106.

3. *Арсалиев Ш. М.-Х., Писаренко В. И.* Моделирование этнопедагогических технологий в контексте современной научной картины мира // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1(85). – С. 79–84.
4. *Арутюнян С. М.* Нация и ее психический склад. – Краснодар : Изд-во Краснодарского гос. пед. ун-та, 1966. – 268 с.
5. *Асмолов А. Г.* Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М. : Просвещение, 2012. – 447 с.
6. *Ахметова Д. Н.* Специфика взаимодействия с информационным полем в информационно-коммуникативной профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2007. – Т. 2, № 3. – С. 26–27. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=13367490>.
7. *Болотнов А. В.* Информационное поле и его типы в медиакommunikации: лингвистический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9. – С. 28–32.
8. *Волков Г. Н., Арсалиев Ш. М.-Х.* Этнопедагогические ценности, тенденции и прогнозы // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2009. – № 2. – С. 28–44.
9. *Губанков А. Н.* Субъекты информационного поля сетевой коммуникации в культурной сфере [Электронный ресурс] // Вопросы культурологии. – 2011. – № 9. – С. 64–69. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=16863468>.
10. *Гуц А. К., Паутова Л. А.* Глобальная этносоциология. – 2-е изд., доп. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.
11. *Джандильдин Н. Д.* Природа национальной психологии. – Алма-Ата : Казахстан, 1971. – 304 с.
12. *Дудин С. Г.* Эволюционная составляющая теории маркетинговых систем и информационное поле [Электронный ресурс] // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2005. – № 5. – С. 89–93. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9587649>.
13. *Ерофеев Н. А.* Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853. – М. : Наука, 1982. – 320 с.
14. *Ильина Т. Б.* Структура и содержание этнопедагогической компетентности педагогов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 69–75.
15. *Каширин В. В., Каширина О. В.* Информационное поле культуры [Электронный ресурс] // Человек: образ и сущность. – 2008. – № 1. – С. 99–113. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=11605626>.
16. *Козлов В.* Памяти Денисова. Теория информационного поля и информационный подход к анализу систем [Электронный ресурс] // Прикладная информатика. – 2010. – № 3(27). – С. 113–128. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=14569484>.
17. *Козлов В. И., Шенелев Г. В.* Национальный характер и проблемы его исследования // Советская этнография. – 1973. – № 2. – С. 69–83.
18. *Лазарева М. А.* Принципы разработки этнопедагогической модели формирования нравственных качеств студента неязыкового вуза [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 40–46. – Режим доступа : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=381>.
19. *Ларионов В. В., Писаренко С. Б.* Видовое информационное поле в инновационной педагогике: состав, структура, свойства и применение в тестировании [Электронный ресурс] // Инновации в образовании. – 2005. – № 1. – С. 55–61. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9228008>.
20. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Смысл ; Академия, 2004. – 352 с.
21. *Леонтьев Б. П.* Метод исследования информационного поля социальных групп [Электронный ресурс] // Школа университетской науки. – 2010. – № 1–2. – С. 310–316. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=15518434>.
22. *Мухаметзянова Ф. Ш., Шайхутдинова Г. А.* Этнокультурное образование педагогов среднего профессионального учебного заведения: возможные подходы // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 17–23.
23. *Нездёмковская Г. В.* Становление этнопедагогики в России // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 326. – С. 186–193.
24. *Парыгин Б. Д.* Общественное настроение. – М. : Мысль, 1966. – 328 с.
25. *Платонов К. К.* Структура и развитие личности / отв. ред. А. Д. Глоточкина – М. : Наука, 1986. – 256 с.
26. *Усманова Д.* Политика в информационном поле Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 234–239. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9588214>.

**ETHNO-PEDAGOGICAL THEORY AS A BASIS
OF THE PERSON FORMATION IN INFORMATION SOCIETY**

Chechen State University, Grozny, Russia

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

Abstract. This work is devoted to the consideration of the problem of the person formation based on the ethno-pedagogical theory. It is shown that the modern person is being formed and develops in conditions of dynamically extending information field influencing the person both in positive and in negative aspects. The author considers the possibilities of the use of the ethno-pedagogical theory in formation of the person; justifies the development of the ethno-pedagogical system implemented by means of ethno-pedagogical technologies.

Keywords: *ethno-pedagogical theory, formation of the person, information society, structure of the person.*

REFERENCES

1. *Andreev A. L.* Rossijskoe obshhestvo v kul'turno-informacionnom pole Evropy [Jelektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy Evropy. – 2003. – № 4. – S. 189–199. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=5218675>.
2. *Arsaliev Sh. M.-H., Mushanova I. V.* Jeksperimental'naja proverka modeli jetnopedagogizacii formirovanija lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve Chechenskoj Respubliki // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Novye gumanitarnye issledovanija. – 2012. – № 3(23). – S. 102–106.
3. *Arsaliev Sh. M.-H., Pisarenko V. I.* Modelirovanie jetnopedagogicheskij tehnologij v kontekste sovremennoj nauchnoj kartiny mira // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2015. – № 1(85). – S. 79–84.
4. *Arutjunjan S. M.* Nacija i ee psihicheskij sklad. – Krasnodar : Izd-vo Krasnodarskogo gos. ped. un-ta, 1966. – 268 s.
5. *Asmolov A. G.* Optika prosveshhenija: sociokul'turnye perspektivy. – M. : Prosveshhenie, 2012. – 447 s.
6. *Ahmetova D. N.* Specifika vzaimodejstvija s informacionnym polem v informacionno-kommunikativnoj professional'noj dejatel'nosti [Jelektronnyj resurs] // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i jergonomiki. – 2007. – T. 2, № 3. – S. 26–27. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=13367490>.
7. *Bolotov A. V.* Informacionnoe pole i ego tipy v mediakommunikacii: lingvisticheskij aspekt // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 9. – S. 28–32.
8. *Volkov G. N., Arsaliev Sh. M.-H.* Jetnopedagogicheskie cennosti, tendencii i prognozy // Izvestija Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. – 2009. – № 2. – S. 28–44.
9. *Gubankov A. N.* Sub'ekty informacionnogo polja setевой kommunikacii v kul'turnoj sfere [Jelektronnyj resurs] // Voprosy kul'turologii. – 2011. – № 9. – S. 64–69. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=16863468>.

© Arsaliev Sh. M.-Kh., 2017

Arsaliev, Shavadi Madov-Khazhievich – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Institute of Chechen and General Philology Chechen State University, Professor Chechen State Pedagogical University, Russia; e-mail: shavadi@inbox.ru

The article was contributed on February 14, 2017

10. *Guc A. K., Pautova L. A.* Global'naja jetnosociologija. – 2-e izd., dop. – M. : Librokom, 2009. – 248 s.
11. *Dzhandil'din N. D.* Priroda nacional'noj psihologii. – Alma-Ata : Kazahstan, 1971. – 304 s.
12. *Dudin S. G.* Jevoljucionnaja sostavljajushhaja teorii marketingovyh sistem i informacionnoe pole [Elektronnyj resurs] // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2005. – № 5. – S. 89–93. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9587649>.
13. *Erofeev N. A.* Tumannyj Al'bion. Anglija i anglichane glazami russkih. 1825–1853. – M. : Nauka, 1982. – 320 s.
14. *Il'ina T. B.* Struktura i sodержanie jetnopedagogicheskoj kompetentnosti pedagogov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 3. – S. 69–75.
15. *Kashirin V. V., Kashirina O. V.* Informacionnoe pole kul'tury [Elektronnyj resurs] // Chelovek: obraz i sushhnost'. – 2008. – № 1. – S. 99–113. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=11605626>.
16. *Kozlov V.* Pamjati Denisova. Teorija informacionnogo polja i informacionnyj podhod k analizu sistem [Elektronnyj resurs] // Prikladnaja informatika. – 2010. – № 3(27). – S. 113–128. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=14569484>.
17. *Kozlov V. I., Shepelev G. V.* Nacional'nyj harakter i problemy ego issledovanija // Sovetskaja jetnografija. – 1973. – № 2. – S. 69–83.
18. *Lazareva M. A.* Principy razrabotki jetnopedagogicheskoj modeli formirovanija npravstvennyh kachestv studenta nejazykovogo vuza [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2007. – № 3. – S. 40–46. – Rezhim dostupa : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=381>.
19. *Larionov V. V., Pisarenko S. B.* Vidovoe informacionnoe pole v innovacionnoj pedagogike: sostav, struktura, svojstva i primenenie v testirovanii [Elektronnyj resurs] // Innovacii v obrazovanii. – 2005. – № 1. – S. 55–61. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9228008>.
20. *Leont'ev A. N.* Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M. : Smysl ; Akademija, 2004. – 352 s.
21. *Leont'ev B. P.* Metod issledovanija informacionnogo polja social'nyh grupp [Elektronnyj resurs] // Shkola universitetskoj nauki. – 2010. – № 1–2. – S. 310–316. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=15518434>.
22. *Muhametzjanova F. Sh., Shajhutdinova G. A.* Jetnokul'turnoe obrazovanie pedagogov srednego professional'nogo uchebnogo zavedenija: vozmozhnye podhody // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 17–23.
23. *Nezdemkovskaja G. V.* Stanovlenie jetnopedagogiki v Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 326. – S. 186–193.
24. *Parygin B. D.* Obshhestvennoe nastroyenie. – M. : Mysl', 1966. – 328 s.
25. *Platonov K. K.* Struktura i razvitie lichnosti / otv. red. A. D. Glotchkina – M. : Nauka, 1986. – 256 c.
26. *Usmanova D.* Politika v informacionnom pole Respubliki Bashkortostan [Elektronnyj resurs] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Filologija. Zhurnalistika. – 2007. – № 1. – S. 234–239. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9588214>.

УДК 37.034:[39:37]Волков Г.Н.

Г. Д. Баубекова

О ПРОБЛЕМАХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. Н. ВОЛКОВА

Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, г. Астана, Казахстан

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования культуры межнационального общения у студентов и основные тенденции в развитии духовно-нравственного воспитания молодежи в произведениях известного ученого Г. Н. Волкова. Представлены условия, формы и механизмы формирования межкультурной коммуникации студентов как сложного многомерного явления межличностного взаимодействия представителей разных языковых культур, предполагающего межкультурную компетентность, взаимодействие и толерантность.

Ключевые слова: *межнациональное общение, этнокультурное образовательное пространство, глобализация, духовно-нравственное воспитание, культурно-ценностные трансформации.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена процессами глобализации, расширением международных контактов с носителями различных культур на разных уровнях, формированием единого мирового экономического, информационного, культурного, образовательного пространства. Изменение культурного многообразия потребовало разработки продуктивных способов обучения и воспитания подрастающего поколения, пересмотра глобальных человеческих ценностей, в том числе межкультурных отношений. Все эти проблемы рассматривались с различных позиций в произведениях академика Г. Н. Волкова. В своих трудах ученый исследовал особенности формирования культуры межнационального общения молодежи и основных тенденций в развитии духовно-нравственного воспитания для реализации новой парадигмы образования.

Материал и методика исследований. Использованы следующие методы: изучение и анализ трудов Г. Н. Волкова; педагогическое описание, обобщение, интерпретация; сравнительно-сопоставительный и ретроспективный анализ; систематизация и обобщение идей, теоретических положений, концепций; анкетирование, тестирование, наблюдение, дискуссия.

Результаты исследований и их обсуждение. Ценностное сознание человека формируется и корректируется в деятельности и на протяжении всей его жизни, обеспечивая реализацию четырех аспектов: преобразование реальности, ее познание, ценностное осмысление и общение. Общение является важным условием для возникновения той духовной силы, которая управляет связью человека с себе подобными. Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе рас-

---

© Баубекова Г. Д., 2017

Баубекова Гульзамира Джурсаевна – доктор педагогических наук, главный научный сотрудник отдела воспитания и развития личности Национальной академии образования им. И. Алтынсарина, г. Астана, Казахстан; e-mail: zamira_baubekova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.01.2017

крытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества, реализации идеалов свободы, справедливости и равенства. Высокая культура межнационального общения – это одновременно и средство, и результат становления и функционирования новой системы отношений в политической, экономической и других сферах жизнедеятельности наций и государства в целом. Этнокультурное пространство, с одной стороны, – необходимое условие для этнокультурного образования, с другой – отдельные его элементы воспроизводят этнокультурное образование.

Изучение проблемы общности педагогических культур убеждает в том, что во многих случаях именно общность наилучшим образом подчеркивает самобытность культур разных народов. Поэтому конструктивен только диалог культур, ибо ни одна культура, в том числе и самая великая, не может быть самодостаточной [8].

Эти слова известного ученого Г. Н. Волкова подтверждены всей его жизнью, общением, деятельностью. Так, Геннадий Никандрович удивил всех на Международной научно-практической конференции в Узбекистане (г. Термез, 1990 г.), когда прочитал рубаи (стихи) Алишера Навои на языке оригинала, а точнее, на староузбекском языке. Голос ученого – тихий, искренний – иногда неожиданно прерывался. Слушатели застывали и сразу кивали, поддерживая и понимая, что староузбекский язык сложен даже для современного узбека. Но академик неожиданно переходил на сопоставительную параллель с казахским, татарским, чувашским языками, называл слова на этих языках, а где-то зачитывал и созвучные стихи, произведения данных народов.

Выступая перед казахстанскими учеными-педагогами, учителями и педагогической общественностью в г. Астане, Г. Н. Волков отметил, что казахский язык является носителем культуры, традиций казахского народа и целесообразно преподавать его как феномен культуры. Однако этнотолерантность подразумевает диалог культур. Уважение к живущим рядом, понимание их жизни и быта – надежный путь к национальному согласию.

В Казахстане на уроках казахского языка традиционно практикуется изучение культурного наследия посредством фольклорных и литературных источников, например пословиц, поговорок, сказок разных народов. Такой подход способствует приобщению обучающихся к мировой культуре. Общеизвестно, что в пословицах зафиксирован народный опыт воспитания, который, как и классическая литература разных народов, учит духовности, терпимости, лояльности и т. д.

Нравственный кодекс человека должен быть одинаковым, поэтому в мире проповедуются одинаковые ценности [8]. Происходит переориентация человечества на духовно-нравственные ценности прогресса, укрепление значимости родного языка и национального менталитета, что послужит гарантией устойчивого развития нации, усиления ее духовного потенциала.

Исследование и анализ общемировой системы воспитания показывают важность внедрения единой комплексной воспитательной системы с учетом национальных целей, культурных ценностей и традиций, ментальных особенностей, в гармонии с опытом передовой мировой практики, современными прогрессивными течениями и инновациями.

Так, ментальной особенностью казахского народа является любовь и уважение к земле, народу, почитание семейных ценностей, уважение к старшим, добродушность, отзывчивость, открытость, гостеприимство, толерантность.

При формировании культуры межнационального общения молодежи, по Г. Н. Волкову, необходимо учитывать следующие принципиально важные моменты:

– конкретно-исторический уровень развития нации и национальных отношений;

- богатство и многообразие проявления культурной самобытности и традиций общения;
- исторически установившиеся традиции и опыт взаимоотношений между нациями и народностями (соседними и дальними);
- особенности духовного облика, культуры, психологии, нравственных качеств индивидов, вступающих в межнациональное общение [6].

Народы Центральной Азии (казахи, киргизы, узбеки, таджики, туркмены) на протяжении многовековой истории своего развития создали уникальную систему духовно-нравственного воспитания молодежи. Это система традиций и обычаев, которая служила верным ориентиром поддержания гармонии их взаимоотношений со средой обитания, регулирования системы взаимоотношений людей в общественной и семейной жизни, цивилизованных связей с другими народами. Традицией гостеприимства этих народов всегда восхищались иностранные путешественники и ученые. Многие ее элементы восприняты почти всеми народами, которые соприкасались и жили по соседству с ними.

С целью формирования духовно-нравственной культуры молодежи необходимо формировать у них навыки межнационального общения:

- уважение к другим народам и культурам, способность к сотрудничеству и взаимодействию, решению общечеловеческих проблем;
- стремление и желание познавать разные культуры;
- формирование толерантности к этническим культурам, умение предотвращать или преодолевать конфликты.

Воспитательная работа по формированию данных нравственных качеств должна проходить в системе. По мнению академика Г. Н. Волкова, повышению уровня духовно-нравственного воспитания может способствовать внедрение в образование элементов поликультурности. Главным в решении этой проблемы можно считать:

- 1) всестороннее овладение студентами культурой своего собственного народа как непременное условие интеграции в иные культуры;
- 2) обучение студентов правам человека и миролюбию;
- 3) формирование представлений о многообразии культур в Казахстане и мире;
- 4) воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества;
- 5) создание условий для интеграции студентов в культуры других народов;
- 6) формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;
- 7) воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения [8].

На основе инвариантных общечеловеческих ценностей должны быть сформированы и поддержаны национальные и межнациональные ценности, парадигмы конвергенции и интеграции духовных ценностей, базовая культура личности, ее соответствие реалиям меняющегося мира.

В открытом образовательном пространстве реализуется процесс, целью которого является создание условий, обеспечивающих защиту и поддержку развития каждой личности. В соответствии с этим в практику работы целесообразно внедрять методы и технологии, способствующие индивидуально-личностному подходу в социальном становлении, формированию духовно-нравственного воспитания, адаптации человека в межкультурную образовательную среду с помощью различных видов деятельности: активизации процессов самопознания, саморазвития, способствующей развитию механизмов рефлексии; выявления

субъектов образования их важнейших потребностей и проблем по организации процесса педагогического взаимодействия; поиска средств и форм адаптации, защиты и поддержки личности консультативного, информационного и практического характера.

В условиях социальных трансформаций разрушается предписанный традиционной культурой набор фамильных стереотипов поведения. Однако семья в Казахстане и сегодня сохраняет ценности, обусловленные спецификой национальной культуры. В контексте современной социокультурной ситуации, которая отличается мировоззренческой противоречивостью, трансформация семейных ценностей является составляющей трансформации общенациональных ценностей.

Г. Н. Волков в своих выступлениях перед казахстанской педагогической аудиторией часто обращался к таким сказкам, в основе которых приоритет национальных ценностей, например к сказкам «Черный бура Ойлыбая», «Сказание о золотом человеке», «Волшебный ковер», «Золотой чуб» И. Алтынсарина и т. д. Ученый останавливался на эпизодах, где описывается, как мастера передают свой профессиональный опыт ученикам-подмастерьям (*шакирдам*), своим детям. Это умения играть на *кобызе* (музыкальном смычковом инструменте), пасти скот, мастерски раскатывать тонкое тесто, жарить вкусные *баурсаки* и т. д. Так, в сказке «Волшебный ковер» мать научила дочь ткать ковры необычайной красоты. Умная дочь не только кормила этим промыслом свою семью, но и смогла вызволить любимого из заточения (*зиндана*). При этом дочь всегда вспоминала нравственные постулаты матери: «Трудиться упорно, трудиться красиво, чтоб пальцы устали, веки прикрылись, ресницы загнулись, тогда ты почувствуешь радость труда, чтоб нитка ложилась так ровно, так гладко, иголка бежала проворно и ловко и чтобы работа не утомляла, ты, доченька, пой мелодично и звонко» [1]. В этих простых творениях народ показывает, что от труда можно почувствовать радость, получить удовлетворение, если выполнять его добросовестно, с удовольствием.

Песни казахов, как и других народов, богаты духовно-нравственным содержанием: в них воспевается Родина, тепло родительского очага, нежное чувство первой влюбленности, жаркое солнце степи, верность друзей и т. д. Например: «Дом родителей – золотая колыбель, жаркое солнце степи согреет черствую душу, прозрачные воды озер омоют любую грязь». Особое место казахская народная педагогика отводит матери: «Если воспитание не впитано с молоком матери, то с молоком коровы оно уже не сформируется». Много смысла в словах песни о том, что ребенок «посмотрел вперед – матери не увидел, обернулся назад – отца нет». Это доказывает, что мать в жизни ребенка – на первом месте, именно она идет впереди и ведет за собой своих детей. Казахи говорят, что мать качает одной рукой колыбель, а другой – держит вселенную [2].

Можно бесконечно цитировать труды академика Г. Н. Волкова, посвященные матери, женщине, любимой [3], [4], [5]. Уметь так ценить и возвышать женщину-мать может только человек с высоким интеллектом, нравственно совершенный и глубоко порядочный. Известный ученый планировал провести в Чебоксарах конференцию, посвященную Матери. Выступая в Агротехническом университете им. С. Сейфуллина в г. Астане, Геннадий Никандрович высказал нестандартную, присущую только его глобальному мышлению мысль: люди отворачиваются от женщины легкого поведения, от ребенка, зачатого вне брака. А при чем тут ребенок? Он не виноват даже в своем рождении, а его обвиняют уже в нарушении закона – незаконнорожденный. Студенты слушали учителя внимательно, с интересом. Его искренний, проникновенный голос призывал думать, анализировать, быть в поиске, находить мудрость в своем народе. Геннадий Никандрович с присутщим

только ему юмором вместе с иронией (а иногда с юмором и горечью) говорил мне: «Ну, что ты так волнуешься, доченька? Да, я похудел, но генетика у меня сильная, буду еще жить. Мама завещала: не будь жадным, не живи 100 лет, а вот 99 – можно». А сам прожил всего 84...

Не думала, что вижу его в последний раз. Успокаивает то, что его увидели учителя казахстанских школ, пообщались, обогатились, полюбили этнопедагогику Волкова и продолжают претворять его идеи при воспитании подрастающего поколения. Мой народ в унисон его убеждениям тоже защищает нежеланного ребенка и даже его непутевую мать. Осуждая девушку безнравственного поведения, казахский народ оберегает ее, если она становится матерью. Если родился ребенок, не похожий на отца, народ объясняет так: это произошло потому, что беременная мать посмотрела во время токсикоза на постороннего красивого (умного, сильного и т. д.) человека, вот сынок и родился похожим на него; защищает ребенка и даже женщину, которая зачала вне брака, она же мать. Однако тот же народ обвиняет и не прощает женщину, бросившую на произвол судьбы или отказавшуюся от своего ребенка, а еще – убившую в своей утробе дитя.

Сегодня в вуз приходят вчерашние школьники, получившие среднее образование в годы, когда школа сняла с себя функцию воспитания, делегировав ее семье и социальным институтам, когда все моральные ценности и идеалы, культивирующиеся в социуме, были преданы забвению и образовался идеологический вакуум, который быстро сменился разнонаправленным потоком воспитательных концепций. В связи с этим возрастает необходимость поиска новых технологий воспитания, способных содействовать развитию и формированию духовно-нравственной культуры молодежи как части общей культуры.

Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан обусловлена необходимостью повышения духовного потенциала общества, т. к. решение ряда проблем в жизни страны во многом зависит от уровня развития гражданского общества, формирования высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою страну, воспитания готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины [10].

Что такое воспитание? Можно дать десятки определений. Мы бы остановились на определении академика Г. Н. Волкова: «Воспитание – это пример и любовь» [9]. Пример, показанный учителем, пример, которому мы подражаем.

Резюме. В народной педагогике сконцентрирована могучая сила гармонизации межнациональных отношений. Во всех произведениях академика Г. Н. Волкова подчеркивается мысль о необходимости в представителе иной культуры видеть не только то, что нас отличает, но и то, что объединяет, отказываться от стереотипов, использовать знания о другой культуре для более глубокого познания своей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баубекова Г. Д. Психолого-педагогическое наследие просветителей Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. – Астана : Дарын, 2007. – С. 28–29.
2. Баубекова Г. Д. Узбекская народная педагогика. – Ташкент : Абулла Кодирий, 2002. – С. 41–42.
3. Волков Г. Н. Мамина похлебка // Созвездия земли. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – С. 415–418.
4. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения : в 2 т. Т. 2. – М. : Магистр-Пресс, 2002. – 460 с.
5. Волков Г. Н. Семь сокровенных сказаний о женщине // Лик. – 2007. – № 3. – С. 114–120.
6. Волков Г. Н. Этнопедагогика как педагогика национального спасения // Мир образования – образование в мире. – 2004. – № 3. – С. 51–57.

7. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
8. Волков Г. Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Мир образования – образование в мире. – 2003. – № 1. – С. 3–16.
9. Волков Г. Н., Баубекова Г. Д. Этнопедагогика. – Ташкент : Фан, 2000. – 240 с.
10. Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006–2008 годы. – Астана, 2006.

UDC 37.034:[39:37]Волков Г.Н.

G. D. Baubekova

ON THE ISSUES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN G. VOLKOV'S WORKS

I. Altynsarin National Academy of Education, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article reveals on the formation of culture of international communication of students and the general trends of development of spiritual and moral education of young people in the works of the famous scientist G. Volkov; presents the conditions, forms and mechanisms of formation of intercultural communication of students being a complex phenomenon of interpersonal communication of representatives of different language cultures in terms of intercultural competence, interaction and tolerance.

Keywords: *international communication, ethno-cultural educational environment, globalization, spiritual and moral education, cultural-value transformations.*

REFERENCES

1. Baubekova G. D. Psihologo-pedagogicheskoe nasledie prosvetitelej Central'noj Azii konca XIX – nachala XX vv. – Astana : Daryn, 2007. – S. 28–29.
2. Baubekova G. D. Uzbekskaja narodnaja pedagogika. – Tashkent : Abulla Kodirij, 2002. – S. 41–42.
3. Volkov G. N. Mamina pohlebka // Sozvezdija zemli. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1979. – С. 415–418.
4. Volkov G. N. Pedagogika ljubvi. Izbrannye jetnopedagogicheskie sochinenija : v 2 t. T. 2. – М. : Ma-gistr-Press, 2002. – 460 s.
5. Volkov G. N. Sem' sokrovennyh skazanij o zhenshine // Lik. – 2007. – № 3. – S. 114–120.
6. Volkov G. N. Jetnopedagogika kak pedagogika nacional'nogo spasenija // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire. – 2004. – № 3. – S. 51–57.
7. Volkov G. N. Jetnopedagogika. – М. : Akademija, 1999. – 168 s.
8. Volkov G. N. Jetnopedagogicheskoe osmyslenie obshchelovecheskih cennostej // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire. – 2003. – № 1. – S. 3–16.
9. Volkov G. N., Baubekova G. D. Jetnopedagogika. – Tashkent : Fan, 2000. – 240 s.
10. Gosudarstvennaja programma patrioticheskogo vospitanija grazhdan Respubliki Kazahstan na 2006–2008 gody. – Astana, 2006.

© Baubekova G. D., 2017

Baubekova, Gulzamira Dzhuraevna – Doctor of Pedagogics, Chief Researcher of the Department of Education and Human Development, I. Altynsarin National Academy of Education, Astana, Kazakhstan; e-mail: zamira_baubekova@mail.ru

The article was contributed on January 27, 2017

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБРАЗ МИРА ЧЕЛОВЕКА: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу понятия «образ мира» и выделению факторов, влияющих на его становление у представителей различных этносов. Первую группу составляют факторы, связанные с культурными традициями, вторую группу – факторы, соотносимые с организацией речевой деятельности. К третьей группе относятся факторы, определяемые спецификой конкретных языков. В четвертую группу входят социально-психологические, в пятую – образовательные факторы. Понятие «образ мира» и влияющие на его становление факторы дают возможность представить особенности усвоения ребенком ценностей того или иного этноса.

Ключевые слова: *образ мира, язык, речь, факторы, этнические различия.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение и обобщение народного педагогического опыта, начатые Г. Н. Волковым на материале чувашской народной педагогики, привели к созданию им новой отрасли педагогической науки – этнопедагогике. С самого начала своего становления этнопедагогика позиционировала себя как междисциплинарная область, требующая взаимодействия различных направлений научного знания – истории, лингвистики, психологии, социологии, этнографии и др. О креативности междисциплинарного дискурса, необходимого для повышения эффективности исследований в разных областях науки, писал М. М. Бахтин: «...наиболее напряженная и продуктивная жизнь культуры происходит на границах отдельных областей ее, а не там и тогда, когда эти области замыкаются в своей специфике» [1, с. 330]. Эти слова можно отнести и к исследованиям в сфере этнопедагогике. Актуальность нашей работы определяется необходимостью усиления междисциплинарного характера исследований в данной области, в том числе за счет привлечения некоторых понятий из смежных наук, к каковым относится понятие «образ мира», введенное в научный контекст известным отечественным психологом А. Н. Леонтьевым [9].

В современной науке можно встретить ряд близких понятий: национальный характер, дух народа (В. Вундт), ментальность как система взаимосвязанных представлений, регулирующих поведение членов группы (М. Блок), менталитет как относительно целостная совокупность мыслей, верований, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции (Л. Леви-Брюль, Б. Рассел) и др. В каждом из них отражены определенные аспекты миропонимания, характерного для того или иного этноса. Однако, с нашей точки зрения, именно понятие «образ мира» может позволить раскрыть все богатство и сложность существования человека, принадлежащего к конкретной нации. В него входят не только те свой-

---

© Богданова Т. Г., 2017

Богданова Тамара Геннадиевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психолого-педагогических основ специального образования Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия; e-mail: tambogdan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.03.2017

ства объектов, которые являются результатом воздействия на органы чувств конкретного человека, но и те, что являются продуктами социально-исторического развития, зафиксированы в понятиях языка, предметах культуры, правилах поведения, характерных для представителей определенного этноса. Введение понятия образа мира приводит к снятию жесткой границы между чувственным и рациональным познанием, между сенсорными и интеллектуальными процессами. Каждый из структурных компонентов образа мира имеет определенный удельный вес в получении нового знания или решении задачи.

Поэтому целью нашего исследования являются рассмотрение возможностей использования понятия «образ мира» в контексте исследований в сфере этнопедагогики и выделение факторов, определяющих его становление.

Материал и методика исследований. Был проведен теоретический анализ литературы по этнопедагогике, психологии, лингвистике и психолингвистике в аспекте изучаемой проблемы.

Результаты исследований и их обсуждение. Образ мира – это отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и когнитивными схемами. Он обладает определенной самостоятельностью по отношению к каждому отдельному акту познания, в значительной степени определяя и направляя его течение. Познавательная сфера развивается как единое целое именно благодаря складывающемуся в онтогенезе каждого конкретного человека образу мира. Необходимо избежать представлений об образе мира «как некоторой наглядной картинке или любой другой копии, оформленной на языке той или иной чувственной модальности. Образ мира в принципе “амодален” в том смысле, что в него входят и сверхчувственные компоненты, такие как значение, смысл» [12]. Образ мира человека является универсальной формой организации его знаний, определяющей возможности познания и управления поведением.

Можно выделить несколько групп факторов, обуславливающих качественные характеристики образа мира лиц, относящихся к разным этносам.

Первая группа – факторы, связанные с культурной традицией, т. е. в первую очередь с поведенческими нормами и стереотипными актами общения, ценностями, обычаями, входящими в фонд национальной культуры данного народа, ролевыми и символическими особенностями общения, объективными условиями жизни ребенка, ситуацией в обществе на момент детства, общей ориентацией на знания и образование, характерной для данной этнической группы. В культурных традициях выражается характерный для жизни народа механизм аккумуляции и передачи социально-исторического опыта. «Из всех традиций, передаваемых из поколения в поколение, важнейшими, несомненно, являются педагогические. В основе всякой культуры – величайшая из культур народов и человечества – традиционная культура воспитания» [5].

Каждый человек неповторим, но он рождается в уже готовый мир. Ребенок принадлежит своему этносу, социуму, эпохе и культуре. Развивающейся личности предстоит жить в соответствии с явными и неявными моделями и образцами поведения, принятыми в данной культуре в настоящее время. Для тюркских народов, имеющих общее культурное пространство – историю и язык, – характерны такие черты, как ориентированность на время, материальность, определенный рационализм, коллективность бытия, жизнь в общине. Народы Поволжья в течение длительного времени находились в тесном общении друг с другом. «Это обстоятельство содействовало формированию системы воспитания, обладающей многими общими чертами. При этом сказались также общность географических и исторических условий, сходство производственной деятельности этих народов» [3, с. 236–237].

При усвоении языка ребенок получает в готовом виде некоторые характерные для данной культуры способы осмысления и категоризации предметной и социальной действительности, обусловленные в том числе системой языка. Поэтому в языках северных народов имеются десятки слов для различения разных видов снега, в языках жителей гор – много слов, отражающих детали рельефа. Как отмечал Г. Н. Волков, «...основным источником, из которого дети под руководством взрослых черпали знания по родному слову, являлось устное народное творчество, причем процесс усвоения родного языка являлся активным, дети сами сочиняли считалки, стишки и песенки...» [3, с. 265].

В процессе общения человек вносит что-то в образ мира собеседника, корректирует его. «Соответственно усвоение нового языка есть переход на новый образ мира, необходимый для взаимопонимания и сотрудничества с носителями этого другого языка и другой культуры. Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности» [8]. Благодаря языку в структуру образа мира входят некоторые компоненты, единые для всех членов этнической группы, описывающие общие черты в видении и понимании мира различными людьми. Эти компоненты непосредственно соотнесены со значениями и другими социально выработанными опорами, количество их зависит от социальной структуры общества, культурных, этнических, языковых различий.

У людей, принадлежащих к разным этносам, могут не совпадать представления об идеале личности. Так, например, настоящий воин у народов Кавказа отличается от русского «доброего молодца». В то же время всеми народами ценятся основные качества человека – ум, здоровье, трудолюбие, честность, храбрость, великодушие, доброта [4].

Этнические различия между языковыми личностями проявляются также в ассоциациях. Так, синий цвет у большинства людей разных национальностей ассоциируется с небом, белый – со снегом у русских, хлопком у узбеков, молоком у казахов. Желтый цвет – с осенним листом у русских, просом у узбеков [7]. Эти примеры показывают характер отражения в словаре языковой личности реалий культуры, быта, практической деятельности. «Тот или иной образ жизни создает необходимость соответствующего ориентирования, управляющего, опосредствующего образа его в предметном мире» [9].

Вторая группа – факторы, соотносимые с организацией речевой деятельности. Важным является изучение соотношения лингвистических и психолингвистических единиц. Лингвистами язык рассматривается как сложное многоуровневое образование, в котором единицы нижних уровней являются составляющими элементов уровней высших. Языковые единицы соотносятся с языком или языковым стандартом, т. е. с объективно существующей в «памяти» социальной группы языковой системой и языковой нормой. Индивид сталкивается с языком в его предметном бытии: язык выступает для него как некоторая внешняя норма, в последовательном приближении к которой и состоит смысл развития речи ребенка. При помощи и посредством языка формируется и существует сама понятийная система человека. Два вида деятельности являются наиболее адекватными языку – общение и познание [8].

Психологическая структура слова достаточно сложна. Основной функцией слова является функция замещения предмета. Слово – это элемент языка, всегда обращенный вовне и обозначающий или предмет, или действие, или качество предмета. У человека, владеющего языком, отражение мира усложняется [10]. С помощью языка человек может взаимодействовать с предметами, которые не входят в состав его собственного опыта, может мысленно оперировать предметами, отсутствующими в настоящее время. Важнейшей функцией слова является функция обобщения, т. е. способность анализировать,

абстрагировать и обобщать признаки предметов, не только замещать предмет, но и вводить его в систему категориальных связей и отношений. «В словах маленьких детей зафиксирован самый характерный признак предмета или явления, обращающий на себя внимание ребенка» [3, с. 261].

Развитие речи является процессом изменений не только количественных, выражающихся в увеличении словаря ребенка, но и качественных, которые охватывают все стороны и связи слова. Запоминая значения слов, ребенок усваивает закрепленные в этих словах элементы социального опыта, например объективно значимые свойства предметов. «Язык является для ребенка передатчиком общественных знаний человечества о мире» [8, с. 89]. В процессе развития ребенка изменяется способ использования языка для целей познания и общения.

Третья группа – факторы, определяемые спецификой конкретных языков, т. е. особенностями используемых знаковых систем. Исследования показали, что любой язык – богатая и самобытная, сложная по лингвистической структуре система общения, обладающая широким набором лексических и грамматических средств выражения смыслов и отношений между смыслами. Для каждой культурно-языковой общности характерны определенные принципы, лежащие в основе порождения высказываний, способов выражения пространственных отношений, обозначения локализации предмета в пространстве.

Культурно-национальные стереотипы речевого поведения разных народов связаны с этикетными нормами. К ним относятся обхождение с окружающими, формы обращений и приветствий, манеры, особенности невербального общения (например, расстояние между собеседниками) и др.

Среди теоретических аспектов изучения роли речи в формировании образа мира человека можно выделить два, с нашей точки зрения, наиболее важных.

Первым аспектом является анализ своеобразия языка как общественного явления, как условия материального и духовного бытия во всех сферах социального пространства. Язык является социально-историческим продуктом, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, история народа. В системе значений, в характере функционирования грамматических форм отражаются конкретные социально-исторические условия бытия языковой общности. Традиции такого изучения языка восходят к работам А. А. Потебни. Способность воспринимать мир через призму языка, убеждение в том, что язык формирует мысль, идея разграничения языка и речи, роль речи в развитии самосознания ребенка – вот далеко не полный перечень важнейших для последующих поколений положений этого ученого. А. А. Потебня видит в языке механизм, порождающий мысль. «Как в слове впервые человек сознает свою мысль, так в нем же прежде всего он видит ту законность, которую потом переносит на мир. Мысль, вскормленная словом, начинает относиться непосредственно к самим понятиям, в них находит искомое знание, на слово же начинает смотреть как на посторонний и произвольный знак и предоставляет специальной науке искать необходимости в целом здании языка и в каждом отдельном камне» [11, с. 148]. Основную задачу изучения языка он видел в анализе участия слова в образовании последовательного ряда систем, через которые преломляются отношения личности к окружающему ее миру. Это возможно в том случае, «если мы приняли основное положение, что язык есть средство не выразить уже готовую мысль, а создавать ее, что он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность» [11, с. 155–156].

Для педагогики важным является положение о существовании тесной связи социализации личности и социальных аспектов речевого общения. При этом в систему соци-

альных детерминант речевой деятельности должны быть включены такие, которые будут отражать отношения, связывающие общающихся людей с более широкими системами (социальной или этнической группой).

Языковые знаки и способы оперирования ими, прежде чем стать основой формирования языковой способности у конкретного человека, уже существовали в межличностном общении и были обусловлены историческим опытом людей, зафиксированным в явлениях материальной и духовной культуры. Языковая способность формируется у ребенка в процессе общения. Ребенок может овладеть культурой общества только при помощи взрослых, только общаясь с ними. На всех ступенях социализации развитие личности социально детерминировано – системой значений и правил оперирования словами; структурой деятельности, в которую входят речевые действия; этическими правилами. По мнению Г. Н. Волкова, в основе народной системы умственного воспитания детей, которая складывалась в течение многих столетий, лежат знания об окружающей действительности. Знания, которыми овладевали крестьянские дети, можно условно разделить на две группы: во-первых, о живой и неживой природе, во-вторых, о человеке, в том числе – о самом себе. Знаниями о природе и соответствующими им словесными обозначениями дети овладевали в процессе трудовой деятельности [3].

После того как ребенок в основном усвоит систему значений слов родного языка, можно считать состоявшейся социальную детерминацию его речевой деятельности посредством общественного опыта, зафиксированного в значениях. «Родное слово играло не только служебную роль, т. е. содействовало умственному развитию как средство передачи знаний об окружающем мире, но и имело в ряде случаев самостоятельное значение» [3, с. 261].

Второй аспект – анализ функций речи, генезис их становления в процессе психического развития ребенка. Реализация социальных функций речи связана с процессом социализации. С одной стороны, речь – средство общения как формы социального взаимодействия, присвоения социального опыта, с другой – средство вхождения в языковую общность, приобщения индивида к культурным ценностям данного социума. Первыми произведениями, знакомящими ребенка с родным языком, являются колыбельные песни, исполняемые матерью, потешки и прибаутки, затем в его речь входят более сложные речевые конструкции – считалки, песенки, скороговорки, загадки, сказки [3].

При реализации коммуникативной функции имеет значение планирование собственного поведения. Реализация интеллектуальных функций проявляется в том, что речь – это и средство соотнесения индивида с предметной действительностью через ее обозначение, и средство обобщения [6]. При проявлении личностных функций речи она выступает в качестве средства осознания человеком собственного «я», рефлексии, самовыражения и саморегуляции. Функции речи формируются в онтогенезе не одновременно, и это оказывает влияние на формирование образа мира ребенка [2].

Четвертую группу составляют социально-психологические факторы, к которым можно отнести социальный статус родителей, успешность освоения ребенком социальных ролей, положение в различных системах межличностных отношений, реакции окружающих на его поведение, тип воспитания в семье, характер взаимоотношений с родителями. Это имеет особое значение для формирования образа мира на начальных этапах онтогенеза, поскольку родители и дети используют в процессе общения единое средство – тот или иной язык. Так, «воспитание в представлении чувашей – многостороннее явление, включающее в себя **уход** за ребенком, **защиту** его от внешних невзгод, **содействие** физическому и умственному росту и развитию, **наставление**, **выработку** положительных привычек» (выд. Т. Б.) [3, с. 101].

С первых же дней жизни ребенка социальная среда представлена ему как система семейного взаимодействия. Родители ребенка являются на первых порах единственными носителями социальных отношений и единственным опосредующим все остальные связи ребенка с миром звеном. Психологи выделяют в структуре родительских отношений три составляющие: эмоциональную, когнитивную и поведенческую. Неадекватное представление о ребенке может быть разным. Ребенку могут приписывать болезненность, недооценивать его; навязывать ребенку роль «маленького», представления о его беспомощности, зависимости, невозможности существования без родителей; приписывать ребенку социальную неуспешность, постоянно тревожиться о его будущем, не верить в его благополучие, занижать статус ребенка среди сверстников, представлять его как социально опасного, с дурными наклонностями.

Отношения с братьями и сестрами в семье – это первые для ребенка отношения с равными. Благодаря взаимодействию с ними ребенок вырабатывает стереотипы поведения с социально равными партнерами, особенно в области сотрудничества и соперничества. Порядок рождения и соответствующая ему ролевая позиция в семье имеют важнейшее для последующей жизни ребенка значение. Так, например, отмечена тенденция занимать в своей семье место, которое человек занимал среди братьев и сестер в детстве. Наиболее стабильными являются браки, где соотношения возрастнo-ролевых позиций комфортно для обоих супругов (например, брак младшей сестры братьев со старшим братом сестер).

У чувашей семейно-родственные отношения представляли собой сложные и гибкие иерархические системы подчинения. Основой системы было деление на две группы – старших и младших. Критерием отнесения к той или иной группе являлся не только возраст каждого участника семейной системы, но и его положение в системе в данный момент времени. Поэтому глава семьи, который относится к группе «старших», в присутствии своего отца становился младшим [3]. Это позволяло ребенку с раннего возраста гибко осваивать различные образцы поведения в системе социальных отношений.

Каждой ролевой позиции (старший, младший, единственный ребенок, старший брат братьев и т. д.) присущи свои отличительные особенности: так, старший ребенок в семье ориентируется на достижения, обладает чертами лидера. Единственный ребенок в семье наследует характеристики своего родителя того же пола и т. п. Первенец первым находит своеобразные способы поведения в семье, при помощи которых ощущает свою значимость, получает необходимое внимание родителей. Второй ребенок после младенческого периода (безоговорочной любви матери) попадает в ситуацию выбора средств, которыми он может достичь любви и внимания родителей. В отличие от старшего, которому были открыты все пути, малыш находится в более сложной ситуации. Порядок рождения заставляет ребенка выбирать свободные в данной семье ролевые позиции, позволяющие получать достаточное количество родительского внимания. В результате проигрывания той или иной роли в семейной системе у ребенка формируются определенные личностные качества, при этом детская подсистема испытывает серьезное влияние со стороны родительской, т. к. именно родители (осознанно или неосознанно) закрепляют за детьми те или иные позиции.

В народной педагогике существует убеждение в том, что воспитание надо начинать как можно раньше, а продолжаться оно должно на всех этапах развития ребенка. «Такое отношение к роли воспитания вооружало воспитателей уверенностью в благоприятном исходе сложного и трудного дела воспитания, а воспитуемых – стремлением к самовоспитанию» [3, с. 127].

К пятой группе относят образовательные факторы, такие как своевременность и качество обучения и воспитания, их успешность, средства и методы педагогической работы с ребенком, ее систематичность и интенсивность. Так, особенности восприятия мира и построения суждений в традиционной культуре связаны с применяемым способом обучения. В чувашской народной педагогике важным направлением воспитания являются формирование ответственности за свои дела и поступки, стремление к самосовершенствованию, самовоспитанию, ориентация на самостоятельную творческую деятельность, для чего необходимо применять многообразные методы воздействия на личность – показ, разъяснение, приучение, наставление, предостережение и др. [3].

Образование является инструментом содействия развитию личности человека, зависящим от уровня развития науки и культуры, социально-экономической обстановки, существующей в конкретном сообществе. Результатами развития ребенка являются освоение культуры, норм и ценностей, общение и взаимодействие в контексте данной культуры, а также в контексте соприкасающихся с ней иных культур, что и определяет складывающийся у конкретного человека образ мира. Речь идет о принятии материальных и духовных аспектов национальной культуры, эстетических, этических и других норм и ценностей данного этноса, живущего в конкретном обществе, – от народных сказок до наиболее значимых для народа литературных произведений, памятников архитектуры.

Резюме. Таким образом, теоретическое исследование показало, что понятие «образ мира» целесообразно использовать при изучении особенностей и традиций народного воспитания, основы которого были заложены в этнопедагогике ее основателем Г. Н. Волковым. Это позволит усилить междисциплинарный дискурс современных исследований по этнопедагогике. Выделенные факторы, влияющие на становление образа мира, – связанные с культурными традициями, соотносимые с организацией речевой деятельности и спецификой конкретных языков, социально-психологические и образовательные – дают возможность представить особенности усвоения ребенком ценностей данного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
2. Богданова Т. Г. Интеллектуальные компоненты развития образа мира у вьетнамских детей с нарушениями слуха // Мир образования – образование в мире. – 2009. – № 4. – С. 97–103.
3. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Изд-во Чув. института экономики и менеджмента СПБГПУ, 2004. – 488 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. – Элиста : Калмыцкий государственный университет, 2009. – 576 с.
5. Волков Г. Н., Петрова Т. Н., Панькин А. Б. Введение в этнопедагогiku : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под науч. ред. Г. М. Борликова. – М. : Большая Медведица ; Элиста : Калм. гос. ун-т, 2006. – 368 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь : собрание сочинений. Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – 361 с.
7. Залевская А. А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике. – Калинин : Калининский университет, 1979. – 123 с.
8. Леонтьев А. А. Психология общения. – М. : Смысл, 2005. – 368 с.
9. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – С. 251–261.
10. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 328 с.
11. Потемня А. А. Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – 622 с.
12. Смирнов С. Д. Понятие «образ мира» и его значение для психологии познавательных процессов // А. Н. Леонтьев и современная психология. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – С. 149–155.

**FACTORS INFLUENCING A PERSON'S WORLDVIEW:
ETHNOPEDAGOGICAL CONTEXT**

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of the concept «worldview», highlighting the factors that influence its formation at representatives of various ethnic groups. The first group comprises the factors related to the cultural traditions. The second group is about the factors associated with implementation of speech activity. The third group comprises the factors determined by specific characteristics of particular languages. The fourth group includes social and psychological factors, the fifth includes educational ones. The concept «worldview» makes it possible to imagine the peculiarities of the child's adoption of the values of a given ethnos.

Keywords: *worldview, language, speech, factors, ethnical differences.*

REFERENCES

1. *Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva.* – M. : Iskusstvo, 1979. – 423 s.
2. *Bogdanova T. G. Intellektual'nye komponenty razvitija obraza mira u v'etnamskih detej s narushenijami sluha // Mir obrazovanja – obrazovanie v mire.* – 2009. – № 4. – S. 97–103.
3. *Volkov G. N. Chuvashskaja jetnopedagogika.* – Cheboksary : Izd-vo Chuv. instituta jekonomiki i menedzhmenta SPbGPU, 2004. – 488 s.
4. *Volkov G. N. Jetnopedagogicheskaja pansofija.* – Jelista : Kalmyckij gosudarstvennyj universitet, 2009. – 576 s.
5. *Volkov G. N., Petrova T. N., Pan'kin A. B. Vvedenie v jetnopedagogiku : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / pod nauch. red. G. M. Borlikova.* – M. : Bol'shaja Medvedica ; Jelista : Kalm. gos. un-t, 2006. – 368 s.
6. *Vygotskij L. S. Myshlenie i rech' : sobranie sochinenij. T. 2.* – M. : Pedagogika, 1983. – 361 s.
7. *Zalevskaja A. A. Mezh"jazikovye sopostavlenija v psiholingvistike.* – Kalinin : Kalininskij universitet, 1979. – 123 s.
8. *Leont'ev A. A. Psihologija obshhenija.* – M. : Smysl, 2005. – 368 s.
9. *Leont'ev A. N. Obraz mira // Izbrannye psihologicheskie proizvedenija. T. 2.* – M. : Pedagogika, 1983. – S. 251–261.
10. *Lurija A. R. Jazyk i soznanie.* – M. : Izd-vo MGU, 1979. – 328 s.
11. *Potebnja A. A. Slovo i mif.* – M. : Pravda, 1989. – 622 s.
12. *Smirnov S. D. Ponjatie «obraz mira» i ego znachenie dlja psihologii poznavatel'nyh processov // A. N. Leont'ev i sovremennaja psihologija.* – M. : Izd-vo MGU, 1983. – S. 149–155.

© Bogdanova T. G., 2017

Bogdanova, Tamara Gennadyevna – Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychological and Pedagogical Basics of Special Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia; e-mail: tambogdan@mail.ru

The article was contributed on March 03, 2017

УДК [37:39](470+571)

С. А. Боргояков, Р. С. Бозиев

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНОГО ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ

Российская академия образования, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблемное поле развития этнокультурного образования как фактора укрепления единства народов России. Показано, что стратегической целью этнокультурного образования является формирование этнокультурной идентичности как гармоничной составляющей общероссийской гражданской идентичности обучающихся. Делается вывод об актуальности разработки современной концепции развития этнокультурного образования.

Ключевые слова: этнокультурное образование, проблемное поле, этнокультурная идентичность, российская гражданская идентичность.

Актуальность исследуемой проблемы. Одной из актуальных проблем современной национальной образовательной политики Российской Федерации является реализация задач формирования российской нации при сохранении и развитии культурного многообразия народов страны. Сложность развития и укрепления общероссийского гражданского сознания в такой многонациональной стране, как Россия, путем разработки теоретических и практических моделей деятельности организаций образовательной сферы обусловлена наличием целого ряда взаимосвязанных проблем. Целью данной статьи является раскрытие основных положений проблемного поля развития этнокультурного образования как фактора укрепления единства народов России и формирования этнокультурной идентичности личности.

Материал и методика исследований. В основу данной статьи легли концепция культурологического подхода В. В. Краевского, И. Я. Лернера и М. Н. Скаткина и этнопедагогическая концепция Г. Н. Волкова, содержательной основой которых является этническая культура.

Результаты исследований и их обсуждение. Проблемное поле национальной образовательной политики – система основных противоречий (проблем) в деятельности субъектов этой политики по выявлению и регулированию актуальных вопросов в данной сфере социально-экономического развития государства – включает две основные группы

© Боргояков С. А., Бозиев Р. С., 2017

Боргояков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории анализа состояния и перспектив развития образования Российской академии образования, г. Москва, Россия; e-mail: borgsergey@rambler.ru

Бозиев Руслан Сахитович – доктор педагогических наук, профессор, главный редактор научно-теоретического журнала «Педагогика» Российской академии образования, г. Москва, Россия; e-mail: sir.bozieff@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2017

противоречий. Первая группа – противоречия общего характера – внутренней национальной политики, определяющие в целом стратегию национальной образовательной политики государства. Вторая группа – противоречия, обеспечивающие развитие этнокультурного образования как интегральной части образовательного пространства Российской Федерации. Их осознание и осмысление будет способствовать процессу модернизации теории и практики обучения и воспитания подрастающего поколения.

К проблемам первой группы, во-первых, относится методологическая противоречивость современной концепции национальной политики государства, что приводит к трудностям теоретического обоснования модернизации социальных сфер, в том числе системы образования, в решении задач формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности подрастающего поколения и сохранения и развития культурного многообразия народов России.

Так, в Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года термины *нация*, *национальный* употребляются для определения как этнической общности, так и надэтнического образования: с одной стороны, ее ориентация на формирование российской нации выражает дух модели нации-государства, с другой – существующая одновременно целевая установка на сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России выражает дух модели нации-культуры. Исходя из этого, смысл термина «национальный» может пониматься и как связанный с тем или иным народом (этносом), и как обусловленный обществом и государством.

Для преодоления методологического кризиса внутренней национальной политики государства Советом по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации в 2016 г. была предложена идея создания федерального закона «О единстве российской нации и управлении межэтническими отношениями». В законе должны были быть указаны символика, понятия гражданской и политической нации, записаны юридические процедуры укрепления и развития российской нации, этнонаций и механизм сохранения этнокультурного разнообразия народов России. Основная идея закона – это решение проблемы укрепления единства в стране.

В большинстве российских республик с опасением отнеслись к идее принятия закона о российской нации в связи с тем, что предложенные подходы к закону нарушают Конституцию Российской Федерации, в которой говорится, что носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве является ее многонациональный народ; часть экспертов, политиков и общественных активистов отрицают понимание русского народа как социально-политической и историко-культурной целостности в форме гражданской нации. В результате закон о российской нации решили разработать под другим названием. По мнению академика В. А. Тишкова, общество не очень подготовлено к восприятию такого понятия, как единая нация, объединяющая все национальности [4], [10].

Во-вторых, отсутствие единства взглядов на феноменологию и структуру таких концептов, как «нация», «национальный», «национальное самосознание», «российская идентичность» и др., приводит к терминологической путанице при использовании данных понятий в различных нормативно-правовых актах и научно-методической литературе из-за вариативного толкования их смысла [5].

Приведение базисных понятий национальной политики и межнациональных отношений в соответствие с государственной линией на формирование российской нации, в которой не присутствует никакого этнического начала, не должно противоречить Конституции РФ, и политическое согражданство не должно привести к отмене этнической

идентичности. Деятельность по укреплению общероссийского гражданского сознания и национального единства будет более эффективной, если будет поддержана консолидация на этническом и региональном уровнях.

Исходной точкой кристаллизации процессов интеграции в государстве от частных в более масштабные формы солидарностей должна стать консолидация коренных народов России в статусе этнических общностей или этнонаций. Поэтому поддержка стратегии неконфликтной *мобилизации этничности* позволит этнические особенности российских граждан рассматривать как ресурс эффективного социально ориентированного развития и укрепления федеративных основ Российской Федерации. Под *мобилизацией* понимается приведение населения (или какого-то его сегмента) в состояние, способствующее решению поставленных задач. Конечная цель этнической мобилизации (мобилизации этногруппы) понимается как «организация действий, направленных на этническое самоутверждение и самоопределение» [12].

В-третьих, существующая неопределенность смысла и содержания базисных концептов национальной политики отражается на противоречивости самосознания и самоидентификации – этнонациональной и национальной (как государственной и гражданской) – российских граждан.

С одной стороны, результаты ряда социологических исследований показывают, что в последние годы общероссийская идентичность вышла на первое место по сравнению с другими формами идентичностей, включая и этнонациональную (Л. М. Дробижева, В. А. Тишков и др.).

С другой стороны, по мнению 38,0 % респондентов, в условиях России единая нация возникнуть не может, 15,0 % считают, что нация возможна, но для этого требуются десятилетия, 17,0 % воздержались от определенного ответа, 8,0 % полагают, что нация может возникнуть через несколько лет, 23,0 % сказали однозначно «да» российской нации [10, с. 378].

Приведенные данные говорят о том, что осознание нации как гражданского сообщества в стране происходит с большими трудностями. Это связано с тем, что в понимании людей термин «российская идентичность» («российская нация») может иметь разное значение. В силу сложившихся традиций это может быть и государственное, и гражданское самосознание. Ассоциируя себя с гражданами России, респонденты часто имеют в виду государство, а не гражданство как сообщество. Одновременно с этим многими респондентами, исходя из этнического понимания нации, формирование российской нации воспринимается как становление единого суперэтнуса, и люди не хотят лишаться привычной идентификации в пользу чего-то нового.

Провозглашенные базовые цели внутренней национальной политики по формированию российской нации, сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России вряд ли могут быть достигнуты без развития этнического самосознания и этнической идентичности представителей разных этнических групп и народов Российской Федерации [3].

С введением в 1960-х гг. в отечественную научную литературу понятия «этнос» ведущая роль в признаках определения принадлежности к той или иной этнической общности или нации отводилась понятию *этническое/национальное самосознание*.

С приобретением актуальности категории «идентичность», благодаря исследованиям Э. Эриксона, в настоящее время многими авторами практически как синонимы используются термины «этническое самосознание» и «этническая идентичность».

В то же время многие исследователи, в первую очередь этнопсихологи, считают, что этническая идентичность не является синонимом этнического самосознания, и разделение указанных понятий ими проводится с точки зрения *осознанности* принадлежности индивидов к этнической общности.

По мнению Т. Г. Стефаненко, не следует отождествлять этническую идентичность с этническим самосознанием. Если этничность – при всей своей пластичности – аскриптивная (приписываемая обществом) характеристика, то этническая идентичность – психологическая категория, которая включает осознание человеком своей принадлежности к определенной общности, но не сводится к нему. Этническая идентичность достигается индивидом в процессе конструирования социальной реальности на основе социально предписываемой этничности и содержит в себе кроме осознаваемого более глубокий неосознаваемый слой. Главной характеристикой бессознательного является слитность человека и мира (человека и этнической группы) в одно неразрывное целое. При этом этническая идентичность – результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Причем смысл данного понятия наилучшим образом отражает термин *переживание* [9, с. 230].

В настоящее время вопрос о структуре этнической идентичности остается открытым. Так, в ее структуре авторами выделяются следующие компоненты: когнитивный (познавательный) – знание о принадлежности к определенной социальной общности; эмоционально-оценочный (коннотативный) – принятие или непринятие своей принадлежности; ценностно-ориентировочный (аксиологический) – позитивное, амбивалентное или негативное отношение к данной принадлежности; деятельностный (поведенческий) – самореализация, типичная для участника определенной социальной общности, находящая проявление в общении и деятельности [11, с. 65].

Т. Г. Стефаненко считает, что выделение поведенческого компонента этнической идентичности ведет к излишнему расширению этого понятия. По ее мнению, вовлеченность в социальную жизнь и культурную практику этнической группы (использование языка, участие в социальных и политических организациях, поддержание культурных традиций) достаточно часто рассматривается в качестве индикатора этнической идентичности индивида. Однако результаты многих эмпирических исследований не находят прямой связи между тем, кем себя человек считает и как он действует в реальной жизни [9, с. 232].

В целом среди современных исследователей все больше утверждается точка зрения, что для описания процессов принадлежности и самоотнесения с определенной общностью на основе разделяемого языка, культуры, территории, представлений и ценностей понятие «этническая идентичность» является более содержательным.

Главной особенностью культурного становления человека является его включенность в конкретные культурные формы, которые неизбежно носят этнический характер. Поскольку этническая культура не может существовать вне своих носителей, а с другой стороны, совокупность людей не может быть этнической общностью вне соответствующей культуры, то этническая самоидентификация обусловлена этнической культурой, в рамках которой происходит формирование личности.

Поэтому, с нашей точки зрения, одним из основных показателей (индикатором) эффективности реализации задач национальной политики по сохранению и развитию культурного многообразия народов России является формирование и укрепление национального (этнического) самосознания и этнокультурной идентичности личности.

Таким образом, для легитимизации концепта *российская нация* необходимо разрешение существующего методологического раздвоения и противоречий в трактовке понятий «этнос – нация», «этнонация – нация-согражданство» и др. путем обоснования соответствующего терминологического аппарата, определения и утверждения их сущностного содержания и разработки теоретических подходов взаимосвязанного формирования этнонациональной идентичности с общероссийской гражданской идентичностью.

К проблемам, стимулирующим развитие этнокультурного образования как важнейшего ресурса сохранения и развития этнической идентичности (этнического самосознания) во взаимосвязи с решением задач консолидации и укрепления единства многонационального общества и формирования российской гражданской идентичности, относятся противоречия между:

- переходом России на новый этап своего развития – построением гражданского общества, сопровождающимся обновлением нормативно-правовой базы отечественного образования в целом, и недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований развития этнокультурного образования в новых исторических и социокультурных условиях;

- необходимостью разработки механизмов государственного регулирования межэтнических отношений, сохранения и развития культурного многообразия народов страны и передачей проблематики этнокультурного образования на региональный уровень, зависящей от экономических и научно-педагогических потенциалов регионов;

- потребностями этнических общностей и их представителей в этнокультурной идентификации и отсутствием в педагогической практике реальных возможностей их удовлетворения;

- пониманием содержания этнокультурного образования как педагогически адаптированного значимого социально-исторического опыта этносов, требующего системного его освоения, и организацией его изучения ограниченными средствами, чаще всего путем обучения родным (этническим) языкам и др.

Для разрешения существующих противоречий необходимы корректировка и определение целей, принципов и приоритетов развития системы этнокультурного образования, отвечающей как государственным, так и национальным интересам народов страны.

В целом, исходя из представлений о миссии и роли современного образования в социокультурной модернизации общества, стратегической целью этнокультурной (национальной) школы является решение задач формирования и развития этнокультурной, российской гражданской и общечеловеческой идентичности, воспитание человека, готового к свободному выбору культурных ценностей, способного уважать и ценить культурное многообразие современного мира и умеющего продуктивно взаимодействовать с носителями других культур.

Поскольку этнокультурная школа в настоящее время является активным консолидирующим фактором в отношении как собственного этноса, так и всего российского общества, в состав ее целевых ориентиров помимо базовых целей общего образования целесообразно включить специфические (этнокультурные). В первую очередь, такой целью является формирование и развитие этнокультурной идентичности (национального самосознания) личности обучающегося, а также культуры межэтнических отношений (межкультурной компетентности).

В 1990-е гг. решение задач развития национального самосознания в контексте формирования российской гражданской идентичности и гармонизации межнациональных

отношений путем введения в содержание образования национально-регионального компонента (Закон РФ «Об образовании», 1992 г.) не привело к ожидаемым результатам. Формальное разделение содержания образования на независимые федеральный и национально-региональный компоненты и разведение их по изолированным и независимым друг от друга зонам компетенции на практике создали условия для проявления и развития тенденций автономизации региональных систем образования, постановки независимых, а порой не совпадающих образовательных целей, реализуемых на региональном и федеральном уровнях.

Поскольку человека необходимо рассматривать не только как представителя государства или этноса, но и как носителя одновременно нескольких идентичностей: этнической, религиозной, профессиональной и др., решением проблемы сопряженного формирования этнокультурной и общероссийской идентичности является идея развития и укрепления у подрастающего поколения сбалансированной многосоставной российской гражданской идентичности [5].

Анализ и обобщение исследований о сущности социальной идентичности личности позволили сделать вывод, что в структуру многосоставной российской гражданской идентичности целесообразно включить *этническую идентичность* (императив сохранения этнокультурного разнообразия и этнокультурной идентичности), *локальную идентичность* (самоотождествление человека со своей малой родиной), *гражданскую идентичность* (российскую (национальную) идентичность) и *российскую цивилизационную идентичность* (пространство русского мира, скрепляемое русским языком) [2].

Необходимо подчеркнуть, что становление многосоставной идентичности не означает параллельного существования автономных идентичностей, а предполагает их взаимодействие, взаимное проникновение и взаимную трансформацию. В зависимости от социокультурной ситуации может происходить актуализация любого из них. Введение понятия российской идентичности не предполагает также постепенного замещения в иерархии идентичностей этнической и российской гражданской.

В соответствии с концепцией культурологического подхода В. В. Краевского [6], И. Я. Лернера и М. Н. Скаткина, рассматривающей содержание образования как педагогически адаптированный социальный опыт человечества, содержательной основой этнокультурного образования является этническая культура.

При разработке содержания этнокультурного образования исследователями в зависимости от целевых ориентиров реализуются разные подходы.

Так, по мнению А. Б. Панькина, основой разработки содержания образования этнокультурной школы является принцип этнокультурной коннотации, предполагающий включение в процесс обучения различных аспектов культуры коренного населения с целью формирования у подрастающего поколения этнической картины мира, этнического самосознания и мышления, развития в ребенке уверенности в своих силах [7].

А. Б. Афанасьева считает, что целью этнокультурного образования является этнокультурная компетентность, а структура содержания этнокультурного образования определяется структурой самой этнокультуры, включающей этнофилологическую, этнохудожественную, поведенческую, мировоззренческую области [1].

В соответствии с концепцией культурного ядра А. И. Ракитова этническую культуру можно представить как двухкомпонентную структуру – ядро культуры и защитный пояс. В самом общем виде ядро культуры концентрирует в себе нормы, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в истории данного этниче-

ского, профессионального или религиозно-культурного целого. Структурами, в которых реализуется ядро культуры, являются, прежде всего, фольклор, мифология, предрассудки, национальные обычаи, правила бытового поведения, исторические традиции, обряды и основные языковые структуры. Главная функция ядра культуры – сохранение и передача самоидентификации этноса, и поэтому оно обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью [8].

При переходе общества на новый инновационный цикл развития может происходить преобразование ядра культуры. Так, например, самыми большими радикальными переходами к новому социальному устройству в XX в., приведшими к трансформациям ядра культуры народов, было возникновение и крушение советского государства. Трансформация ядра культуры не должна нарушать ее специфики, самоидентичности этноса. В условиях инновационных переходов этнос может сохранить свою культурную идентичность, свою «самость», только если сможет выделить, осознать и сохранить, передавая из поколения в поколение важнейшие культурно-ценностные константы, основы своего миропонимания и социального порядка – ядро культуры своего народа. Поэтому функция общественного сознания в критических условиях состоит в модернизации ядра культуры при сохранении базовых нравственных ценностей, идеалов, не теряющих актуальности аспектов картины мира, ментальности народа.

В этой связи для разработки содержания этнокультурного образования важной проблемой является определение ядра культуры этноса. Причем ядро культуры современных автохтонных народов включает как этнокультурный компонент, так и общекультурный, состоящий из общенациональных и цивилизационных ценностей.

Таким образом, этнокультурный компонент ядра культуры конкретного этноса служит основанием содержания этнокультурного образования в части освоения обучающимися объективных компонентов национальной культуры.

В настоящее время содержание этнокультурного образования определяется не только социальным заказом этнического сообщества системе образования и содержанием конкретной этнической культуры – ядром культуры, но и требованиями ФГОС к личностным результатам освоения основной образовательной программы общеобразовательной школы, в данном случае – критериями и показателями сформированности этнокультурной идентичности.

Отбор и конструирование содержания этнокультурного образования, приоритеты которого направлены на формирование этнокультурной идентичности в контексте общероссийского гражданского сознания, возможны на основе оптимального сочетания общечеловеческих, национальных, этнических и личностных ценностей.

В российском обществе, когда человек осознает себя носителем этнической культуры, членом многонациональной общности, в ценностно-мотивационное ядро самосознания личности помимо базовых общенациональных должны входить и этнокультурные ценности. Только при этих условиях общероссийские (общечеловеческие) ценности будут восприниматься как естественное продолжение и условие этнических ценностей и не станут противопоставляться им.

Для этнического самосознания каждого народа характерны свои символы и ценности, проверенные временем, от которых они не откажутся ни при каких обстоятельствах. Особенностью традиционных культур, например народов Северного Кавказа, являются гостеприимство, почитание родителей, уважительное отношение к старшим, свадебные и похоронные обряды и др.

В настоящее время, несмотря на востребованность рыночной экономикой таких качеств человека, как предприимчивость, расчетливость, хозяйственность и дисциплинированность, у сибирских народов сохраняется воспроизводство таких черт характера, как коллективизм, дружелюбие и простодушие.

Очевидно, что в рамках гуманистической образовательной парадигмы право выбора культурных ценностей и в целом культурной идентичности остается за самим человеком. В то же время базовыми должны стать ценности, определяющие развитие национального самосознания во взаимосвязи с укреплением общероссийской гражданской идентичности и единства народов России.

Резюме. В заключение необходимо отметить, что в современной отечественной педагогической науке отсутствуют разработки концепций, а в реальной практике – вариативных моделей формирования и укрепления этнической идентичности как структурного компонента гармоничной общероссийской идентичности в контексте национальной политики государства. Проводимые исследования, в первую очередь социологов и психологов, или фиксируют степень сформированности этноидентичности в корреляции с общероссийской идентичностью с обсуждением ее изменений под воздействием цивилизационных сдвигов, или выявляют значимые этномаркеры и их рейтинги как факторы формирования социальной идентичности.

В этих условиях разработка и утверждение стратегии и концепции этнокультурного образования как ресурса эффективного социально-ориентированного развития этнических сообществ (этнонаций) и российского общества в целом станут основой повышения эффективности сохранения и развития культурного многообразия народов России и укрепления их единства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьева А. Б.* Этнокультурное образование: сущность, структура, содержание, проблемы совершенствования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 3. – С. 189–195.
2. *Бозиев Р. С., Боргояков С. А.* Формирование этнокультурной идентичности учащейся молодежи в контексте национальной политики РФ // Педагогика. – 2016. – № 5. – С. 3–13.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогическая пансофия. – Элиста : Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. – 574 с.
4. Закон о российской нации решили переименовать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tvrain.ru/news/zakon-429157/>.
5. *Кожанов И. В., Петрова Т. Н.* Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 83–89.
6. *Краевский В. В.* Содержание образования: вперед к прошлому. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
7. *Панькин А. Б.* Этнокультурная коннотация содержания образования. – Элиста : Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. – 380 с.
8. *Ракитов А. И.* Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 14–34.
9. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология : учебник для студ. вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
10. *Тишков В. А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М. : Наука, 2013. – 649 с.
11. *Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования в социокультурной модернизации образования России / под науч. ред. А. Г. Асмолова.* – М. : Фед. ин-т развития образ., 2012. – 251 с.
12. *Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько.* – М. : Московский психолого-социальный университет, 1999. – 148 с.

UDC [37:39](470+571)

S. A. Borgoyakov, R. S. Boziev

**PROBLEM FIELD OF DEVELOPMENT OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION
AS AN IMPORTANT FACTOR OF STRENGTHENING THE UNITY
OF THE PEOPLES OF RUSSIA**

Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the problem field of development of ethno-cultural education, as a factor of the unity of the peoples of Russia; shows that the strategic aim of ethno-cultural education is the formation of ethno-cultural identity, which is a harmonious part of the whole-Russian civil identity of the learners; concludes that the development of the modern concept of ethno-cultural education is topical.

Keywords: *ethno-cultural education, problem field, ethno-cultural self-identification, Russian civil identity.*

REFERENCES

1. Afanas'eva A. B. Jetnokul'turnoe obrazovanie: sushhnost', struktura, sodержanie, problemy sovershenstvovaniya // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 3. – S. 189–195.
2. Boziev R. S., Borgoyakov S. A. Formirovanie jetnokul'turnoj identichnosti uchashhejsja molodezhi v kontekste nacional'noj politiki RF // Pedagogika. – 2016. – № 5. – S. 3–13.
3. Volkov G. N. Jetnopedagogicheskaja pansofija. – Jelista : Izd-vo Kalm. gos. un-ta, 2009. – 574 s.
4. Zakon o rossijskoj nacii reshili pereimenovat' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tvrain.ru/news/zakon-429157/>.
5. Kozhanov I. V., Petrova T. N. Nauchno-teoreticheskie podhody i principy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti lichnosti // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 83–89.
6. Kraevskij V. V. Soderzhanie obrazovaniya: vpered k proshlomu. – M. : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2001. – 320 s.
7. Pan'kin A. B. Jetnokul'turnaja konnotacija sodержaniya obrazovaniya. – Jelista : Izd-vo Kalm. gos. un-ta, 2009. – 380 s.
8. Rakitov A. I. Novyj podhod k vzaimosvjazi istorii, informacii i kul'tury: primer Rossii // Voprosy filosofii. – 1994. – № 4. – S. 14–34.
9. Stefanenko T. G. Jetnopsihologija : uchebnik dlja stud. vuzov. – 5-e izd., ispr. i dop. – M. : Aspekt Press, 2014. – 352 s.
10. Tishkov V. A. Rossijskij narod: istorija i smysl nacional'nogo samosoznaniya. – M. : Nauka, 2013. – 649 s.
11. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti kak kljuhevaja zadacha obrazovaniya v sociokul'turnoj modernizacii obrazovaniya Rossii / pod nauch. red. A. G. Asmolova. – M. : Fed. in-t razvitija obraz., 2012. – 251 s.
12. Jetnopsihologicheskij slovar' / pod red. V. G. Krys'ko. – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 1999. – 148 s.

© Borgoyakov S. A., Boziev R. S., 2017

Borgoyakov, Sergey Aleksandrovich – Doctor of Pedagogics Sciences, Professor, Senior Researcher of the Laboratory of analysis of the Condition and Prospects of Development of Education, Russian Academy of Education, Moscow, Russia; e-mail: borgsergey@rambler.ru

Boziev, Ruslan Sakhitovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Editor-in-chief of Scientific and Theoretical Journal «Pedagogika» of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia; e-mail: sir.bozieff@yandex.ru

The article was contributed on May 15, 2017

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема учета региональных и этнических особенностей в воспитании и обучении школьников. Совершенствование образования, педагогической деятельности, как показывает их обновление в условиях глобализации, опирается как на достигнутые в мировой практике уровень и качество образования, так и на реализацию достижений в этой области в своей стране и ее регионах. Каждый регион отличается от других менталитетом жителей, уровнем их социального, национального, культурного развития, что определяет особенности функционирования и развития его образования. Вся система образования и осуществляемая социально-педагогическая деятельность в стране и ее субъектах совершенствуются в процессе регионализации образования с учетом этнопедагогических условий региона.

Ключевые слова: *социально-педагогический феномен, деятельностный подход, этнопедагогика, регионализация образования.*

Актуальность исследуемой проблемы. В работах современных специалистов, занимающихся вопросами совершенствования образования, не уделяется достаточного внимания тому, какое место социально-педагогическая деятельность занимает в сфере образования. Развитие образования – это сложный социальный процесс, функционирующий под влиянием различных факторов. Одни из них (природно-географические условия) стихийные, объективные, почти не управляемые человеком. Другие (общественно-политические, социально-экономические, культурные, демографические) управляются его действиями и деятельностью. Все эти факторы и их воздействие не одинаковы в различных регионах. Регион – это субъект страны, отличающийся общностью территории, уклада жизни и хозяйствования, социокультурной деятельности, менталитета жителей и т. д., имеющий свою региональную систему образования. Все это определяет актуальность исследования социально-педагогического феномена, который представляет собой основу педагогической деятельности.

© Данилов Д. А., Корнилова А. Г., 2017

Данилов Дмитрий Алексеевич – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики, психологии и управления образованием Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия; e-mail: danilovda11@gmail.com

Корнилова Алла Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия; e-mail: kornilovalla@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23.01.2017

Материал и методика исследований. В работе использованы труды специалистов, занимающихся вопросами развития образования в разных регионах страны. В них отмечаются проблемы регионализации образования с учетом жизнедеятельности, этнонациональной культуры, менталитета их жителей. Все это использовано на основе анализа и обобщения изученных трудов, а также проведенных с авторами бесед по вопросам этнопедагогики и регионализации образовательной сферы.

Результаты исследований и их обсуждение. Концептуальные основы регионализации образования разработаны в трудах известного педагога-исследователя Г. Н. Волкова [2], [3], [4], [5], который, неоднократно приезжая в Якутию, посещал школы в разных районах республики (арктических, сельскохозяйственных, промышленных), выступал перед учителями и другими работниками образования. Совместное детальное обсуждение вопросов обучения, воспитания, развития личности учащихся, организации образования в своеобразных условиях арктического края привело к заключению, что одним из путей совершенствования образования выступает его регионализация, учитывающая его социальную, культурологическую основу в арктической зоне страны.

Многолетнее изучение вопросов организационно-педагогического обеспечения образования в сложных условиях Республики Якутия явилось для нас основанием для выбора такого направления, как региональные проблемы оптимизации развития образования. Регионализация представляет собой введение этнографического, историко-культурного, духовно-религиозного, социально-производственного опыта жителей конкретной территории в содержание и организацию образования с опорой на лучшие традиции воспитания в народе [6]. В этой связи проблема состоит в необходимости постановки правильного акцента на соотношении этнического и общенародного, национального и интернационального, регионального и федерального для решения вопросов развития образовательной системы в каждом регионе.

Региональную систему образования Якутии определяют во многом ее уникальные особенности территории, природы, социального обустройства, культуры. Регионализация образования в нашей концепции исходит из единства российского образовательного пространства, где региональное отражает культурное поле исторической жизни народа, придающее изучаемым явлениям и предметам живую ткань, привязывая их ко времени и месту. Иначе регионализация способствует переводу образования в режим развития самого человека и социокультурной среды в целом [1], [6].

Как фактор развития образования регионализация предусматривает максимальное приближение обучения и воспитания к жизни населения, открытие таких видов школ, которые не отрывают детей от семьи, где сохраняются язык, культура, традиции хозяйствования, адекватные условиям жизни народа. И наша концепция исходит из того, что только в традиционных и устойчивых структурах жизнедеятельности сохраняются как генетический потенциал этническая самобытность и самооценность индивида в системе мировой цивилизации [1], [7].

На этой основе в соответствии со спецификой производственно-хозяйственной деятельности народов Севера (кочевой и полукочевой жизни оленеводов) разработаны и апробированы модели-программы следующих трех видов школ: кочевая школа-сад в кочевых общинах; стационарная школа с филиалами в мини-центре родовой общины с полустационарным, полукочевым поселением людей; школа с гибкой организацией учебного процесса для тех, кто проживает в поселке и занимается традиционными видами северного хозяйства, когда определенная часть учащихся 1–8-х классов с середины апреля

ежегодно вместе с родителями выезжают в оленеводческие бригады, продолжая обучение в условиях кочевья. В данном контексте следует подчеркнуть, что, как считал К. Д. Ушинский [10], система воспитания порождается историей народа, его потребностями и бытом, его материальной и духовной культурой.

Следующий региональный фактор, определяющий специфику организации образовательного процесса, связан с такими проявлениями климатических условий, как низкая температура воздуха зимой, полярная ночь и др. Как выявлено специалистами, снижение двигательной активности детей, ведущее к гиподинамии, непосредственно связано с низким температурным режимом. Ими отмечается, что в период полярной ночи – так называемой биологической тьмы, характеризующейся полным отсутствием в спектральном потоке биологически ценных ультрафиолетовых лучей, нарушением светового баланса и связанных с ним биоритмов организма, – снижается физическая и умственная работоспособность человека, которая повышается с началом полярного дня. Учитывая эти закономерности, в модели предлагается изменить режим работы школы с планированием большего объема учебной работы, освободив учащихся в период весеннего гиповитаминоза от интенсивной учебной работы.

В трудах Г. Н. Волкова справедливо подчеркивается, что региональное отражает культурное поле исторической жизни народа, придает изучаемым явлениям и предметам живую ткань, привязывая их ко времени и месту. Это видно из того, что педагогический процесс представляет собой явление открытое, которое в соответствии с современными требованиями к организации образования охватывает наряду с учебным заведением и окружающую социальную среду. В результате расширяется содержание педагогического процесса, одновременно охватывая и социализацию личности, где обучающийся овладевает не только знаниями, но и умениями в практической социально-трудовой деятельности. Это явление в современных условиях обновления образования характеризуется как *социально-педагогический феномен*, который ориентирован на последовательное развитие личности растущего человека, его социальных качеств педагогическими средствами параллельно как в образовательных учреждениях, так и в естественных условиях окружающей среды.

Решение всех вопросов социально-педагогической деятельности имеет корни в этнопедагогике, которая широко обоснована и всесторонне раскрыта Г. Н. Волковым [4] и Т. Н. Петровой [8], [9]. В их трудах, где раскрываются все параметры народной педагогики, подчеркивается, что этнопедагогика, как достигнутая в многовековой истории становления и развития народа культура, проявляется в его многообразной деятельности, в образе жизни и мировосприятии людей, в их обычаях, традициях, нравственных, эстетических и духовных ценностях. Народная педагогика представляет собой целостную педагогическую систему, в которой цель, задачи, содержание, средства, методы находятся в тесной взаимосвязи и в комплексе обеспечивают формирование и развитие личности растущего человека.

Разработанная нами концепция регионализации опирается на использование в образовательном процессе передовых традиций народного воспитания, его методов, приемов и средств. Все это четко представлено известным положением Г. Н. Волкова: «В современном мире, в том числе в многонациональной России, педагогика может эффективно функционировать только в качестве этнопедагогики, которая является не просто педагогикой этноса, а педагогикой этносов, педагогикой единого небезнационального человечества» [3], [5].

В этнопедагогике отражаются как образ жизни, так и природное, социальное, производственное окружение людей. И народная педагогика порождает специфические для

данного окружения средства и методы, приемы и способы воспитания, которые ориентированы на этническое своеобразие психических качеств и свойств людей [7]. Преемственная связь воспитательного процесса с лучшими этническими традициями воспитания, определение содержания, выбор организационных форм, методов и приемов воспитательной деятельности придают всей педагогической деятельности необходимую стабильность, целостность, жизненность. Остановимся на отдельных образовательных процессах, основанных на этнопедагогике народов Якутии, в частности на вопросах экологического воспитания.

Жизненный уклад народов Севера, обусловленный животноводством, охотой, рыболовством, был вписан в круговорот природных стихий, благодаря чему они жили в полном согласии с природой. Все осуществлялось через обычаи, обряды, ритуалы, основанные на одухотворении природы в заповедях предков: «Бережно относись к природе, как к самому себе, как к своим предкам, ибо ты сам являешься частицей этой природы». Чувствуя свое единство с природой, люди не нарушали природного равновесия, что предполагало целесообразность их действий с учетом возможностей хрупкой северной природы.

В опытной работе для этого использована *развивающая технология*, которая по своему содержанию выполняется в три этапа: а) изучение учащимися природоохранных традиций аборигенных народов своей республики из разных источников; б) изучение отношения жителей региона к природе, экологии в их практической деятельности; в) использование результатов изучения для формирования экологической культуры учащихся. Всем этим обусловлено изучение школьниками народных природоохранных традиций путем самостоятельной творческой, поисковой деятельности в общей системе социально-педагогического процесса.

Г. Н. Волков подчеркивает, что конкретные особенности природы способствуют развитию определенных педагогических традиций народа. И в этом смысле он считает, что условно можно говорить о «педагогике Волги», «педагогике гор», «педагогике дуба и дубрав» [3]. Природное окружение формирует адекватный тип личности, воплощающий в себе необходимый в данных условиях образ жизни, стиль поведения, характер мышления, кодекс нравственности, духовность этноса и его экологическую культуру. Традиции природопользования народов Севера выражаются в их экологической культуре, которая регулирует взаимоотношения между обществом и природой. В данном контексте Г. Н. Волков отмечает, что экология является «проявлением универсальной заботы человечества» [5].

Со всем этим связано использование традиций природопользования и в других областях производства. Так, группа учащихся установила, что при добыче недровых богатств природа погибает под влиянием вредных антропогенных факторов, разработанных в техногенной цивилизации, отмечая в своих отчетах «плачевное состояние полей, лесов, гор». Все это позволяет ставить задачу формирования у учащихся экологического сознания, без которого невозможно решать природоохранные вопросы. Поскольку на экологическое сознание школьников оказывают влияние виды практической природоохранной работы, в социально-педагогической деятельности использовались формы занятий, направленные на самостоятельную природоохранную деятельность учащихся.

Развивающая технология содержит методы, приемы, способы и средства формирования экологической культуры учащихся, основу которой составляют народные природоохранные традиции. Созданная на них этническая экологическая культура представляет собой соответствие осуществляемой деятельности требованиям жизнепригодности окружающей среды и сохранения условий для развития и приумножения жизненных форм в природе. Так, взаимодействуя с духовно-природно-общественной жизнью, человек как микрокосм соединяется со своей многосоставной природой, и все достигнутое в этом процессе выражается в его экологической культуре.

Резюме. Как видно из представленного материала, социально-педагогическая деятельность представляет собой планомерно организуемую многообразную работу на основе взаимодействия, взаиморегулирования своей деятельности всего коллектива в учебном заведении. Целостность и оптимальность социально-педагогической деятельности обеспечиваются регионализацией образования, когда все факторы окружающей среды (природно-климатические, производственные, социальные, этнокультурные и др.) создают региональные и этнические основы совершенствования педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокурова У. Н.* Сказ о народе Саха. – Якутск : Бичик, 1994. – 141 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогизация – главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 4–7.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса. – М. : Академия, 2001. – 160 с.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : учебное пособие. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
5. *Волков Г. Н., Арсалиев Ш. М.-Х.* Этнопедагогические ценности, тенденции и прогнозы // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2009. – № 2. – С. 28–44.
6. *Данилов Д. А., Никитина Е. С.* Региональные проблемы подготовки педагогических кадров: организационно-педагогические основы. – Новосибирск : Сибирское университетское образование, 2003. – 160 с.
7. *Новиков А. С.* О менталитете Саха. – Якутск : Бичик, 1996. – 141 с.
8. *Петрова Т. Н.* Отстаивание национальной идеи. Историческая этнопедагогика. – М. : Прометей, 2000. – 201 с.
9. *Петрова Т. Н.* Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2005. – № 2(45). – С. 14–16.
10. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения. Т. 5. – М. : Педагогика, 1990. – 528 с.

REGIONAL AND ETHNICAL BASES OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY

M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This paper describes the problem of considering the regional and ethnical features of school education and teaching. The improvement of education and pedagogical activity (which are get updated in the context of globalization) is based both on the level and quality of education achieved in the world practice and on the realization of achievements in this field in one's own country and its regions. Every region differs from the rest in terms of people mentality, level of their social, national and cultural development that determines the features of functioning and development of education. The whole educational system and socio-pedagogical activity of the country and its regions is being improved through the process of regionalization of education considering ethnopedagogical conditions of the region.

Keywords: *socio-pedagogical phenomenon, activity approach, ethnopedagogy, regionalisation of education.*

REFERENCES

1. Vinokurova U. N. Skaz o narode Saha. – Jakutsk : Bichik, 1994. – 141 s.
2. Volkov G. N. Jetnopedagogizacija – glavnyj i reshajushhij faktor integracii obuchenija i vospitanija // Jetnopedagogizacija celostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Joshkar-Ola, 2003. – S. 4–7.
3. Volkov G. N. Jetnopedagogizacija celostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa. – M. : Akademiya, 2001. – 160 s.
4. Volkov G. N. Jetnopedagogika : uchebnoe posobie. – M. : Akademiya, 1999. – 168 s.
5. Volkov G. N., Arsaliev Sh. M.-H. Jetnopedagogicheskie cennosti, tendencii i prognozy // Izvestija Chenchenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. – 2009. – № 2. – S. 28–44.
6. Danilov D. A., Nikitina E. S. Regional'nye problemy podgotovki pedagogicheskikh kadrov: organizacionno-pedagogicheskie osnovy. – Novosibirsk : Sibirskoe universitetskoe obrazovanie, 2003. – 160 s.
7. Novikov A. S. O mentalitete Saha. – Jakutsk : Bichik, 1996. – 141 s.
8. Petrova T. N. Otstajvanie nacional'noj idei. Istoricheskaja jetnopedagogika. – M. : Prometej, 2000. – 201 s.
9. Petrova T. N. Jetnopedagogika G. N. Volkova kak sokrovishhnica narodnoj zhizni // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2005. – № 2(45). – S. 14–16.
10. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitanija. Opyt pedagogicheskoi antropologii // Pedagogicheskie sochinenija. T. 5. – M. : Pedagogika, 1990. – 528 s.

© Danilov D. A., Kornilova A. G., 2017

Danilov, Dmitry Alekseevich – Corresponding Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Professional Pedagogics, Psychology and Education Management, M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; e-mail: danilovda11@gmail.com

Kornilova, Alla Georgievna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Social Pedagogics, M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; e-mail: kornilovalla@gmail.com

The article was contributed on January 23, 2017

СЛОВО Г. Н. ВОЛКОВА В РАКУРСЕ «ПОЗНАЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ»

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме внедрения в образовательный процесс познающего мышления на основе трудов Г. Н. Волкова, которые известны как в европейских странах, так и в России. Сделан акцент на значимость трудов ученого в определении человеком своего места в этом мире. Дано обоснование необходимости осмысления познающего мышления, способного развить в человеке стремление к творческой деятельности. Работы академика рассмотрены в ракурсе познающего мышления нового времени. Исследователь приходит к выводу о том, что Г. Н. Волкову была дана философская интуиция. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке педагогики и философии, посвящена проблеме постижения глубин научного наследия ученого через осмысление отдельных его трудов, высказываний, репрезентирующих основы этнопедагогики как пространства представления традиционного чувашского мировидения. Проблема, обозначенная автором статьи, неоднозначная, сложная, по этой причине отдельные умозаключения, выдвинутые ею, могут быть спорными, требующими дальнейшего толкования.

Ключевые слова: *этнос, национальный характер, гармония, духовно-нравственные ценности, этнопедагогика, мировидение, познающее мышление, философский разум, чувашская культура, концепция воспитания.*

Актуальность исследуемой проблемы. Вопрос об изучении научных трудов Геннадия Никандровича Волкова в ракурсе познающего, философского мышления не рассматривался. Данные аспекты до сих пор остаются нерешенными. Таким образом, актуальность исследования обусловлена неизученностью его произведений в указанном ракурсе, необходимостью освещения их особенностей для постижения чувашской культуры в целом и этнопедагогики в частности.

Жизненный путь творца и его произведения рассматривались многими исследователями: А. П. Игнатьева и В. А. Федотов в статье «Этнические традиции в творческом наследии Г. Н. Волкова» изучали основные этнические традиции в творческом наследии Г. Н. Волкова, указывали их ценность в деле воспитания подрастающего поколения [5, с. 171]; И. В. Павлов в монографии «Воспитание на традициях» подчеркивал возможность воспитания обучающихся на основе этнопедагогических установок [8, с. 5–7]; Т. Н. Петрова в публикациях «Отстаивание национальной идеи: историческая этнопедагогика» [9, с. 12–17], «Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни» [10, с. 14–16] отмечала, что научно-педагогическая деятельность Г. Н. Волкова неразрыв-

---

© Ермакова Г. А., 2017

Ермакова Галина Алексеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ermakil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.12.2016

но связана с наследием просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева, что академик, изучив теорию и практический опыт обучения и воспитания И. Я. Яковлева и опираясь на них, основал новое направление – этнопедагогика, которая стала неопределимым вкладом в науку; М. Г. Харитонов в статье «Педагог-ученый Г. Н. Волков» высказывал мысль о незаурядности личности Г. Н. Волкова, о его вкладе в педагогику, проанализировал этнопедагогика чувашского этноса [13]; О. П. Терехова в публикации «Отражение природоохранных традиций чувашского народа в трудах Г. Н. Волкова» обосновала необходимость организации природоохранного воспитания подрастающего поколения методами народной педагогики, проанализировала этнопедагогические труды Г. Н. Волкова, раскрыла традиции чувашского народа по экологическому воспитанию, показала роль и опыт работы этнопедагогических классов по внедрению народных традиций в практику образовательных учреждений Чувашской Республики [11]. Однако следует сказать, что специального исследования, посвященного проблеме внедрения в образовательный процесс познающего мышления на основе трудов Г. Н. Волкова, не имеется. Это и определило появление данной работы.

Материал и методика исследований. В качестве материала исследования были использованы отдельные научные труды и высказывания Г. Н. Волкова. Дискурсы осмыслены в ракурсе как традиционного чувашского мировидения, так и ведущих философов XX в. М. Хайдеггера [12], В. С. Библера [2], К. Ясперса [14].

В ходе написания данной статьи были задействованы такие методы, как анализ, синтез, сравнение и аналогия, обобщение и абстракция, общетеоретические методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Г. Н. Волкову в своих трудах по проблеме осмысления основ этнопедагогика удалось представить как одно из значимых ментальных качеств чувашского этноса его стремление к гармонии, а также умение философски мыслить в ракурсе познающего мышления. Обладая духовным видением, его сознание способно было репрезентировать духовно-нравственные ценности чувашского этноса, его философию.

Результаты исследований были обсуждены на кафедре чувашской филологии и культуры факультета русской, чувашской филологии и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова».

Проблемы сохранения духовных ценностей этносов, формирования их потребностей у молодого поколения России весьма актуальны. Образование сегодняшнего дня невозможно без познающего мышления, в основе которого философское осмысление себя и мира. Чтобы понять себя, надо понять своеобразие, уникальность того народа, среди которого ты родился. Философ И. А. Ильин в труде «Наши задачи. Историческая судьба и будущее России» рассуждает о своеобразии этносов в их манере трудиться и отдыхать, говорить и радоваться, ходить и плясать, наблюдать и творить искусство, исследовать и доказывать, молиться и геройствовать, говорит, что «у каждого народа свой душевный уклад и духовно-творческий склад» [6, с. 280].

Пространством, способствующим развитию познающего мышления, на наш взгляд, могут являться труды Г. Н. Волкова, интегрированные по своей сути, вобравшие в себя специфику мировидения чувашского этноса, его «душевный уклад» [6, с. 280], уникальную культуру, философию. Он от учения как функции запоминания одним из первых в пространстве педагогики сделал шаг к учению как к процессу развития через постижение духовно-нравственных ценностей этноса. Процесс познания предметов не мыслился уче-

ным вне формирования духовных потребностей у подрастающего поколения, постижения сути бытия через осознание мировидения этноса. В начале трудовой деятельности он неоднократно замечал: «Собрать бы все это воедино и привести в систему – и готов еще один Абай. А они-то, большие и маленькие, имеются у каждого народа» [3, с. 278]. Ему удалось собрать, осмыслить, привести в систему уклад жизни чувашского этноса, на основе этого выработать свою концепцию, «подсказанную, – как замечает ученый, – бабушкой, откорректированную матерью, уточненную мудрыми и добрыми старцами родной улицы» [3, с. 279], молитвами деда, в последние годы жизни часто посещавшего церковь, произносившего там одну и ту же молитву: «О господи! Какая у меня Пашенька хорошая! Возблагодарение тебе вечно» [3, с. 281]. Концепция воспитания молодого поколения на основе духовно-нравственных ценностей своего народа представлена в труде «Чувашская этнопедагогика». Таким образом, у чувашского этноса вслед за И. Я. Яковлевым появился свой Абай – титан мысли, понимавший, что даже «самая маленькая народность, состоявшая пусть всего из сотен человек, – великая историческая личность, ибо она несет на себе, в себе всю свою историю, все свои духовные и нравственные ценности» [3, с. 279].

Г. Н. Волков является достойным сыном чувашского этноса, обратившимся к «доньям» своего народа, его прапамяти, этнопедагогическим установкам, легшим в основу формирования духовно-нравственных ценностей у обучающейся молодежи. Пространство его трудов (его произведения опубликованы во многих странах и республиках РФ) нацелено на осмысление вечных вопросов бытия: жизни и смерти, добра и зла, света и тьмы.

В период, когда школа делает шаг к предпрофильному и профильному обучению, когда в учебный процесс естественно вплетаются пробные и элективные курсы, преподавателю необходимо найти тот материал, который позволил бы приобщить обучающихся к постижению философии своего народа, развить у них познающее, то есть вопрошающее мышление, чему и способствуют, как считает автор данной статьи, труды Г. Н. Волкова, глубокие по своему содержанию, нацеленные на осмысление народной философии, одухотворенные, вместившие познающий разум нового времени, желающий дойти до сути бытия, включающий читателя в диалог с самим собой, позволяющий дойти до внутренней идеи самости, до самовосстановления, что и является целью сегодняшнего образования.

Суждения ученого-этнопедагога открывают путь к мыслительной свободе, возникновению оригинальных суждений, рождают творческий всплеск при соприкосновении с ними. Г. Н. Волков слово народа считает одной из творящих сил, что возвращает наш дух, не дает нам сойти до всепоглощающей суеты. Суть системы образования, как считает академик, – подвести обучающегося к акту творчества, чем должно завершаться любое занятие в современном учебном заведении. Модернизация системы образования предполагает интеграцию логики и интуиции, что вполне можно осуществить на занятиях элективных курсов, организовав работу по осмыслению и интерпретации текстов ученого, представляющих и производящих смыслы. Работы этнопедагога есть интеграция видения, чувствования, озарения, где в одну фразу энергией воли спрессованы картина и рефлексия, внешнее изображение и внутреннее психологическое состояние. Его слово не просто несет информацию, оно ведет в глубины смыслов, которые должны открыть и познать читатели. Познающий разум Г. Н. Волкова стремится увидеть и запечатлеть внутренний, скрытый рисунок жизни, который должен увидеть читатель. Рисунок в глубине –

особенность мышления ученого. У него всепроникающее, внутреннее, познающее зрение, что и должен увидеть читатель в ходе интеллектуальной деятельности на занятиях элективных курсов, выстроенных по следующей модели: вызов интереса к теме занятия; погружение в предмет разговора; рефлексия через такие приемы, как чтение текста с пометками, «двойной дневник» (запись цитаты и ее интерпретация), составление интеграционных схем, являющих синтез ассоциативных мыслей читателей, возникших в ходе анализа текста.

Автор данной статьи, работая в Чувашском республиканском институте образования, неоднократно слушал ученого, который не однажды замечал о том, что чувашки даже к одному-единственному колоску относились весьма бережно. Слушателям курсов повышения квалификации было предложено составить кластер ассоциативных мыслей по отношению к пониманию колоса представителями чувашского этноса. Кластеры составлялись с большим удовольствием. Например: *колос – символ вечности, «доньев» народа, встречи прошлого и будущего; знак возрождения, любви, силы, вдохновения; код жизни, мудрости.*

Ученый весьма бережно относился к мыслям этноса, представленным в поговорках. Он говорил о том, что каждый живущий на этой земле должен знать хотя бы двадцать поговорок своего народа, что глубины народных изречений еще предстоит познать. Слушателям предлагалось составить кластер с лексемой «мысль». Кластеры были составлены, например один из них: *мысль – крик души, танец народа, музыка Вселенной; огненный цветок, огонь во тьме, маяк во мраке, томящий душу дух; поток, ливень, радуга, солнце, сила духа.*

Составлялись и синквейны (пятистишия), являющиеся философской точкой занятия, например:

*Слово Г. Н. Волкова
страстное, глубокое.
Оберегает, зовет, обнимает.
Это – зов души этнопедагога.
Огонь.*

Подобным внутренним зрением обладал И. Я. Яковлев. Г. Н. Волков, познакомившись со многими педагогическими системами, создал свою, в основе которой цельное восприятие жизни, которое так необходимо «разорванному» человеку нашего века. Он изучил и продолжил учения древнейших в области педагогики. Наиболее ранними считаются письменные обобщения традиционного педагогического знания вообще и этнопедагогического в частности, приведенные в древних письменных памятниках: «Законах царя Вавилонии Хаммурапи» (1792–1750 гг. до н. э.), «Законах Ассирии» (вторая половина II тыс. до н. э.), «Летописях ассирийского царя Ашшурбанипала» (669–633 гг. до н. э.), «Книге притч иудейского царя Соломона» (965–928 гг. до н. э.) и др. Они позволяют составить представление об организации школьного образования, содержании и методах обучения и воспитания детей в учебных заведениях тех времен.

Заявляя о развитии личности как цели воспитания, особое внимание ученый-этнопедагог обращал на содержание образования. Его книги – одно из тех пространств, которое может помочь сформировать познающую личность, развить в ней ключевые компетенции, главные из которых – познающее, философское мышление, выводящее на

творческую деятельность. Приобретенные способности к познанию, творческой деятельности, общению (с миром, с собой), пониманию красоты, жизненных ситуаций с позиций духовности станут со временем составными компонентами личности, с помощью которых осуществится социальная жизнедеятельность.

В наше время на первый план вышла наука, идеалом является научное мышление. Мир перестал рассматриваться как целое, в мире (да и на занятиях в школах и вузах) большее внимание уделяется отдельным объектам, из поля зрения уходит мир цельный, единый, переживаемый. Г. Н. Волков желает вернуть человеку мир как единое целое, с его запахами, цветами, бедами и радостями. На занятиях со слушателями курсов повышения квалификации он иногда приводил цитаты из произведений Г. Н. Айги:

*...где Сиянье и что Оно значит
от Кого для чего –
знаем мы исходящие сердцевечением [1, с. 155].*

На одном из таких занятий после цитирования поэта он спросил: «Знаем ли мы, ведаем ли исходящее сердцевечение?» После продолжительного молчания тихим голосом проговорил: «Это строки из стихотворения Геннадия Айги “Солнце Августа”, посвященного памяти Константина Богатырева. Меня трогает глубина мысли поэта. Мы понимали друг друга без слов. Поэт спрашивает: где сиянье? что оно значит? Айги показывает нам бытие мира, людей, собственное со-бытие с миром и людьми. Мы, прикасаясь к его творениям, общаемся через его произведения с миром, людьми, думаем о собственном бытии в мире. Это не непосредственное общение, а акт воли, разума, углубления в себя. Весьма глубокое стихотворение “Поле: куст вербы” [1, с. 134]. Читали? Поэт представляет нам “Золотой Час Мира”. Что это за час? Был ли он у нас – землян? Когда? В античные времена? Во времена средневековья? В новое время? Он был, вероятно, во все времена! Это час вдохновенья! А оно может быть и от куста вербы, золотящегося в том часе. Да. И от куста, который, золотясь, зовет нас к миропониманию, к постижению света. Час творчества, миг творчества – чудо. Куст – как космос, вместивший в себя все». Слушатели замирали, а ученый замолкал и вопрошающе смотрел на них, автор статьи была среди них. Что мы, слушатели, видели? Мы видели самоуглубление ученого. Оно нас трогало, волновало, по-иному и быть не могло, так как, общаясь с нами через произведения поэта, он философски мыслил, звал и нас к тому же. Философское, познающее мышление, согласно В. С. Библеру, есть «логически выявленное и логически осмысленное обращение к самому себе, преобразование своего разума, то есть возможности быть и мыслить» [2, с. 248]. Слушатель ничего не производил, он домысливал произведение, вычитывал в нем автора и себя. Прикосновение к культуре через произведение состоялось. Общение с человеком, как и с текстом, по В. С. Библеру, «предполагает общение с самим собой» [2, с. 248]. В форме «внутреннего микродиалога только и возможна трансформация в разум диалогический, в разум культуры», – замечает В. С. Библер [2, с. 9], который предполагает «личную ответственность за свою судьбу» [2, с. 264], где в «бездне потерянного времени», в ситуации «рассогласования» следует сделать свой выбор, который приведет человека не к духовной смерти, а к самоосуществлению по законам нравственности. Для этого каждому человеку «необходимо заново, изначально решать и перерешать законы бытия» [2, с. 267], в чем и помогают труды Г. Н. Волкова, многих писателей и поэтов, в том числе и лирика неорди-

нарного поэта Г. Н. Айги, которая волновала ученого. Задача преподавателя – создать условия, чтобы между произведением ученого, поэта, писателя и читателем установился диалог, чтобы в процессе данного диалога читатель сделал шаг к познанию мира, бытия, себя в этом мире. «Бытие – общение» так необходимо сегодня школе, вузу, любому образовательному учреждению, ибо оно выводит человека на постижение себя и мира, на осознание всеединства, цельности мира, где даже один колосок весьма значим и необходим, так как он есть часть великого целого, как любой из нас есть часть своего рода, народа, мира в целом.

Сила слова Г. Н. Волкова в том, что он в качестве педагога и философа постигает и представляет нам идею «фундаментального единства», согласно которой в мире все взаимосвязано, следует лишь это увидеть и познать, к чему и зовут нас труды ученого, с мыслями которого знакомятся во многих, как мы уже заметили, странах и республиках Российской Федерации. Вероятно, пришло время и нам обратиться к его познающему, философскому разуму. Что такое «философский разум»? Согласно К. Ясперсу философский разум «доходит до крайности, чтобы узнать подлинное бытие. Его корень не воля к разрушению, а любовь к бытию, ко всему сущему как сущему в его прозрачности, посредством которой оно явно принадлежит истокам. Разум – связь всех модулей... Универсальное соучастие... Разум придает широту и тонкость слуху, гибкость в готовности к коммуникации, пробуждает дремлющие истоки...» [14, с. 441–442].

Г. Н. Волков пытается подойти к объяснению того, что является подлинным бытием, зовет к коммуникации, к раскрытию себя как микрокосмоса, в котором «содержится все то, что скрывает в себе мир, макрокосм» [14, с. 443]. «Может быть, – рассуждает ученый, завершая произведение “Обыкновенное дело педагога”, – будущее человечества – в объективной самооценке правителей и самовоспитании миллиардов подданных? Быть может, разгадка всех тайн и трудных загадок мира в добре, его торжестве» [3, с. 335]. В основании бытия, с точки зрения Г. Н. Волкова, должны быть добро, любовь, память, трудолюбие, почитание старших рода, традиций, обычаев своего народа, совесть и совестливость. «Самое главное для народной педагогики – совесть и совестливость. Основой самого прочного, самого надежного воспитания, самовоспитания, перевоспитания являются святые события детства и юности, не менее святые воспоминания о них, окрашенные раздумьями о добре и зле, о смысле жизни... Они, эти раздумья, и пробуждают совесть в человеке, развивают и сохраняют ее. У народа есть будущее, пока он помнит о прошлом» [3, с. 279]. Вчитаемся в строки ученого: «...золотая формула бытия: без памяти нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без духовности – нет личности, без личности – нет народа» [4, с. 34].

О чем эти рассуждения? О воспитании? О будущем? Они – о бытии. О его основах. Понять бытие, согласно мастеру, означает понять мир в его единстве. Мысль ученого восходит к сущему, к экзистенциальному. Г. Н. Волков познает мир, основы бытия этноса. В. С. Библер, говоря о «познающем мышлении», замечает: «Для познающего мышления нового времени, пафос которого в том, чтобы все глубже и точнее познавать единую бесконечную и бесконечно открытую природу вещей, необходимо все прошлые формы понимания выпрямить и вытянуть в одну сплошную, хотя и узловатую, линию единого, восходящего образования. Культура “нововременного мышления” – это культура “втягивания” всех прошлых и будущих культур в единую цивилизованную лестницу. Диалог различных разумов осуществляется в новое время в форме диалога нововременного разума с самим собой (разум, рассудок, интуиция, здравый смысл). Но, с другой стороны,

именно в форме познающего разума, в форме внутреннего микродиалога, только и возможна решающая трансформация в разум диалогический, в разум культуры» [2, с. 9]. Диалог «нового разума», а таким разумом является разум ученого-этнопедагога, разговаривающий сам с собой, и представлен в его трудах. «Так ли жил? – спрашивает себя Абай чувашского этноса. – Задумываешься о жизни. О своей жизни тоже... видишь себя через судьбы людей... Без них тебя не было и нет. У меня своего совсем немного. Все или почти все во мне – от них. От бабушки, матери, отца... Сократа, Руссо, Макаренко, Сухомлинского, Толстого, Константина Иванова, Митты, Айги...» [3, с. 237, с. 277]. Как считает титан мысли, судьба часто преподносила ему подарки – встречи с необыкновенными людьми, у которых он учился быть, поэтому, вероятно, он замечает: «Высшая ценность – человек, высшая награда – люди, высшая роскошь – роскошь человеческого общения... Меня тянуло к людям интересным, ярким, честным, добрым» [3, с. 222].

Мы видим здесь внутренний диалог ученого. Он мыслит. Его мыслящий разум включает в себя разум прошлого и будущего: «Развитие, подъем культуры надо начинать с создания благоприятных условий для возрождения традиционной культуры воспитания, что является началом всех начал. В основе всякой культуры – традиционная культура воспитания, в самом зачаточном, примитивном виде появившаяся исторически миллионы лет назад – вместе с матерью. Педагогика в контексте общечеловеческой культуры вечна...» [4, с. 35]. Его интересовали не только духовные ценности этноса, временами он думал и о том, что считалось греховным у чувашского народа. «“Какие же грехи считаются у чувашского этноса самыми большими?” – спрашивал сам себя аксакал. И отвечал: “Слышал я от бабушки и матери. Два греха не простятся – предательство по отношению к матери и выбрасывание хлеба”. “А измена родине?” – хотелось спросить. Не спрашивал: надобность отпадала – что еще есть родина, если не мать и не хлеб» [3, с. 282]. Его мыслящее я вступает в диалог с культурой этноса. Каждый человек, с точки зрения ученого, – это маленькая вселенная, которая несет в себе опыт прошлых поколений, мечты о будущем, реальное воплощение настоящего. Отсюда такая вселенская тоска об уходящей гармонии – ключевом нравственном законе чувашского этноса: «Были и есть еще люди, которые, как танки, идут по жизни. И не слова у них, а гусеницы. Не задыхаешься от них, а погибаешь» [3, с. 222]. Но от всех что-то оставалось в душе аксакала: «И плохие отзывались во мне. Хотя бы в виде предостережения» [3, с. 234]. Жизнь есть диада, в ней свет и тень пребывают одновременно, в миге настоящего – прошлое и будущее.

В далеком прошлом, в античности было тождество микрокосмоса и макрокосмоса. Она имела свой разум, «свою идею актуализации одной из возможностей бесконечного бытия» [2, с. 94]. Это был разум, для которого понятие бытие отнюдь не означало познать, каково оно есть. Для эллинского духа понятие мир и самого себя означало всей силой разума, мышления определить хаос мира в космос, мысленно устроить беспредельное, вместить его в пределы образа внутренней формы.

Для ученого понятие бытие – это значит познать его суть, но в это познание включено и античное понятие «определить хаос мира в космос». Каким же образом это осуществлялось у представителей чувашского этноса? Аксакал мысли в книге «Обыкновенное дело педагога» отвечает на этот вопрос: «Самое удивительное, пожалуй, даже самое странное, что все мои старики, старики моего детства, были разными. Но вместе создавали какую-то едва уловимую гармонию чувств и дел. Такое у меня до сих пор впечатление, что каждый из них был совершенно необходим всем людям» [3, с. 34]. Чувашки жили, живут по законам гармонии, они владеют тайной превращения сил хаоса в космос. Г. Н. Волков в своих тру-

дах и знакомит с этой тайной – тайной жития по закону гармонии, тайной этнопедагогике, где в основу бытия положен закон согласованного бытия, где каждый значим, необходим, где каждый вмещает в себя макрокосмос, старается подарить миру свет, любовь, добро, где пылинка родной земли дороже золота. Г. Н. Волков, обосновывая данную мысль, в качестве примера приводит одну притчу: «Тысячу с лишним лет назад чужестранцы явились по Волге к чувашам. Гостей достойно принял их царь. Одарил драгоценностями. Когда те сдились, прощаясь, в судно, с них сняли башмаки и вытерли пыль белыми шелковыми платками. И разъяснили: “Вы – добрые посланцы богатой земли. Для вас ничего не жаль. Однако нам пылинка родной земли дороже золота...”» [3, с. 44].

«Хаос мира» посещал ученого, угнетал его, но не смог победить, душа ученого устремлялась к гармонии – к скрижалям этноса: «И многое кончается, и малого достаточно, что же может быть лучше, чем дружная жизнь?» [3, с. 281]. «Сделал доброе дело – как будто доброе семя в себя посеял» [3, с. 31]. «Дом отца и матери – самое сокровенное место земли, самый драгоценный уголок родины» [3, с. 38]. У него есть изречение: «Слышу голоса живущих задолго до нас. Слышу голоса ушедших до нас. Разбираю голоса и тех, кто был рядом... Внемлю родным голосам, сливающимся в хор могучий» [3, с. 60]. Это он написал для нас, чтобы и мы внимали голосам живущих до нас, учились у них, через них постигали тайну бытия, живя в непростом новом времени.

Разум «нового времени» познает все сущее. «В новое время – другая максима: знать вещи и самого себя – означает обнаружить в вещах нечто независимое от моих знаний о них и от самого моего бытия. Означает обнаружить в вещах то, что они есть, очищенные от всех посторонних влияний и искажений, есть сами по себе, “в себе”, от-лично от меня и других вещей» [2, с. 6]. Знать – значит познать мир и себя в этом мире, познать других людей, бытие. Г. Н. Волков познает и доводит до нас истинное знание.

«Не сущее (античность), не присущее (средние века), но именно “сущность вещей” и моя собственная сущность – вот что ставит под вопрошающее ударение мысль нового времени» [2, с. 7]. Этот вопрос интересует и философов-экзистенциалистов, и ученых нашего времени, в том числе и Г. Н. Волкова.

Он, как паскалевский «мыслящий тростник», сознает свою конечность, но он сознает и силу мысли, она, согласно ученому, есть связующее звено от прошлого к бесконечному будущему, поэтому он и произносит: «Сила внуков без мудрости дедов мертва. На связях все держится» [3, с. 47–48]. Титан мысли – индивид нашего времени, индивид мыслящий, его разум – это разум XXI века, он направлен на актуализацию мира как предмета познания. Ученый в муках и радости познает мир, это познание дарит нам в знак того, чтобы и мы умели учиться у других: «Я часто снимал жатву, посеянную другими... кем бы я был, оставшись без них? Не дай бог забыть их – тогда все пропало» [3, с. 68–69]. Ученый считает себя частицей народа, в его публицистических, научных текстах «донья» мира предков. Ощущение присутствия зова мира предков не покидает при чтении текстов ученого. Это ощущают и читатели. Катерина В. рассуждает: «Когда я прикасаюсь к текстам Г. Н. Волкова, я чувствую, как уносит меня ветер вселенной куда-то к звездам, я порою забываю, что я на земле, у столика; все играет, какая-то волна света подхватывает меня и уносит к звездам, я лечу, мне благостно в том свете». Читательница говорит о своем ощущении, мысли ученого уносят ее в пространство света. Какая же энергия должна исходить от слов, чтобы вызвать такие ощущения! И эту энергию ощущает читатель. Язык ученого светоносный, он несет в себе мысли предков, их этику, нормы жизнеустройства по закону гармонии. Относиться к нему следует бережно.

Считаем, что произведения Г. Н. Волкова рассчитаны на суггестивный эффект, каждое слово весьма сильно воздействует, вызывая ассоциации, одна ассоциация, завершаясь, вызывает другую, таким образом возникает цепь ассоциаций. Обратимся к удивительному произведению «Обыкновенное дело педагога», попытаемся осмыслить то, о чем говорит ученый: «Чувство благодарности проверяется добрыми поступками. Все чаще и чаще задаю себе вопрос: есть ли у меня ученики? Ведь учеником является не тот, кого мы учили, даже не тот, кто у нас учился и чему-то научился, быть может, а лишь тот, кто нас считает своим учителем» [3, с. 183]. Прочитываешь эту мысль и задумываешься: а тебя считает ли кто-либо своим учителем? Кто продолжит твоё дело? Нужен ли ты кому-нибудь на этой земле? Посеял ли в душе хоть одного ученика желание стать лучше? Какие добрые поступки совершил? О ком позаботился? Кому помог в трудную минуту? В чьей душе оставил свет души своей? Кто прочитал твои статьи, книги и задумался над проблемами, которые волнуют тебя? Вереница вопросов...

Г. Н. Волков мыслит, его суждения глубоки, заставляют вникать в суть сказанного слова. Это речь, обращенная к себе самому. В. С. Библер также замечает, что «мысль – это речь, обращенная к себе самому» [2, с. 241]. Ученый мыслит, значит, знает о своем существовании, следовательно, существует, осознает себя. И дело не просто в знании о бытии. Практика – особая форма бытия для бытия (если использовать терминологию М. Хайдеггера), это бытие «не только наличное, но и предполагаемое, изображаемое мной» [2, с. 241].

Этим бытием внутри его самого выступает речь. Он слышит себя, слышит даже свое молчание. Нам надо только это молчание понять. «Философское мышление есть логически выявленное и логически осмысленное обращение к самому себе, преобразование своего разума, то есть своей возможности быть и мыслить», – говорит В. С. Библер [2, с. 248].

Звучания сливаются, соединяются, становятся внутренней речью. Речь эта обращена к себе самому, происходит общение индивида со своей мыслью, нам, общаясь с творением ученого, надо уметь общаться с его речью-мыслью и с его пропусками-молчанием, с его видением мира.

Позволим себе сравнить: строится здание, воздвигаются колонны, лестницы, стены. Они – средства. «Это – то, что молчит, но главное, – замечает В. С. Библер, – само молчание. Архитектор проектирует... пустоту. Движение людей в пустоте дома; улицу – пустоту, связывающую дома. Город – особый тип общения. Общение как возможность, как пропуск, заполняемый воображением слушателя, зрителя» [2, с. 243]. Во время чтения лекции Г. Н. Волков часто останавливался, спрашивая при этом: «Обращались ли вы хотя бы иногда к молитвословиям чувашского этноса? Они есть кладезь мыслей нашего народа». Иногда он весьма тихо проговаривал эти тексты. Мы слушали...

В труде А. И. Клизовского «Основы миропонимания новой эпохи» говорится о молитве: «Это древнее священное сочетание понятий, которое созвучно с музыкой сфер, которое приводит организм произносящего молитву в гармоническое звучание с вибрациями Высшего Мира и способствует притоку в него Психической Энергии. Психическая Энергия есть высшая энергия, молитва сочетает высшую человеческую энергию с высшей космической энергией» [7, с. 7].

С данным тезисом можно не согласиться, но ученый говорил, что надо уметь видеть внутреннюю сущность, как это могли видеть наши предки. «А умение видеть внутреннюю сущность дается только тому, – многозначительно замечал ученый, – кто умеет

любить, поэтому выработка в себе постоянного, ничем не сломленного устремления к свету во всех его проявлениях и есть основа бытия на этой грешной земле» [3, с. 278]. Он жил по этим правилам, иначе чем объяснить то, что он не сломался, несмотря на трудности, что преподносила ему судьба – бытие.

Созданное Геннадием Никандровичем Волковым духовно. «Психическая Энергия есть также то, что в обычном понимании значит как духовность, и развитие Психической Энергии есть в сущности развитие духовности, но не той духовности, которая у современного человека выражается в исполнении обрядов, в хождении в храмы, но той истинной, высшей духовности, которая состоит в приобщении к Высшему Миру; в раскрытии в себе высшего сознания, в развитии в себе, в овладении и в сознательном использовании той огромной высшей силы, которая присуща каждому из нас для пользы эволюции и для блага всего человечества» [7, с. 9]. В литературно-художественном альманахе «Лик» ученый опубликовал, можно сказать, свое духовное завещание «Мир тебе, отшумевшая жизнь (вместо Благословения и Завещания родному народу)», в нем он просил нас не терять своих корней, укреплять родственные связи, сохранять родной язык, развивать национальную культуру. Последняя прижизненная книга академика Г. Н. Волкова «Этнопедагогическая пансофия» является итогом его шестидесятилетней научно-исследовательской деятельности. Она, как и все многочисленные труды ученого, адресована нам, живущим, оставлена в наследство будущим поколениям. Труды ученого в области этнопедагогики получили высокую оценку в России и за рубежом, их изучают в Германии, Франции, Болгарии, Чехии, Венгрии, Финляндии, на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Калмыкии, Тыве, Бурятии, Якутии, Чечне, Марий Эл, Татарстане, Мордовии, Башкирии и на других пространствах нашей земли.

Итак, воспитание и образование, с точки зрения ученого, не могут эффективно функционировать, не могут даже просто существовать вне народной педагогики, без этнопедагогики. Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения, одновременно это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства. Этнопедагогика, исследующая народную педагогику как систему народного воспитания, является педагогией национального спасения. Она делает ставку на творческую самостоятельность всех и каждого. Для участия в обогащении этнопедагогики чрезвычайно важны самообучение, самовоспитание, активное участие во взаимном воспитании. Сердцевинной этнопедагогики, ее душой является любовь к детям, труду, культуре, народу, Родине. Таким образом, мы вправе сделать вывод о том, что труды Г. Н. Волкова следует рассматривать – в ракурсе познающего, философского разума. Это разум нового времени, он желает познать сущность всего, включает в себя разум античности, средних веков, вступает в творческий диалог со Вселенной, миром, памятью, традициями, обычаями этноса, раскрывает в себе «высшее сознание», помогает читателю познать мир и себя в этом мире... Завет, данный нам ученым для претворения, следующий: *И там, где стояли мы, пусть останется свечение – нашего благословения.*

Резюме. Исходя из вышеизложенного, мы, ученики Г. Н. Волкова, можем сделать вывод о том, что работы академика созданы в ракурсе познающего мышления нового времени, что ему была дарована философская интуиция, опираясь на которую, изучив тонкости народной педагогики, он смог создать свою концепцию воспитания молодого поколения, в основе которой этнопедагогика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айги Г. Н. Теперь всегда снега: стихи разных лет. 1955–1989. – М. : Советский писатель, 1992. – 320 с.
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
3. Волков Г. Н. Обыкновенное дело педагога. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 337 с.
4. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Фонд И. Я. Яковлева ; Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. политех. ун-та, 2004. – 487 с.
5. Игнатьева А. П., Федотов В. А. Этнические традиции в творческом наследии Г. Н. Волкова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 171–176.
6. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : в 2-х т. Т. 1. – М. : Рарог, 1992. – 380 с.
7. Клизовский А. И. Основы миропонимания новой эпохи : в 3-х т. Т. 3. – 2-е изд., испр. – Рига : Вида, 1991. – 288 с.
8. Павлов И. В. Воспитание на традициях. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 96 с.
9. Петрова Т. Н. Отставание национальной идеи: историческая этнопедагогика. – М. : Прометей, 2000. – 201 с.
10. Петрова Т. Н. Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2005. – № 2(45). – С. 14–16.
11. Терехова О. П. Отражение природоохранных традиций чувашского народа в трудах Г. Н. Волкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 124–127.
12. Хайдеггер М. Лекции о метафизике / Пер. с нем. и коммент. С. Жигалкина. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 160 с.
13. Харитонов М. Г. Педагог-ученый Г. Н. Волков // Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. – 2007. – № 4. – С. 261–263.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Республика, 1994. – 528 с.

UDC [37.017.92:37.013.73]Волков Г.Н.

G. A. Ermakova

G. VOLKOV'S WORD IN TERMS OF «COGNITIVE THINKING»

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the implementation of the educational process of cognitive thinking based on G. Volkov's works which are known both in the European countries and in the Russian Federation. It focuses on the importance of the scientist's works in terms of person's identifying the place in this world. The author substantiates the need for understanding the cognitive thinking that contributes to developing creative activity in a person. The works of the academician are considered from the perspective of cognitive thinking of the new time. The researcher concludes that the G. Volkov had a philosophical intuition. The work is of interdisciplinary character and is at intersection of pedagogics and phi-

---

© Ermakova G. A., 2017

Ermakova, Galina Alekseevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University; e-mail: ermakil@yandex.ru

The article was contributed on December 26, 2016

losophy. It is devoted to the understanding of the depths of the scientific heritage of the scientist through the interpretation of some of his writings and statements representing the basis of ethno-pedagogics as representation of the traditional worldview of the Chuvash. The problem raised by the author of the article is ambiguous and complex, and for that reason some conclusions may be controversial and requiring further interpretation.

Keywords: *ethnos, national character, harmony, spiritual and moral values, ethno-pedagogics, worldview, cognitive thinking, philosophical mind, Chuvash culture, conception of education.*

REFERENCES

1. *Ajgi G. N.* Teper' vseгда snega: stihy raznyh let. 1955–1989. – M. : Sovetskij pisatel', 1992. – 320 s.
2. *Bibler V. S.* Ot naukoucheniya – k logike kul'tury: dva filosofskih vvedeniya v dvadcat' pervyj vek. – M. : Politizdat, 1990. – 413 s.
3. *Volkov G. N.* Obykovennoe delo pedagoga. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1993. – 337 s.
4. *Volkov G. N.* Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : Fond I. Ja. Jakovleva ; Cheboksar. in-tekonomiki i menedzhmenta S.-Peterb. politeh. un-ta, 2004. – 487 s.
5. *Ignat'eva A. P., Fedotov V. A.* Jetnicheskie tradicii v tvorcheskom nasledii G. N. Volkova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – № 4. – S. 171–176.
6. *Il'in I. A.* Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii : v 2-h t. T. 1. – M. : Rarog, 1992. – 380 s.
7. *Klizovskij A. I.* Osnovy miroponimaniya novoj jepohi : v 3-h t. T. 3. – 2-e izd., ispr. – Riga : Vieda, 1991. – 288 s.
8. *Pavlov I. V.* Vospitanie na tradicijah. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1988. – 96 s.
9. *Petrova T. N.* Otstaiwanie nacional'noj idei: istoricheskaja jetnopedagogika. – M. : Prometej, 2000. – 201 s.
10. *Petrova T. N.* Jetnopedagogika G. N. Volkova kak sokrovishhnica narodnoj zhizni // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2005. – № 2(45). – S. 14–16.
11. *Terehova O. P.* Otrazhenie prirodoohrannyh tradicij chuvashskogo naroda v trudah G. N. Volkova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija : Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 3. – S. 124–127.
12. *Hajdegger M.* Lekcii o metafizike / Per. s nem. i komment. S. Zhigalkina. – M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010. – 160 s.
13. *Haritonov M. G.* Pedagog-uchenyj G. N. Volkov // Vestnik Cheboksarskogo filiala Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. – 2007. – № 4. – S. 261–263.
14. *Jaspers K.* Smysl i naznachenie istorii. – M. : Respublika, 1994. – 528 s.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ КАК НАУКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье автором представлены концептуальные основы методологии исследования особенностей этнопедагогике в контексте новой образовательной парадигмы. В результате анализа содержания этнопедагогических трудов Г. Н. Волкова определены и актуализированы основные положения изучения проблем и дальнейшего развития традиционной культуры в этнопедагогическом контексте на основе диалога культур. Предложены также модели этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *этнопедагогика, основные подходы к изучению педагогики народов, ментальность, национальное самосознание, локальная цивилизация, модель этнопедагогизации образования и формирования поликультурной личности.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современная образовательная парадигма ставит задачи развития у обучающихся личностных качеств: умений самостоятельно приобретать знания и овладевать опытом, эффективно применять их в современных условиях в процессе гибкой адаптации и самореализации и т. п. В этнопедагогическом аспекте она предполагает формирование у молодого поколения гуманистического сознания и поведения, взаимопонимания и толерантности в отношении к представителям других национальностей, ибо этнопедагогическое наследие народов нашей страны, по словам Г. Н. Волкова, «содержит колоссальный заряд межнациональной солидарности и общенационального согласия» [4]. Острота проблемы актуализации этнопедагогике связана еще и с тем, что многие образовательные технологии нуждаются в научном и методическом переосмыслении, модернизации на всех уровнях образования (дошкольном, начальном, общем и вузовском), и это возможно только в рамках новой парадигмы образования, отражающей ценности отечественного образования. Все вышеизложенное стало основанием для разработки концептуальных положений дальнейшего развития этнопедагогике в контексте новой парадигмы образования.

Материал и методика исследований. В ходе исследования был проведен анализ теоретической (психологической, педагогической, философской, социологической, этнографической и методической) литературы в контексте исследуемой проблемы; использованы материалы реконструкции практики народного воспитания и развития

© Петрова Т. Н., 2017

Петрова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanjana1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.04.2017

личности в современной поли- и этнокультурной среде, методы сбора первичной информации в условиях полевой практики – в естественной среде обитания представителей разных этносов и этнопедагогических экспедициях.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ современных этнопедагогических и культуроведческих исследований показал, что комплексное изучение различных сфер жизнедеятельности народов в полиэтническом мире нуждается в философском осмыслении цивилизационных аспектов межэтнических отношений, лингвокультурологических и этнопедагогических факторов межнационального взаимодействия в условиях проживания на поликультурной территории.

Этнопедагогика, как отмечают ученые, ориентирована на национальное спасение [1], [3] и проповедует феноменальность педагогики. Главным ее предметом, по словам основателя этнопедагогика академика РАО Г. Н. Волкова, является педагогическая культура народов [5]. Из этого вытекает первое положение развития этнопедагогика – *каждый народ может выступать в качестве самостоятельного субъекта общепланетарного и социального прогресса.*

Ментальность каждого народа – духовный опыт, национальные традиции, этническая сущность – формировалась в различных условиях времени и пространства и составляет уникальную локальную цивилизацию. В то же время по своему содержанию традиционные культуры этносов обладают общностью – принципиальной равнозначностью и равноценностью для всех этнических культур, которая заслуживает сохранения и гибкой реконструкции в современную образовательно-воспитательную практику.

Общемировое значение культуры каждого народа научно обосновано известным академиком Д. С. Лихачевым (1906–1999): «У каждой культуры и у каждого культурного народа есть своя *миссия* в истории, своя *идея*» [9, с. 365]. Отмечая историчность и целостность культуры, он справедливо определяет главные факторы формирования нации: «...культура – это огромное *целостное* явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [9, с. 349]. Именно эти специфические факторы этнокультуры являются предметом особого научного отношения и выбора методологических подходов к их исследованию.

Историческая ретроспектива развития педагогической культуры народов представляет динамическую панораму прошлого в условиях различных цивилизаций. Понятие цивилизации как крупномасштабной «социокультурной общности, формируемой на основе универсальных, т. е. сверхлокальных, ценностей, получивших выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства», определил российско-американский социолог и культуролог П. А. Сорокин (1889–1968). По его мнению, они отражают образ жизни данного народа, государства, эпохи, включают в себя особые достижения, называемые культурными, – письменность, художественные и музыкальные произведения, научные открытия, философию устного народного творчества, религию и т. п. [14]. Эти ценности представляют уникальность, особенность и самобытность социальных систем, локальных цивилизаций и являются основными факторами формирования личности как представителя определенного этноса. В то же время они имеют некую общность этногенеза, историко-культурного развития и обогащают общемировую цивилизацию: «Все народы велики и гениальны. Коллектив

народов, объединенных общностью целей, поднимается на еще более высокий уровень величия и гениальности... Общациональный идеал воспитания не может быть создан одним человеком: так и общечеловеческий идеал не может быть создан одним народом. Общечеловеческие представления о нравственности, красоте, уме складываются из суммы представлений многих поколений, многих народов» [4]. Эти слова подчеркивают феноменальность и общечеловеческую значимость педагогики отдельных народов как части общемировой цивилизации. Педагогика каждого этноса – это самобытный бесценный источник мудрости всего человечества, ибо «всемирный педагогический процесс есть продукт взаимопроникновения и взаимообусловленности национальных педагогических наследий» [10], [11].

Учет самобытности и своеобразия этнопедагогического потенциала позитивного диалога с разными народами, культурами и цивилизациями в этнопедагогических исследованиях является вторым концептуальным положением. В этом контексте важнейшее значение приобретает научно-исследовательская задача – выявление этнопедагогического потенциала и перспектив позитивного диалога разных культур, установление механизмов налаживания устойчивого взаимодействия между цивилизационными процессами как фундаментальной основы для сотрудничества и взаимопонимания, обмена интеллектуальными, духовными и научно-педагогическими достижениями. Чем выше уровень развития педагогических культур и сообществ, относящихся к различным видам цивилизации, тем прочнее связи и взаимовлияние между ними. Посему представляется, что именно взаимопроникновение прогрессивных педагогических общечеловеческих и национально-этнических ценностей различных типов цивилизаций является тем путем, по которому должно пойти дальнейшее развитие человечества [6], [10].

Определение перспектив позитивного диалога разных культур возможно, на наш взгляд, на основе организации и актуализации междисциплинарных (философских, психологических, филологических, лингвистических и др.) этнопедагогических научных исследований. Ученые считают, что наиболее убедительным иллюстративным предметом исследования являются педагогические и языковые концепты этнических взаимодействий, которые выполняют функции ориентиров (или компаса) на пути изучения особенностей жизни народа и раскрытия феноменальной значимости каждого из них [15]. В целях сохранения и дальнейшего развития воспитательного потенциала необходимо глубоко и разносторонне исследовать исторически сложившуюся систему этнического воспитания; научно осмыслить социально-политические, исторические, философские и правовые аспекты его развития на протяжении тысячелетий; сделать доступными и понятными истоки формирования национального облика; объективно оценить кажущиеся на первый взгляд необъяснимыми своеобразные явления и понятия этнопедагогики, свойства национального характера. Именно в особенностях этнического воспитания, структурообразующим элементом которого является *язык*, можно найти разгадку сложнейших «этнических загадок», порой не имеющих аналогов в культуре другого народа. Национальный язык при этом оказывается ключом к пониманию феноменальности культуры каждого этноса, ее неповторимой самобытности и невидимых сторон духовной и нравственной жизни. Разумеется, мы не исключаем изучения совокупности всех других факторов (фольклора, природы, народной музыки, искусства и др.), оказывающих влияние на формирование этносов как исторических субъектов [6].

Наиболее эффективным механизмом исследования языковых особенностей и сохранения этнопедагогического потенциала народов является культурологический подход, т. е. изучение взаимосвязи языка и народной культуры, основывающееся на анализе и интерпретации этнопедагогических концептов, реконструирование и изучение которых позволяет решать многие этнофилософские и этнокультурологические задачи создания условий для диалога культур.

На основе анализа концептов в этнолингвистике, фразеологических единиц, произведений устного народного творчества исследователи выявили, что в этнопедагогике многих народов носителем родного языка и культуры является *мать*. Это весьма четко представлено, к примеру, в произведениях академика Г. Н. Волкова. В этом плане философское осмысление и интерпретация сущности ключевых этнопедагогических концептов, свойственных многим народам («мать», «дом», «семья», «воспитание», «родина», «природа», «труд» и др.), дают право говорить об их общечеловеческом звучании и характере. Однако их смысловое содержание и сущностное понимание специфичны для каждого народа. К примеру, образ матери в этносознании чувашей обожествлен и часто сравнивается с солнцем: «...*пётём тёнчене ҫутатса тӳракан ҫуттӳн амӳшӳ – хӳвел...* / Дарящая свет всей вселенной мать света – солнце...» [4, с. 63]. Социально-философское осмысление этого факта лишней раз подтверждает универсализм и символизм национального языка как определяющего фактора этнически обусловленной природной среды и естественного пространства жизнеустройства.

Третье положение основано на идее, что *мировосприятие каждого народа носит космоцентрический характер*. По мнению Г. Н. Волкова, микрокосмом является родной дом (семья, мать, отец, старшее поколение), макрокосмом – окружающий мир, начинающийся у порога дома [5], [8]. Народ (нация, этнос) за всю историю своего генеза вырабатывал систему оценок макро- и микрокосмоса, идентифицировал себя в нем с позиций категорий добра и зла. Они архетипичны и имеют место в любой этнокультуре, однако их сущностно-содержательная характеристика весьма динамична и специфична: наполняется разными смыслами в различных культурах. Как бы ни изменялась культура (картина мира, система ценностей, социальные идеалы, доминанты идентификации личности), в ней сохраняются некие фундаментальные основы, на базе которых восстанавливаются специфическое видение мира, феноменальность явлений и понятий, характерные именно для ментальности данной этнической культуры. К примеру, материалы исследования педагогических памятников устного творчества чувашей (молений, благословений, завещаний, клятв – *пил, пехил, тупа* и т. д.) убеждают нас в том, что духовная сторона народа, мир его убеждений и верований в глубокой древности, безусловно, не были вполне свободными, а неизбежно подчинялись религиозным, социальным, климатическим и природным условиям. Живое человеческое слово, по мнению предков, наделено было властительной и чудодейственной силой, хотя они иногда и не понимали, в чем именно проявляется эта сила. Важно то, что они верили, что слово (язык) владело внутренним миром человека (микрокосмом) и создавало условия для формирования духовно-нравственных и религиозных убеждений [8].

Специфической чертой этнопедагогической культуры чувашей является философское восприятие человеческого бытия, возвышение человеческой личности, понимание Человека как аналога мира в причастности к сохранению гармонии Космоса, Природы, Этноса, Рода, Семьи.

Четвертое положение основано на теории Н. Я. Данилевского (1822–1885), представляющей в качестве главного фактора формирования самобытности этноса «психический строй» народа как основы локальных цивилизаций [6], [7]. **Каждый народ обладает национальным характером, что детерминирует формирование личности как культурно-исторического феномена и субъекта жизнедеятельности этноса** [2]. Особенно явно этнические черты индивидуального и группового поведения, способа освоения мира, соблюдения традиционных норм взаимоотношений и общения обнаруживаются в национальном характере, являющемся наиболее устойчивой зоной этнической культуры, ее ядром. Однако характер этноса – это не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типичных черт, которые присутствуют в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов, имеющих свойство динамичности и детерминизма в зависимости от внешних и внутренних факторов.

Академику Г. Н. Волкову на основе многочисленных этнопедагогических исследований (в его научной школе состоят представители 32 национальностей) удалось доказать, что ни один из факторов формирования этноса и его национального характера (природные условия, географическое расположение, реальность бытия и т. п.) не является универсальным и не может дать удовлетворительного объяснения этническим особенностям стереотипа поведения этносов при игнорировании традиционной системы воспитания, складывавшейся веками и формировавшейся под влиянием исторических, социально-культурных и общественных условий. Именно они определяют специфику менталитета народа как исторической личности.

Современный человек, рассматриваемый в контексте его взаимодействия с природой, культурой и социумом, независимо от этнического происхождения сильно изменился, изменились и продолжают меняться его жизненные формы и предпочтения, ценности, оценки и социальные идеалы. Надо признать, что на фоне активных модернизационных и миграционных процессов исчезает стабильность ментальных стереотипов, реже проявляется изначальная детерминированность национального характера изменениями способов жизнеобеспечения, культурно-исторических факторов, пространственно-климатических ландшафтов среды обитания. Все это приводит к разрушению традиционных социальных и ряда внутриличностных структур в психике индивидов [2]. В связи с этим обоснование идеи о социогенетической многоплановости в этническом аспекте (этнический стереотип поведения, национальный характер) и поликультурности (социальный характер, усвоение механизмов социализации) личности, форм социотипического поведения в настоящее время становится особенно актуальным и многозначным. В этом плане автор данной статьи придерживается мнения, что этнопедагогика должна исследоваться с позиции социально-научной дисциплины [2], [8].

Следующий, пятый, ракурс рассмотрения предметной области этнопедагогики предполагает организацию образовательно-воспитательной деятельности по сохранению и функционированию традиционной культуры народов в условиях глобализации, т. е. **этнопедагогизацию образовательного процесса** на всех уровнях непрерывного образования.

Все общечеловеческие вечные ценности, как уже было отмечено выше, имеют глобальный общемировой характер (безопасность и здоровый образ жизни, охрана природы, сохранение института семьи (любовь и согласие в семье) и др.) и являются приоритетными независимо от этнической принадлежности и источников происхождения. Этнокультурные ценности составляют основу этнопедагогики [3], [12] и являются базовыми в формировании личности благодаря первичным социальным

институтам (семья, дошкольные образовательные учреждения, школа, вуз и т. п.). Растущий человек с раннего возраста становится носителем традиций, обычаев, языка и всей культуры конкретного этноса, а затем активно включается в систему общественных отношений посредством множества социализирующих факторов. В данном контексте этнопедагогика «служит в качестве пути к созданию взаимовыгодного, со всем уважением и пониманием, сосуществования народов на планете» [3].

Принципиально важно отметить, что высшее образование еще в глубине своего исторического развития было проникнуто духом межнационального и интернационального сотрудничества. Однако сохранить эту особенность возможно лишь при решении основной и главной задачи – этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в школе и вузе: ориентированности на этнические традиции как в учебном, так и в воспитательном процессе; разработке комплексной образовательно-воспитательной программы, в которой просматривается преемственность начальной, общей и высшей ступени образования в вопросах использования воспитательного потенциала этнических традиций; согласованности и взаимосвязи школьного и семейного воспитания, основанного на традициях народной педагогики, и др. Об этом свидетельствуют и аналитическое представление накопленного в исследуемой области теоретического и эмпирического материала, и осмысление многостороннего и богатого практического опыта гармонизации межнациональных отношений в условиях модернизации образования. Расширение культурно-образовательных и коммуникативных границ общения студентов из разных стран способствует межвузовскому и международному сотрудничеству, позволяет создавать совместные научные проекты, программы по обмену студентами и преподавателями с целью взаимообогащения и сохранения паритетности национальных особенностей традиционной культуры воспитания и обучения детей и молодежи. Модель этнопедагогизации образовательного процесса базируется на двух вышеописанных научно-методологических подходах – цивилизационном и лингвокультурологическом.

Федерико Майор Сарагоса – генеральный директор ЮНЕСКО – еще в 90-е гг. прошлого века в своей программе «Культура мира» в признание разнообразия и межкультурного диалога обратился ко всемирной педагогической общественности со следующими словами: «...воспитывать и учить наших детей и молодежь быть открытыми, относиться с пониманием к другим народам, их истории и культуре, учить их основам человеческого общежития; учить тому, насколько важно отказываться от насилия и искать мирные пути разрешения споров и конфликтов; воспитывать в молодом поколении альтруизм, открытость и уважение к другим, прививать им способность понимать других, сохраняя при этом свою индивидуальность» [13]. Для этого в рамках этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса необходимо создание новых учебников и учебных пособий, а также улучшение и совершенствование уже имеющихся, в числе которых должны преобладать практико-ориентированные издания этнокультурной направленности, распространение и применение их в учебно-воспитательной работе с учащимися и студентами (на лекциях, семинарах, мини-лекциях студентов, коллоквиумах, конференциях, практикумах, в дискуссиях, курсовых и дипломных работах) и т. д.

Внедрение этнического компонента в содержание высшего педагогического образования отвечает целям, направленным как на профессиональную подготовку будущего учителя, так и на его личностное развитие: образовательным – усвоение знаний на основе целостного представления о культурно-историческом наследии своей и других этнических общностей, их роли и месте в системе общечеловеческих ценностей;

воспитательным – воспитание ценностно-ориентированной личности на основе усвоения духовно-нравственного опыта своего и других этносов, аккумулирующегося в культуре, языке, истории; развивающим – развитие у будущих педагогов умений, способствующих трансляции национально-культурных ценностей своего и других этносов посредством содержания общего среднего и дошкольного образования и воспитания [12].

Резюме. Таким образом, сохранение этнокультурной самобытности народов в рамках интернационализации (глобализации) определяется не только внешними геополитическими, но и внутренними факторами – национально-этническим и культурно-историческим контекстом. Концептуальные идеи развития этнопедагогической науки в условиях новой образовательной парадигмы сконцентрированы в пяти основных положениях: каждый народ может выступать в качестве самостоятельного субъекта общепланетарного и социального прогресса; каждый народ обладает своеобразным этнопедагогическим потенциалом позитивного диалога с разными народами, культурами и цивилизациями; мировосприятие каждого народа носит космоцентрический характер; каждый народ обладает национальным характером, что детерминирует формирование личности как культурно-исторического феномена и субъекта жизнедеятельности этноса; этнопедагогизация образовательного процесса, которая возникает из проявления необратимой и объективной интернационализации образования как формы глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсалиев Ш. М.-Х.* Методология современной этнопедагогике. – М. : Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
2. *Афанасьев И. Н.* Этнопсихологические аспекты воспитания и развития личности (на примере чувашского этноса). – Чебоксары : ЧИ ППКК АПК, 2000. – 290 с.
3. *Винокурова У. А.* Формирование и изменения ценностных структур сознания народов Якутии : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. – М., 1995. – 284 с.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика чувашей. – Изд. 2-е, доп. – М. : Пресс-Сервис, 1997. – 441 с.
5. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
6. *Гумилев Л. Н.* Этносфера. История людей и история природы. – М. : Экопрос, 1993. – 544 с.
7. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. – М. : Книга, 1991. – 576 с.
8. *Иванов В. Н.* Элитарная школа в национальной системе образования. – Чебоксары : Б. и., 1999. – 246 с.
9. *Лихачев Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб. : СПбГУП, 2006. – 416 с.
10. *Петрова Т. Н.* Цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогике: сущностно-содержательная характеристика // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4(72), ч. 2. – С. 102–110.
11. *Петрова Т. Н.* Чувашская педагогика как феномен мировой цивилизации. – М. : Прометей, 2000. – 91 с.
12. *Петрова Т. Н., Мухтарова Ш. М.* Формирование этнического компонента в содержании высшего педагогического образования: теория и практика // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 3(87). – С. 170–176.
13. *Письмо* Генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора Сарагосы (26.05.1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.delphic-games.com.
14. *Сорокин П. А.* Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой ; под общ. ред. В. В. Сапова. – М. : Academia ; LVS, 2005. – 588 с.
15. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 991 с.

CONCEPTUAL PROVISIONS OF DEVELOPMENT OF ETHNOPEDAGOGY AS A SCIENCE IN NEW EDUCATIONAL PARADIGM

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents a conceptual framework of the study of methodology characteristics of ethnopedagogy in the context of new educational paradigm. It reveals the main provisions of the study and further development of the issues of traditional culture in the ethnopedagogical context through the dialogue of cultures and the analysis of ethnopedagogical works by G. N. Volkov. The authors propose the model of ethnopedagogization of educational process in educational institutions.

Keywords: *ethnopedagogy, main approaches to the study of peoples' pedagogy, mentality, national identity, local civilization, model of ethnopedagogical education and formation of polycultural personality.*

REFERENCES

1. *Arsaliev Sh. M.-H. Metodologija sovremennoj jetnopedagogiki.* – M. : Gelios ARV, 2013. – 320 s.
2. *Afanas'ev I. N. Jetnopsihologicheskie aspekty vospitaniya i razvitiya lichnosti (na primere chuvashskogo jetnosa).* – Cheboksary : ChI PPKK APK, 2000. – 290 s.
3. *Vinokurova U. A. Formirovanie i izmeneniya cennostnyh struktur soznaniya narodov Jakutii : dis. ... d-ra sociol. nauk : 22.00.04.* – M., 1995. – 284 s.
4. *Volkov G. N. Jetnopedagogika chuvashej.* – Izd. 2-e, dop. – M. : Press-Servis, 1997. – 441 s.
5. *Volkov G. N. Jetnopedagogika.* – M. : Akademiya, 1999. – 168 s.
6. *Gumilev L. N. Jetnosfera. Istorija ljudej i istorija prirody.* – M. : Jekopros, 1993. – 544 s.
7. *Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa.* – M. : Kniga, 1991. – 576 s.
8. *Ivanov V. N. Jelitarnaja shkola v nacional'noj sisteme obrazovanija.* – Cheboksary : B. i., 1999. – 246 s.
9. *Lihachev D. S. Izbrannye trudy po russkoj i mirovoj kul'ture.* – SPb. : SPbGUP, 2006. – 416 s.
10. *Petrova T. N. Civilizacionnyj podhod k izucheniju istoricheskoj jetnopedagogiki: sushhnostno-soderzhatel'naja harakteristika // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva.* – 2011. – № 4(72), ch. 2. – S. 102–110.
11. *Petrova T. N. Chuvashskaja pedagogika kak fenomen mirovoj civilizacii.* – M. : Prometej, 2000. – 91 s.
12. *Petrova T. N., Muhtarova Sh. M. Formirovanie jetnicheskogo komponenta v sodержanii vysshego pedagogicheskogo obrazovanija: teorija i praktika // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva.* – 2015. – № 3(87). – S. 170–176.
13. *Pis'mo General'nogo direktora JuNESKO Federiko Majora Saragosy (26.05.1988) [Elektronnyj resurs].* – Rezhim dostupa : www.delphic-games.com.
14. *Sorokin P. A. Social'naja mobil'nost' / per. s angl. M. V. Sokolovoj ; pod obshh. red. V. V. Sapova.* – M. : Academia ; LVS, 2005. – 588 s.
15. *Stepanov Ju. S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury.* – Izd. 3-e, ispr. i dop. – M. : Akademicheskij proekt, 2004. – 991 s.

© Petrova T. N., 2017

Petrova, Tatyana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Pedagogics and Psychology, Pro-rector for Research and Innovation, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanjana1@yandex.ru

The article was contributed on April 05, 2017

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ЧУВАШКО-НЕМЕЦКОЙ ГИМНАЗИИ
В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается научно-ценностный потенциал концепции чувашско-немецкой гимназии, разработанной академиком РАО Г. Н. Волковым при участии автора статьи. Концепция исходит из непреложной истины о том, что осознание защищенности, чувства национальной полноценности и морального комфорта в многонациональной среде возможно только в условиях, гарантирующих равные права национальных языков и традиций. Активное, равноправное функционирование чувашского, немецкого и русского языков в гимназии существенно поднимает статус и социальные функции чувашского языка. Автором статьи анализируется собственный опыт реализации концепции в Траковской чувашско-немецкой гимназии Красноармейского района Чувашской Республики.

Ключевые слова: *статус родного языка, национальные традиции, равноправие (паритетность) языков, взаимосвязь чувашской, немецкой и российской культур.*

Актуальность исследуемой проблемы. Отсутствие призванного быть стержневым в структуре личности национального компонента приводит к ее распаду и нравственному разложению. Под угрозой оказываются вечные духовные, интеллектуальные ценности народов, явно назревает катастрофа – потеря исторических перспектив, веры в будущее. Потребность возрождения чувашского языка, существенного расширения сферы его функционирования, развития всех сторон национальной культуры, сохранения самобытности древнего исторического народа с уникальной судьбой и менталитетом требуют не только осмысления критической ситуации, но и неотложных действенных мер по ее преодолению и определению путей возрождения, обновления и развития демократической, гуманистической, истинно национальной системы образования [2].

Целью данной работы является анализ концептуальных основ реформирования национальной школы в начале 90-х годов XX века и реализации этой концепции на базе первой в Чувашской Республике чувашско-немецкой гимназии в Красноармейском районе.

Материал и методика исследований. Материалом послужили концепция [5], базисный учебный план [1], учебно-методические и учебные пособия Траковской чувашско-немецкой гимназии. Использовались такие методы, как обзор и анализ научных исследований академика Г. Н. Волкова [3], сопоставление, обобщение и систематизация учебно-методических материалов гимназии.

© Иванов Д. Е., 2017

Иванов Дмитрий Ермолаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры дизайна и методики профессионального обучения, проректор по учебной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: d.e.ivanov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.05.2017

Результаты исследований и их обсуждение. В начале девяностых годов прошлого столетия, будучи ректором Чувашского республиканского института повышения квалификации работников народного образования (РИПКРО), я много дискутировал с выдающимся сыном чувашского народа, академиком РАО, профессором Г. Н. Волковым о перспективах развития чувашской школы. Действительно, последствия длительной реформации в школьной политике оказались катастрофическими для исторической судьбы чувашей. Сложившаяся унифицированная система образования с ее односторонним централизованным определением содержания обучения и предметной структуры была призвана лишь обслуживать и оправдывать авторитарную школьную политику дискриминации народов и подавления их культур. Такая система не была заинтересована в сохранении национальных языков, не могла создавать условия для приобщения подрастающего поколения к материальной и духовной культуре родного народа, его традициям. В результате в Чувашии появились поколения, не знающие толком материнского языка, обычаев, истории и культуры своего народа [3].

Мы пришли к выводу, что одной из эффективных мер возрождения народа и его приобщения к мировой цивилизации является непосредственное обращение к другим народам, к мировому сообществу. Носителем конкретных общечеловеческих ценностей является народ, добившийся особых успехов и внесший достойный вклад в мировую цивилизацию. В этом отношении ближе всего к чувашам немцы, которые понятнее всего им по духу, нравственно-этническим традициям, духовным сокровищам.

Краткий исторический экскурс показывает, что немецко-чувашские социокультурные связи уходят вглубь веков (гуннско-готические отношения). В последние четыре столетия культурные связи с немцами осуществлялись больше в Российском государстве. Следы духовного контакта с немцами в чувашском культурном наследии встречаются очень часто, включая языки, музыку, земледелие, строительное дело, педагогику, медицину и др. Первым из иностранных языков, к изучению которого приступили чуваша, был немецкий. Художественная литература Германии была широко распространена среди просвещенной части чувашского населения. Немецкая литература о чувашах богата и многообразна. В XVIII–XIX вв. опубликовано свыше 100 работ на немецком языке (профессором В. Г. Егоровым зарегистрировано 113 текстов) и в переводе на русский.

Впечатляет география изданий о чувашах на немецком языке: Берлин, Лейпциг, Геттинген, Бремен, Гамбург, Галле, Ганновер, Вена, Берн, Стокгольм, Амстердам, Санкт-Петербург. В г. Лейпциге изданы десятки трудов. На немецкий переводились почти все значительные сочинения о чувашском языке, что свидетельствует о серьезных научных интересах немецких ученых к истории, языку и культуре чувашей. Среди авторов таких сочинений были выдающиеся ученые-подвижники, в том числе и деятели Российской академии наук, сотрудничавшие с М. В. Ломоносовым. На благодарную память чувашского народа вправе рассчитывать К. Мюллер, Г. Мюллер, И. Эрдманн, И. Георги, М. Кастрен, В. Радлов, Н. Андерсон, А. Шлецер, Н. Поппе, Ф. Вихманн, Г. Рамштедт и многие другие.

Одним из самых удачных словарей является «Чувашско-мадьярско-немецкий словарь» Г. Паасонена, отличающийся наилучшей фонетической передачей слов, что позволяет усмотреть в самом сопоставлении отдаленных друг от друга языков древнюю и продолжающуюся духовную общность народов, одновременно и высокий уровень развития чувашского языка, в том числе и в ряду мировых. Выдающийся исследователь чувашского языка Н. И. Ашмарин специально обращается к истокам языков, родственных чувашскому, в своем труде «Немецкое Schlange в свете урало-алтайских подражательных образований».

Труднообъяснимый древний нравственно-этический диалог немецкого и чувашско-го народов в «Заячьей песне» представляется уникальным явлением в истории мировой культуры. Дуб немецкий и чувашский дуб-батюшка, которому чувашаи поклоняются как Богу, представляются ближайшими родственниками [2].

Чувашский просветитель Иван Яковлев свободно пользовался баварским диалектом немецкого языка. В его семье немка-учительница стала своим, близким человеком, членом семьи. Яковлев находил в чувашах черты, сближающие их с баварцами. Надежда Крупская, ссылаясь на недочеты чувашей в произношении согласных *б, в, з, д, ж* и *з*, сравнивала их с типичными фонетическими ошибками баварцев: «чувашаи, как и баварцы». Переход на «ты» в обращении среди чувашей происходит так же быстро, как и среди немцев, у чувашей это обращение является преимущественным.

Культурные связи Чувашии с Германией не были обширными. Однако народ никогда не забудет горячей и упорной поддержки со стороны немецких деятелей культуры, общественных деятелей и государственных организаций лучшего из современных чувашских поэтов-авангардистов – Геннадия Айги. Первое зарубежное издание антологии чувашских народных сказок было осуществлено в Германии. Благодаря опубликованным переводам на немецкий язык, передачам радиостанции «Немецкая волна» творчество Евы Лисиной стало известно в немецкоязычных странах.

Активное приобщение к богатейшей немецкой культуре как к феноменальному явлению европейской и мировой цивилизации – это наиболее надежный и эффективный путь к так называемым *общечеловеческим и духовным ценностям*. Исходя из этой установки, мы разработали концепцию будущей чувашско-немецкой гимназии. Слова благодарности хочется сказать профессорам В. А. Иванову и М. И. Скворцову, переведившим концепцию на немецкий и чувашский языки соответственно, а также ее художественному и техническому редактору, доценту А. Л. Веберу.

Основополагающей установкой концепции чувашско-немецкой гимназии является безоговорочная реализация демократического, гуманистического конституционного права обучения и воспитания учащихся на родном языке. Она исходит из непреложной истины о том, что сознание защищенности, чувства национальной полноценности и морального комфорта в многонациональной среде возможно только в условиях, гарантирующих равные права национальных языков и традиций. Активное равноправное функционирование в гимназии чувашского, немецкого и русского языков призвано существенно поднять статус и социальные функции чувашского языка и помочь преодолению его «загнанности» [4].

Родной язык – духовное ядро этнического менталитета, основа развития интеллекта, формирования эмоциональной сферы ребенка, его личности, способной создавать национальные духовно-культурные ценности. Это наилучшее средство самопознания личности, освоения истории народа, проникновения в сокровенные глубины его духа, воспитания любви и уважения к родному народу, чувства гордости за тот вклад, который он вносит в мировую цивилизацию [8]. Одновременно он служит самым надежным условием формирования и подлинной межнациональной солидарности на равноправной основе.

В чувашско-немецкой гимназии создаются благоприятные условия для полноценного использования чувашского языка как средства обучения и воспитания. Преподавание и воспитание ведутся на чувашском, немецком, русском языках [6]. Принципиально новым для Чувашской Республики является паритетность языков, и немецкий впредь будет изучаться на базе родного языка без использования русского как посредника.

Геннадий Никандрович хотел открыть такую гимназию на своей родине – в Больших Яльчиках, но я убедил его, что в школе № 1 с. Красноармейского имеется больше возможностей, так как она имеет большой творческий потенциал, свои традиции. Здесь

на то время работали 3 заслуженных учителя Российской Федерации, 7 заслуженных учителей Чувашской Республики. С 1988 года в школе велось углубленное изучение немецкого языка. В местных детских садах «Теремок» и «Колосок» дети с 4-летнего возраста изучали немецкий. В с. Красноармейском проживали представители разных национальностей, три чувашско-немецкие семьи.

Директор школы Е. А. Лемм, заведующий районным отделом народного образования С. А. Николаев, глава администрации Красноармейского района А. П. Никитин приняли наше предложение, а Министерство образования Чувашской Республики во главе с министром В. П. Мидуковым одобрило идею создания нового учреждения. Таким образом, к началу 1993/1994 учебного года все нормативно-правовые документы были подготовлены. В официальное наименование гимназии нам удалось вернуть старое (историческое) название села Красноармейское – Траки.

По предложению Г. Н. Волкова в октябре 1993 года мы от имени ректората Чувашского РИПКРНО (ныне ЧРИО – Чувашский республиканский институт образования) отправили приглашение на открытие гимназии бургомистру общины Лапперсдорф и директору гимназии г. Регенсбурга (Федеральная земля Бавария, ФРГ). В эти дни в Москве резко обострилась политическая ситуация, было обстреляно здание Верховного Совета, где находились его депутаты. Мы боялись, что наши немецкие друзья испугаются и не приедут. К счастью, все обошлось, и мы встретили делегацию из 7 человек во главе с бургомистром общины Лапперсдорф господином Тодтом.

Торжественная церемония открытия чувашско-немецкой гимназии состоялась 8 октября 1993 года. Царила праздничная атмосфера, выступали гимназисты и педагоги, родители и представители общественности, звучали стихи и песни на чувашском, немецком и русском языках. Гости из Баварии привезли учебники, школьные принадлежности, удивили всех своим мастерством исполнения народных песен, в том числе на чувашском языке.

За прошедшие годы установились тесные связи между гимназиями с. Красноармейского и г. Регенсбурга. За время функционирования чувашско-немецкой гимназии около 10 немецких делегаций (от 10 до 40 человек в каждой) были приняты на траковской земле: гимназисты, депутаты, политики, учителя, журналисты. Столько же раз к нашим друзьям в Германию выезжала наша делегация в составе учеников и учителей Траковской гимназии, артистов чувашской эстрады, государственных деятелей.

В процессе реализации концепции чувашско-немецкая гимназия комплексно и последовательно решала следующие образовательно-воспитательные задачи, связанные с формированием у гимназистов чувства национальной полноценности и гордости за исторические и социально-культурные достижения своего народа, уважения к культурам других народов:

1. Выявление наиболее способных и одаренных чувашских детей и создание условий для развития индивидуальных способностей гимназистов как сынов и дочерей своего народа.

2. Формирование у каждого гимназиста потребности в систематическом самообразовании, умения и желания воспитывать себя как творческую личность, готовую трудом и умом служить делу национального подъема чувашского народа.

3. Активное участие коллектива гимназии в обогащении, приумножении интеллектуального потенциала села, района, Чувашской Республики, в воспитании у гимназистов общественно значимых мотивов учения, высоконравственной ценностной ориентации, в развитии высших духовных потребностей личности.

4. Всесторонняя подготовка гимназистов к получению высшего образования в Чувашской Республике, других регионах Российской Федерации, Федеративной Республике Германия и творческому участию в материальном и духовном производстве.

5. Воспитание гимназистов в духе демократии, гуманизма, межнациональной солидарности, социальной активности, готовых постоять за человеческую честь и национальное достоинство родного народа [5], [4].

Реализация этнопедагогической концепции предполагала кропотливую и системную работу по подготовке учебно-методических пособий и учебников для гимназистов, которая была проведена весьма успешно. Профессором В. А. Ивановым были подготовлены и изданы чувашско-немецкий словарь, учебник математики на чувашском и немецком языках, переведена на немецкий и опубликована поэма «Нарспи» [10] для внеклассного чтения. У учащихся 5–8 классов гимназии был введен учебный предмет «Национальная культура, традиции и элементы народной философии чувашей» [7], профессор Т. Н. Петрова совместно с учителем-методистом Г. Н. Трофимовой написали и внедрили в начальных классах гимназии учебную программу духовно-нравственного воспитания, подготовили учебное пособие «Камал уроксем» (Уроки духовности) [9].

Принципиально новые требования положены в основу содержания и структуры предметов познавательного характера (природоведение, география, биология, история), эстетического воспитания, физической и трудовой подготовки. По ним национально-региональный компонент ставится не только приоритетом, но и ядром всего содержания обучения. В процессе реализации концепции естественной и закономерной является планомерная «германизация» содержания предметов за счет страноведческого компонента. Учащимся для внеклассного и домашнего чтения доступны учебники основных школ (Hauptschulen) Баварии, прежде всего по истории, географии, обществоведению, науке о воспитании (Erziehungskunde).

Прогнозируемые результаты работы чувашско-немецкой гимназии определялись педагогическим коллективом по ступеням обучения. Результаты в начальной ступени (1–4 классы) следующие:

- 1) учащиеся овладевают чувашским языком, на его основе – немецким и русским;
- 2) учащиеся знают:
  - не менее 40 стихотворений наизусть (по 10 на каждый год обучения) на родном языке;
  - тексты песен на родном языке (не менее 16);
  - сказки (не менее 10);
  - загадки, поговорки и скороговорки – не менее 100, в том числе и параллельно на немецком и русском языках;
  - танцы (не менее 3);
  - свое родословное древо (включая хронику важнейших событий) до 7 поколений [5].

Выпускник гимназии овладевает нормами общечеловеческой и национальной цивилизации, привержен прогрессивным народным традициям и обычаям. Его отличительными чертами становятся ответственность, предприимчивость, деловитость, обязательность, единство слова и дела, что в конечном счете приведет к возрождению народа и его национального духа [5]. Для национального возрождения чувашского народа вдохновляющими примерами могут быть социально-культурные, педагогические традиции немцев, русских, других народов.

Объединенные усилия педагогических коллективов двух гимназий из Чувашии и Германии приносят свои плоды. Чувашские гимназисты свободно общаются на трех языках, выпускники выгодно отличаются целеустремленностью, толерантностью, широким кругозором, большинство из них подтверждают полученные в гимназии знания и поступают в вузы городов Москва, Санкт-Петербург, Казань, Чебоксары. Многие закончили факультет иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева и трудятся в Германии и других странах Евросоюза.

Резюме. В течение двадцати лет дружный высокопрофессиональный коллектив Траковской чувашско-немецкой гимназии при активном участии академика Г. Н. Волкова и профессоров Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева и Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова прилагал максимум усилий по реализации идей и основных положений концепции. Существенную помощь оказали и продолжают оказывать немецкие друзья-коллеги. Сегодня школа, хотя уже не имеет статуса гимназии, уверенно и последовательно, шаг за шагом внедряет генеральную линию разработанной этнопедагогической концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базисный учебный план* Траковской чувашско-немецкой школы-гимназии Красноармейского района Чувашской Республики. – Чебоксары : Б. и., 1993. – 6 с.
2. *Волков Г. Н.* Современное функционирование народной педагогики как феномен демократии и гуманизма в сфере воспитания. – Чебоксары : РИПКРНО, 1993. – 88 с.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика чувашей. – М. : Пресс-сервис, 1997. – 44 с.
4. *Волков Г. Н., Иванов В. Ф., Иванов Д. Е., Матвеев В. В.* Чувашско-немецкая гимназия : пакет нормативно-правовых и учебно-организационных документов. – Чебоксары : РИПКРНО, 1993. – 32 с.
5. *Волков Г. Н., Иванов Д. Е.* Концепция чувашско-немецкой гимназии (на чувашском, русском и немецком языках) / пер. на чув. М. И. Скворцова ; пер. на нем. В. А. Иванова. – Чебоксары : РИПКРНО, 1993. – 72 с.
6. *Иванов В. Н., Иванов Д. Е.* Гимназия-интернат. Дифференциация обучения сельских учащихся : научно-методическое издание. – Чебоксары : Б. и., 1995. – 48 с.
7. *Иванов Д. Е., Петрова Т. Н.* Национальная культура, традиции и элементы народной философии чувашей : учебная программа для V–VIII классов. – Чебоксары : НАНИ ЧР, 1996. – 24 с.
8. *Петрова Т. Н.* Чувашская педагогика как феномен мировой цивилизации. – М. : Прометей, 2000. – 91 с.
9. *Петрова Т. Н., Трофимова Г. Н.* Кăмăл урокĕсем : илемлĕ сĕнĕсем. – Красноармейски : Тракри чăвашла-німĕсле школ-гимнази, 1995. – 125 с.
10. *Iwanow K.* Narspi : das Tschuwasch Poem / übersetzt ins Deutsche von Wladimir Iwanow. – Schupaschkar, 1999. – 70 S.

IMPLEMENTATION OF ETHNOPEDAGOGICAL CONCEPTION OF CHUVASH-GERMAN GYMNASIUM IN THE FRAMEWORK OF MODERN EDUCATIONAL POLICY

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses the scientific and value potential of the conception of the Chuvash-German gymnasium developed by academician G. Volkov with the participation of the author. The conception comes from the indisputable truth that the feeling of security, sense of national usefulness and moral comfort in a multinational environment is only possible in an environment that guarantees equal rights for national languages and traditions. Active and equal functioning of the Chuvash, German and Russian languages in gymnasium significantly increases the status and social functions of the Chuvash language. The author of the article analyzes the experience in implementing the conception in Trakovskaya Chuvash-German Gymnasium of Krasnoarmeysky District, Chuvash Republic.

Keywords: *status of native language, national traditions, equality (parity) of languages, interrelation of Chuvash, German and Russian cultures.*

REFERENCES

1. *Bazisnyj uchebnyj plan Trakovskoj chuvashsko-nemeckoj shkoly-gimnazii Krasnoarmejskogo rajona Chuvashskoj Respubliki.* – Cheboksary : B. i., 1993. – 6 s.
2. *Volkov G. N. Sovremennoe funkcionirovanie narodnoj pedagogiki kak fenomen demokratii i gumanizma v sfere vospitaniya.* – Cheboksary : RIPKRNO, 1993. – 88 s.
3. *Volkov G. N. Jetnopedagogika chivashej.* – M. : Press-servis, 1997. – 44 s.
4. *Volkov G. N., Ivanov V. F., Ivanov D. E., Matveev V. V. Chuvashsko-nemeckaja gimnazija : paket normativno-pravovyh i uchebno-organizacionnyh dokumentov.* – Cheboksary : RIPKRNO, 1993. – 32 s.
5. *Volkov G. N., Ivanov D. E. Koncepcija chuvashsko-nemeckoj gimnazii (na chuvashskom, ruskom i nemeckom jazykah) / per. na chuv. M. I. Skvorcova ; per. na nem. V. A. Ivanova.* – Cheboksary : RIPKRNO, 1993. – 72 s.
6. *Ivanov V. N., Ivanov D. E. Gimnazija-internat. Differenciacija obuchenija sel'skih uchashhihsja : nauchno-metodicheskoe izdanie.* – Cheboksary : B. i., 1995. – 48 s.
7. *Ivanov D. E., Petrova T. N. Nacional'naja kul'tura, tradicii i jelementy narodnoj filosofii chivashej : uchebnaja programma dlja V–VIII klassov.* – Cheboksary : NANI ChR, 1996. – 24 s.
8. *Petrova T. N. Chuvashskaja pedagogika kak fenomen mirovoj civilizacii.* – M. : Prometej, 2000. – 91 s.
9. *Petrova T. N., Trofimova G. N. Kāmāl urokēm : ilemlē sēnysem.* – Krasnoarmejski : Trakri chāvashlanimēčle shkul-gimnazi, 1995. – 125 s.
10. *Iwanow K. Narspi : das Tschuwasch Poem / übersetzt ins Deutsche von Wladimir Iwanow.* – Schupaschkar, 1999. – 70 S.

© Ivanov D. E., 2017

Ivanov, Dmitry Ermolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Design and Methods of Professional Education, Pro-rector on Academic Affairs I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: d.e.ivanov@yandex.ru

The article was contributed on May 10, 2017

УДК 371.4Яко(470.344):37(09)Волков Г.Н.

Л. Н. Иванова

Г. Н. ВОЛКОВ О ПРОСВЕТИТЕЛЕ И. Я. ЯКОВЛЕВЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлен краткий историографический обзор литературы о выдающемся отечественном деятеле, просветителе и педагоге-гуманисте И. Я. Яковлеве (1848–1930) и Симбирской чувашской школе. Рассмотрена и проанализирована научно-педагогическая и организаторская деятельность академика Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора Г. Н. Волкова по исследованию и пропаганде богатого, многогранного и уникального творческого наследия И. Я. Яковлева.

Ключевые слова: *Г. Н. Волков, чувашский просветитель И. Я. Яковлев, Симбирская чувашская школа, образование, культура.*

Актуальность исследуемой проблемы. На современном этапе развития российского общества огромный интерес у деятелей науки, культуры и образования, а также общественности вызывают вопросы выявления, охраны и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации. Неотъемлемым компонентом мировой и отечественной культуры является духовное и социально-культурное наследие выдающегося чувашского просветителя и гуманиста И. Я. Яковлева, внесшего неоценимый вклад в приобщение коренных народов Поволжья и Урала к достижениям мировой цивилизации. Творческое использование его педагогического наследия в практике образовательных учреждений призвано обеспечить решение задач обучения и воспитания подрастающего поколения в реалиях современности.

Материал и методика исследований. В целях осмысления прошлого мы применяли историко-ретроспективный метод, а также анализ, синтез, актуализацию и обобщение исторических фактов, архивных, опубликованных материалов.

В исследовании использованы работы Г. Н. Волкова, литература о нем и о чувашском педагоге-просветителе И. Я. Яковлеве.

Результаты исследований и их обсуждение. Научные работы о выдающемся чувашском педагоге И. Я. Яковлеве и его чувашской школе в Симбирске, как показывают труды Н. Г. Краснова, появились в 70-е гг. XIX в. О просветительской деятельности И. Я. Яковлева было издано немало работ еще до Октябрьской революции 1917 г. [11]. В 1928 г., в дни празднования 80-летия со дня рождения И. Я. Яковлева, была опубликована монография на чувашском языке М. П. Петрова (Тинехпи) «Симбирская чувашская шко-

---

© Иванова Л. Н., 2017

Иванова Лариса Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: LarisaIvanova1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2017

ла и Иван Яковлевич Яковлев». Во второй половине 40-х гг. XX в. огромный вклад в развитие яковлеведения внесли вышедшие в свет монография сына просветителя члена-корреспондента АН СССР, историка А. И. Яковлева «Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930» (1948), сборник материалов юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения И. Я. Яковлева (1949), брошюра Председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР З. А. Андреевой «Иван Яковлевич Яковлев тата Чѣмпѣрти чăваш шкулĕ» (1949) и ряд газетных и журнальных статей. Труды крупного русского историка педагогики и народного образования, доктора педагогических наук, профессора А. Ф. Эфирова, чувашских ученых В. Г. Егорова, М. Я. Сироткина, М. П. Макарова, педагога А. М. Шалфеевой и др. значительно расширили и обогатили научные знания о жизни и деятельности И. Я. Яковлева, его педагогической системе, роли Симбирской чувашской учительской школы в деле просвещения чувашского народа [9].

В 50–60-х гг. XX в. различные аспекты его творческого наследия нашли отражение в исследованиях В. Д. Димитриева, Г. Н. Волкова, М. Д. Василенко, В. Я. Канюкова, И. Я. Яковлева (Саламбака), И. А. Маркелова, С. С. Спиридонова, Е. В. Владимирова и др.

Ярким событием в культурной жизни народов СССР стало празднование 120-летия со дня рождения И. Я. Яковлева и 100-летия Симбирской чувашской учительской школы. Была развернута широкомасштабная работа по изучению жизни, деятельности просветителя и истории его школы, что позволило значительно расширить круг проблем яковлеведения. Материалы этих исследований были опубликованы в двух сборниках.

Таким образом, за более 140 лет изучения деятельности И. Я. Яковлева и его Симбирской чувашской учительской школы на ниве народного просвещения опубликованы сотни статей и десятки монографий как в России, так и за рубежом. Социокультурное и научно-педагогическое творчество просветителя изучали при его жизни и в последующие десятилетия более двухсот авторов [7]. В этих публикациях нашли отражение различные стороны многогранной общественной и просветительской деятельности чувашского педагога.

В настоящее время яковлеведение продолжает развиваться: включает достаточно широкий круг исследований и применения их результатов в современной культурно-образовательной практике. Огромную роль в становлении и развитии яковлеведения как науки сыграл видный ученый, академик Российской академии образования, основатель этнопедагогической школы в СССР Геннадий Никандрович Волков. Его научно-педагогическая деятельность неразрывно связана с изучением богатого творческого наследия просветителя чувашского народа.

С 1952 по 1972 г. Г. Н. Волков являлся старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой педагогики и психологии, старшим научным сотрудником, проректором по научной работе, профессором в Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева. Именно в этот период своего жизненного пути он ведет активную и кропотливую научно-исследовательскую работу по изучению культурно-педагогического наследия просветителя, реализации его идей, распространению опыта Симбирской чувашской учительской школы в деле воспитания и обучения подрастающего поколения. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации Г. Н. Волкова и его учеников [12] о жизни и деятельности выдающегося чувашского педагога. Хотя в своих трудах он не упоминает время, относящееся к появлению своего интереса к изучению научно-педагогического наследия Яковлева, мы склоняемся к мысли о том, что они появились намного раньше, чем первые публикации ученого об Иване Яковлевиче и Сим-

бирской чувашской учительской школе. На наш взгляд, яковлевская тематика неустанно волновала ум ученого и в связи с главным исследованием его жизни – этнопедагогикой чувашского народа.

Изучение и анализ библиографии Г. Н. Волкова показывает, что его научный интерес к судьбе чувашского просветителя и его школе в Симбирске был разноплановым. В своих исследованиях ученый затрагивает различные стороны личности педагога, его жизни и деятельности, системы просвещения чувашского народа. Пристальное внимание, к примеру, Геннадий Никандрович уделяет изучению:

1. Истории и роли телеграммы председателя Совнаркома В. И. Ленина, отправленной им 20 апреля 1918 г. в адрес Симбирского Совдепа и связанной с судьбой И. Я. Яковлева. Эту тему Волков затрагивает на страницах «Ульяновской правды» (1960), «Ученых записок Ульяновского педагогического института им. И. Н. Ульянова» (1962), журнала «Народное образование» (1967) [1]. В частности, в статье «История одной телеграммы В. И. Ленина» он отмечает, что эта телеграмма явилась признанием ценности не только педагогической деятельности Яковлева, но и опыта его школы и ее перспективности в новых условиях [4]. Кроме того, в книге «Дуб и солнце», в очерках, объединенных под одним названием «Поговорим обо всем этом с Владимиром Ильичем», Г. Н. Волков открывает яркие страницы великой дружбы семей Ульяновых и Яковлевых, что значительно обогащает представления читателей об этом дорогом для чувашей историческом факте [1].

2. Педагогических взглядов И. Я. Яковлева, на формирование которых, по словам Г. Н. Волкова, большое воздействие оказали идеи Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. Дистервега, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого. Об этом свидетельствуют, например, его опубликованные научные статьи «Я. А. Коменский и И. Я. Яковлев» (1962), «Дидактические взгляды И. Я. Яковлева» (1962), «К. Д. Ушинский – великий педагог и просветитель народов России» (1974) и др. [1].

3. Педагогических заповедей и завещания родному народу И. Я. Яковлева. Впервые его заветы под названием «Педагогические заповеди И. Я. Яковлева» были опубликованы в 1966 г. в Чебоксарах в выпуске второго сборника «Педагогические семинары» [13].

4. Идеи межнационального сотрудничества в его общественно-педагогической деятельности. По словам Г. Н. Волкова, будучи великим патриотом, тепло и сердечно любившим свой родной народ, Родину, Иван Яковлевич был горячим ревнителем национального подъема чувашей, равенства и сближения их с другими народами, особенно с русским. Просветитель уважительно относился ко всем народам, видел положительные качества каждого из них, понимал, что все народы вносят определенный вклад в мировую культуру, что овладение богатствами культуры, выработанными человечеством, возможно только путем изучения языков. В деятельности И. Я. Яковлева примечательно его стремление к подъему культурного уровня не только чувашей, но и русских, мордвы, мари, татар, казахов и других народов [3]. В этой связи необходимо отметить книгу Г. Н. Волкова «Яков Гогобашвили и просвещение чуваш» (1965), статьи в чувашском календаре (1962) и журнале «Скола да Цховреба» (1962), в которых раскрыта роль Ивана Яковлева в пропаганде среди чувашских учителей идей и взглядов грузинского педагога Якова Гогобашвили [1].

5. Симбирской чувашской учительской школы как центра подготовки народных учителей. Анализ перечня книг и статей о чувашской школе показал, что большинство из них опубликованы Г. Н. Волковым в дни празднования 100-летия со дня основания чувашской учительской школы в Симбирске. Раскрывая демократический характер ее традиций, автор подчеркивает, что она являлась для чувашей одновременно и университетом, и академией, и

консерваторией, а в дни празднования 150-летия со дня рождения И. Я. Яковлева он называет легендарное учебное заведение моделью школы будущего, а его руководителя – «человеком будущего» и отмечает, что невозможно перечислить все его благородные дела. «Этот блестящий мыслитель славен не новаторскими мыслями, хотя и их немало, – писал Волков, – а историческими деяниями, не проектами на отдаленное будущее, а их реализацией сегодня – делами, которые будут иметь значение и завтра. В теории, быть может, он уступает многим великим, а в практике – можно ли кого с ним равнять? Придется долго перебирать в исторической памяти народов, чтобы назвать равносильную фигуру... Он опередил свое время. Уйдя далеко вперед, решил многие проблемы будущего века» [5].

В процессе этнопедагогических исследований особый интерес вызывали у профессора такие направления системы И. Я. Яковлева, как просвещение чувашских женщин, семейное воспитание, трудовая подготовка подрастающего поколения.

Изучение трудов академика Г. Н. Волкова показывает, что им написаны и выпущены в свет статьи и брошюры о чувашском педагоге-просветителе не только на чувашском, татарском и русском, но и на болгарском, грузинском, монгольском, немецком, польском, украинском, чешском языках (некоторые из них хранятся в музее И. Я. Яковлева).

Видный историк-яковлевед В. Д. Димитриев отмечает, что об одной важной сфере деятельности И. Я. Яковлева – его участии в христианском просвещении чувашей – до 1992 г. не разрешалось писать. Цензура не пропускала такой информации [7]. В последующие годы об этом было написано немало, в частности Г. Н. Волковым. Богатая библиография ученого пополнилась такими оригинальными трудами, как «Судьба патриарха» [6], «Этнопедагогический манифест И. Я. Яковлева» [13], «Жизнь, смерть и бессмертие патриарха» [2] и др., в которых автор затрагивает указанный аспект деятельности чувашского педагога-просветителя.

Ретроспективный анализ деятельности академика показывает, что в 60–70 гг. XX в. Г. Н. Волков проявил себя не только как высокоэрудированный ученый-исследователь, но и как талантливый и умелый организатор. Будучи проректором пединститута, он проявил большую активность в деле создания первого в республике вузовского историко-мемориального музея. В исследованиях Н. Г. Илларионовой подчеркивается, что, будучи доцентом кафедры педагогики, Г. Н. Волков входил в комиссию по подготовке и проведению собраний-встреч студентов и преподавателей вуза с выпускниками Симбирской чувашской учительской школы [10]. Эти мероприятия имели большое историческое значение в жизни вуза, республики, яковлеведении, так как явились началом ежегодных Яковлевских педагогических чтений и создания в 1966 г. при институте на общественных началах лаборатории по исследованию наследия И. Я. Яковлева, руководителем которой по приказу ректора института был назначен доцент Н. Г. Краснов, ставший в 70–90-х гг. XX в. ведущей фигурой в яковлеведении [7]. Необходимо отметить, что Г. Н. Волков всячески поддерживал энтузиазм и все возрастающий научный интерес Н. Г. Краснова к личности Ивана Яковлевича, оказывал помощь и содействие во всех его начинаниях, к примеру, сыграл большую роль в организации сотрудничества руководителя лаборатории с внуками просветителя, консультировал по вопросам систематизации наследия И. Я. Яковлева.

В 1965–1968 гг. по инициативе преподавателей кафедры педагогики и при активном их участии организовывались и проводились педагогические семинары, яковлевские вечера, походы по яковлевским местам, лекции, беседы с населением и встречи с воспитанниками Симбирской чувашской школы, велась активная работа по сбору материалов для создания мемориального музея просветителя.

В 1967 г. по инициативе проректора по научной работе пединститута Г. Н. Волкова были образованы комиссии по подготовке к празднованию 120-летия со дня рождения видного чувашского педагога-просветителя И. Я. Яковлева и 100-летия основанной им школы. По имеющимся в архивах документам видно, что в связи с этими знаменательными датами по всей стране проводились следующие юбилейные торжества:

– митинг и возложение цветов на могилу великого сына чувашского народа, просветителя с участием его внуков, учеников Симбирской чувашской учительской школы, представителей Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева, Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, Министерства просвещения ЧАССР, Института национальных школ АПН СССР, ряда учреждений и общественности г. Москвы;

– празднование 100-летия Кошки-Новотимбаевской школы на родине И. Я. Яковлева;

– IX Международная научно-практическая конференция (Яковлевские чтения) в Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева (7–9 октября 1968 г.), где, открывая пленарное заседание, проректор Г. Н. Волков отметил, что 120-летие со дня рождения И. Я. Яковлева и 100-летие основанной им учительской школы в Симбирске празднуют по всей стране как большое торжество дружбы народов;

– межвузовская Поволжская научно-практическая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения И. Я. Яковлева, в Ульяновском педагогическом институте им. И. Н. Ульянова (14–15 октября 1968 г.), в работе которой принимали участие преподаватели и ученые из Чувашии, Мордовии, Москвы, Горького, Таджикистана и др.;

– научно-практическая конференция учителей Чувашской АССР (9–10 ноября 1968 г.);

– юбилейное заседание, посвященное И. Я. Яковлеву и Симбирской чувашской школе, в Министерстве просвещения РСФСР (15 ноября 1968 г.), на котором выступили министр просвещения РСФСР А. И. Данилов; действительный член АПН СССР, главный редактор журнала «Советская педагогика», профессор Ф. Ф. Королев; член-корреспондент АПН СССР, профессор М. Я. Сироткин; старший научный сотрудник Института национальных школ АПН СССР Н. В. Талдина; воспитанник Симбирской чувашской учительской школы, лауреат Государственной и Ленинской премий, профессор И. И. Корнилов. К этому дню «Учительская газета» от 14 ноября 1968 г. опубликовала статью профессора Г. Н. Волкова «Столетие легендарной школы».

С 20 по 22 ноября того же года в Чебоксарах проводились следующие юбилейные торжества:

– митинг по случаю закладки памятника И. Я. Яковлеву;

– юбилейное торжественное собрание в Чувашском музыкально-драматическом театре им. К. В. Иванова с присутствием внуков И. Я. Яковлева, гостей, представителей научной и педагогической общественности;

– научная сессия, в работе которой приняли участие гости из 23 городов и областей Советского Союза и по завершении которой состоялось открытие музея И. Я. Яковлева в Чувашском государственном педагогическом институте. Его открыла Е. А. Некрасова – внучка чувашского педагога-просветителя, доцент МГУ имени М. В. Ломоносова [8].

Структуру, содержание, направления деятельности музея, концепцию построения его композиции научно разработали профессор Г. Н. Волков и доцент Н. Г. Краснов. Эта концепция определяла идейное содержание, принципы отбора предметов из имеющихся в музейном собрании, их группировку. Экспонаты в своей совокупности должны были способствовать раскрытию определенных тем, связанных с жизнью и деятельностью И. Я. Яковлева и его школы. По замыслу разработчиков концепции, экспо-

зация зрительно должна была конкретизировать исторические события, характеризовать условия жизни и деятельности просветителя, содействовать восстановлению его облика [10].

Организованный совет музея состоял в основном из преподавателей кафедры педагогики и психологии, а также из воспитанников Симбирской чувашской школы. Советом руководил председатель – проректор по научной работе, профессор Г. Н. Волков, а его заместителями были заведующий кафедрой, доцент В. Т. Харитонов и заведующий лабораторией, доцент Н. Г. Краснов. В работе совета принимали участие ученики И. Я. Яковлева, известные в Чувашии и России деятели науки и культуры: ученые-языковеды В. Г. Егоров, С. П. Горский; артист, драматург, основатель «Чувашкино» И. С. Максимов-Кошкинский; заслуженная артистка Чувашской АССР, певица А. И. Токсина; бывшие доценты пединститута М. Н. Алтынова, Ф. Д. Дмитриева; учителя, врачи, сотрудники правительственных учреждений и др. [10].

И в дальнейшем Г. Н. Волков вкладывал немало сил в пополнение фондов музея. Именно благодаря ему от внуков просветителя поступило много подлинных вещей и документов мемориального значения [10].

Следует отметить, что ныне в музее И. Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом университете имеется фонд видного ученого-педагога, профессора, академика Г. Н. Волкова, включающий более 100 музейных предметов.

Итогом юбилейных торжеств стало издание XXXIII выпуска «И. Я. Яковлев и его школа» Ученых записок ЧГПИ им. И. Я. Яковлева, ответственным редактором которого был Г. Н. Волков. В предисловии он подчеркивает демократичный характер педагогической системы Ивана Яковлевича, отмечает, что его школа – это не только учительская школа в Симбирске и сотни чувашских школ в Поволжье, но и научная творческая школа, особенная манера творческого подхода к проблемам просвещения, зачинателем которой был И. Я. Яковлев. Кроме того, Г. Н. Волков подчеркивает, что бесценное наследие просветителя является неразрывной частью прогрессивной российской культуры, которая не теряет своей значимости. «Задача учителей, директоров школ, руководителей народного образования в том, чтобы как можно шире и полнее использовать наследие гениального педагога-гуманиста в улучшении воспитательной работы в школе, в укреплении связи школы с жизнью, в усилении педагогического просвещения населения», – завершает он [8]. На наш взгляд, эти его слова как никогда актуальны и в условиях современной жизни.

К огромным заслугам Г. Н. Волкова и Н. Г. Краснова можно отнести и неоценимую помощь как научных консультантов в работе над короткометражным (20 мин) фильмом «Дело его жизни» (режиссер Д. Е. Дубинский, лауреат Государственной премии СССР), торжественный просмотр которого состоялся 15 марта 1971 г. в актовом зале Чувашского государственного педагогического института. Создание фильма явилось не только знаменательным историческим событием в развитии чувашского документального кино, но и важным, необходимым шагом в признании величайших деяний просветителя, распространении его творческого наследия, увековечении его имени в памяти народов многонациональной России.

Резюме. Таким образом, Г. Н. Волков сделал многое для реализации педагогических идей И. Я. Яковлева, сыграл большую роль в активизации деятельности преподавателей по изучению и использованию теории и практики обучения и воспитания, разработанных просветителем, в системе подготовки педагогических кадров, значительном расширении проблематики научно-исследовательских работ в области яковлеведоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Е. В., Савруков Н. Т. Учитель. Педагог. Мыслитель. – Чебоксары : Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. гос. политех. ун-та, 2007. – 136 с.
2. Волков Г. Н. Жизнь, смерть и бессмертие патриарха : роман-эссе. – Чебоксары : Фонд И. Я. Яковлева ; Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. гос. политех. ун-та, 2004. – 346 с.
3. Волков Г. Н. Идеи межнационального содружества в общественно-педагогической деятельности И. Я. Яковлева // Советская педагогика. – 1973. – № 6. – С. 108–115.
4. Волков Г. Н. История одной телеграммы В. И. Ленина // Народное образование. – 1967. – № 4. – С. 90–93.
5. Волков Г. Н. Модель школы будущего // Вестник Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева. – 1998. – № 2(3). – С. 3–8.
6. Волков Г. Н. Судьба патриарха : роман-эссе. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 350 с.
7. Дмитриев В. Д. К истории исследования и публикации творческого наследия И. Я. Яковлева // Просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев : сборник статей. – Чебоксары, 2002. – 140 с.
8. И. Я. Яковлев и его школа // Ученые записки. Вып. XXXIII. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 303 с.
9. Иванова Л. Н. Деятели культуры и просвещения России об И. Я. Яковлеве и Симбирской чувашской школе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1(23). – С. 137–144.
10. Илларионова Н. Г. Из истории создания вузовского мемориально-педагогического музея И. Я. Яковлева // Вестник Чувашского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2006. – № 5. – С. 227–233.
11. Краснов Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи : очерки. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1976. – 271 с.
12. Учитель и его ученики: этнопедагогическая деятельность и взгляды Г. Н. Волкова : сборник / под ред. М. Г. Харитоновой. – Чебоксары, 2007. – 141 с.
13. Этнопедагогический манифест И. Я. Яковлева : материалы научной конференции. – Чебоксары, 2003. – 55 с.

UDC 371.4Яко(470.344):37(09)Волков Г.Н.

L. N. Ivanova

G. VOLKOV ON CHUVASH EDUCATOR I. YAKOVLEV

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents a brief historiographical overview of the literature on the recognized Chuvash educator and humanist, I. Yakovlev (1848–1930), and Simbirsk Chuvash Teacher’s School (1868); considers and analyzes scientific-pedagogical and organizational activity of the member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor G. Volkov on the study and propaganda of rich, multi-faceted, unique legacy of I. Yakovlev.

© Ivanova L. N., 2017

Ivanova, Larisa Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: LarisaIvanova1@yandex.ru

The article was contributed on April 12, 2017

Keywords: *G. Volkov, Chuvash educator I. Yakovlev, Simbirsk Chuvash Teacher's School, education, culture.*

REFERENCES

1. *Vasil'ev E. V., Savrukov N. T. Uchitel'. Pedagog. Myslitel'. – Cheboksary : Cheboksar. in-t jekono-miki i menedzhmenta S.-Peterb. gos. politeh. un-ta, 2007. – 136 s.*
2. *Volkov G. N. Zhizn', smert' i bessmertie patriarha : roman-jesse. – Cheboksary : Fond I. Ja. Jako-vleva ; Cheboksar. in-t jekonomiki i menedzhmenta S.-Peterb. gos. politeh. un-ta, 2004. – 346 s.*
3. *Volkov G. N. Idei mezhnacional'nogo sodruzhestva v obshhestvenno-pedagogicheskoy dejatel'nosti I. Ja. Jakovleva // Sovetskaja pedagogika. – 1973. – № 6. – S. 108–115.*
4. *Volkov G. N. Istorija odnoj telegrammy V. I. Lenina // Narodnoe obrazovanie. – 1967. – № 4. – S. 90–93.*
5. *Volkov G. N. Model' shkoly budushhego // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. I. Ja. Jakovleva. – 1998. – № 2(3). – S. 3–8.*
6. *Volkov G. N. Sud'ba patriarha : roman-jesse. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1998. – 350 s.*
7. *Dimitriev V. D. K istorii issledovanija i publikacii tvorcheskogo nasledija I. Ja. Jakovleva // Prosvetitel' chuvashskogo naroda I. Ja. Jakovlev : sbornik statej. – Cheboksary, 2002. – 140 s.*
8. *I. Ja. Jakovlev i ego shkola // Uchenye zapiski. Vyp. HHHIII. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1971. – 303 s.*
9. *Ivanova L. N. Dejатели kul'tury i prosveshhenija Rossii ob I. Ja. Jakovleve i Simbirskoj chuvashskoj shkole // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2015. – № 1(23). – S. 137–144.*
10. *Illarionova N. G. Iz istorii sozdanija vuzovskogo memorial'no-pedagogicheskogo muzeja I. Ja. Jakovleva // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Serija : Gumanitarnye nauki. – 2006. – № 5. – S. 227–233.*
11. *Krasnov N. G. Ivan Jakovlevich Jakovlev. Zhizn'. Dejatel'nost'. Pedagogicheskie idei : ocherki. – Cheboksary : Chuvashknigoizdat, 1976. – 271 s.*
12. *Uchitel' i ego ucheniki: jetnopedagogicheskaja dejatel'nost' i vzgljady G. N. Volkova : sbornik / pod red. M. G. Haritonova. – Cheboksary, 2007. – 141 s.*
13. *Jetnopedagogicheskij manifest I. Ja. Jakovleva : materialy nauchnoj konferencii. – Cheboksary, 2003. – 55 s.*

УДК 37.017.4:39

И. В. Кожанов, М. Б. Кожанова

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа литературы по проблеме исследования делается вывод, что формирование гражданской идентичности личности на основе этнопедагогического подхода обусловлено как содержанием гражданской идентичности личности, включающим этническую составляющую, так и признанием научной и педагогической общественностью необходимости учета этнопсихологических особенностей личности воспитуемого, использования идей и опыта традиционного воспитания в условиях современных образовательных организаций, формирования этнопедагогической культуры педагога.

Ключевые слова: *идентичность, гражданская идентичность, этнопедагогика, этнопедагогический подход.*

Актуальность исследуемой проблемы. Полиэтнический, мультикультурный и поликонфессиональный состав Российской Федерации ставит перед государством задачу консолидации российского общества, что связывается с формированием гражданской идентичности личности.

Значительная роль в ее формировании отводится системе образования, что подтверждается Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации», где говорится о том, что одними из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования являются гуманистический характер образования, приоритет свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры [11].

При этом формирование таких качеств, как гражданственность, патриотизм, социальная ответственность, тесно связывается с формированием представлений о социокультурных ценностях родного народа, о диалоге культур, толерантности, уважении многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества, этнокультурной социализации [1], [6], [7].

В связи с этим становится актуальным исследование подходов к формированию гражданской идентичности личности, в частности этнопедагогического.

Материал и методика исследований. В качестве основного метода исследования мы использовали теоретический анализ литературы в аспекте изучаемой проблемы.

© Кожанов И. В., Кожанова М. Б., 2017

Кожанов Игорь Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности декана факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: i.v.k.21@mail.ru

Кожанова Марина Борисовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дошкольного образования и сервиса, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: koganova2003@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.03.2017

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ литературы по проблеме исследования позволил определить гражданскую идентичность личности как социальный, культурный и педагогический феномен, являющийся уникальной характеристикой индивидуальности личности (осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл), ее социального поведения (активное участие в общественно-политической жизни гражданского общества).

Реализация цели формирования гражданской идентичности личности, по А. Г. Асмолову, О. А. Карабановой, Т. Д. Марцинковской, может быть обеспечена на основе использования системно-деятельностного, гуманистического и компетентностного подходов [1].

Авторы проекта «Воспитание гражданской идентичности обучающихся сельских школ в процессе реализации социально значимых проектов» под руководством Л. В. Байбородовой предлагают следующие подходы:

– событийно-продуктивный подход – построение работы таким образом, чтобы сами учащиеся находили применение своим силам, активно участвовали в разработке и реализации своих позитивных и полезных для общества идей с учетом своих интересов, потребностей и способностей;

– субъектно-ориентированный подход, предполагающий опору в образовании на естественный процесс саморазвития творческого потенциала и способностей человека;

– социокультурологический подход, в соответствии с которым предполагается рассмотрение личности ребенка как носителя культуры: нравственной и духовной, мировой и отечественной, совокупности социально-педагогического опыта человечества, знаний и мышления, творчества и общения, патриотизма и гражданственности;

– гендерный подход (в организации социально-проектной деятельности), являющийся деконструкцией для традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола, создания условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей мальчиков и девочек;

– рефлексивно-деятельностный подход, в основе которого лежит педагогическая рефлексия как анализ субъектом собственного сознания и деятельности, побуждающий к проявлению, развитию и саморазвитию творческой индивидуальности и самостоятельности [4].

Подробное описание наиболее значимых для формирования гражданской идентичности личности научных подходов с выделением их специфики дает Л. В. Землянченко:

– культурологический подход, в рамках которого осуществляющееся в культуросообразной образовательной среде воспитание понимается как культурный процесс; образовательный процесс на основе данного подхода призван приобщать обучающихся к достижениям духовной и материальной культуры стран и народов мира, способствовать осознанию ими родной культуры как неотъемлемой части мировой, воспитывать патриотизм, формировать этническую идентичность личности, являющуюся основой для последующего становления гражданской идентичности, развивать культуру межнационального общения, этническую толерантность;

– этнокультурный подход, который реализуется через принципы культуросообразности, народности, диалога культур, обеспечивает вхождение младших школьников в другие культуры и на этой основе выводит их на единение с субъектами других культур, позволяет им соотносить себя и других гражданами Российского государства.

– аксиологический подход – когда в рамках единой гуманистической системы ценностей признается равноправие культур при сохранении разнообразия ценностей этнокультур и этнических особенностей человека в поликультурном мире;

– этнопедагогический подход, предполагающий учет как прогрессивных традиций, так и народных средств воспитания в процессе формирования личности гражданина;

– личностный подход, в рамках которого на основе признания прав и свобод каждого ребенка на самоопределение, саморазвитие, самореализацию происходит построение процесса гражданского воспитания младших школьников с учетом личностных особенностей, этнической и религиозной принадлежности;

– региональный подход, призванный учесть при проектировании содержания воспитания этнокультурные традиции, природный потенциал и социально-экономические особенности региона, перспективы его развития;

– субъектный подход, необходимый для решения такой задачи гражданского воспитания, как обретение детьми активной рефлексивной позиции гражданина полиэтнического государства, что предполагает наличие самостоятельности, творчества и инициативности в решении задач в условиях полиэтнического состава социума, готовность нести ответственность за собственный выбор, иметь позитивные социальные ожидания;

– комплексный подход, предполагающий изучение и учет различных факторов, влияющих на гражданское становление личности;

– деятельностный подход – когда основой процесса формирования сознательного, социально активного и ответственного гражданина общества становится воспитание в деятельности и через деятельность [5].

Многими исследователями отмечается тесная взаимосвязь процесса формирования гражданской идентичности с социализацией личности, а в условиях поликультурной среды – с этнокультурной социализацией [3], [4], [7], [8]. Действительно, можно говорить о том, что этнокультурная социализация является системообразующей в формировании гражданской идентичности личности, что обусловлено следующими факторами:

1) в социальном контексте – наличием потребности общества, признанием ценности этого процесса государственными институтами и всеми субъектами образовательного пространства, представителями педагогической науки и образовательных учреждений;

2) в общепедагогическом контексте – этнопедагогическим подходом к образовательному процессу, предполагающим выбор соответствующего содержания, методов, средств и форм обучения и воспитания, этнопедагогической культурой педагога, необходимостью учета этнопсихологических особенностей личности воспитуемого;

3) в процессуальном контексте – использованием идей и опыта традиционного воспитания в условиях современных образовательных организаций, взаимодействием субъектов педагогического процесса в его организации и управлении.

В связи с этим среди выделяемых научно-теоретических подходов особого, детального рассмотрения требует этнопедагогический подход, в основе которого лежит убеждение в том, что человек живет в конкретной социокультурной среде, принадлежит к определенному этносу. Если общечеловеческое является базисным положением, обуславливающим формирование личности, то национальное – специфическим его отражением как особенного. Без национального, как «без почвенного, без корневого», нельзя серьезно говорить о воспитании как вечной человеческой деятельности, ибо «национальное в человеке коренится глубже всего» (К. Д. Ушинский). «Через нацию осуществляется человек и человечество. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек» (Н. А. Бердяев) [2].

По нашему мнению, этнопедагогический подход позволяет выделить в качестве одного из феноменов социокультурной реальности этническую картину мира, которая представляет собой совокупность знаний о бытии, предъявляемых этносом социуму. Также социокультурная реальность, репрезентированная в форме этнической картины мира, играет ключевую роль в самоопределении человека и является особым коммуника-

тивным состоянием, бытующим не в статике, а в процессе взаимодействия людей по поводу самых разнообразных явлений материальной и духовной жизни. В качестве основного понятия, а именно структурного элемента системы коммуникационного взаимодействия, который приводит к возникновению социокультурной реальности в форме этнической картины мира, выступает традиция народа – модель действительности, полученная в процессе деятельности этноса. Факт реальной действительности или факт, привнесённый из духовно-практической деятельности, становится первоэлементом, базисным понятием в творческом процессе воссоздания этнической картины мира [9].

Т. Н. Кондратьева [10] в контексте воспитания культуры межнационального общения у студентов вузов отмечает, что в основе этнопедагогического подхода лежит идея единства общечеловеческой и этнической культур, когда существует гармония этнокультурного и социального в воспитании личности, преемственность прошлого, настоящего и будущего. Данный подход, по мнению исследователя, представляет собой концептуально выраженную совокупность закономерных связей этнопедагогических ценностей культуры этноса и организации воспитания культуры межнационального общения в процессе педагогического образования.

При этом значительным потенциалом в воспитании культуры межнационального общения на основе этнопедагогического подхода обладает народный идеал личности, обращение к которому как к высшей цели и общей задаче процесса воспитания личности может быть весьма эффективным, поскольку данный этнопедагогический идеал содержит вполне конкретные ценностные ориентиры, которые определяют направления воспитания и проецируются на личность в виде желаемых качеств.

В соответствии с этим к задачам формирования гражданской идентичности личности на основе этнопедагогического подхода можно отнести:

- ориентирование обучающихся на общечеловеческие ценности, осознание принадлежности к мировому сообществу, ценности достижений человеческой цивилизации;
- приобщение обучающихся к этнокультурным ценностям, отражающим богатство общечеловеческой и этнических культур, формирование соответствующего этим ценностям поведения;
- воспитание в духе взаимоуважения между народами, понимания их этнокультурных особенностей;
- развитие этнического, гражданского, интернационального сознания и самосознания;
- воспитание бережного, уважительного отношения к культуре, истории, языку других народов как величайшим ценностям человечества;
- воспитание в духе толерантности в аспекте существующих конфессий, обеспечение мирного разрешения возникающих конфликтов на стыке разных религий;
- формирование любви к малой родине и Отечеству, гордости за героическое прошлое и настоящее, готовности к защите интересов Родины, развитие гражданского самосознания;
- обеспечение освоения культуры родного народа, его языка и истории, без чего невозможно приобщение к общечеловеческим общекультурным ценностям;
- развитие позитивного отношения к социокультурным, этнокультурным ценностям родного и других народов.

Формирование гражданской идентичности личности на основе этнопедагогического подхода требует соответствующих этнопедагогических технологий, представляющих

собой совокупность установок, определяющих специальный набор и компоновку методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, направленных на приобщение детей и учащейся молодежи к ценностям национальной культуры.

Этнопедагогические технологии строятся на опыте научного анализа народно-педагогических представлений, а также на привнесении в процессы обучения и воспитания этнографических феноменов, которые могли бы способствовать формированию этнического самосознания личности, этнической культуры в целом и гражданской идентичности. Характерной чертой этнопедагогических технологий является направленность на изучение различных аспектов традиционной народной культуры различных этносов, их потенциала в социализации подрастающего поколения.

Резюме. Формирование гражданской идентичности личности на основе этнопедагогического подхода обусловлено как необходимостью формирования представлений о социокультурных ценностях родного народа, о диалоге культур, толерантности, уважении многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества, этнокультурной социализации, так и признанием научной и педагогической общественностью необходимости учета этнопсихологических особенностей личности воспитуемого, использования идей и опыта традиционного воспитания в условиях современных образовательных организаций, сформированности этнопедагогической культуры педагога.

Реализация этнопедагогического подхода в формировании гражданской идентичности личности связана с использованием в образовательном процессе этнопедагогических технологий, представляющих собой совокупность установок, определяющих специальный набор и компоновку методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, направленных на приобщение детей и учащейся молодежи к ценностям национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмолов А. Г.* Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии : в 2 ч. Ч. 1. – М. : Федеральный институт развития образования, 2011. – 339 с.
2. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Судьба России. – М. : Сварог и К°, 1997. – 541 с.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогизация – главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 4–7.
4. *Воспитание* гражданской идентичности обучающихся сельских школ в процессе реализации социально значимых проектов [Электронный ресурс] / под рук. Л. В. Байбородовой. – Режим доступа : http://mokeevo.edu.yar.ru/rip/rezultati_raboti_za_2012_god_rip.pdf.
5. *Землянченко Л. В.* Принципы и подходы формирования гражданской идентичности младших школьников // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 4. – С. 903–908.
6. *Карпушина Л. П.* Этнокультурный подход как фактор социализации учащихся общеобразовательных учреждений в процессе музыкального образования. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 256 с.
7. *Кожанов И. В.* Сущность и структура этнокультурной социализации личности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8–5. – С. 1193–1197.
8. *Кожанова М. Б.* Регионально-этническая направленность воспитания как системообразующий фактор педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 2007. – 42 с.
9. *Кожанова М. Б.* Этнопедагогический подход в изучении социокультурной реальности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1(65). – С. 105–110.
10. *Кондратьева Т. Н.* Воспитание культуры межнационального общения студентов высшего учебного заведения на основе этнопедагогического подхода [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири. – 2015. – № 4. – Режим доступа : http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1833.
11. *Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf.

ETHNOPEDAGOGICAL APPROACH TO FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF A PERSON

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. Basing on the analysis of the research works on the discussed problem, the article concludes that the formation of civil identity of a person based on ethnopedagogical approach is conditioned both by the content of the civil identity of a person, including the ethnic component, and the recognition of the need to consider ethnopsychological characteristics of a person, the experience gained in traditional education in the conditions of modern educational organizations, the formation of ethnopedagogical culture of the teacher by the scientific and pedagogical community.

Keywords: *identity, civil identity, ethnopedagogics, ethnopedagogical approach.*

REFERENCES

1. *Asmolov A. G. Kak rozhdaetsja grazhdanskaja identichnost' v mire obrazovanija: ot fenomenologii k tehnologii : v 2 ch. Ch. 1. – M. : Federal'nyj institut razvitija obrazovanija, 2011. – 339 s.*
2. *Berdjaev N. A. Russkaja ideja. Sud'ba Rossii. – M. : Svarog i K^o, 1997. – 541 s.*
3. *Volkov G. N. Jetnopedagogizacija – glavnyj i reshajushhij faktor integracii obuchenija i vospitanija // Jetnopedagogizacija celostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Joshkar-Ola, 2003. – S. 4–7.*
4. *Vospitanie grazhdanskoj identichnosti obuchajushhihsja sel'skih shkol v processe realizacii social'no znachimyh proektov [Jelektronnyj resurs] / pod ruk. L. V. Bajborodovoj. – Rezhim dostupa : http://mokeevo.edu.yar.ru/rip/rezultati_raboti_za_2012_god_rip.pdf.*
5. *Zemljanchenko L. V. Principy i podhody formirovanija grazhdanskoj identichnosti mladshih shkol'nikov // Teorija i praktika sovremennoj nauki. – 2016. – № 4. – S. 903–908.*
6. *Karpushina L. P. Jetnokul'turnyj podhod kak faktor socializacii uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij v processe muzykal'nogo obrazovanija. – Saransk : Mordov. gos. ped. in-t, 2013. – 256 s.*
7. *Kozhanov I. V. Sushhnost' i struktura jetnokul'turnoj socializacii lichnosti // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 8–5. – S. 1193–1197.*
8. *Kozhanova M. B. Regional'no-jetnicheskaja napravlenost' vospitanija kak sistemoobrazujushhij faktor pedagogicheskogo processa v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – M., 2007. – 42 s.*
9. *Kozhanova M. B. Jetnopedagogicheskij podhod v izuchenii sociokul'turnoj real'nosti // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2010. – № 1(65). – S. 105–110.*
10. *Kondrat'eva T. N. Vospitanie kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija studentov vysshego uchebnogo zavedenija na osnove jetnopedagogicheskogo podhoda [Jelektronnyj resurs] // Medicina i obrazovanie v Sibiri. – 2015. – № 4. – Rezhim dostupa : http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1833.*
11. *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974/fajl/1543/12.12.29-FZ_Ob_obrazovanii_v_Rossijskoj_Federacii.pdf.*

© Kozhanov I. V., Kozhanova M. B., 2017

Kozhanov, Igor Vladimirovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Acting Dean of the Faculty of Foreign Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: i.v.k.21@mail.ru

Kozhanova, Marina Borisovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Professor of the Department of Preschool Education and Service, Pro-rector on Education and Social Issues I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: koganova2003@mail.ru

The article was contributed on March 13, 2017

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ
В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

Аннотация. В статье представлена концептуальная модель, которая определяет логику процесса этнорегиональной подготовки учителей в системе непрерывного педагогического образования. Необходимость учета национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона в образовательных организациях послужила основой разработки концептуальной модели, представленной целевым, методологическим, содержательным, процессуальным и результативным компонентами. Все компоненты модели ориентированы на достижение конечного результата – положительного отношения к предстоящей этнорегионально-педагогической работе и совокупности сформированных общекультурных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: *концептуальная модель, система непрерывного педагогического образования, национальные, региональные и этнокультурные особенности региона.*

Актуальность исследуемой проблемы. Анализ нормативных документов и практический опыт в сфере образования выявили необходимость корректировки системы подготовки учителей для работы в образовательных учреждениях с родным (нерусским) языком обучения. Разработанная нами система была апробирована на базе Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова и прошла неоднократное обсуждение на конференциях разного уровня. В основу данной системы положена концептуальная модель этнорегиональной подготовки педагогов, охватывающая все этапы такой подготовки (допрофессиональный, профессиональный и постпрофессиональный), которая представлена в статье.

Этнорегиональная подготовка будущих учителей рассматривается нами как процесс, в основе которого специально организованная и сознательно осуществляемая педагогическая деятельность, предполагающая стимулирование активной работы субъектов образовательного процесса по овладению социально-педагогическим опытом (компетенциями, способами деятельности), необходимым для успешной работы с учетом особенностей того или иного региона.

О необходимости опираться в профессиональной подготовке учителей не только на предметное преподавание, но и на освоение спектра национальных культур, свойственных конкретному региону, говорили многие ученые [2], [6], [7], [11], [12].

Материал и методика исследований. Нами был проведен анализ философской, исторической, методологической, психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. В работе принимали участие студенты и преподаватели Хакасского госу-

---

© Мирошниченко В. В., 2017

Мирошниченко Влада Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия; e-mail: Vlada_V@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.2017

дарственного университета им. Н. Ф. Катанова, в структуре которого этнорегиональной подготовкой учителей занимаются Институт филологии и межкультурной коммуникации (направление «Филология», профиль «Языки народов Российской Федерации (хакасский язык)»); направление «Педагогическое образование», профили «Хакасский язык и литература» и «История», «Хакасский язык и литература» и «Русский язык») и Институт непрерывного педагогического образования (направление «Педагогическое образование», профили «Начальное образование» и «Хакасский язык и литература»).

Результаты исследований и их обсуждение. Моделирование является одним из методов научного познания. Этот метод рассматривается в трудах многих отечественных исследователей (С. И. Архангельского, В. В. Давыдова, Ю. А. Конаржевского, Н. В. Кузьминой). Под моделированием будем понимать воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для его изучения, который называется при этом моделью [10].

Модель рассматривается как искусственно созданный объект, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [5].

Модель определяет логику процесса этнорегиональной подготовки учителей в системе непрерывного педагогического образования. Структура модели этнорегиональной подготовки учителей представлена целевым, методологическим, содержательным, процессуальным и результативным компонентами.

Каждый из компонентов модели мы рассматриваем на всех этапах этнорегиональной подготовки (допрофессиональном, профессиональном и постпрофессиональном), поэтому представим все компоненты такой подготовки в виде матрицы (рис. 1).

Рис. 1. Модель этнорегиональной подготовки учителей в системе непрерывного педагогического образования

Система этнорегиональной подготовки учителей содержит три основных взаимосвязанных блока, каждый из которых соответствует определенной ступени педагогического образования:

I блок – пропедевтический – допрофессиональное образование;

II блок – основной – профессиональное образование;

III блок – рефлексивно-преобразующий – постпрофессиональное образование.

В связи с тем что этап профессионального образования является основным в этнорегиональной подготовке педагогов и в рамках одной статьи невозможно подробно раскрыть особенности такой подготовки на каждом этапе, рассмотрение представленной концептуальной модели мы будем проводить на примере вуза.

Итак, первый компонент представленной модели этнорегиональной подготовки учителей – *целевой*. Целью этнорегиональной подготовки учителей в вузе является формирование готовности будущих педагогов к этнорегионально-педагогической деятельности в условиях поликультурной образовательной среды. Решение этой цели охватывает весь период обучения студентов в вузе. Цель конкретизируется рядом задач:

1. Формирование знаний о культуре, регионально-этнических ценностях этносов с учетом философской, психологической и этнической основ, понимания значения этнокультур в развитии современного поликультурного общества.

2. Развитие этнического самосознания в связи с профессиональным сознанием педагогов на основе расширения и углубления знаний об этнических особенностях народов региона.

3. Формирование профессионально значимых умений установления межкультурных связей для сохранения уникальных характеристик каждой этнической культуры в поликультурном мире, способов работы с многонациональным коллективом на основе использования приемов конструктивного межкультурного диалога.

4. Освоение инновационных образовательных технологий и методик, позволяющих реализовывать этнорегиональное содержание образования в условиях полиэтнической образовательной среды.

Методологические подходы (аксиологический, системный, культурологический, этнопедагогический и этнорегиональный) представляют следующий компонент модели – *методологический*. Нами был введен в научный оборот и проведено обоснование этнорегионального подхода, который строится на следующих принципах: культурно-исторической преемственности и этнокультурной направленности образования, открытости этнорегиональной образовательной системы, системности, этнокультурности [8].

Основу содержания этнорегиональной подготовки будущих учителей (*содержательный компонент концептуальной модели*) составляют следующие знания:

1. Исторические и философские – история формирования этносов в регионе; проявления единичного, особенного и общего в культуре народов региона; влияние культур коренных этносов на развитие науки, искусства, экономики региона. Основу этих знаний должно составлять представление о том, что «при исследовании культур различных народов, как правило, делается акцент на их своеобразие, более того, часто отстает уникальность той или иной этнической культуры во времени и пространстве. Между тем их специфика состоит не в том, что они говорят о разных вещах, а в том, что, говоря об одном и том же, по-своему отражают их» [1, с. 152].

2. Культурологические – культуры коренных этносов региона и их существенные характеристики (язык, ценностные отношения, нормы и правила воспитания, искусство,

способы традиционного хозяйствования). «Необходимо помнить, что структура практически всех этнических культур представляет собой единство трех основных компонентов: “ядра” – этнического мировоззрения, формирующегося на протяжении всего этногенеза; оно определяет допустимую меру инокультурных заимствований, удерживая этническую культуру от самораспада; “элементов” – составляющих данную культуру (своеобразного гармоничного сочетания форм права, морали, религии, искусства, науки, философии); “защитного пояса” – отработанных механизмов, способов сохранения и развития этнической культуры во времени и пространстве (традиции, обычаи, ритуалы, образ жизни и пр.)» [1, с. 152].

3. Филологические – родной язык, его специфика, языковые нормы, речевое взаимодействие; значение родного языка для формирования этносов и их культур; сравнительно-сопоставительный анализ языков родственной группы; родной и/или русский язык; родной язык и межнациональное общение.

4. Информационные – поиск, обработка, использование и трансляция информации этнорегионального содержания; грамотное заимствование лучших образцов других этнокультур.

5. Психолого-педагогические – нормативные и научно-теоретические основы этнорегионального образования, этнопсихологические феномены (этническое самосознание, этнический менталитет, этническая идентичность, национальный характер, этнические ценности, этнические стереотипы) и их учет в педагогической деятельности; этническая социализация на разных возрастных этапах; аккультурация; работа с мигрантами.

6. Методико-технологические – методы, формы, средства и технологии этнорегионально-педагогической деятельности; способы конструирования, корректировки, прогнозирования, оценки эффективности данной деятельности; методы мониторинга процесса образования с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона.

В качестве примера наполнения содержания дисциплин вуза этнорегиональной тематикой приведем выдержки из учебного плана по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (профили «Начальное образование» и «Хакасский язык и литература»):

1. *Дисциплины базовой части учебного плана*: история; философия; методика обучения хакасскому языку; методика обучения хакасской литературе.

2. *Дисциплины вариативной части учебного плана*: культурология; фольклор родного (хакасского) народа; родной (хакасский) язык; история родного (хакасского) языка; практикум по родному (хакасскому) языку; история родной (хакасской) литературы; детская (хакасская) литература; сопоставительное языкознание.

3. *Дисциплины на выбор*: этнопедагогика; этнопсихология; музейная педагогика; методика работы с двуязычными рабочими тетрадями; практикум по хакасскому правописанию; краеведение на уроках курса «Окружающий мир»; особенности обучения русскому языку в условиях билингвизма; формирование универсальных учебных действий на уроках хакасского языка; обучение учащихся выразительному чтению на хакасском языке.

В содержании этих дисциплин студентам даются сведения об этнопедагогических и этнопсихологических особенностях проживающих в регионе этносов, их культуре, традициях, обычаях, рассматриваются проблемы и перспективы общения людей разных национальностей, проживающих в регионе.

Одной из базовых дисциплин, по нашему мнению, является этнопедагогика, представляющая «единство общечеловеческих и национально-этнических ценностей. Причем первые выступают тем общим началом, что объединяет педагогику различных этносов, регионов; вторые же придают этнопедагогике национально-региональную специфику, делая ее неповторимой, присущей только данному народу» [3].

Следующий компонент концептуальной модели этнорегиональной подготовки учителей – *процессуальный*.

Для того чтобы обучающиеся успешно усваивали различные аспекты содержания этнорегиональной подготовки, важны соответствующие методики и технологии. В целом они характеризуют, с одной стороны, студента как субъекта учения и его субъектные действия, а с другой – преподавателя как субъекта преподавания и его субъектные действия. Методики и технологии также указывают на особенности взаимодействия преподавателя и студента в учебном процессе, в котором формируются и совершенствуются навыки профессиональной педагогической деятельности. Лучшему усвоению будущими учителями содержания образования с опорой на этнорегиональный подход будет способствовать использование этноориентированных форм учебной и внеучебной деятельности, интерактивных методов, направленных на повышение уровня этнорегиональной осведомленности и толерантности, формирование необходимых умений и навыков эффективного межэтнического взаимодействия.

Наиболее приемлемыми методами усвоения содержания образования на этнорегиональной основе будут являться:

1) *кросс-культурный метод*, направленный на эмоциональное восприятие, побуждающий к формированию позитивных жизненных ценностей, эстетических чувств, активизирующий аффективно-эмоциональную сферу личности;

2) *метод проектов*, предполагающий активизацию исследовательской деятельности педагогов, направленной на сбор, изучение, анализ и использование в учебной деятельности материалов, раскрывающих особенности родного языка, произведений литературы и искусства, способов хозяйствования, традиций, обычаев и обрядов народов, проживающих в регионе;

3) *метод моделирования и реконструкции*, позволяющий подробно изучать теоретические и практические основы этнического и межэтнического взаимодействия в регионе;

4) *метод использования различных игровых форм* организации учебной деятельности как путь стимулирования интереса будущих педагогов к овладению этноориентированными знаниями и умениями.

Кроме того, приобщению к ценностям родной культуры способствует использование диалогических технологий. Обучение, организованное на принципах диалога, способствует формированию у студента собственной позиции профессионала [4], [9].

Для оценки качества этнорегиональной подготовки важен критериально-диагностический блок. Он позволяет отслеживать продвижение студента в формировании готовности к педагогической деятельности с учетом специфики региона на основе компетентностного подхода. Опираясь на него, можно утверждать о нескольких уровнях – низком (репродуктивном), среднем (исследовательском) и высоком (творческом). Кратко охарактеризуем их.

Репродуктивный уровень является начальным. Он помогает вникнуть в проблему, приобрести определенную сумму знаний и тем самым повысить образовательный уровень в вопросах культуры этносов региона. Например, изучение истории, культуры, языка, экономических, политических, образовательных особенностей региона по имеющимся печатным изданиям.

Исследовательский уровень предполагает заложение основы исследовательской культуры будущего педагога. Материалы собираются студентами во время педагогической, фольклорной, диалектологической, музейной, архивной практики и в творческих лабораториях, что впоследствии позволяет воспроизводить элементы этнической культуры в образовательном процессе, формировать готовность к изучению истории, культуры, традиций и обычаев на основе использования методологии научного познания.

Творческий уровень – высшая форма реализации индивидуальных и коллективных способностей. Данный уровень подразумевает активное участие в возрождении и развитии культуры своего народа и народов региона, более высокую степень сформированности поликультурного сознания и мышления.

Результатом внедрения модели этнорегиональной подготовки педагогов является их готовность к указанной деятельности, которая выражается в положительном отношении к предстоящей этнорегионально-педагогической работе и в совокупности сформированных общекультурных и профессиональных компетенций.

Перечислим основные группы компетенций, которые должны быть сформированы у студентов за время обучения в вузе:

- 1) способность к осмыслению методологической базы педагогической деятельности с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона;
- 2) способность к пониманию значения этнорегионально-педагогической деятельности как формы организации образовательного процесса в школах с родным (нерусским) языком обучения;
- 3) готовность работать со школьниками в рамках реализации содержания образования с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона;
- 4) готовность к взаимодействию с общественными организациями, учреждениями культуры и искусства, коллегами и родителями по вопросам организации этнорегионально-ориентированной деятельности и вовлечения в нее воспитанников.

Резюме. Анализ нормативной и психолого-педагогической литературы и практический опыт работы показали необходимость организации специальной работы по подготовке учителя с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона. Нами была предпринята попытка разработки и опытно-экспериментальной апробации концептуальной модели этнорегиональной подготовки учителей в системе непрерывного педагогического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анжиганова Л. В. Этническая культура как целостность: историко-эволюционный анализ // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая : материалы Международной научной конференции / под ред. С. П. Ултургашева, Л. И. Чебодаевой. – Абакан, 2001. – С. 150–158.
2. Баймяшкина Е. Ю. Этнопедагогика в системе духовно-нравственного воспитания студентов педагогических вузов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 3–7.
3. Волков Г. Н. Концепция научно-исследовательского института этнопедагогики // Этнопедагогический ежегодник. – Чебоксары, 2005. – Вып. 1. – С. 15–22.
4. Гвоздева Е. Н., Логинова Е. Г. Приобщение студентов к ценностям национальной культуры и реализация межкультурного сравнительного подхода в процессе преподавания иностранного языка // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2011. – № 5(40). – С. 26–30.
5. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование. – Новосибирск : НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

6. Комелина В. А., Кузьмин В. К., Кузьмин Н. В., Анакаев П. А., Петрова Т. Н. Педагогические условия формирования этнопедагогической компетентности будущих педагогов средствами национальной культуры Среднего Поволжья // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4(84). – С. 173–180.
7. Лурье Л. И. Моделирование региональных образовательных систем : учебник. – М. : Гардарики, 2006. – 287 с.
8. Мирошниченко В. В. Этнорегиональный подход в образовании // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 7(160). – С. 53–58.
9. Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования : курс лекций. – М. : Академия, 2000. – 240 с.
10. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
11. Харитонов М. Г. Содержание этнопедагогической подготовки учителя национальной школы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4(72), ч. 2. – С. 182–186.
12. Харитонова Ф. П. Анализ педагогических явлений в этнопедагогической деятельности педагога в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 200–205.

UDC 371.13:39

V. V. Miroshnichenko

CONCEPTUAL ETHNO-REGIONAL TEACHERS' TRAINING MODEL IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION

N. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia

Abstract. The article describes the conceptual model that defines the logic of the ethno-regional teachers' training process in the system of continuous pedagogical education. The necessity to consider national, regional and ethno-cultural characteristics of the region in educational institutions has become the basis for the conceptual model development which is provided by the target-oriented, methodological, substantial, procedural and effective components. All the components of the model are aimed at achieving the final result, which is a positive attitude towards upcoming ethno-regional and pedagogical work and the total formed by the general cultural and professional competencies.

Keywords: *conceptual model, system of continuous pedagogical education, national, regional and ethno-cultural peculiarities of the region.*

REFERENCES

1. Anzhiganova L. V. Jetnicheskaja kul'tura kak celostnost': istoriko-jevoljucionnyj analiz // Aktual'nye problemy sohraneniija i razvitija jazykov, kul'tur i istorii narodov Sajano-Altaja : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. S. P. Ulturgasheva, L. I. Chebodaevoj. – Abakan, 2001. – S. 150–158.

© Miroshnichenko V. V., 2017

Miroshnichenko, Vlada Valeryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, N. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia; e-mail: Vlada_V@mail.ru

The article was contributed on February 16, 2017

2. *Vajmjashkina E. Ju.* Jetnopedagogika v sisteme duhovno-nravstvennogo vospitaniya studentov pedagogicheskikh vuzov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 3–7.
3. *Volkov G. N.* Konceptija nauchno-issledovatel'skogo instituta jetnopedagogiki // Jetnopedagogicheskij ezhegodnik. – Cheboksary, 2005. – Vyp. 1. – S. 15–22.
4. *Gvozdeva E. N., Loginova E. G.* Priobshhenie studentov k cennostjam nacional'noj kul'tury i realizacija mezhkul'turnogo sravnitel'nogo podhoda v processe prepodavaniya inostrannogo jazyka // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo. – 2011. – № 5(40). – S. 26–30.
5. *Dahin A. N.* Pedagogicheskoe modelirovanie. – Novosibirsk : NIPKiPRO, 2005. – 230 s.
6. *Komelina V. A., Kuz'min V. K., Kuz'min N. V., Apakaev P. A., Petrova T. N.* Pedagogicheskie uslovija formirovaniya jetnopedagogicheskoy kompetentnosti budushhih pedagogov sredstvami nacional'noj kul'tury Srednego Povolzh'ja // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 4(84). – S. 173–180.
7. *Lur'e L. I.* Modelirovanie regional'nyh obrazovatel'nyh sistem : uchebnik. – M. : Gardariki, 2006. – 287 s.
8. *Miroshnichenko V. V.* Jetnoregional'nyj podhod v obrazovanii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – Vyp. 7(160). – S. 53–58.
9. *Sen'ko Ju. V.* Gumanitarnye osnovy pedagogicheskogo obrazovanija : kurs lekcij. – M. : Akademiya, 2000. – 240 s.
10. *Filosofskij slovar' / pod red. I. T. Frolova.* – M. : Politizdat, 1987. – 590 s.
11. *Haritonov M. G.* Soderzhanie jetnopedagogicheskoy podgotovki uchitelja nacional'noj shkoly // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2011. – № 4(72), ch. 2. – S. 182–186.
12. *Haritonova F. P.* Analiz pedagogicheskikh javlenij v jetnopedagogicheskoy dejatel'nosti pedagoga v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 200–205.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА
В СОДЕРЖАНИИ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Аннотация. В статье на основе анализа исследований казахстанских ученых рассмотрен их вклад в развитие методологии этнопедагогике. Выявлен потенциал этнопедагогике в подготовке поликультурной личности будущего педагога. Определено место этнопедагогического знания в процессе формирования этнического компонента в содержании высшего педагогического образования. Обоснован методологический принцип этнопедагогической направленности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования.

Ключевые слова: *этнопедагогика, методология, этнопсихология, этнокультура, этнометодология, этнический компонент, высшее педагогическое образование.*

Актуальность исследуемой проблемы. В век компьютерных технологий и нарастающей глобализации образовательного пространства все более очевидной становится проблема сохранения традиционной культуры этносов. Национальная культура с ее мудрыми ненавязчивыми уроками народной педагогики широко используется педагогами в восполнении «культурного иммунитета» молодежи.

Цель статьи – на основе анализа исследовательских работ казахстанских ученых выявить их вклад в развитие методологии этнопедагогике и обосновать этнопедагогическую направленность этнического компонента в содержании высшего педагогического образования. Задачи исследования: выявить роль этнопедагогике в развитии межкультурного диалога в поликультурной среде и ее потенциал в подготовке поликультурной личности будущего педагога, определить место этнопедагогического знания в процессе формирования этнического компонента в содержании высшего педагогического образования.

Материал и методика исследований. В контексте исследования методологии этнопедагогике были использованы методологические подходы на общенаучном и конкретно-научном уровнях. Общенаучный уровень в статье представлен акмеологическим, междисциплинарным, системным, личностным и деятельностным подходами. Конкретно-научный уровень представлен этнопедагогическим и этнопсихологическим подходами. Были использованы такие методы, как анализ и синтез научных исследований, индукция и дедукция, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному и др.

© Мухтарова Ш. М., 2017

Мухтарова Шакира Мукашовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы и социальной педагогики Карагандинского государственного университета имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда, Казахстан; e-mail: shak.ira.53@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2017

Результаты исследований и их обсуждение. Классиком этнопедагогике называют чувашского ученого Г. Н. Волкова. Вместе с введением данного понятия в 60-х гг. XX в. он обосновал научно-методологические основы этнопедагогике как отрасли педагогического знания, но идеи народной педагогики использовались на всем протяжении развития человечества. Этническая педагогика стремительно получила свое развитие в постсоветский период в странах СНГ. До недавнего времени И. С. Кон, а вслед за ним и А. Г. Комарова отмечали, что все этнопедагогические исследования, во-первых, описательны и, во-вторых, посвящены, как правило, опыту какого-либо народа. А поскольку сравнительные исследования отсутствуют, педагогика разных народов выглядит порой одинаковой [10], [11]. Однако анализ современных этнопедагогических источников позволяет утверждать, что при наличии указанного учеными-психологами факта в последнее время развиваются теория и методология этнопедагогике (М. Б. Кожанова, К. Ж. Кожаметова, Ю. А. Рудь, Г. Н. Станчинский, М. И. Стельмахович, Ш. Т. Таубаева, С. А. Узакбаева, М. А. Хайруллин, Е. Л. Христова, Ф. Г. Ялалов и др.).

По утверждению Г. Н. Волкова, развиваются следующие направления этнопедагогике: историческая (Т. Н. Петрова), региональная (Ш. М.-Х. Арсалиев, А. Л. Бугаева), аналитическая (Г. Н. Волков), дошкольная (Н. С. Александрова), этнопедагогике игры (В. М. Григорьев), афористическая (З. Б. Цаллагова), этнопедагогике семьи (Э. И. Сокольников), этнопедагогическая антропология (Л. К. Рахлевская), этнопедагогическое образование (М. Г. Харитонов), этносоциальная педагогика (А. А. Григорьева-Шадрина, Д. Е. Иванов), сравнительная (Б. А. Жетписбаева, К. Ж. Кожаметова, В. А. Иванов, Л. И. Федорова), субэтническая педагогика (А. М. Леонов) [5, с. 7]. К этому добавим, что большой вклад в изучение этнопедагогике вносят исследования народной педагогики конкретного этноса (казахского, татарского, башкирского, таджикского, русского и т. д.).

Методология этнопедагогике, по мнению М. А. Хайруллина, «это целостная система знаний об истоках, основах и структуре этнопедагогике, о принципах подхода, мировоззренческих позициях и способах добывания знания, образующих педагогическую действительность конкретного народа, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов, оценке качества исследовательской работы» [18].

В развитии методологии этнопедагогике огромную роль сыграли труды педагогов Казахстана и стран СНГ: Г. Н. Волкова, К. Б. Жарикбаева, С. К. Калиева, К. Ж. Кожаметовой, Ж. Ж. Наурызбая, В. Н. Николаева, Г. А. Станчинского, С. А. Узакбаевой, М. Г. Харитонина и др., в которых содержится анализ сущности данного понятия.

Этнопедагогика как культурно-образовательный феномен составляет ядро этнического компонента в содержании педагогического образования и национального образования в целом. К основным принципам этнопедагогике как науки, помимо принципов культуросообразности, народности, природосообразности, следует отнести принципы интегративности, практико-ориентированности и субъектности [2, с. 8]. Эти принципы этнопедагогике важны в профессиональной деятельности учителя.

Этнопедагогика, являясь междисциплинарной педагогической дисциплиной, использует методы педагогики, этнографии, этнопсихологии и свои собственные методы. К ним М. А. Хайруллин относит научный анализ взаимосвязи и взаимодействия педагогики с народными образовательно-воспитательными традициями, обобщение конкретного

педагогического опыта, сравнительный анализ педагогических достижений. Специфические методы этнопедагогического исследования – это способы добывания информации с целью установления закономерностей отношений и зависимостей в этнопедагогическом процессе. Они включают методы изучения фольклорных, археологических материалов, письменных памятников, полевые исследования, метод историко-педагогического анализа, социологический метод, метод сравнения, педагогический эксперимент, методы теоретического исследования народно-педагогических явлений и др. [18]. Акцентируя внимание на позитивности выделения специфических методов этнопедагогического исследования, заметим, что некоторые из них (социологический метод, полевые исследования) заимствованы из этносоциологии, этнопсихологии, что еще раз подтверждает принцип интегративности этнопедагогики.

Неоднозначность терминов присуща многим гуманитарным наукам, однако это не мешает их развитию. То же происходит и с этнопедагогикой.

В развитие методологии этнопедагогики внесла значимый вклад казахстанский ученый Ш. Т. Таубаева. В своем исследовании она рассматривает методологические знания, необходимые исследователю для преобразования этнопедагогической деятельности. Ученый раскрывает структуру этнопедагогического знания: законы и закономерности, концепции, факты, теории, принципы, гипотезы, методы, категории, понятия, термины. Методологическое оснащение понятий, характеризующих процесс восприятия, освоения и оценки этнопедагогического знания, приводит в систему понятийно-терминологическую базу этнопедагогики и создает возможности для расширения сферы этнопедагогического знания в изучении этнопедагогической неологии, аксиологии, прaksiологии [15, с. 150–153].

Весомый вклад в разработку научных основ казахской этнопедагогики, ее структуры внесли отечественные ученые Ж. Асанов, К. Б. Болеев, Ш. И. Джанзакова, К. Б. Жарикбаев, Е. О. Жуматаева, С. Габбасов, К. Калиев, К. Ж. Кожаметова, А. С. Магауова, К. А. Оразбекова, А. Табылдиев, С. А. Узакбаева и др.

На основе анализа казахстанских работ в области этнопедагогических и этнокультурных исследований мы выделили четыре основных направления, отражающие: 1) теорию и методологию этнокультуры и этнопедагогики (К. Б. Жарикбаев, Р. К. Дюсембинова, Ш. И. Джанзакова, Ж. Ж. Наурызбай, С. К. Калиев, К. К. Кожаметова, К. А. Оразбекова, С. А. Узакбаева и др.); 2) воспитание и обучение детей и молодежи средствами этнопедагогики и этнокультуры (С. К. Абильдина, А. К. Айтпаева, Г. Р. Бахтиярова, К. К. Болатбаев, Б. Е. Каирова, С. С. Кулмагамбетова, Р. Б. Маженова, М. С. Нурмакова, Г. К. Тлеужанова, Т. М. Шакирова, Л. В. Колесникова, Ш. М. Мухтарова, Р. А. Джанаева, Г. Н. Жолтаева, К. А. Сарбасова, Б. К. Шаушекова и др.); 3) этнопедагогическую подготовку учителя (Ж. Асанов, К. Ф. Аубакирова, К. Б. Болеев, Л. К. Болеева, Ж. Н. Шайгозова, Л. А. Булетова, К. Е. Ибраева, Н. М. Кошеров, А. С. Магауова, Б. Ж. Муканова, А. Табылдиев и др.); 4) сравнительные аспекты этнопедагогики (Б. А. Жетписбаева, Г. Н. Рамашова и др.).

В контексте нашего исследования более пристального внимания требует анализ этнопедагогических работ, направленных на подготовку будущего учителя. Проблемное поле этнопедагогического образования в учебно-воспитательном процессе вуза конкретно очерчивает «Концепция этнопедагогического образования студентов высшей школы» С. А. Узакбаевой и К. Ж. Кожаметовой (1998), в которой раскрываются цель, задачи, содержание, условия и перспективы развития этнопедагогического образования как основы гуманизации в подготовке будущих учителей. Целью этнопедагогического образования в

подготовке учителя должно быть формирование национального самосознания, ответственного, неотчужденного отношения к истории, языку, культуре и традициям своего народа [17, с. 31]. В работе А. С. Магауовой народная педагогика рассмотрена как компонент общечеловеческой культуры, и на этой основе выделены ее структурные компоненты [14, с. 11]. Проблему дидактических основ формирования системы этнопедагогических знаний и умений у студентов рассматривает Ж. Асанов. Им разработана модель построения процесса обучения на этнопедагогической основе [1]. Концептуальные основы внедрения казахской этнопедагогике в учебно-воспитательный процесс школы исследованы Р. К. Дюсембиновой. В диссертации обоснованы педагогические условия исследуемого процесса на основе эффективного использования возможностей казахской этнопедагогике [8]. В диссертации К. Б. Болеева исследовано этнопедагогическое наследие казахских просветителей и педагогов как теоретическая основа подготовки будущих учителей к национальному воспитанию учащихся [4]. Процесс этнопедагогической подготовки учителей средней общеобразовательной школы стал объектом исследования Л. К. Болеевой. В работе раскрыты возможности учебного процесса института усовершенствования учителей и предложена методика этнопедагогической подготовки [3]. Разработке содержания и методики этнопедагогической подготовки будущих учителей начальных классов посвящена работа Н. М. Кушерова. На основе теоретического анализа состояния и путей совершенствования изучаемого процесса разработаны критерии этнопедагогической готовности будущих учителей к воспитанию учащихся младшего школьного возраста [12].

Из фундаментальных работ по казахской этнопедагогике выгодно отличается монография К. Ж. Кожаметовой «Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика», в которой ученый обосновывает научный статус казахской этнопедагогике, анализирует этнопедагогические исследования в Казахстане. В ее понимании «казахская этнопедагогика – самостоятельная учебная дисциплина, представляющая собой целостное образование, сформировавшееся в лоне педагогической науки на стыке казахской философии, этнопсихологии, теории этноса, этнографии, теории культуры, предметом которой являются система казахского этнического воспитания, осуществляемая непрерывно в течение всей человеческой жизни в семье и в учреждениях системы образования» [9, с. 238–239]. Научный категориальный аппарат казахской этнопедагогике раскрывается в структурно-логической модели, разработанной К. Ж. Кожаметовой. Обоснование статуса казахской этнопедагогике как самостоятельной учебной дисциплины и разработка совместно с С. А. Узакбаевой «Концепции этнопедагогического образования студентов высшей школы» [17] способствовали решению многих проблем в преподавании данного курса в педагогических вузах республики.

С монографией К. Ж. Кожаметовой перекликается диссертация Ш. И. Джанзаковой «Научные основы построения этнопедагогике как самостоятельной учебной дисциплины». Ш. И. Джанзаковой предложена структура общих разделов этнической педагогике как научной дисциплины, включающая историю этнической педагогике (общие вопросы истории, историю по периодам и этапам развития, персоналии в истории, этнопедагогические историко-научные исследования), методологию этнической педагогике (методологические основы, этнопедагогическое науковедение, научно-преобразовательную деятельность, научно-образовательную деятельность), сравнительную этническую педагогике (мировую этнопедагогическую мысль, развитие этнопедагогике по регионам, научные исследования по этнопедагогике за рубежом, подготовку этнопедагогов) [7].

На основе анализа этнопедагогических работ отмечаем, что в научной литературе последних лет этнопедагоги и этнопсихологи выделяют два подхода к исследованию народного опыта воспитания: эмик (специфический) и этик (общий). Их сущность заключается в различиях воспитательного опыта этнических групп (культурно-специфический подход – внутри этносистемы) и универсального подхода, изучающего общее и частное в воспитании в культуре разных этносов [2], [13].

Все национальные системы воспитания, устанавливая разные приоритеты в его целях и средствах, являются неравноценными, но одинаково необходимыми для развития всего социума через оптимизацию отношений личности и общества. История неоднократно демонстрировала миру, что попытки игнорирования национально-этнических различий имеют обратное действие, приводя к возрастанию этноцентрических тенденций в обществе, формированию обостренного чувства национального самосознания и акценту на национально-культурных составляющих этнической общности.

Изучение национальных традиций воспитания разных народов приводит к заключению об общечеловеческих его основаниях, построенных на диалектике «общее – особенное». В данной антитезе одно без другого существовать не может. Ведь только многообразие особенного в совокупности порождает общее. В этом плане интересна мысль Б. Ф. Поршнева о том, что всякое противопоставление объединяет, всякое единение – противопоставляет. Таким образом, этнопедагогика – это не только своеобразно-специфический опыт определенного этноса, имеющий национальные формы выражения, но и общечеловеческие традиции воспитания, содержание которых довольно сходно. Г. Н. Волков отмечает универсализм этнопедагогике (дисперсная этнопедагогика), ее общечеловеческие основы. Он подчеркивает ее «пансофизм», обобщение человеческой мудрости о воспитании: «Этнопедагогический диалог, диалог культур подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в духовно-нравственных ценностях народа» [5].

Мы убеждены, что и как наука, и как предмет (учебный курс) этнопедагогика сегодня может не только служить целям национального образования, по выражению Г. Н. Волкова, но и выступать в роли «педагогике национального спасения» и спасения всего человечества. Эти требования выдвигают социально-политические условия полиэтнических сообществ, т. к. этническая неоднородность состава населения многих государств мира обусловлена стремлением к адекватному мирному сосуществованию и взаимодействию людей, разных по этнической, конфессиональной и культурной принадлежности.

Таким образом, в условиях вхождения Республики Казахстан в мировое образовательное пространство возникает потребность в теоретическом освещении проблемы формирования поликультурной личности будущего педагога на основе толерантности и практических разработок данной технологии, чему могут способствовать не только этнопсихология, но и этнопедагогика, ибо их межпредметные связи очевидны. В данном случае аргументом выступает диалектическое единство общего и особенного в этнопедагогике. Общими в ней являются общечеловеческие нравственные ценности, а особенное отражают этнопедагогические частности конкретной этнической группы. Плюралистический подход к народной педагогике предполагает исследования уникальности педагогической культуры каждого народа.

Педагогическая ценность прогрессивных национальных особенностей воспитания – в их содействии преодолению национальной обособленности. Современная этнопедагогика, ориентированная на инновационные процессы общественного развития, располагает огромными возможностями в деле воспитания толерантности, ненасилия, культуры

межнационального общения. Особенно важна в этом плане этнопедагогическая подготовка будущих учителей, профессиональная значимость которых в трансляции толерантного отношения в обществе весьма ощутима.

Итак, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что акцент на общности педагогических культур не обезличивает этническую педагогику, а обогащает ее сравнительно-сопоставительным анализом, тем самым способствуя развитию глобального сознания у молодого поколения. В эпоху глобализации этнопедагогика своим общечеловеческим содержанием нравственности должна внести вклад в воспитание человечества. Большим потенциалом в выявлении общности национальных культур обладают такие научные направления этнопедагогики, как этнопедагогическая аксиология и этнопедагогическая эпистемия.

Фундаментом, объединяющим традиционные ценности педагогических культур разных народов, выступает нравственность. В духовно-нравственном здоровье общества, народа и личности огромная роль принадлежит средствам национальной культуры, существенными элементами которой являются фольклор, музыка, декоративно-прикладное искусство и др. В стремлении человечества к совершенству *нравственность* порождает пути взаимодействия и сближения народов на основе их национальных различий и является залогом решения многих глобальных проблем современности. Задача сохранения уникальности каждого этноса, его оригинальной национальной культуры в полиэтническом государстве и обращения к мировому культурному наследию сегодня решается посредством введения в систему образования *этнического компонента*.

Этнический компонент в содержании высшего педагогического образования представляет собой гуманитарный комплекс знаний, генетически обусловленный развитием самосознания этноса. Как часть содержания высшего педагогического образования, он представлен набором дидактических единиц, основанных на совокупности принципов его структурирования.

Специфика профессии учителя в условиях полиэтнического общества направлена на использование гуманного опыта воспитания предшествующих поколений, реализацию идей народной педагогики, этнического начала в формировании личности, которые служат основой гуманистической парадигмы этнического компонента в содержании образования, который сегодня должен выступать фактором и условием формирования не только национального самосознания личности, но и гражданского самосознания и планетарного мышления, не только этнопедагогической, но и региональной и межкультурной компетенции подрастающего поколения.

Интегративность этнопедагогики предусматривает ее взаимодействие с обширной областью научного методологического знания – с этнологией, этнопсихологией, этнополитологией, этносоциологией, этноконфликтологией, религиоведением, историей, этноэкологией, но более тесные связи у нее проявляются с этнокультурологией, культурными традициями народов.

Считаем важным определение места этнопедагогического знания в процессе формирования этнического компонента в содержании высшего педагогического образования. В связи с этим на основе анализа научной литературы по этнической проблематике нами выявлены уровни структурирования этнического компонента в содержании высшего педагогического образования.

Уровень I порядка – методологический, содержащий этносоциальные знания: этнофилософию, этнополитологию, этносоциологию, этнопсихологию, этнологию,

этнографию, конфликтологию и др. Интеграция этносоциальных знаний и методов их добытия сформировала новое научное направление междисциплинарного взаимодействия – этнометодологию. Различают этнометодологию и методологию этнопедагогики. Этнометодология рассматривается как теоретическое и методологическое направление в социологии, трансформирующее методы этнографии и социальной антропологии в методологию социальных наук, исследующих этнические процессы. У истоков этнометодологии как интегративной отрасли знания стоит Г. Гарфинкель.

Методологию этнопедагогики, как один из компонентов этнометодологии, относят к более частному явлению. Казахский ученый-этнопедагог С. А. Узакбаева считает, что «методология этнопедагогики интегрирует основополагающие теоретические положения из таких отраслей современного научного знания, как этнофилософия, культурология, этнопсихология, этносоциология, общая педагогика» [16, с. 10].

Уровень II порядка – системообразующий. Сюда мы относим этнокультурные знания, представляющие целостную систему в этнокультурном образовательном пространстве. Иначе говоря, этнокультура включает систему знаний о жизнедеятельности этноса, все элементы национального своеобразия – от социально-экономических до духовно-нравственных ценностей. В то же время этнокультура питает такие отрасли научного знания, как этнопедагогика и этнопсихология, этнология, этнография, этнолингвистика и др., входящие в состав этнического компонента в содержании образования в качестве учебных курсов. Таким образом, этнокультура также выполняет методологическую функцию и играет основную системообразующую роль в структурировании этнического компонента в содержании высшего педагогического образования. Нами выделены три основные функции этнокультурного образования:

- сохранение, трансляция и развитие национально-культурного своеобразия этносов и этнической идентификации личности как субъекта определенного этноса;
- духовно-нравственная позиция личности, ее установки и убеждения;
- решение проблемы межкультурного общения народов и их представителей.

Уровень III порядка – предметно-специфический, представляющий этнопедагогические знания. Под этнопедагогическими знаниями нами понимается система интегрированных знаний об особенностях педагогических традиций этноса, направленных на формирование национального самосознания личности, а в профессионально-педагогическом образовании – и на этнопедагогическую компетентность будущих учителей. Этнопедагогические знания в системе «знания, умения, навыки» составляют начальное звено в этнопедагогическом образовании учителя и студента высшей школы (Ж. Асанов, Л. К. Болеева, К. Ж. Кожаметова, С. А. Узакбаева и др.). Однако содержание этнопедагогического образования, по мнению ученых, не должно сводиться к знаниецентризму, а, согласно антропологическому подходу, – ориентироваться на формирование целостной личности педагога-профессионала.

Этнопедагогические знания включают в себя и этнорегиональные знания, которые отражают своеобразие природно-климатических особенностей и национально-культурную, историческую самобытность региона, их содержание направлено на воспитание гражданского, патриотического и национального самосознания подрастающего поколения.

Указанный подход к структурированию этнического компонента в содержании высшего педагогического образования позволяет рассматривать его как систему, обладающую многоуровневой интеграцией знаний, и сделать вывод, что этнокультурное образование гораздо шире этнопедагогического. В то же время этнокультура является основным источ-

ником этнопедагогике. Несмотря на то что этнопедагогические знания находятся в методологической зависимости от уровней первого и второго порядка, а в иерархии структурирования этнического компонента в содержании высшего педагогического образования занимают уровень третьего порядка, они представляют его сердцевину, что определяется их педагогической направленностью. Итак, изучение сущности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования позволило выявить его этнопедагогическую направленность на формирование личности будущего педагога.

Резюме. В нашем исследовании обоснован принцип этнопедагогической направленности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования. Обоснованию данного принципа отвечают следующие теоретические положения:

1. Интегративные свойства этнопедагогике, обоснованные Г. Н. Волковым, свойственны и этническому компоненту содержания высшего педагогического образования. Они определяются его антропологической сущностью, а этнопедагогическая направленность этнического компонента в содержании высшего педагогического образования определена воспитательным потенциалом его базисных элементов, а именно языка, истории, традиций, фольклора, религии и др., которые в то же время составляют средства и факторы этнопедагогике. Структурные элементы этнического компонента образования (форма и содержание) содержат гуманистические идеи и обладают действенным воспитательным потенциалом в формировании личности как субъекта этноса.

2. Благодаря этнопедагогической направленности этнический компонент содержания педагогического образования в вузе призван воспитывать духовно богатую личность, умеющую ценить культурное наследие родного этноса, способную понимать и жить с другими народами в мире и согласии, уметь находить мирное решение в любой конфликтной ситуации, зная и понимая язык, традиции, менталитет других этносов в условиях поликультурной среды.

3. В своем утверждении принципа этнопедагогической направленности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования мы также опираемся на золотое правило этнопедагогике, обоснованное Г. Н. Волковым: «Без памяти исторической – нет традиций, без традиций – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа» [6].

Таким образом, определенный нами принцип этнопедагогической направленности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования позволяет выявить его аксиологический и образовательно-воспитательный потенциал. Данный принцип указывает на специфику педагогической деятельности и определяет функции этнического компонента в содержании высшего педагогического образования.

Перспективы развития области этнопедагогического знания в межкультурном аспекте весьма рельефно вырисовываются на фоне глобализационных процессов. Развитие методологии этнопедагогике в Казахстане связывается исследователями с рассмотрением ее роли в механизме формирования национального самосознания, патриотизма, культуры межнационального общения, толерантности, а также больших возможностей ее использования в современной социализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанов Ж. Студенттердің этнопедагогикалық білімдері мен икемділіктері жүйесін қалыптастырудың дидактикалық негіздері : пед. ғыл. д-ры ... дис. : 13.00.01. – Алматы, 2004. – 331 с.
2. Бережнова Л. Н., Набок И. Л., Щеглов В. И. Этнопедагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Академия, 2007. – 233 с.

3. *Болеева Л. К.* Теория и практика этнопедагогической подготовки учителей общеобразовательной средней школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Тараз, 2006. – 27 с.
4. *Болеев К. Б.* Болашақ мұғалімдерді оқушыларға ұлттық тәрбие беруге дайындаудың теориясы мен практикасы : пед. ғыл. д-ры ... дис. автореф. : 13.00.01. – Қарағанды, 2002. – 52 б.
5. *Волков Г. Н.* Универсализм этнопедагогика (дисперсная этнопедагогика) // Этнопедагогика в системе образования: опыт, проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Атырау, 2005. – С. 7–12.
6. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 362 с.
7. *Джанзакова Ш. И.* Этнопедагогиканы жеке оқу пәне ретінде құрудың ғылыми негіздері : пед. ғыл. д-ры ... дис. автореф. : 13.00.01. – Қарағанды, 2007. – 43 б.
8. *Дусембинова Р. К.* Қазақ этнопедагогикасын мектептің оқу-тәрбие процесіне ендірудің ғылыми-педагогикалық негіздері : пед. ғыл. д-ры ... дис. : 13.00.01. – Алматы, 2001. – 289 б.
9. *Кожакметова К. Ж.* Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика. – Алматы : Ғылым, 1998. – 317 с.
10. *Комарова А. Г.* О понятии «этнопедагогика» в советской этнографической и педагогической науке // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М. : Изд. АН СССР, 1980. – С. 203–212.
11. *Кон И. С.* Проблема имплицитной теории личности в этнокультурных исследованиях. – Ереван : Б. и., 1978. – 124 с.
12. *Көшерев Н. М.* Болашақ бастауыш сынып мұғалімдерін этнопедагогикалық дайындау жүйесі : пед. ғыл. канд. ... дис. : 13.00.01. – Тараз, 2000. – 124 б.
13. *Лебедева Н. М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учебное пособие. – М. : Ключ-С, 1999. – 224 с.
14. *Магауова А. С.* Этнопедагогика в системе профессиональной подготовки учителя. – Семипалатинск : СГУ им. Шакарима, 2001. – 77 с.
15. *Таубаева Ш. Т.* Научные основы формирования исследовательской культуры учителя общеобразовательной школы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. – Алматы, 2000. – 358 с.
16. *Узақбаева С. А.* Методологические основы этнопедагогика // Этнопедагогика и проблемы одаренных детей в системе образования : материалы Международной научно-педагогической конференции. – Алматы, 2000. – С. 7–13.
17. *Узақбаева С. А., Кожакметова К. Ж.* Концепция этнопедагогического образования студентов высшей школы. – Алматы : Онер, 1998. – 45 с.
18. *Хайрулдин М. А.* Методология и методы этнопедагогических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbu.v.dov.na/Articles/kultnarknp37_84-39.

UDC 378:39(574)

Sh. M. Mukhtarova

METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF ETHNOPEDAGOGICAL ORIENTATION OF ETHNIC COMPONENT IN HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

E. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

Abstract. Basing on the analysis of research works of the Kazakhstan scientists, the article reveals their contribution to the development of methodology of ethnopedagogics and also ethnopedagogical potential in training of a polycultural teacher-to-be; presents the importance of ethnopedagogical knowledge

© Mukhtarova Sh. M., 2017

Mukhtarova, Shakira Mukashovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Social Work and Social Pedagogics, E. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan; e-mail: shak.ira.53@mail.ru

The article was contributed on February 15, 2017

in the formation of an ethnic component in higher pedagogical education; substantiates the methodological principle of ethnopedagogical orientation of the ethnic component in higher pedagogical education.

Keywords: *ethnopedagogics, methodology, ethnopsychology, ethnoculture, ethnomethodology, ethnic component, higher pedagogical education.*

REFERENCES

1. *Asanov Zh.* Studentterdiń jetnopedagogikalық bilimderi men ikemdilikteri zhyjesin qalyptastyrudıń did-aktikalық negizderi : ped. ғыl. d-ry ... dis. : 13.00.01. – Almaty, 2004. – 331 s.
2. *Berezhnova L. N., Nabok I. L., Shheglov V. I.* Jetnopedagogika : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. – M. : Akademija, 2007. – 233 s.
3. *Boleeva L. K.* Teorija i praktika jetnopedagogicheskoj podgotovki uchitelej obshheobrazovatel'noj srednej shkoly : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Taraz, 2006. – 27 s.
4. *Beleev K. B.* Bolashaq mұғalimderdi oқushylarға ылтық tәrbie beruge dajyndaudıń teorijasy men praktikasы : ped. ғыl. d-ry ... dis. avtoref. : 13.00.01. – Qaraqandy, 2002. – 52 b.
5. *Volkov G. N.* Universalizm jetnopedagogiki (dispersnaja jetnopedagogika) // Jetnopedagogika v sisteme obrazovaniya: opyt, problemy i perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Atyrau, 2005. – S. 7–12.
6. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1974. – 362 s.
7. *Dzhanzakova Sh. I.* Jetnopedagogikany zheke oқu rәne retinde qurudıń ғыlymi negizderi : ped. ғыl. d-ry ... dis. avtoref. : 13.00.01. – Qaraqandy, 2007. – 43 b.
8. *Dysembinova R. K.* Qazaq jetnopedagogikasyn mekteptiń oқu-tәrbie procesine endiridiń ғыlymi-pedagogikalық negizderi : ped. ғыl. d-ry ... dis. : 13.00.01. – Almaty, 2001. – 289 b.
9. *Kozhahmetova K. Zh.* Kazahskaja jetnopedagogika: metodologija, teorija, praktika. – Almaty : Fylym, 1998. – 317 s.
10. *Komarova A. G.* O ponjatii «jetnopedagogika» v sovetskoj jetnograficheskoj i pedagogicheskoj nauke // Izuchenie preemstvennosti jetnokul'turnyh javlenij. – M. : Ije AN SSSR, 1980. – S. 203–212.
11. *Kon I. S.* Problema implicitnoj teorii lichnosti v jetnokul'turnyh issledovanijah. – Erevan : B. i., 1978. – 124 s.
12. *Koşherov N. M.* Bolashaq bastauysh synyp mұғalimderin jetnopedagogikalық dajyndau zhyjesi : ped. ғыl. kand. ... dis. : 13.00.01. – Taraz, 2000. – 124 b.
13. *Lebedeva N. M.* Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju : uchebnoe posobie. – M. : Kljuch-S, 1999. – 224 s.
14. *Magauova A. S.* Jetnopedagogika v sisteme professional'noj podgotovki uchitelja. – Semipalatinsk : SGU im. Shakarima, 2001. – 77 s.
15. *Taubaeva Sh. T.* Nauchnye osnovy formirovaniya issledovatel'skoj kul'tury uchitelja obshheobrazovatel'noj shkoly : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08. – Almaty, 2000. – 358 s.
16. *Uzakbaeva S. A.* Metodologicheskie osnovy jetnopedagogiki // Jetnopedagogika i problemy odarenyh detej v sisteme obrazovaniya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-pedagogicheskoj konferencii. – Almaty, 2000. – S. 7–13.
17. *Uzakbaeva S. A., Kozhahmetova K. Zh.* Konceptcija jetnopedagogicheskogo obrazovaniya studentov vysshej shkoly. – Almaty : Oner, 1998. – 45 s.
18. *Hajriddinov M. A.* Metodologija i metody jetnopedagogicheskikh issledovanij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.nbuvi.dov.na/Articles/kultnarknp37_84-39.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭТНОПЕДАГОГИКА НАРОДА МАНСИ

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Россия

Аннотация. В статье рассматривается этнопедагогическая направленность мансийского фольклора, который прекрасно выполнял воспитательные функции в физическом, трудовом и экологическом воспитании подрастающего поколения этого народа. Его современная трансляция среди детей и подростков как народа манси, так и других этносов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области, может быть весьма полезна в деле воспитания молодежи.

Ключевые слова: манси, фольклор, этнопедагогика, физическое, трудовое, экологическое воспитание.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время для молодого поколения северных этносов, в частности народа манси, серьезной социально-этнической проблемой является путь его духовного развития. Современная система образования не учитывает многовековые знания о жизнедеятельности этих народов, проживающих в экстремальных климатических условиях, а также выработанные ими навыки и умения в традиционных промыслах (оленоводстве, охоте, рыболовстве, зверобойном промысле, собирательстве). Благодаря всему этому северные этносы прекрасно сосуществовали в гармонии с суровой природой. А процесс воспитания и образования молодого поколения всегда проходил во взаимосвязи с ней, с традиционным образом жизни и промыслами. Эта система воспитания детей и подростков народов Севера никогда не давала сбоев и была на протяжении многих веков эффективна. Немаловажное значение при этом играла и устная традиция как особая, важная составляющая (знаниевая, поведенческая, мыслительная) процесса формирования личности ребенка-северянина, способствующая становлению мировоззрения, базирующегося на трепетном отношении ко всем проявлениям жизни на земле.

К сожалению, высокая значимость и эффективность фольклорной этнопедагогики в деле воспитания еще недостаточно изучены в научной литературе. В связи с этим полагаем, что необходимо актуализировать традиционный фольклорный этнопедагогический компонент в современном образовательном процессе как народа манси, так и других северных этносов. Это позволит существенно развить у молодежи этническое самосознание и самоутверждение, что в конечном итоге позитивно будет влиять и на процесс формирования духовности у молодежи. О высокой значимости фольклорной составляющей в деле воспитания мансийской молодежи сказал великий мансийский писатель Ю. Н. Шесталов:

© Прокопенко В. И., 2017

Прокопенко Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории исследований проблем физического воспитания и этнопедагогике Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут, Россия; e-mail: prokorevictor@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2017

«...может, время сказок и прошло. Но земля предков, овеянная легендами, остается. Черпать силу в добрых сказках – разве это старо? Ощутить нерасторжимую связь с землей предков да поможет Сказка!» [17, с. 10].

Материал и методика исследований. Проведен теоретический анализ фольклорной литературы народа манси (сказок, легенд, преданий, сказаний и др.) на предмет выявления их этнопедагогической направленности, а также сохранения и использования ценных методов этнической педагогики народа манси.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассматривая мансийский фольклор с позиции его этнопедагогической направленности и потенциальных возможностей, способствующих полноценному формированию прежде всего духовно-нравственной личности, мы считаем, что данный спектр требует более тщательного научного исследования, так как с этих позиций мансийский фольклор практически не рассматривался [9] ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе. Скудность информации о значимости для народов Севера фольклорной этнопедагогики не позволяет в полной мере раскрыть ее многоаспектную направленность и воспитательную эффективность. Нельзя не согласиться с высказыванием основоположника этнопедагогики Г. Н. Волкова: «Сказки являются важным воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания убедительно доказали педагогическую ценность сказок. Дети и сказка – неразделимы, они созданы друг для друга, и поэтому знакомство со сказками своего народа должно обязательно входить в курс образования и воспитания каждого ребенка» [4, с. 109]. Эти слова относятся и к устной традиции народа манси. При этом необходимо учесть, что устная традиция народов Севера несет в себе многовековую, вселенскую информацию о тонкоматериальных сторонах жизнедеятельности как своего народа, так и ближайших соседей. В то же время она, по нашему мнению, может влиять на души современных детей и подростков магической силой, способствуя воспитанию гармоничной, духовно развитой личности.

О том, что устная традиция именно народов Севера обладает высокой степенью исторической и этнопедагогической достоверности, говорили многие ученые [3], [10], [12], [13], [15], [16] и др. Необходимо сказать, что народ манси раньше не имел своей письменности, а вся информация о его жизнедеятельности передавалась из поколения в поколение с помощью устной традиции. Письменность у манси появилась только в начале 30-х годов прошлого столетия. В связи с этим у народа зрительная и слуховая память была чрезвычайно развита. Поэтому мы солидарны с высказыванием В. Г. Богораз-Тана в предисловии к сборнику В. Н. Чернецова «Вогульские сказки»: «Мансийское устное богатство бережно и дословно хранится в памяти этого народа, и защитой ему служит туземный язык, архаичный и пышный, полный оборотов, которые уже не встречаются в обыденной речи» [2, с. 3]. Наше общение с мансийскими респондентами показало, что многие из них обладают прекрасной как зрительной, так и слуховой памятью, несмотря на преклонный возраст (ПМА).

Рассматривая фольклорную этнопедагогику народа манси с позиции ее важности и необходимости использования в современном воспитательном процессе этого этноса, мы решили заострить внимание на отдельных ее составляющих, которые исторически занимали особое место в обско-угорском (ханты, манси) традиционном воспитании молодого поколения. В своих научных публикациях, касающихся именно этих этносов [8], [9], [10], [11] и др., мы неоднократно отмечали, что народы Севера в своем многовековом историческом пространстве главным для себя считали борьбу с силами природы за свое выживание. Поэтому устная традиция российских северных этносов и непосредственно народа манси имела четкое целеполагание – воспитание закаленного (физически и психически), вынос-

ливого, сильного, ловкого, смелого и трудолюбивого человека, бережно относящегося к своей кормилице – природе. На этих трех основополагающих этнопедагогических постулатах устной традиции народа манси мы и хотели сконцентрировать свое внимание в статье.

Манси, как и другие народы Севера Российской Федерации, важное место отводили прежде всего психофизическому воспитанию как основополагающему фундаменту, на котором строился весь педагогический процесс. В этом процессе большое значение придавалось закаливанию. Можно определенно сказать, что это было особое средство и метод психофизического воспитания молодого человека, который в процессе своей жизнедеятельности мог бы безболезненно перенести все тяготы жизни в суровой природе и невероятно трудного добывания пищи. Народы российского Севера выработали систему закаливания, которая у каждого из них имела свои особенности. Так, у манси и хантов существовали специальные постройки для женщин – «маленькие дома». В период родов мансийские женщины находились в этих домиках. В преданиях и сказках манси они часто упоминаются. В мансийском «Священном сказании о возникновении земли» говорится, что в золотом городе возле дома водяного царя стоит «маленький дом», а в этом доме сидит «женщина с водяными косами и водяной красой» [6, с. 267]. А в «Сказании о сотворении земли» упоминается «маленький берестяной домик», который стоит у порога дома брата и сестры, а в этом домике «сидит сестра, в руках у нее ребенок» [6, с. 289]. В этих легких домиках-постройках в зимнее время было очень холодно, температура внутри его мало чем отличалась от наружной. Для манси нахождение женщины перед родами и в период родов в этих холодных и продуваемых всеми ветрами домиках было естественным. Появившийся на свет ребенок в таких экстремальных климатических условиях уже с первых дней своего существования проходил «обряд» закаливания своего организма. Что характерно, ребенок и после родов находился с матерью в этом домике еще значительное время. Если новорожденный успешно проходил этот обряд закаливания, то он и в дальнейшем легко уже переносил все тяготы мансийской жизни. Это касалось и девочек, и женщин. По обычаю манси, рано утром первой должна вставать женщина – хозяйка очага. Она должна была развести огонь в чувале. Каждое утро, особенно в зимнее время, она испытывала температурный дискомфорт, что, в свою очередь, способствовало закаливанию как ее тела, так и духа [10, с. 75]. Имея такую закалку, мансийская женщина передавала ее и своему родившемуся ребенку. Впоследствии мансийский промысловик (охотник) мог часами сидеть в снегу на морозе «без движения и дыхания», выслеживая зверя и не замечая холода [10, с. 81].

Ребенку с ранних лет внушалось, что он должен быть сильным и здоровым, чтобы успешно работать и кормить свою семью (мальчику) или помогать будущему мужу вести хозяйство (девочке). Обские угры считали, что человек, внутри которого находится болезнь, уже в какой-то мере мертв. Как они полагали, это «внутренне мертвый человек». Об этом рассказывается и в мансийском предании «Как Эква-Пырись на свет появился». В нем мудрый филин проводит аналогию, сравнивая нездоровых людей с сухими деревьями: «У которого дерева сердцевина сухая, то дерево я живым не считаю. Только то не сухое, у которого сердцевина здорова» [6, с. 343].

Процесс физического закаливания (воспитания) ребенка и его развития у манси был интегрирован в трудовое воспитание. У народов Севера физическое и трудовое воспитание было единым процессом. Как отмечают авторы [10, с. 77], приучение к труду промысловика у манси начиналось с раннего возраста, когда ребенок пытается подражать действиям старших. Как правило, этот процесс осуществлялся вне жилища, на свежем воздухе. Мансийские мальчики – будущие охотники, коневоды, оленеводы и рыбаки – с утра до вечера

проводили свое время на природе, взрослые не ограничивали их желание. Это иллюстрирует описание из мансийской сказки «Сынок с Оленьи Ушко»: «Вырос Ондрэ, каждый день проводил в лесу. Слышал, как просыпается лес, как гудят соки в стволах кедров, как медленно нарастают кольца, словно из сердцевины разбегаются волны. Соболя и белку он сбивал стрелой, а снимал рукою с дерева. А лося он валил, схватив за рога. И на бегу догонял волков» [5, с. 76]. Сказка показывает, как важно иметь хорошую физическую подготовку, которая помогает нашему герою быть успешным и в традиционных промыслах.

Для народов Севера важным обстоятельством было рождение детей, и в особенности мальчиков – кормильцев семьи, продолжателей рода. Рождение мальчиков у манси всегда ценилось и считалось великим делом. К этому надо добавить, что манси всегда заботились о каждом ребенке. В сказке «Стрела – Огненный наконечник и Ворнэ» раскрывается истина, якобы услышанная когда-то старцами у «ног священного Кедр»: «Однажды у сильного и умного отца родится сын. Он добудет себе стрелу с Огненным наконечником. В том наконечнике таится смерть Духа Болотного Комполэна (злого болотного духа)» [7, с. 37]. Люди справедливо решили, что мальчик может родиться у любого из них, в любое время и где угодно, и поэтому они должны «сохранить, сберечь для жизни каждого юношу, да продлится жизнь каждого рода!» [7, с. 37].

Если мальчика в семье должен был воспитывать отец, то воспитанием девочки занималась мать. Взрослые как для мальчиков, так и для девочек по их просьбе изготавливали маленькие орудия труда, которыми дети могли бы пользоваться, подражая взрослым. Все это способствовало приобщению детей к повседневным традиционным трудовым действиям. Роль наставника в этом деле обязательно должен был выполнять отец. Об этом сказано в мансийской сказке «Стрела – Огненный наконечник и Ворнэ»: отец много дней мастерил лук для своего сына. Если ребенок у манси рос сиротой, то за его трудовое воспитание брались дед, бабушка, тети, дяди. Об этом говорится и в мансийской сказке «Сынок с Оленьи Ушко» устами героя Перко-охотника: «Сын твой, Пекла, мой племянник, пусть станет и моим сыном» [5, с. 68]. Мансийский Эква-Пыгрись как раз и являлся в сказаниях воспитателем бабушки или тети.

Воспитание девочки в мансийской семье ложилось на плечи матери. Какую функцию в деле воспитания выполняла женщина, хранительница очага, видно из следующего эпизода детской мансийской сказки «Аринэ и Санки Оленьи рожки». Охотник Ситка переживает за участь маленькой дочери, оставшейся без матери: «Подрастает Аринэ, кто станет учить ее одежды шить, пищу готовить? Кто древние законы ей передаст? Однако надо привести ей новую мать» [5, с. 100]. А в следующем отрывке из этой же сказки описан процесс обучения трудовым навыкам целой группы мальчиков и девочек. Учителей здесь успешно заменяют бабушка с дедушкой: «Бабушка Таись и дедушка Портя, собрав вокруг себя внуков и правнуков, давали в руки каждому кому нож, кому иголки с ниткой, кому красивый лоскуток, и внуки вырезали из дерева стрелы, а внучки вышивали узоры. Бабушка Таись помнила и умела вышивать узоры, которыми манси украшали свои одежды. Научилась у бабушки и Аринэ причудливым узорам и сама вышивала ушки, лапки, усы и глаза зверей» [5, с. 101].

Юные члены семьи или рода с самого раннего возраста были незаменимыми помощниками взрослых. В фольклоре народов Севера постоянно описывается какой-либо трудовой процесс, в котором дети обязательно принимают посильное участие вместе со своими родителями, которые для них всегда были примером во всех делах. Так, в мансийском сказании об Эква-Пыгрисе мальчик просит бабушку научить его, как делать запоры, ставить

ловушки на реке. И бабушка с готовностью откликается на эту просьбу: «Покажу. Только ты помогай. Сил у меня мало стало...» И принялись они перегораживать речку тонкими кольями. Посредине оставили отверстие. В это отверстие поставили *гимгу* – ловушку, сплетенную из кореньев» [18, с. 5].

В отрывке из мансийской детской сказки «Маснэ и Зайчонок» бабушка предваряет урок шитья небольшим наставлением, своего рода техникой безопасности: «Прежде надо знать, что иголку в рот брать нельзя, в свое платье втыкать нельзя, на пол бросать тоже нельзя. Иголку надо на место прибирать – в подушечку-игольницу втыкать. Вначале нужно остричь коротко нитку, нитке конец заострить, потом в ушко иголки вдеть, конец нитки в узелок завязать, только тогда можно шить» [5, с. 17]. Далее бабушка опять на своем примере учит Маснэ, как надо шить: «Посмотри, как я буду делать», – а затем сама собирается ловить рыбу. А Маснэ желает успешно справиться с заданием [5, с. 21].

Любая работа, которую, играя или помогая взрослым, выполняли дети, была востребована, они всегда чувствовали важность порученного им дела и ответственность перед взрослыми за свой труд.

Помимо трудового и физического воспитания важное место принадлежит и нравственно-этическому воспитанию. Такие качества, как доброта и благородство, в фольклоре манси порой выдвигаются на первое место. Устная традиция манси показывает, что у них уважительно относятся к силе любого человека, даже противника. Северные богатыри в первую очередь признавали победу «разумной, человеческой силы». «Сильный ты, – предупредила Вор-Люльнэ, жена лесного духа Вор-Хума. – Но ты силен нечистой силой, а Перко-охотник – человек и силен разумной силой, человеческой. Переборет ли нечистая сила силу человеческую?» [7, с. 15]. А молодого мансийского богатыря Элле Севеса, бегущего к речке Нинкин-еган «силы набраться», останавливает лесной дух Оли со словами: «Надо вначале думу в голове держать, для чего тебе сила?» [1, с. 18].

Физическое и трудовое воспитание тесно переплеталось у манси с экологическим. Манси не вычленяли все эти процессы по отдельности, как это делаем мы. Для них забота об окружающей природе – флоре и фауне – была естественной. Природосообразность – один из основных принципов воспитания у народов Севера. Фольклор исследуемого нами мансийского этноса пронизан любовью ко всему живому. Так, в детской мансийской сказке «Аринэ и Санки Оленьи Рожки» маленькая дочь уговаривает отца не убивать лебедей: «Отец, не ходи! Зачем убивать священных лебедей? Бабушка Таись сказывала, что они с юга к нам приносят белое тепло и всем – и людям, и зверям – дают это тепло» [5, с. 100]. Любовь к природе-матери на Крайнем Севере прививали детям с колыбели посредством песни. В мансийском «Сказании про богатыря Вищ-Отыра» молодая жена богатыря, качая младенца в люльке, напевала:

Качаю я свое дитяtko
Пятипалой ногой с пятью пальцами.
Руки твои – молодые деревца,
Ноги твои – молодые деревца... [7, с. 10]

Таким образом, женщина еще на бессознательном уровне закладывает в малыше основу личности, которая зиждется на беззаветной любви к родному краю. Сравнивая руки и ноги сына с молодым деревцем, мать как бы внушает ребенку: ты – часть природы, единое целое с ней, ее надо беречь.

Философия бережливого хозяина, каким, согласно представлениям народов Тюменского Севера, обязательно должен быть промысловик, отчетливо прослеживается в рас-

суждении валежины из детской мансийской сказки «Каждый другом силен». В ответ на заявление рыбака, что валежина, упав в реку, лежит без пользы и только мешает, та рассердилась и произнесла слова, отражающие непреложную для северянина истину: «Я лежу на воде, а вода лежит на земле. А земле ни одна песчинка, ни одна былинка не лишние. На земле все к месту, все на месте и с великой пользой» [5, с. 14].

У манси существовали и другие заветы экологического характера, которые внушались детям с самого юного возраста. Вручая сыну первое орудие промысла, отец в первую очередь учил беречь («Стрела твоя без нужды ничего не должна задевать или ранить»), а потом уже убивать. Манси рыбу и зверя считали главным промысловым объектом. Так, в мансийском предании «Два сына Сибирской женщины» отец «свет-батюшка» назначает младшему сыну место для жительства на Оби (здесь, видимо, речь идет о духе Ас-ях-Торуме – это второй сын Торума, ведающий всей обской рыбой, птицей и зверем). «Поселился он там, – говорится в сказании, – как живущий под водой обладатель пушного богатства, как живущий под водой обладатель рыбного богатства» [6, с. 405]. И ни в коем случае нельзя было это богатство переводить попусту. У манси существует сказка о Сонном человеке, который при помощи слопца (ловушки) ловит тетерева и сжигает его в костре. «В огне жечь нельзя было, – укоряет его товарищ, – эту тетерею тебе съесть надо было. Тогда душа твоя тебе пришла бы. Теперь ты скоро умрешь» [6, с. 438]. Вера в то, что птица – это человеческая душа, направляет процесс охоты в нужное русло, задает строгое правило: убивать только для еды, но не губить живые души зря. Ко всему живому на земле надо с любовью относиться и беречь это достояние – так рассуждали манси.

В одной из мансийских легенд рисуется картина родового древа, вот как оно описывается: «В те времена Медведь был старшим братом, Лось – средним, а Журавль и Лебедь – младшими. Чайки и Гагары были людям сестрами, а значит, для кого-то матерью – Сюк, бабушкой – Сянк, и положили они начало роду людей Чайки, Гагары, Гуся или Лося. И Кедр был одним из многих братьев, а Береза – сестрой» [7, с. 32]. Подобные поверья не могли не вызывать в юных манси трепетное отношение к этим величественным как птицам и животным, так и окружающим их деревьям. О соснах и кедрах, дарующих силу людям, повествуется и в многочисленных сказках народов Тюменского Севера: в них сосны и кедры щедро делятся своей силой с людьми, помогая одолеть противника (мансийские сказки «Сантыр и Лээн», «Аринэ и Санки Оленьи Рожки»).

Наблюдательные манси замечали, что «если внимательно присмотреться к человеку, то в его характере, натуре или внешнем облике можно обнаружить нечто сходное с тем или иным животным, зверем, дичью» и т. д. Так, гору, находящуюся на реке Казым (по преданию, это бывшая великанша, дочь Хангласам най Эквы), манси представляют в виде кошки. Нам неизвестна причина такой ассоциации, но только кошку у манси убивать нельзя. Для них она священна. В местах же, покровителем которых является первопредок манси Игрим Тур Котиль Ойка (бог в образе халея – крупной речной чайки), нельзя убивать чаек и даже целиться в них [14, с. 15]. Все это способствовало тому, что мансийские дети с раннего возраста впитывали эту информацию, которая являлась для них в дальнейшем правилом жизни.

Резюме. Таким образом, даже краткий анализ фольклорных материалов народа манси показал, что многие из них несут историко-этническую и этнопедагогическую информацию, с помощью которой манси успешно влияли на воспитание подрастающего поколения. Полагаем, новое прочтение фольклорных произведений (жанров) позволит раскрыть огромные этнопедагогические возможности, которыми обладает устная традиция этого народа, в деле воспитания детей и подростков как народа манси, так и других этносов, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимкова М. К.* Жили-были сосновые братья. Сказка по мотивам сказок народов Обского Севера. – Тюмень : РУТРА, 1994. – 44 с.
2. *Богораз-Тан В. Г.* Предисловие // Чернецов В. Н. Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов). – Л. : Художественная литература, 1935. – С. 3–5.
3. *Вдовин И. С.* О соотношении фольклора с историко-этнографическими данными // Фольклор и этнография : сборник. – Л., 1970. – С. 16–24.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
5. *Конькова А. М.* Сказки бабушки Аннэ. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1985. – 127 с.
6. *Мифы, предания, сказки хантов и манси* / сост. Н. В. Лукина ; под общ. ред. Е. С. Новик. – М. : Наука, 1990. – 568 с.
7. *Огонь-камень* : сказки народов Тюменского Севера. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. – 143 с.
8. *Прокопенко В. И.* Устная традиция как первоисточник этнической педагогики физического воспитания народов Севера // Образование и наука. – 2002. – № 5(17). – С. 71–80.
9. *Прокопенко В. И.* Этнопедагогика народа ханты. Физическое воспитание, игры : учебное пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 295 с.
10. *Прокопенко В. И., Головина С. Ю.* Устная традиция коренных малочисленных народов Тюменского Севера в контексте этнической педагогики. – Новосибирск : Наука, 2013. – 144 с.
11. *Прокопенко В. И., Шаймарданов Р. Х.* Этнопедагогика народа ханты. – Новосибирск : Наука, 2014. – 184 с.
12. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М. : Наука, 1976. – 325 с.
13. *Путилов Б. Н.* Этнографическая действительность фольклора // Фольклор и народная культура. – СПб. : Наука, 1994. – С. 117–144.
14. *Ромбандеева Е. И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут : Северный дом, 1993. – 207 с.
15. *Соколова В. К.* Фольклор как историко-этнографический источник // Советская этнография. – 1960. – № 4. – С. 11–16.
16. *Чистов К. В.* Фольклор и этнография // Фольклор и этнография : сборник. – Л., 1970. – С. 3–15.
17. *Шесталов Ю. Н.* Крик журавля. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 224 с.
18. *Шесталов Ю. Н.* Сказки дедушки. – Л. ; Ханты-Мансийск : Белый журавль, 1991. – 53 с.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

ПМА – полевые материалы автора, собранные в местах проживания народа манси в 1990–1992 гг.

UDC [39:37](=511.143)

V. I. Prokopenko

FOLKLODIC ETHNOPEDAGOGICS OF MANSI PEOPLE

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

Abstract. This article reveals and considers the ethnopedagogical orientation of the Mansi people folklore, which excellently performed its educational functions in physical, labor and environmen-

© Prokopenko V. I., 2017

Prokopenko, Viktor Ivanovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Chief Research Associate of the Laboratory of Physical Education and Ethnopedagogics, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia; e-mail: prokopevictor@yandex.ru

The article was contributed on January 31, 2017

tal education of the younger generation of this ethnos. The present-day translation of it among children and teenagers of the Mansi people and other ethnic groups inhabiting the Khanty-Mansi Autonomous Okrug of the Tyumen region may prove to be quite insightful as part of young people's educational process.

Keywords: *Mansi people, folklore, ethnopedagogics, physical, labor, environmental education.*

REFERENCES

1. *Anisimkova M. K.* Zhili-byli sosnovye brat'ja. Skazka po motivam skazok narodov Obskogo Severa. – Tjumen' : RUTRA, 1994. – 44 s.
2. *Bogoraz-Tan V. G.* Predislovie // Chernecov V. N. Vogul'skie skazki. Sbornik fol'klora naroda mansi (vogulov). – L. : Hudozhestvennaja literatura, 1935. – S. 3–5.
3. *Vdovin I. S.* O sootnoshenii fol'klora s istoriko-jetnograficheskimi dannymi // Fol'klor i jetnografija : sbornik. – L., 1970. – S. 16–24.
4. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnik dlja studentov srednih i vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
5. *Kon'kova A. M.* Skazki babushki Annje. – Sverdlovsk : Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 1985. – 127 s.
6. *Mify*, predanija, skazki hantov i mansi / sost. N. V. Lukina ; pod obshh. red. E. S. Novik. – M. : Nauka, 1990. – 568 s.
7. *Ogon'-kamen'* : skazki narodov Tjumenskogo Severa. – Sverdlovsk : Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 1981. – 143 s.
8. *Prokopenko V. I.* Ustnaja tradicija kak pervoistochnik jetnicheskoj pedagogiki fizicheskogo vospitanija narodov Severa // Obrazovanie i nauka. – 2002. – № 5(17). – S. 71–80.
9. *Prokopenko V. I.* Jetnopedagogika naroda hanty. Fizicheskoe vospitanie, igry : uchebnoe posobie. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2005. – 295 s.
10. *Prokopenko V. I., Golovina S. Ju.* Ustnaja tradicija korennyh malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa v kontekste jetnicheskoj pedagogiki. – Novosibirsk : Nauka, 2013. – 144 s.
11. *Prokopenko V. I., Shajmardanov R. H.* Jetnopedagogika naroda hanty. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 184 s.
12. *Propp V. Ja.* Fol'klor i dejstvitel'nost'. Izbrannye stat'i. – M. : Nauka, 1976. – 325 s.
13. *Putilov B. N.* Jetnograficheskaja dejstvitel'nost' fol'klora // Fol'klor i narodnaja kul'tura. – Spb. : Nauka, 1994. – S. 117–144.
14. *Rombandeeva E. I.* Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov). – Surgut : Severnyj dom, 1993. – 207 s.
15. *Sokolova V. K.* Fol'klor kak istoriko-jetnograficheskij istochnik // Sovetskaja jetnografija. – 1960. – № 4. – S. 11–16.
16. *Chistov K. V.* Fol'klor i jetnografija // Fol'klor i jetnografija : sbornik. – L., 1970. – S. 3–15.
17. *Shestalov Ju. N.* Krik zhuravlja. – Sverdlovsk : Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1990. – 224 s.
18. *Shestalov Ju. N.* Skazki dedushki. – L. ; Hanty-Mansijsk : Belyj zhuravl', 1991. – 53 s.

ISTOChNIKI I MATERIALY

PMA – polevyje materialy avtora, sobrannye v mestah prozhivanija naroda mansi v 1990–1992 gg.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ И САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Педагогическая наука России открывает все новые горизонты для обновления и развития системы в целом и языкового образования в частности. Языковое образование в новом веке призвано сыграть одну из ведущих ролей в расширении образовательного кругозора и культурной социализации обучаемых, поскольку готовит их к жизни в условиях многонационального, многоязычного, поликультурного мира. Процесс самовыражения и социализации личности был бы невозможен без родного языка. Осознание педагогами необходимости тесного взаимодействия образования и национальной культуры нашло отражение в современной методике преподавания языка в диалоге культур.

Ключевые слова: *ценностные ориентиры, духовное наследие, языковая личность, родной (чувашский) язык, носитель чувашского языка, самореализация личности, концептоцентрическая методика, этноформирующий фактор, диалог культур.*

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема национального самоопределения подрастающего поколения сегодня актуальна как никогда. Необходимость усиления роли этнической идентификации личности сегодня ни у кого не вызывает сомнений. В статье подчеркивается, что важную роль в этих процессах играет язык. Как важное социальное явление он активно реагирует на изменения, происходящие в обществе, отражает их в своем лексико-грамматическом строе. Язык является носителем культуры, традиций и обычаев народа, целесообразнее преподавать его как феномен культуры. Концептная или концептоцентрическая методика преподавания языка способна решать эти проблемы, это она доказала на практике.

Материал и методика исследований. Построение рациональной методической системы возможно только в результате правильного отбора и четкого изложения языкового материала. Этот материал должен отвечать активно используемой в последние десятилетия инновационной лингводидактической системе. В данной статье основное место отводится преподаванию родного языка как носителя культуры народа. Основными принципами при таком подходе оказываются: 1) организация обучения языку в поликультурной среде в форме диалога культур; 2) совершенствование национально-русского двуязычия.

© Семенова Г. Н., 2017

Семенова Галина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gncemenova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2017

Результаты исследований и их обсуждение. Язык – душа народа. Это не просто крылатое выражение. Национальный (родной) язык – это ценность народа, которая формировалась веками, это одна из форм духовного наследия. С помощью языка любой народ из поколения в поколение передает свое мировоззрение, свое понимание окружающей действительности, ценностные ориентиры. «Взгляд на мир, запечатленный в языке, развертывается в культуре народа, как зерно в колосе», – подчеркивает исследователь Н. Б. Мечковская [7, с. 61].

Задача педагога – воспитание языковой личности. Языковая личность – это человек, существующий в языковом пространстве: в общении, стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц, в смыслах текстов. Этими словами можно назвать каждого из нас, как бы мы ни различались по уровню владения языком, по возрасту, полу, образованию, коммуникативным потребностям, кругу чтения и по многим другим признакам. Известно, что каждая нация имеет собственное национальное мировоззрение, собственную шкалу ценностей, что находит свое отражение в существовании уникальных понятий, характеризующих отдельную нацию. В когнитологических исследованиях последних десятилетий эти языковые единицы названы концептами [10], [11]. Это важнейшие для народа понятия, связанные с определенными ассоциациями, отражающие наиболее существенные для носителей этого языка идеи и образы.

Уже в раннем возрасте у младенца начинает формироваться первичное представление об окружающей действительности. Ребенок соотносит звучащие вокруг него слова и выражения с предметами, образами действительности и создает собственное восприятие мира. Например, и двухлетний малыш (и даже моложе), с удовольствием повторяющий за мамой «гуси-гуси, га-га-га», – это тоже языковая личность, носитель языка. «В этом универсуме немаловажное значение играет формула “человек в языке”, которая является ключом к исследованию самых разных аспектов биологически, технически, философски, психологически, социологически значимой деятельности, созидающей мир» [14, с. 168].

Известный исследователь чувашского языка Н. И. Ашмарин, посвятивший особенностям и своеобразию подражательных слов в чувашском языке серию статей, описывая категорию детских по происхождению слов, назвал их «отпечаточными» или «изобразительными». В одной из статей он приводит примеры детских наименований типа *tūtütü* ‘молоко’, *memme* ‘хлеб’ и делает вывод, что эти слова в языке возникли «на основе произвольных звуков, производимых ребенком при сосании, еде и причмокивании, при отвращении и т. д.» [1, с. 85]. У этих слов совершенно особый тип значения – подражательный, образный. Как и другие разряды знаменательных и служебных слов, они являются средством языкового общения и помогают ребенку шаг за шагом осваивать окружающее его пространство. «С рождения ребенок погружается в мир звуков, которые на определенном этапе развития индивида превращаются в слова, произнесенные им самим. Так начинается словесный контакт, создается словесная микросреда, которая расширяется с годами, – замечает исследователь Е. И. Михалева по данному поводу. – В микросреде в условиях постоянного контакта наступает идентификация, т. е. отождествление индивида с членами той этнической общности, к которой он относится, и человек начинает осознавать себя субъектом социальных отношений в понятиях, выработанных и принятых внутри данной общности» [9, с. 195]. Мы солидарны с мнением автора цитаты, что язык выступает как «этноформирующий фактор этнического воспитания подрастающего поколения» [9].

Возросший за последние десятилетия интерес общества к проблемам национально-го самосознания актуализирует задачу развития личности обучающихся, прежде всего школьника и студента, как носителей языка. На занятиях работа учителя-словесника заключается в том, чтобы мобилизовать ученика на размышления, стимулировать его высказывать свои мысли, рассуждать, оценивать мнения других. Одним из новых подходов к преподаванию языков (как русского, так и родных) на современном этапе является формирование и развитие лингвокультурологической компетенции учащихся. В лингводидактической литературе последних десятилетий данную образовательную технологию назвали «концептной методикой».

Автором теории и практики обучения оптимальным «средствам передачи культуры при призму языка современному ученику» является представитель петербургской методической школы Н. Л. Мишатина [10], [11]. Актуальность данной методической концепции определяется тем, что во главу угла ставится формирование через слово нравственной личности обучающегося. Это касается и учителей чувашского языка и литературы. В городских и сельских школах нашей республики на сегодняшний день они успешно овладевают этой методикой и продолжают совершенствовать ее в своей практике.

Главной составляющей уроков, организованных на концептоцентрической основе, является так называемый концептный анализ слова, направленный на расширение знаний учащихся не только о слове, но и о мире, с которым возникают разные ассоциации у носителя языка. Другими словами, на уроке создается словесный и контекстуально-метафорический портрет концепта, который реализуется в следующих приемах: 1) по лингвистическим словарям устанавливается лексическое значение слова; 2) на основе этимологического, историко-культурного анализа устанавливается «внутренняя форма» слова; 3) по энциклопедическим, общим и специальным словарям устанавливается понятийное значение слова; 4) анализируются контексты употребления слова (народно-поэтические, книжно-литературные, социокультурные, психологические и т. д.) [13].

Итогом объемной работы со словом-концептом становится осмысление значимости слова-образа в языковой картине мира этноса.

В качестве возможного примера подобного анализа на уроке родного языка обратимся к одному из ключевых концептов чувашской лингвокультуры – понятию *ял* ‘деревня, село, поселение, населенный пункт’. Обращение к этимологическим словарям чувашского языка позволяет сделать вывод, что у этого слова много других значений: ‘общество, люди, народ, мир, согласие, племя, семья, приход, народ, страна, губерния, племенной союз, загон для скота, юрта, кочевые стоянки’ [2], [5], [15]. Такая работа даст учителю вместе с учениками богатый и интересный материал для установления связи с историей чувашского народа, расскажет о многочисленных контактах наших предков с представителями других родственных и неродственных языков.

Дальнейшая выборка примеров из словаря Н. И. Ашмарина проиллюстрирует учащимся, что самыми древними образованиями с компонентом *ял* в чувашском языке являются названия божеств и обрядов: *ял сурймё* ‘назв. киремети (божества)’; *ял-пурен* ‘назв. злого духа’; *ял тытан ырай* ‘назв. божества, которое заведует деревней; ему приносят в жертву петуха или курицу (попеременно)’; *ял пушёнчен кёлё тйван кёлё* ‘назв. моления духу’. Эти названия содержат информацию о древних обрядах и религиозных праздниках чувашского крестьянина. О привязанности его к земле повествуют следующие примеры из словаря: *ял вырайнё* ‘назв. урочища, место, где когда-то была деревня’; *ял*

усланки 'площадь в деревне'; ял тулашĕ 'место вне деревни'; ял вĕрманĕ 'деревенский лес'; ял уйĕ 'деревенское поле'; ял сĕрĕ 'деревенские угодья (земли)'; ял кати 'деревенская роща' и т. д. [2].

Дедовские порядки всегда соблюдались старейшинами, самых уважаемых пожилых людей деревни называли ялти ватĕ 'старейшина, аксакал'. Номинативные единицы с отрицательным значением ял ухмахĕ, ял каскĕнĕ, ял йытти употреблялись и до сих пор употребляются в отношении тех членов деревенской общины, которые все время шлялись по деревне из дома в дом и, естественно, имели плохую репутацию. Есть на сей случай и народные поговорки: Ялан йсна сĕресен ялти ватĕ ятламасть 'Будешь всегда с умом, будешь на добром счету у деревни'; Ялси тĕрĕх чупмарĕм, атте ятне ямарĕм 'Не шатался по деревне, не срамил отца'; Ял кулли пулас марчĕ 'Не стать бы деревенским посмешищем'; Ял-йыши мĕн калĕ 'Что скажут люди'. Композитные образования ял куштанĕ 'человек, круто руководящий деревней'; ял тиекĕ 'деревенский писарь'; ял лавĕ 'очередная подвода в деревне'; ял тутри 'праздничный платок в деревне'; ял черечĕ 'сельская повинность'; ял хавалĕ 'сила, мощь деревни'; ял кайĕкĕ 'пернатые обитатели деревни, исключая домашних птиц'; ял хуралси 'деревенский караульщик'; ял юпи 'деревенский столб, который ставился при входе в деревню' и другие могут рассказать и о других особенностях хозяйственной, социальной и культурной жизни деревни [12], [13].

Осмысленность труда для чувашского крестьянина нашла отражение в названиях календарных месяцев, имеющих взаимосвязь с характерными сезонными явлениями и событиями хозяйственной жизни. Названия следующих месяцев в чувашском языке могут послужить тому ярким свидетельством: пуш уйĕх 'март' (досл. 'пустой месяц, т. е. месяц, свободный от хозяйственных работ'); ака уйĕх 'апрель' (досл. 'месяц сева'); сĕртме уйĕх 'июнь' (досл. 'месяц зяби'); утĕ уйĕх 'июль' (досл. 'месяц сенокоса'); сурла уйĕх 'август' (досл. 'месяц серпа, т. е. жатвы'); авĕн уйĕх 'сентябрь' (досл. 'месяц мольбы') [12], [13]. Национальная специфика народных названий месяцев здесь очевидна.

Важным компонентом системы приобщения учащихся к культуре народа является культуроведческий текст. Такие тексты имеют целью расширять культурный кругозор учащихся, служить моделью-образцом высказывания, обогащать речь учащихся словами с культурными компонентами, искусствоведческими терминами и лексикой, используемой в социально-культурной сфере. Приведем пример.

Нравственный облик чувашей определяли, например, такие качества, как скромность, трудолюбие, почитание старших, бережное (и даже трепетное) отношение к природе, осуждение лени и расхлябанности. Благодатным материалом для размышлений о национальном характере могут служить пословицы и все произведения устного народного творчества. В качестве иллюстрации к сказанному может послужить поучительный рассказ известного чувашского педагога Г. Н. Волкова на тему «Пысăк инкек» (Самое большое несчастье):

«Мĕн-ши этемшĕн чи пысăк инкек? Мĕн унийĕн чи япĕххи? Алĕ сукки. Алсĕр пуртĕ та тытаймĕн, ача та сĕклеймĕн. Унтан начарри мĕн? Урасĕр пулни. Урасĕр сур якине те пĕлеймĕн, сĕрт сурлĕшне те висеймĕн. Тата япĕхраххи те пур-ши сынийĕн? Хĕлхасĕр юлни, илтейми пулни. Хĕлхасĕр савана савана пĕр саслĕ пулнине те асĕрхаймастĕн. Кунтан та начар пулма пултарасть-ши? Куçсĕр юлни, курми пулни. Хĕпартупа хĕвел пĕр тĕслине те пĕлейместĕн, сĕмĕç сĕмĕсне те манатĕн. Уйĕх катĕкĕпе пĕлĕт те ёмĕрлĕхе сĕнеççĕ. Кунран пысăкрах инкек те пур-ши тата? Асран тайĕлни – акĕ мĕн инкек. Сын утать те – сĕтеймест, иллет те – йланмасть, курать те – палла-

масть. Асран тайӓлнинчен хӓрушиши сук тӓр? Пур сав. Юлхавлӓх. Мӓншиӓн найна алӓ? Мӓншиӓн уркенчӓке ура? Кахала ас мӓн тума? Акӓ мӓн иккен чи пысӓк инкек. Юлхав ухмахран начар, тӓмсайран япӓх».

Приведем пример перевода текста на русский язык: «Что же является для человека самым большим несчастьем? Что для него самое худшее? Отсутствие рук. Без рук и топор не возьмешь в руки, и ребенка не поднимешь. Что может быть еще хуже? Отсутствие ног. Без ног не узнаешь и длину пройденного пути, и не сможешь одолеть высокую гору. Неужели для человека есть еще страшнее всего этого? Это потеря слуха, глухота. Без слуха не сумеешь насладиться звоном косы при сенокосе. Неужели что-то еще может быть страшнее для человека? Остаться незрячим, потеря зрения. Не сумеешь в этом случае заметить схожесть солнышка и испеченного каравая, узреть свежесть спелого плода. И ясный месяц на небе утратит свою прелесть. Неужели еще страшнее может быть? Потеря рассудка – вот что самое большое несчастье. Человек хочет дойти – не сможет, слушает – не сможет понять, видит – ничего не узнает. Видимо, нет ничего страшнее потери рассудка. Нет-нет, может быть еще хуже. Это лень, бездействие. Зачем в этом случае лентяю руки, зачем ему ноги? К чему ленивому рассудок? Вот, оказывается, самое большое несчастье. Ленивый страшнее дурачка, страшнее безмозглого».

Показательно то, какими словами осуждает чувашский язык лень: *юлхав, кахал, наян, уркенчӓк*. Так автор рассказа называет лень самым большим несчастьем для человека. Поэтому очень важно включение в школьные учебники текстов о быте народа, сведений о речевом этикете, материала по ономастике и топонимике: «Онимия любого народа содержит огромный информационный культурно-исторический потенциал» [12, с. 203]. Предметом анализа могут быть высказывания, цитаты, творческие работы учащихся, связанные с их авторским решением «культурной темы». Важно также введение в школьные учебники связанных рассказов о языке, его законах, например таких: «Зачем нужен человеческий язык», «Зачем человеку письмо», «Зачем нужны знаки препинания» и т. д.

Постижению феноменальности «своего» в языке поможет преподавание языка в диалоге культур, в частности использование сравнительно-сопоставительного анализа лексико-фразеологических систем разных языков. Это сравнение необычайно плодотворно с точки зрения как познания, так и воспитания. Оно позволяет выявить уникальные психологические и философские особенности языка – народа. Сравнение же с лексико-фразеологической системой языка, например, народов европейского Запада, Америки или мусульманского Востока приводит к важным открытиям в области философии и психологии других народов. Например, в исследовании Лонга Сеама по кхмерскому языку (государственному языку Камбоджи) утверждается, что в этом языке существует более шестидесяти названий риса, и почти во всех присутствует слово *неанг* ‘женщина’. В переводе на русский язык эти названия звучат как ‘стройная женщина’, ‘златовласая женщина’, ‘белая женщина’, ‘черная женщина’ и т. д. [6]. Предполагается, что у кхмеров этот жизненно важный для них продукт питания ассоциируется прежде всего с женщиной, потому что жизнь – это женщина [6]. У чувашского народа, хотя женщине отводится достойное место в семье (*Хӓрарӓм – пурнаӓ тыткӓчи* ‘Женщина – крепость семьи’), номинация этого вида продукта в языковом сознании носителей языка произошла по цветовому признаку: рис на чувашском языке обозначается композитом *шурӓ тулӓ* (досл. ‘белая пшеница’). Таким образом, сам язык становится источником сведений об истории и культуре страны изучаемого языка. Сравнения с другими языками преподнесут лингвисту-исследователю и другие немаловажные открытия.

Человек формируется относительно социума и культуры и в социуме, и в культуре. Культура в сознании обучающихся возникает как результат педагогической деятельности и развития педагогической коммуникации. При таком подходе культура рассматривается как особый аспект внутри педагогической ситуации, и перед обучающимся появляется возможность освоить новую форму рефлексии. Владение родным языком, умение общаться, добиваться успеха в процессе коммуникации являются теми характеристиками личности, которые во многом определяют достижения человека практически во всех областях жизни, способствуют его социальной адаптации к изменяющимся условиям современного мира. «Взаимодействие и взаимовлияние языков – первый признак этнического благополучия общества. Мирное сосуществование разных этнических групп – залог мира и согласия в обществе» [9, с. 195].

Яркой иллюстрацией к сказанному может послужить трогательное воспоминание Г. Н. Волкова в книге «Созвездия земли» о заслуженной учительнице Яльчикской средней школы Евгении Ивановне Жирновой, которая преподавала русский язык будущему академику в его школьные годы: «...учительница очень чутко относилась к родному языку учеников. Доверие предполагало уважение не только к ученику, но и к его народу как исторической личности. Настойчиво внедряла Евгения Ивановна в сознание своих учеников мысль о том, что родной язык – это язык материнский, язык родины, русский же – язык друзей, братьев, язык Родины. Учительница не допускала даже в мыслях ущемления прав национального языка. Русский не вместо родного, а вместе с родным – эту идею она проводила не на словах, а на деле. Морально-психологическая сторона ее работы была в высшей степени привлекательной. Атмосфера доверия максимально благоприятствовала овладению языком» [3, с. 390]. И еще одна цитата из этой книги: «Огромным было уважение учительницы к личности ученика. Конкретно это проявлялось и в большом, и в малом. Содружество языков, объятия народов были конкретно осязаемы» [3, с. 405], [4]. Эти слова звучат как руководство к действию для каждого преподавателя русского и чувашского языков и литературы, на современном этапе их актуальность лишь возрастает. По нашему мнению, сказанное находится в полном соответствии с принципом диалога, который предполагает «априори и апостериори уважать другую (“не свою”, “чужую”) культуру, понять своеобразие разных культурных практик» [8, с. 157].

Резюме. Язык каждого народа имеет специфические средства выражения мысли. Поскольку национальный язык является носителем культуры, традиций и обычаев народа, целесообразнее преподавать его как феномен культуры. На современном этапе языкового образования эту проблему способна решить концептоцентрическая методика преподавания языка, в рамках которой также успешно реализуется диалог культур. Задачей педагога на уроке в этом контексте становится воспитание языковой личности. Как средство познания действительности родной язык обеспечивает развитие творческих способностей ребенка, становится средством педагогического воплощения и самореализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азербайджанского государственного университета. Общественные науки. – 1925. – Вып. 4–5. – С. 75–99.
2. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка : в 17 т. – Казань ; Чебоксары : Чувашгосиздат, 1928–1950.
3. Волков Г. Н. Созвездия земли. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 445 с.

4. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 488 с.
5. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 356 с.
6. Лонг Сеам. Очерки по лексикологии кхмерского языка. – М. : Наука, 1975. – 140 с.
7. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2 изд., испр. – М. : Аспект-пресс, 1966. – 207 с.
8. Михайлова Р. В., Данилова, О. А., Науменко А. А. Диалог культур: опасность противоречий не означает безысходности // Конфликтология. – 2012. – № 3. – С. 155–161.
9. Михалева Е. И. Язык как этноформирующий фактор этнического воспитания подрастающего поколения // Теоретические и практические вопросы языкового образования : материалы региональной научно-практической конференции. – Ижевск, 2003. – С. 193–197.
10. Мишатица Н. Л. «Как сердцу высказать себя?..» Теория и методика развития речи с позиции лингвокультурологического подхода (7–9 классы) : книга для учителя. – СПб. : Милена, 2002. – 260 с.
11. Мишатица Н. Л. Диалог с культурными концептами в 5–11 классах (русский язык, литература, развитие речи) : учебно-методическое пособие. – СПб. : Сага ; Наука, 2004. – 256 с.
12. Семенова Г. Н. Отражение национально-культурной специфики народа в именных композитах (на материале разносистемных языков) // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 1. – С. 192–204.
13. Семенова Г. Н. Пути реализации лингвокультурологической направленности в преподавании родного языка // Сохранение и развитие родных языков и литератур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2013. – С. 362–366.
14. Сергеев В. И. Лингвокультурология и теонимология: эстетство и антиэстетство человека. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 244 с.
15. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1996.

UDC [37.017:39]:81.512.111

G. N. Semenova

LANGUAGE AS A MEANS OF PEDAGOGICAL MANIFESTATION OF STUDENT'S PERSONALITY

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The Russian pedagogics opens up new horizons for updating and development of the whole system and language education in particular. Language education in the new century must play one of the leading roles in expanding the educational horizons and cultural co-socialization of learners as they prepare to live in a multi-ethnic, multilingual, multicultural world. The process of self-expression and socialization would be impossible without the native language. Teachers' awareness of the need for close interaction between the education and the national culture is reflected in the modern methods of language teaching with the help of the dialogue of cultures.

© Semenova G. N., 2017

Semenova, Galina Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: gncemenova@yandex.ru

The article was contributed on January 10, 2017

Keywords: *value orientations, spiritual heritage, language personality, native (Chuvash) language, Chuvash speaker, personal fulfillment, concept centric method, ethno-forming factor, dialogue of cultures.*

REFERENCES

1. *Ashmarin N. I.* Podrazhanie v jazykah Srednego Povolzh'ja // *Izvestija Azerbajdzhanskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshhestvennye nauki.* – 1925. – Vyp. 4–5. – S. 75–99.
2. *Ashmarin N. I.* Slovar' chuvashskogo jazyka : v 17 t. – Kazan' ; Cheboksary : Chuvashgosizdat, 1928–1950.
3. *Volkov G. N.* Sozvezdija zemli. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1979. – 445 s.
4. *Volkov G. N.* Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2004. – 488 s.
5. *Egorov V. G.* Jetimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1964. – 356 s.
6. *Long Seam.* Ocherki po leksikologii khmerskogo jazyka. – M. : Nauka, 1975. – 140 s.
7. *Mechkovskaja N. B.* Social'naja lingvistika : posobie dlja studentov gumanitarnyh vuzov i uchashhihsja liceev. – 2 izd., ispr. – M. : Aspekt-press, 1966. – 207 s.
8. *Mihajlova R. V., Danilova, O. A., Naumenko A. A.* Dialog kul'tur: opasnost' protivorechij ne oznachet bezyshodnosti // *Konfliktologija.* – 2012. – № 3. – S. 155–161.
9. *Mihaleva E. I.* Jazyk kak jetnoformirujushhij faktor jetnicheskogo vospitanija podrastajushhego pokolenija // *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy jazykovogo obrazovanija : materialy regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii.* – Izhevsk, 2003. – S. 193–197.
10. *Mishatina N. L.* «Kak serdcu vyskazat' sebja?..» Teorija i metodika razvitija rechi s pozicii lingvokul'turologicheskogo podhoda (7–9 klassy) : kniga dlja uchitelja. – SPb. : Milena, 2002. – 260 s.
11. *Mishatina N. L.* Dialog s kul'turnymi konceptami v 5–11 klassah (russkij jazyk, literatura, razvitie rechi) : uchebno-metodicheskoe posobie. – SPb. : Saga ; Nauka, 2004. – 256 s.
12. *Semenova G. N.* Otrazhenie nacional'no-kul'turnoi specifiky naroda v imennyh kompozitah (na materiale raznosistemnyh jazykov) // *Vestnik Chuvashskogo universiteta.* – 2005. – № 1. – S. 192–204.
13. *Semenova G. N.* Puti realizacii lingvokul'turologicheskoi napravlenosti v prepodavanii rodnogo jazyka // *Sohranenie i razvitie rodnym jazykom i literatur v uslovijah mnogonacional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii.* – Ufa, 2013. – S. 362–366.
14. *Sergeev V. I.* Lingvochelovekologija i teonimologija: jestetstvo i antijestetstvo cheloveka. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2016. – 244 s.
15. *Fedotov M. R.* Jetimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka : v 2 t. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1996.

УДК 39:371.4Вол(470.343)

С. Н. Федорова

НАУЧНАЯ ШКОЛА Г. Н. ВОЛКОВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. В статье представлена содержательная характеристика научной школы Г. Н. Волкова в Республике Марий Эл. Охарактеризован его вклад в становление этнопедагогической школы республики, проанализированы материалы интервьюирования его учеников (С. И. Фоминой, П. А. Апакаева, С. Н. Федоровой и др.) об их встречах со своим учителем, раскрыты основные направления научных исследований этнопедагогов республики: использование экологических традиций народа мари в воспитании младших школьников, историко-педагогические и этнопедагогические основы демократизации образования в Марийском крае, формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов.

Ключевые слова: научная школа, учитель, ученики, этнопедагогика, исследования, Республика Марий Эл.

Актуальность исследуемой проблемы. Нами представлена информация, отражающая развитие научной школы Г. Н. Волкова в Республике Марий Эл.

Материал и методика исследований. В ходе исследования изучались труды представителей научной школы Г. Н. Волкова в Республике Марий Эл С. И. Фоминой, П. А. Апакаева и др. Методом теоретического анализа и интервьюирования определены основные достижения исследователей этнопедагогике в республике.

Результаты исследований и их обсуждение. Геннадий Никандрович Волков – имя этого великого человека знают все, кто так или иначе связан с педагогической профессией. Основоположник этнопедагогической науки как педагогики национального спасения, создатель своей научной школы, разработчик научно-методологической базы национально-регионального содержания образования, оказавший огромное влияние на развитие образования и культуры народов РФ и других стран СНГ.

В Республике Марий Эл есть много учеников и сподвижников Геннадия Никандровича Волкова. Прежде всего необходимо отметить первую его аспирантку из этой республики – Светлану Ивановну Фомину, ставшую кандидатом педагогических наук, долгие годы работавшую доцентом кафедры педагогики начального образования факультета начальных классов Марийского государственного университета.

С. И. Фомина вспоминает: «В жизни и судьбе каждого из нас может встретиться человек, который поможет осуществиться желанию, мечте, окажет поддержку добрым словом и делом. Причем сделает это искренне, тактично, от всего сердца и абсолютно бескорыстно. Таким человеком, оказавшим мне всемерную поддержку в период поступления в аспирантуру в НИИ национальных школ г. Москвы (1986–1988), во время учебы и после ее окончания стал мой Учитель – Геннадий Никандрович Волков. Человек широкой души, большого сердца, гениальный ученый-этнопедагог России.

© Федорова С. Н., 2017

Федорова Светлана Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной и социальной педагогики Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия; e-mail: svetfed65@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 03.04.2017

С особой теплотой, с глубоким чувством искренней признательности и благодарности к уважаемому Геннадию Никандровичу я вспоминаю годы учебы в аспирантуре и работу над кандидатской диссертацией. В этнолаборатории, руководимой Геннадием Никандровичем Волковым, к которой мы, молодые аспиранты, были прикреплены, всегда царила творческая атмосфера сотрудничества, взаимопонимания и доминировали добрые отношения. Геннадий Никандрович и все сотрудники были очень внимательны и добры к нам, аспирантам, всегда были рады оказать нам необходимую помощь, проконсультировать по разным педагогическим проблемам. В институте и в лаборатории, которой руководил Г. Н. Волков, проводилась интересная и содержательная работа с аспирантами по разным направлениям.

Основы и азы науки этнопедагогики мы постигали в различных формах: научные конференции, экзамены, защита диссертаций, семинары, дискуссии, подготовка публикаций, публичные выступления, посещение лекций ведущих ученых, общение в научных кружках. Такая деятельность, несомненно, помогла нам лучше познать науку, понять происходящие события и явления жизни, а также самих себя. Запомнились творческие, яркие семинары Г. Н. Волкова для аспирантов, на которых обсуждались сложные педагогические проблемы, блестящие выступления Геннадия Никандровича на защитах кандидатских и докторских диссертаций, на научных конференциях. Это для всех нас была настоящая научная школа становления.

Геннадий Никандрович поощрял нас не только работать в библиотеках, но и проводить воспитательную работу с детьми, подростками в интернате, который находился рядом с нашим институтом. Его мы посещали с большим желанием, общались с воспитанниками, организовывали разные мероприятия: беседы, игры, экскурсии и праздники. Такая творческая деятельность помогла нам лучше понять методику воспитательной работы с детьми разного возраста. Именно благодаря Геннадию Никандровичу были созданы для нас благоприятные условия, способствующие проявлению инициативы, самостоятельности в постижении научных истин.

Помню, Геннадий Никандрович дал мне добрый совет: больше общаться с хорошими людьми, учеными, впитывать все лучшее, а также посещать методические и методологические семинары в экологической лаборатории, руководимой академиком И. Д. Зверевым. Несмотря на огромную занятость, Геннадий Никандрович ни разу не отказал мне в индивидуальной консультации, помощи, поддержке. Все это мне очень помогло в работе над диссертацией и, конечно, способствовало моему становлению как педагога» [6, с. 17–18].

Под руководством Г. Н. Волкова Светлана Ивановна подготовила и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики мари в экологическом воспитании младших школьников», в которой подчеркнула, что педагогическое творчество марийского народа содержит в себе ценный воспитательно-образовательный потенциал, который должен быть обязательно использован в экологическом воспитании младших школьников. Анализ различных источников марийской народной педагогики позволил ей выделить основополагающие идеи, отражающие мировоззрение и идеалы народа, связанные с экологическим воспитанием (бережное отношение к земле, гуманное отношение к растительному и животному миру, ответственное, охранительное отношение к природе в целом) [11, с. 22].

Петр Андреевич Апакаев, профессор кафедры педагогики начального образования факультета начальных классов Марийского государственного университета, написал докторскую диссертацию именно под руководством Г. Н. Волкова. П. А. Апакаев пишет: «Размышляя о Геннадии Никандровиче и его народно-педагогических воззрениях, радуюсь, что судь-

ба снисходилаась и свела меня с ним. Первый раз я его узнал в НИИ национальных школ МП РСФСР, где начал работать в этом научном учреждении в 70-е годы минувшего века. Его выступления на ученых советах, консультации, руководство аспирантами приближали меня к ученому. Затем... близкое знакомство, "погоня" за его идеями о народной педагогике, увлеченное чтение как естественный процесс сделали его передо мною человеком, носителем всего благоухающего, чтимым, признанным учителем» [6, с. 10–13].

Раскрывая историко-педагогические и этнопедагогические основы демократизации образования в Марийском крае, П. А. Апакаев обозначил взаимосвязь педагогики и этнопедагогике в решении задач образования и воспитания личности, подчеркивая, что:

1) учет народного характера воспитания позволяет увидеть тенденцию нормативности и определенной системы обучения и воспитания, выявить проникновение народных принципов воспитания в официальную школу, в государственное образование;

2) историко-педагогический подход к национальной школе, теоретический, логический, сравнительно-исторический и критический анализ проблем ее демократизации способствуют усовершенствованию современной системы образования и воспитания подрастающего поколения [1, с. 97].

Мы, ученики Г. Н. Волкова, всегда помним и вспоминаем своего дорогого Учителя только хорошими словами.

Мое заочное знакомство с Геннадием Никандровичем началось с книги «Этнопедагогика» [2]. Тогда это слово не наполняло меня таким благоговейным трепетом, как сейчас, потому что оно не ассоциировалось с именем великого человека. Эту книгу мне показал Николай Артемьевич Семенов, мой коллега по кафедре, умнейший человек, очень образованный и начитанный. Я не помню дословно всей фразы, связанной с представлением данной книги, но одно зафиксировалось в моей памяти точно – высокая оценка, данная ей и ее автору. «Запомни эту фамилию и постарайся попасть к нему в аспиранты», – сказал мне мой мудрый коллега, и я до сих пор благодарна ему за это наставление. Тогда Геннадий Никандрович работал в Институте национальных проблем образования НИИ национальных школ в г. Москве. Я приехала поступать в аспирантуру с надеждой познакомиться с ним, но, увы, мне не повезло – Г. Н. Волков был в командировке. Меня прикрепили к другому руководителю, тоже очень хорошему человеку – Талибу Сарымсаковичу Саидбаеву. Впоследствии, когда мы уже наконец-то лично познакомились с Геннадием Никандровичем, он сказал: «Почему ко мне не подошла насчет аспирантуры?» Я начала оправдываться, что приезжала, но его не оказалось на месте, а сама уже в тот момент понимала, что к такому человеку нужно приезжать не один раз и молиться о том, чтобы он согласился взять к себе в аспиранты, как это, собственно, и делали многие соискатели, приезжавшие из разных уголков страны.

«Очная ставка» с ним тоже была незапланированной: я раздумывала над формулировкой диссертации в один из первых приездов в ИНПО, когда находящийся рядом Игорь Аркадьевич Богданов, очень известный исследователь этнической музыки, один из талантливейших учеников Геннадия Никандровича, посоветовал мне обратиться к самому и подсказал, где его найти: тогда он уже руководил лабораторией этнопедагогике в Институте семьи и воспитания РАО. Я тут же поехала на Погодинскую, 8, и, к моему великому изумлению, академик с мировым именем, очень занятый и всем необходимым человек – Волков Геннадий Никандрович – тут же меня принял без всяких договоренностей о встрече. Мало того, он внимательно выслушал меня и дал ценные советы. С самой первой минуты удивляла простота его общения с людьми: недаром говорят, что чем человек умнее, тем он меньше всего «корчит» из себя гениального. Такого легкого в обще-

нии человека и такого гениального, как Геннадий Никандрович, найти далеко не просто. За каждым его словом – лавина мысли, за каждой его мыслью – сила духа, неиссякаемая жизненная мудрость и доброта!

Наше первое собеседование было кратким, но очень поучительным: каждый раз, вспоминая эту встречу, я старалась соответствовать полученному образцу душевного, отзывчивого отношения к людям. Открытием для меня стала и удивительная память Г. Н. Волкова, когда, встретившись с ним на одной из защит кандидатской диссертации, я обнаружила, что он помнит меня. Кстати, надо отметить, что роль Геннадия Никандровича на этой защите была определяющей, впрочем, как и на любой другой, где он присутствовал. В одну минуту он повернул настроение ученой аудитории от решительного «против» к восторженному «да»! Этот его великий дар увидеть в каждом человеке внутренний потенциал, раскрыть перспективность его развития таким образом, что все остальные с удовольствием соглашались с его мнением, а про себя втихомолку удивлялись: как они сами это проглядели!

Я благодарна судьбе за то, что моим консультантом по докторской диссертации оказался именно Геннадий Никандрович: поступив в докторантуру при кафедре педагогики высшей школы факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, я узнала, что там работает и он. Более того, после обсуждения темы моего диссертационного исследования мне его назначили консультантом. Мою радость поймут все, кому посчастливилось хоть краешком соприкоснуться с этим удивительным человеком! Все наши последующие встречи, беседы о жизни, науке, классиках, теплая отеческая улыбка, ласковое «доча»... – это мое богатство, неиссякаемый источник желания жить и творить, стараясь хоть в чем-то походить на своего великого Учителя.

Судьба недаром выбрала именно Г. Н. Волкова для освещения, воскрешения, пропагандирования народно-педагогических воззрений. Лучше, чем он, глубже, чем он, ярче, чем он, проникновеннее, душевнее, глобальнее... вряд ли кто мог это сделать. Нужно иметь такой аналитический ум, как у Геннадия Никандровича, такую жизненную мудрость, любовь к ближнему (и дальнему), всепонимающую и всепрощающую святость души, чтобы вытянуть на своих плечах заброшенный, почти забытый гениальный опыт народов. Причем вытянуть так, чтобы тебя поддержали, заразились твоими идеями и плотными рядами пошли изучать, анализировать и пропагандировать педагогику своего народа.

Я горжусь тем, что могу назвать себя членом многочисленной и многонациональной семьи волковских учеников, отличающихся особым духовным родством друг с другом на основе глубочайшего уважения и любви к Геннадию Никандровичу, идущих по жизни с особой волковской философией – педагогикой любви! [6, с. 13–16].

Моя диссертация на соискание степени доктора педагогических наук была посвящена проблеме формирования этнокультурной компетентности будущих педагогов [8]. Она нами рассматривалась как системное, интегральное личностное образование в единстве его статических и динамических характеристик, отражающее деятельность педагога как субъекта этнокультурно направленного образовательного процесса. В качестве содержательных компонентов этнокультурной компетентности педагога обозначались этнопедагогический, этнопсихологический и поликультурный аспекты, которые также являются компетентностными характеристиками. При этом *этнопедагогическая субкомпетентность* как структурный элемент этнокультурной компетентности находит выражение в системе этнопедагогических знаний, умений, навыков и личностных качеств учителя как этнопедагога: знание основ народной педагогики, функций, факторов, средств и методов национального

воспитания; стремление к развитию личностных качеств в соответствии с идеей совершенного человека программы народного воспитания; наличие умений грамотного использования воспитательного опыта народа с детьми разного возраста, навыков интеграции народных традиций в современный учебно-воспитательный процесс и т. д. *Этнопсихологическая субкомпетентность* тесно связана с этнопедагогической и включает совместный поиск путей эффективного воспитательного воздействия педагога на детей посредством анализа психологической сущности и ценностных ориентаций представителей этнических коллективов, учет своеобразия национальной психологии в воспитательно-образовательном процессе, использование наиболее эффективных при работе с детьми той или иной национальности форм и методов педагогического воздействия, этносенситивную чувствительность и понимание мира ребенка и т. д. И наконец, *поликультурная субкомпетентность*, одна из наиболее актуальных на современном кризисном этапе развития межнациональных отношений, выражается в наличии у педагога способности объективно оценивать, принимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность групп населения, создавать в многонациональном детском коллективе доброжелательную атмосферу межкультурного взаимодействия, использовать разнообразные техники для развития собственных качеств этнотолерантности, эмпатийности, дипломатичности и т. д. [7].

Г. Н. Волков помогал не только своим аспирантам и докторантам, но и даже тем, кому оппонировал. Так, В. А. Сокольников, кандидат психологических наук, доцент, декан психологического факультета Марийского филиала Московского открытого социального университета, член-корреспондент АПСН, отмечает: «Есть такие встречи, которые запоминаются на всю жизнь. Судьба подарила мне такую необыкновенную встречу с Геннадием Никандровичем Волковым. Это было в Москве в 1995 году. Я заканчивала аспирантуру в Российской академии государственной службы при Президенте РФ и готовилась к защите кандидатской диссертации на тему «Особенности психологии марийского этноса». В диссертации был материал по народной педагогике. Мой научный руководитель профессор Попов Владимир Дмитриевич предложил в качестве официального оппонента Геннадия Никандровича. Как я волновалась, переживала и даже боялась этой встречи, думая о том, а как такая научная величина посмотрит на мою работу?»

Встреча превзошла все мои ожидания. Я встретила очень доброго человека, с отцовским отношением, внимательного и отзывчивого, но и строгого учителя, энциклопедически образованного. Геннадий Никандрович очень внимательно изучил мою диссертацию, дал положительный отзыв. Мы долго разговаривали с ним о его родной Чувашии, о его друзьях и знакомых, живущих в Марий Эл, о великих людях, о парадоксальном феномене, характеризующем глубинные явления этнопсихологии марийцев.

Новым и невероятно удивительным был пример, что «Вара варалана» на чувашском и марийском языках звучит одинаково, что до сих пор никто не может решить, чья «Песня одиночества» – марийцев или чувашей. И чего стоит признание С. М. Михалкова-Яндуша: «Я как первый писатель миллиона черемис и чуваш...».

Тогда впервые я узнала от Геннадия Никандровича о многих неординарных личностях, например о Гумере Баширове. Запомнилось, с каким уважением к этому человеку процитировал его признание: «Прочитал сборник марийских народных песен с радостным изумлением: как мудр и поэтичен мой скромный сосед! Со страниц этой удивительной книги пахло не только ароматом цветущих лугов и смолистых лесов. В этих песнях раскрывается своеобразие поэтического мира народа, его ум и веками накопленная мудрость».

Прошли годы. К сожалению, мне больше не удалось встретиться с Геннадием Никандровичем, но я всегда помнила его поддержку и похвалу за серьезное отношение к народной педагогике, рассмотрение ее как эффективного ключа к расшифровке механизма формирования этнических особенностей. Сегодня я разработала и читаю курс “Этнической психологии”, где особое место отведено взаимодействию этнической и народной педагогики с этнопсихологией, а Геннадий Никандрович навсегда остался для меня личностью, ученым, достойным подражания, патриотом, любившим свою Родину, свой народ, Человеком с большой буквы».

Ученики Г. Н. Волкова в Республике Марий Эл продолжают работу в русле основных идей своего великого Учителя. Проводятся многочисленные конференции, форумы, семинары, на которых обсуждаются наиболее актуальные проблемы этнопедагогики и этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в современных условиях [5], [12], разрабатываются новые направления этнопедагогических исследований: научно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение развития этнотуризма для детей и юношества [3], [9], этнокультурные образовательные технологии в гражданско-патриотическом воспитании молодежи [4], [10] и др.

Резюме. Все эти исследования, форумы, мероприятия свидетельствуют о том, что дело великого Учителя живо и продолжает развиваться в делах его учеников. Значит, научная школа Г. Н. Волкова в Республике Марий Эл действенна и имеет перспективу дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апакаев П. А.* Историко-педагогические и этнопедагогические основы демократизации образования: на материале марийских национальных школ : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 1998. – 97 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 355 с.
3. *Научно-методическое* и психолого-педагогическое сопровождение развития этнотуризма для детей и юношества в Республике Марий Эл : сб. науч. тр. / под ред. С. Н. Федоровой. – Йошкар-Ола, 2014. – 160 с.
4. *Применение этнокультурных образовательных технологий* в гражданско-патриотическом воспитании : методическое пособие / С. Н. Федорова и др. – М. : Издательство центра современных образовательных технологий, 2016. – 160 с.
5. *Развитие этнокультурного образования* в условиях современной образовательной среды : материалы Международ. науч.-практич. конф. / под ред. С. Н. Федоровой. – Йошкар-Ола, 2013. – 210 с.
6. *Ученый-педагог* Г. Н. Волков : сб. ст. / авт.-сост. С. Н. Федорова ; под ред. В. А. Егорова. – Йошкар-Ола, 2007. – 32 с.
7. *Федорова С. Н.* Системный подход к этнокультурологической подготовке будущих педагогов. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2008. – 436 с.
8. *Федорова С. Н.* Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. – М., 2006. – 527 с.
9. *Федорова С. Н., Константинова В. В., Алексеева Е. В.* Формирование этнокультурной компетенции обучающихся средствами этнического туризма [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20983>.
10. *Федорова С. Н., Медведева З. В.* Этнокультурные образовательные технологии: сущность, компоненты, методика использования в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2014. – 248 с.
11. *Фомина С. И.* Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики мари в экологическом воспитании младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – М., 1990. – 22 с.
12. *Этнопедагогическая* направленность современного образования: содержательные и технологические основы : сб. науч. тр. IX Международных Волковских чтений / под ред. С. Н. Федоровой, И. Н. Андреевой. – Йошкар-Ола, 2014. – 264 с.

G. N. VOLKOV'S SCIENTIFIC SCHOOL IN THE REPUBLIC OF MARI EL

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract. The article presents the essential characteristic of G. Volkov's scientific school in the Republic of Mari El. It characterizes G. Volkov's contribution to the formation of the ethno-pedagogical school in the Republic, it analyzes the materials of his successors' interviewing (S. I. Fomina, P. A. Apakaev, S. N. Fedorova) on the meetings with their teacher, it reveals the main directions of research works of ethno-pedagogists of the Republic (the use of ecological traditions of Mari people in younger school-children's education, historical-pedagogical and ethno-pedagogical bases of democratization of education in the Mari region, the formation of ethno-cultural competence of future teachers).

Keywords: *scientific school, teacher, pupils, ethno-pedagogy, research works, Republic of Mari El.*

REFERENCES

1. *Apakaev P. A.* Istoriko-pedagogicheskie i jetnopedagogicheskie osnovy demokratizacii obrazovanija: na materiale marijskih nacional'nyh shkol : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – M., 1998. – 97 s.
2. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1974. – 355 s.
3. *Nauchno-metodicheskoe i psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitija jetnoturizma dlja detej i junoshstva v Respublike Marij Jel* : sb. nauch. tr. / pod red. S. N. Fedorovoj. – Joshkar-Ola, 2014. – 160 s.
4. *Primenenie jetnokul'turnyh obrazovatel'nyh tehnologij v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii* : metodicheskoe posobie / S. N. Fedorova i dr. – M. : Izdatel'stvo centra sovremennyh obrazovatel'nyh tehnologij, 2016. – 160 s.
5. *Razvitie jetnokul'turnogo obrazovanija v uslovijah sovremennoj obrazovatel'noj sredy* : materi-aly Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. / pod red. S. N. Fedorovoj. – Joshkar-Ola, 2013. – 210 s.
6. *Uchenyj-pedagog G. N. Volkov* : sb. st. / avt.-cost. S. N. Fedorova ; pod red. V. A. Egorova. – Joshkar-Ola, 2007. – 32 s.
7. *Fedorova S. N.* Sistemnyj podhod k jetnokul'turologicheskoj podgotovke budushhih pedagogov. – Joshkar-Ola : Mar. gos. un-t, 2008. – 436 s.
8. *Fedorova S. N.* Formirovanie jetnokul'turnoj kompetentnosti budushhih pedagogov : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08. – M., 2006. – 527 s.
9. *Fedorova S. N., Konstantinova V. V., Alekseeva E. V.* Formirovanie jetnokul'turnoj kompetencii obuchajushhihsja sredstvami jetnicheskogo turizma [Elektronnyj resurs] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2015. – № 4. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20983>.
10. *Fedorova S. N., Medvedeva Z. V.* *Jetnokul'turnye obrazovatel'nye tehnologii: sushhnost', komponenty, metodika ispol'zovanija v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii molodezhi*. – Joshkar-Ola : Mar. gos. un-t, 2014. – 248 s.
11. *Fomina S. I.* Progressivnye idei i opyt narodnoj pedagogiki mari v jekologicheskom vospitanii mladshih shkol'nikov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – M., 1990. – 22 s.
12. *Jetnopedagogicheskaja napravlennost' sovremennogo obrazovanija: sodержatel'nye i tehnologicheskie osnovy* : sb. nauch. tr. IX Mezhdunarodnyh Volkovskih chtenij / pod red. S. N. Fedorovoj, I. N. Andreevoj. – Joshkar-Ola, 2014. – 264 s.

© Fedorova S. N., 2017

Fedorova, Svetlana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Preschool and Social Pedagogy, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia; e-mail: svetfed65@rambler.ru

The article was contributed on April 03, 2017

УДК 378.016:39

М. Г. Харитонов¹, М. Н. Егоров², Ф. П. Харитонов¹

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ

¹Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается этнопедагогическая подготовка магистров в системе высшего педагогического образования; характеризуются цель, задачи, функции, принципы и закономерности этнопедагогического образования будущих учителей; дается оценка формирования готовности магистров к этнопедагогической деятельности; доказывается эффективность реализации на психолого-педагогическом факультете магистерской программы «Этнопедагогическое образование».

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопедагогическая подготовка магистров, профессиональная подготовка, этнопедагогическая деятельность, этнопедагогическая задача.

Актуальность исследуемой проблемы. В системе высшего профессионального образования пересматриваются цель, содержание, формы, методы, приемы, средства и технологии подготовки педагогических кадров. Модернизация профессиональной подготовки магистров в высших учебных заведениях приобрела особую значимость. Ожидаемым результатом образования становится высокая степень их готовности к профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование содержания этнопедагогической подготовки магистров.

Материал и методика исследований. В процессе исследования осуществлен теоретический анализ научной и методической литературы по вопросам этнопедагогической подготовки магистров, использованы теоретические методы исследования (анализ, синтез, абстрагирование и конкретизация).

© Харитонов М. Г., Егоров М. Н., Харитонов Ф. П., 2017

Харитонов Михаил Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: mgkhar@mail.ru

Егоров Марк Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия; e-mail: ymn@yandex.ru

Харитонов Фаина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: harfp@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.02.2017

Результаты исследований и их обсуждение. На психолого-педагогическом факультете ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» осуществляется подготовка магистров по программе «Этнопедагогическое образование» (руководитель – профессор М. Г. Харитонов).

Основными компонентами этнопедагогического образования магистров являются:

- решаемые учителем психолого-педагогические и этнопедагогические проблемы;
- применяемые педагогом на практике этнопедагогические знания;
- осуществляемые преподавателем виды этнопедагогической деятельности;
- развитие интереса к совершенствованию этнопедагогических умений и навыков;
- создание благоприятных условий для развития интеллектуального и творческого потенциала.

В ходе исследования в понятие этнопедагогической подготовки магистров мы включили «развитие необходимых этнопедагогических качеств, овладение этнопедагогическими знаниями, умениями и навыками, отражающими требования квалификационной характеристики учителей школы» [8].

Целью этнопедагогического образования является развитие у будущих магистров системы этнопедагогических знаний, готовности к осмыслению традиционной культуры воспитания, включая окружающую действительность как педагогическое пространство и здравый смысл как естественную идею, исходящую от народа.

Задачи этнопедагогического образования:

- развитие у студентов системы теоретических знаний в области этнической культуры;
- ознакомление их с многообразием и составом традиционной педагогической культуры;
- формирование у будущих магистров общепрофессиональной компетентности и воспитание у них этнопедагогической культуры посредством освоения ими основ этнопсихологии, педагогики межнационального общения, афористической этнопедагогики, этнопедагогики семьи, этнодидактики, этнологии, этнопедагогики, этнопедагогической антропологии, этнопедагогической пансофии и этнокультурологии;
- развитие у обучаемых понимания единства этнической и общечеловеческой педагогической культуры.

Необходимость комплексной реализации компонентов этнопедагогической подготовки магистров обуславливают следующие *функции* обучения:

- вооружение студентов системой научных этнопедагогических знаний, умений и навыков с целью использования их на практике;
- мотивация «интереса будущих учителей к этнопедагогическим явлениям и процессам» [5], [6];
- формирование мотивов этнопедагогической деятельности;
- изучение специфики психологии многочисленных наций и народностей Российской Федерации и своеобразия межнациональных отношений в различных ее регионах.

К основным *принципам* организации системы этнопедагогического образования магистров относятся:

1. *Принцип личностной ориентации*, согласно которому развитие личности в гармонии с общечеловеческой культурой зависит от ценностных оснований традиционной культуры воспитания. Чем разнообразнее и продуктивнее значимая для личности ориентация, тем эффективнее происходит овладение будущими магистрами этнопедагогическими знаниями, умениями и навыками. Ориентация личности является тем механизмом,

который позволяет преобразовать совокупность внешних влияний в собственно развивающие изменения, в новообразования личности как продукты развития.

Принцип личностной ориентации предполагает:

- способность к самостоятельному освоению и использованию методов этнической педагогики, к освоению новых сфер этнопедагогической деятельности;
- готовность использовать этнопедагогические знания при решении профессиональных задач;
- способность самостоятельно приобретать и использовать новые «этнопедагогические знания и умения, непосредственно связанные со сферой этнопедагогической деятельности» [8], [9];
- готовность осуществлять профессиональное и личностное самообразование;
- способность применять современные методики и технологии организации этнопедагогической деятельности;
- способность формировать образовательную среду и использовать этнопедагогические знания, умения и навыки в реализации задач этнопедагогического образования подрастающего поколения;
- готовность к разработке и реализации методик, технологий и приемов этнопедагогического образования учащихся, к анализу результатов процесса их использования в средних общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях, осуществляющих этнопедагогическую деятельность;
- способность «анализировать результаты этнопедагогических исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере этнопедагогического образования, самостоятельно осуществлять научное исследование» [1], [3];
- готовность использовать индивидуальные этнопедагогические способности для самостоятельного решения исследовательских задач;
- способность к систематизации, обобщению и распространению этнопедагогического опыта в профессиональной деятельности;
- готовность и способность разрабатывать, реализовывать этнопедагогические программы в целях популяризации этнопедагогических знаний и традиционной педагогической культуры.

Принцип личностной ориентации максимально содействует развитию у будущих магистров субъектной позиции, предполагающей готовность нести ответственность за собственный выбор, самостоятельность, творчество и инициативу в решении образовательных и этнопедагогических задач.

2. Принцип систематичности и последовательности этнопедагогических знаний.

Данный принцип предполагает преподавание и усвоение этнопедагогических знаний в определенных порядке и системе. Он требует логического построения как содержания, так и процесса обучения.

Этнопедагогические знания будущими магистрами усваиваются последовательно. Они состоят из блоков:

- 1) законов, закономерностей и логики: «закон достаточного основания, исключенного третьего, тождества; законов этнопедагогики (традиционной педагогической культуры)» [2], [10];
- 2) концепций (этнопедагогики, поликультурного, этнопедагогического, межкультурного двуязычного образования, этнокультурного образования, языковой политики, становления исторического сознания, формирования государственной идентичности);

- 3) фактов (этнопедагогический, этнопсихологический);
- 4) теории этнопедагогике и этнопсихологии;
- 5) категорий: этнопедагогика, этнопедагогическая подготовка, этнопедагогическая готовность, этнопедагогическая компетентность, этнопедагогическое мышление, этнопедагогическая культура, этнопедагогический профессионализм, этнопедагогическая деятельность, этнопедагогический кругозор, этнопедагогический опыт, этнопедагогическая задача, этнопедагогические умения, этнопедагогические навыки.

Принцип систематичности и последовательности этнопедагогических знаний выражается в соблюдении ряда правил:

- 1) изучаемый материал планируется, делится на логические разделы – темы, тем самым устанавливаются порядок и методика работы с ним;
- 2) в каждой теме устанавливаются содержательные центры, выделяются главные понятия, идеи;
- 3) при изучении учебных дисциплин устанавливаются внешние и внутренние связи между законами, закономерностями, концепциями, фактами, теориями.

3. *Принцип единства и взаимосвязи этнопедагогической теории и практики* складывается из целостной подготовки магистров. Реализация данного принципа осуществляется в процессе изучения учебных дисциплин «Этнопедагогика», «Этнопсихология», «Педагогика межнационального общения», «Афористическая этнопедагогика», «Этнопедагогика семьи», «Этнодидактика», «Этнология», «Этнопедагогическая антропология», «Этнопедагогическая пансофия», «История и философия науки», «Этнокультурология», «Этносоциология», «Лингвокультурология», «Лингвострановедение», «Философия и история образования», «Поликультурное образование», а также при прохождении четырех видов производственных практик: педагогической, научно-педагогической, научно-исследовательской, преддипломной.

Принцип единства и взаимосвязи этнопедагогической теории и практики означает, что научно обоснованное этнопедагогическое знание в конечном итоге служит совершенствованию этнопедагогической деятельности, многие положения науки этнопедагогике выходят в практическую сферу традиционной педагогической культуры.

4. Для системы этнопедагогического образования магистров важным принципом, реализующим цели, является *принцип прочности, осмысленности и действенности этнопедагогических знаний, умений и навыков*. Реализация этого принципа на практике предполагает специальный анализ содержания этнопедагогического образования с точки зрения выделения в нем наиболее важных, существенных элементов и положений, которые должны быть обязательно и надолго усвоены, хорошо осмыслены будущими магистрами. На занятиях исключительное значение имеет установление логических связей между элементами этнопедагогического материала, с тем чтобы обеспечивалось усвоение всех вопросов, без которых невозможно овладение последующими разделами учебного предмета. Не механическое, а глубоко осмысленное запоминание этнопедагогического материала должно быть организовано преподавателем в целях обеспечения прочности его усвоения.

В процессе реализации данного принципа внимание уделяется не только прочности, осмысленности и действенности этнопедагогических знаний, но и необходимости формирования единства этнопедагогических знаний, умений и навыков как специального характера, специфического для данного учебного предмета, так и общеучебных умений и навыков (планирование учебной работы, умения работать с этнопедагогической литературой, осуществлять самоконтроль в учении, работать в должном темпе и др.). Действенность этнопедагогических знаний проявляется в умении применять их в конкретных этнопедагогических ситуациях.

ческих ситуациях, переносить известные способы действий в новые ситуации с определенной их трансформацией. При оптимальном подходе к процессу обучения перед преподавателем встает проблема выбора наилучшего комплекса средств обеспечения как прочности, так и осмысленности и действенности этнопедагогических знаний магистров.

Принцип прочности, осмысленности и действенности этнопедагогических знаний, умений и навыков требует в единстве анализировать не только образовательные, но и воспитательные результаты обучения.

5. *Принцип оптимизации обучения* требует такого планирования и организации учебного процесса магистров, которые дают максимально возможные результаты образования, воспитания и развития при минимально необходимых затратах времени студентов и преподавателей.

К числу основных способов деятельности педагога, которые одновременно ведут к повышению эффективности воспитания и предупреждают превышение затрат времени, относятся:

- комплексный подход к подбору и решению задач обучения, к построению содержания, методов, средств и форм этнопедагогической деятельности;
- конкретизация задач, содержания, методов, средств, форм этнопедагогической деятельности с учетом имеющихся условий и возможностей;
- выделение главного, существенного при планировании задач, содержания, форм, методов этнопедагогической деятельности;
- сравнительная оценка различных вариантов методов, средств, форм обучения в целях выбора наилучшего из них по соответствующим критериям;
- дифференцированный подход к выбору этнопедагогических задач, содержания, методов, форм обучения с учетом особенностей отдельных групп магистров;
- создание необходимых условий для обучения;
- оперативное корригирование обучения с учетом меняющихся условий и возможностей.

6. *Принцип интегративности* предполагает объединение в целое преподаваемых учебных дисциплин «Этнопедагогика», «Этнопсихология», «Педагогика межнационального общения», «Афористическая этнопедагогика», «Этнопедагогика семьи», «Этнодидактика», «Этнология», «Этнопедагогическая антропология», «Этнопедагогическая пансофия», «История и философия науки», «Этнокультурология», «Этносоциология», «Лингвокультурология», «Лингвострановедение», «Философия и история образования», «Поликультурное образование». Данный принцип реализуется на основе взаимопроникновения структурных элементов различных отраслей знаний в процесс этнопедагогической подготовки магистров. От реализации принципа интегративности зависит «формирование у студента этнопедагогической готовности как интегрального качества личности» [7], [9].

7. *Принцип преемственности в обучении* состоит в установлении необходимой связи и правильного соотношения между частями учебных дисциплин на разных ступенях их изучения магистрами. Принцип преемственности характеризует также требования, предъявляемые к этнопедагогическим знаниям и умениям студентов на каждом этапе обучения, формам, методам и приемам объяснения нового учебного материала и ко всей последующей работе по его усвоению. Преемственность свойственна учебному плану подготовки магистров по программе «Этнопедагогическое образование», что обеспечивает одинаковый объем этнопедагогических знаний у обучающихся 1 и 2 курсов и равные возможности для продолжения образования.

Преемственность в расположении материала учебных дисциплин и в выборе способов деятельности по овладению этими предметами осуществляется с учетом двух факторов: содержания и логики соответствующей науки и закономерностей процесса усвоения этнопедагогических знаний. Действие первого фактора является определяющим для соблюдения преемственности в построении учебной дисциплины: понятия, законы и факты, составляющие основное содержание учебной дисциплины, располагаются в последовательности, обеспечивающей постепенное развертывание содержания изучаемой отрасли знания, причем последующее органически связано с предыдущим. Действие второго фактора – закономерностей процесса усвоения – не позволяет прямо переносить содержание определенной научной области этнопедагогического знания в учебный предмет, требует дидактической переработки этого содержания.

Преемственность в этнопедагогической подготовке магистров охватывает не только отдельные учебные дисциплины, но и отношения между ними. Основой для этого являются объективные связи, в которых находятся различные стороны объекта, изучаемые разными дисциплинами. Последовательное распространение преемственности на межпредметные связи является важным условием этнопедагогической подготовки магистров.

Такое осуществление преемственности придает обучению перспективный характер, при котором отдельные темы рассматриваются не изолированно друг от друга, а в такой взаимосвязи, которая позволяет изучение каждой текущей темы строить не только с опорой на прошлые, но и с широкой ориентировкой на последующие темы.

Процесс этнопедагогического образования будущих магистров подчинен определенным закономерностям:

1. *Обучение закономерно зависит от реальных учебных возможностей студентов.* Данная закономерность имеет отношение к учебному процессу в целом, а следовательно, и к его задачам, содержанию, методам, средствам обучения, формам организации.

2. *Процессы обучения и воспитания закономерно взаимосвязаны в целостном процессе.* Отсюда следует, что «обучение определенным образом воспитывает и развивает, а воспитание и развитие влияют затем на эффективность новых циклов обучения» [4, с. 39]. Учитывая эту закономерную связь, в процессе этнопедагогической подготовки магистров мы проектируем задачи, содержание, методы и формы обучения таким образом, чтобы они не только формировали этнопедагогические знания и умения, но и эффективно воспитывали и развивали обучаемых. Одновременно внеучебная деятельность магистров всемерно содействует формированию положительных мотивов учения, развитию познавательной активности и готовности к этнопедагогической деятельности.

3. *Процессы преподавания и учения закономерно взаимосвязаны в целостном процессе обучения.* Единство преподавания и учения характеризует сущность учебного процесса в педагогическом вузе, где диалектически сочетается педагогическое руководство с активностью самих магистров. Эта связь необходима и существенна, так как если одновременно с преподаванием не проявляется активная учебно-познавательная этнопедагогическая деятельность обучаемых, то процесс подготовки как таковой прекращается.

4. *Активность учебной деятельности магистров закономерно зависит от наличия у обучающихся познавательных мотивов, от используемых преподавателем методов стимулирования учения.* Без стимулирования устойчивых мотивов учения невозможно обеспечить активную учебно-познавательную деятельность магистров и решать задачи этнопедагогического образования, воспитания и развития обучаемых.

5. *Методы и средства организации учебно-познавательной деятельности, контроля и самоконтроля закономерно зависят от задач, содержания обучения и реальных учебных возможностей магистров.* Методы и средства обучения закономерно определяются его целями. Прогресс в методах и средствах обучения позволяет ставить более высокие задачи в этнопедагогической подготовке магистров. Эта закономерность требует при выборе методов обучения учитывать не только задачи, но и специфику содержания этнопедагогического материала и уровень подготовленности обучаемых.

6. *Формы организации обучения закономерно зависят от задач, содержания и методов обучения.* Учет этой закономерности позволяет преподавателям выбирать рациональное сочетание групповых и индивидуальных форм организации учебно-познавательной деятельности магистров.

7. *Эффективность учебного процесса закономерно зависит от условий, в которых он протекает.* В учебном процессе с магистрами важно учитывать наличное время для обучения и стремиться выбирать такой темп обучения, так распределять время между отдельными темами (на изучение нового материала, контроль и повторение), чтобы успешно реализовывать все задачи обучения. В каждой конкретной ситуации находим оптимальный темп и распределение учебного времени, создавая тем самым благоприятные временные условия для обучения магистров. Недооценка этой закономерности или хотя бы одной из названных групп условий снижают его эффективность.

8. *Оптимальная организация учебного процесса закономерно обеспечивает максимально возможные и прочные результаты обучения за отведенное время.* В этой закономерности соединяются в единую систему все другие перечисленные ранее закономерности учебного процесса, так как оптимальная организация обучения магистров предполагает комплексное использование всех закономерных связей между всеми основными компонентами обучения и имеющимися условиями. Если преподаватель правильно выберет задачи, содержание, методы стимулирования и организации, средства и формы обучения, учтет имеющиеся условия и примет меры к их совершенствованию, то каждый магистрант может достичь максимально возможных для него на данном этапе результатов за отведенное время.

Мы описали все основные связи, характерные для учебного процесса, и вытекающий из них относительно целостный круг закономерностей этнопедагогической подготовки магистров. Без учета этих связей невозможно организовать обучение студентов.

Резюме. Таким образом, в статье раскрыто содержание теории этнопедагогического образования будущих магистров. Основание теории составляют:

- цель, задачи и функции этнопедагогической подготовки магистров;
- принципы этнопедагогического образования магистров: личностная ориентация; систематичность и последовательность этнопедагогических знаний; единство и взаимосвязь этнопедагогической теории и практики; прочность, осмысленность и действенность этнопедагогических знаний, умений и навыков; оптимизация обучения; интегративность; преэминентность в обучении;
- закономерности этнопедагогической подготовки магистров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Этническая педагогика: программа спецкурса. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 24 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогизация современного образования // Мир образования. – 1997. – № 12. – С. 64–71.

3. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 376 с.
4. Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения. – М. : Просвещение, 1977. – 264 с.
5. Петрова Т. Н. История воспитания и педагогической мысли чувашского народа в XV–XVI вв. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1996. – 207 с.
6. Петрова Т. Н. Цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогике: сущностно-содержательная характеристика // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4(72), ч. 2. – С. 102–110.
7. Харитонов М. Г. Содержание этнопедагогической подготовки учителя национальной школы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4(72), ч. 2. – С. 182–186.
8. Харитонов М. Г. Этнопедагогическая подготовка учителя начальных классов национальной школы (историография, теория, опыт). – М. : Прометей, 1999. – 228 с.
9. Харитонов М. Г. Этнопедагогическое образование учителей национальной школы. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 330 с.
10. Харитонова Ф. П. Анализ педагогических явлений в этнопедагогической деятельности педагога в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 200–205.

UDC 378.016:39

M. G. Kharitonov¹, M. N. Egorov², F. P. Kharitonova¹

ETHNO-PEDAGOGICAL TRAINING OF MASTERS

¹*I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia*

²*M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article considers ethno-pedagogical training of masters in the system of higher pedagogical education; characterizes the object, purposes, functions, principles and regularities of ethno-pedagogical education of teachers-to-be; presents the estimation of readiness of masters for performing ethno-pedagogical activity; proves the effectiveness of implementation of masters' programme «Ethno-pedagogical education» at the faculty of Psychology and Pedagogics.

© Kharitonov M. G., Egorov M. N., Kharitonova F. P., 2017

Kharitonov, Mikhail Grigoryevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: mgkhar@mail.ru

Egorov, Mark Nikolaevich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Culturology, Institute of Languages and Culture of Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; e-mail: ymn@yandex.ru

Kharitonova, Faina Petrovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methodology of Primary Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: harfp@mail.ru

The article was contributed on February 02, 2017

Keywords: *ethnopedagogics, ethno-pedagogical training of masters, professional training, ethnopedagogical activity, ethno-pedagogical purpose.*

REFERENCES

1. *Volkov G. N. Jetnicheskaja pedagogika: programma speckursa. – M. : Izd-vo URAO, 1998. – 24 s.*
2. *Volkov G. N. Jetnopedagogizacija sovremennogo obrazovanija // Mir obrazovanija. – 1997. – № 12. – S. 64–71.*
3. *Volkov G. N. Jetnopedagogika chuvashskogo naroda. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1974. – 376 s.*
4. *Kraevskij V. V. Problemy nauchnogo obosnovanija obuchenija. – M. : Prosveshhenie, 1977. – 264 s.*
5. *Petrova T. N. Istorija vospitanija i pedagogicheskoj mysli chuvashskogo naroda v HV–HVI vv. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1996. – 207 s.*
6. *Petrova T. N. Civilizacionnyj podhod k izucheniju istoricheskoj jetnopedagogiki: sushhnostno-soderzhatel'naja harakteristika // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2011. – № 4(72), ch. 2. – S. 102–110.*
7. *Haritonov M. G. Soderzhanie jetnopedagogičeskoj podgotovki uchitelja nacional'noj shkoly // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2011. – № 4(72), ch. 2. – S. 182–186.*
8. *Haritonov M. G. Jetnopedagogičeskaja podgotovka uchitelja nachal'nyh klassov nacional'noj shkoly (istoriografija, teorija, opyt). – M. : Prometej, 1999. – 228 s.*
9. *Haritonov M. G. Jetnopedagogičeskoe obrazovanie uchitelej nacional'noj shkoly. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2004. – 330 s.*
10. *Haritonova F. P. Analiz pedagogičeskijh javlenij v jetnopedagogičeskoj dejatel'nosti pedagoga v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 200–205.*

УДК [378.016:39]:373.5.017.4

Е. Г. Хрисанова, Г. Г. Тенюкова

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье анализируются особенности функционирования системы общего образования в условиях современной России. Дается характеристика поликультурной среды образовательных учреждений и профессиональной деятельности педагогов в этой среде. Рассматривается потенциал этнопедагогического подхода в совершенствовании поликультурной подготовки студентов педагогического вуза. Делается вывод о необходимости организации целенаправленной поликультурной подготовки будущих бакалавров педагогического образования в процессе их обучения в вузе. С позиций этнопедагогического подхода раскрывается содержание готовности бакалавра педагогического образования к поликультурному воспитанию школьников, дается характеристика уровней такой готовности.

Ключевые слова: *бакалавры педагогического образования, профессиональная подготовка, поликультурная среда, поликультурная подготовка, этнопедагогический подход.*

Актуальность исследуемой проблемы. Совершенствование качества профессиональной подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» на современном этапе развития российского общества является важной задачей педагогических вузов. Одним из аспектов такого совершенствования являются актуализация поликультурной подготовки будущих учителей, поиск теоретико-методологических подходов, обеспечивающих ее эффективность. Это связано с ситуацией поликультурности, в которой функционируют образовательные учреждения современной России.

Материал и методика исследований. Исследование проблемы осуществлялось с использованием метода анализа федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», учебных планов и рабочих программ дисциплин психолого-педагогического цикла; проводился опрос работодателей, выпускников и преподавателей педагогических вузов.

© Хрисанова Е. Г., Тенюкова Г. Г., 2017

Хрисанова Елена Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, исполняющий обязанности заведующего кафедрой педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: elenka0304@gmail.com

Тенюкова Галина Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории, методики музыки Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: galgri07@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 27.03.2017

Результаты исследований и их обсуждение. Система общего образования России, в соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации», включает четыре уровня (дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование). Для получения гражданами каждого уровня образования созданы образовательные организации, перед которыми ставится задача формирования личности обучающихся, их воспитания в духе высокой культуры межличностного и межэтнического общения. Необходимость решения этой задачи определяется миграционными процессами, усилившимися в последнее десятилетие. В настоящее время российское общество представляет собой сообщество представителей более ста тридцати национальностей, образовательное пространство как России в целом, так и каждого образовательного учреждения является поликультурным и многонациональным. Такая ситуация характерна и для Чувашской Республики. Как отметил Глава Чувашии М. В. Игнатьев на открытии VI культурного форума по вопросу государственной поддержки национальных меньшинств, республика накопила уникальный многовековой опыт мирного сосуществования народов, приобрела в качестве истинного достояния культурное многообразие, трудолюбивых, мудрых людей, впитавших ценности, традиции и культурные достижения представителей ста двадцати восьми национальностей и восьми этнических групп. По мнению Михаила Игнатьева, доверие и взаимопонимание между людьми разных национальностей, социальная стабильность – важные факторы успешного развития любого региона. Соответственно государственная политика должна быть направлена на воспитание гармоничной, толерантной личности, чувства любви к Родине, уважения к культуре, традициям людей, живущих рядом.

Проблема межэтнических, межнациональных и религиозных конфликтов, которые со значительной частотой потрясают наше общество, способствовала возникновению в образовательной практике и теоретическому оформлению в педагогической науке такой отрасли знаний, как поликультурная педагогика. Она возникла как ответ на поиски путей гармонизации взаимоотношений людей, принадлежащих к разным цивилизациям и культурам, создания таких общностей людей, в которых идеалом становится уважение личности, достоинства и прав каждого человека. Начали разрабатываться подходы к проектированию поликультурного образовательного пространства как среды развития личности. Одним из таких подходов является этнопедагогический, обоснованный в трудах выдающегося чувашского ученого Г. Н. Волкова [2].

Основной идеей этнопедагогики являются формирование у подрастающего поколения национального самосознания и преодоление отчуждения к другим этносам на основе использования традиций воспитания, накопленных разными народами. Народная педагогика имеет значительный потенциал для формирования гуманистического мировоззрения и поведения в сфере межнациональных отношений, так как в традициях большинства народов отсутствует ярко выраженная агрессия по отношению к представителям других наций. Напротив, фольклорные произведения проникнуты духом взаимопонимания и взаимных симпатий разных народов [2]. Таким образом, этнопедагогический подход можно рассматривать как методологическую основу поликультурного воспитания подрастающего поколения.

Поликультурной школе необходимы педагоги, владеющие знаниями и умениями в области поликультурного воспитания обучающихся. Задача подготовки такого педагога определена в ФГОС нового поколения и отражена в содержании общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которыми необходимо овладеть бакалаврам педагогического образования. Это такие компетенции, как способность к

коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-4); способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (ОК-5); способность выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп (ПК-13).

Профессиональный стандарт педагогических работников (воспитателя, учителя) в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования также определяет в структуре их профессиональной деятельности трудовую функцию А/02.6 – формирование толерантности и навыков поведения обучающихся в изменяющейся поликультурной среде, построение воспитательной деятельности с учетом культурных различий детей, половозрастных и индивидуальных особенностей. Необходимость выполнять данную функцию и овладевать названными выше компетенциями обуславливает актуальность поликультурной подготовки будущих педагогов в процессе их обучения в вузе. Готовность педагога к поликультурному воспитанию является фактором, обеспечивающим успешную профилактику воинствующего национализма и межнациональных конфликтов среди школьников, воспитание их установки на проявление взаимопонимания и согласия с другими людьми.

По нашему мнению, готовность бакалавров педагогического образования к работе в условиях поликультурной школы представляет собой профессионально значимую их характеристику, включающую психологический, педагогический и методический компоненты. При выявлении содержания названных компонентов мы руководствовались основными положениями этнопедагогического подхода, в соответствии с которыми содержание поликультурного воспитания включает: обеспечение условий для социокультурной идентификации личности; формирование у школьников представлений о сущности культуры, национальной культуры и многокультурном пространстве современного общества; воспитание позитивного отношения к полиэтническому окружению; развитие способности к межэтническому взаимодействию. Как известно, этнопедагогический подход требует учета учителем в педагогической деятельности обычаев и традиций этносов, к которым принадлежат его воспитанники, готовности к эффективному использованию воспитательного потенциала этноса. Соответственно, психологический компонент мы рассматриваем как чувствительность будущего бакалавра к качествам и проблемам детей, их родителей, других педагогов, обусловленным особенностями их национальной принадлежности. Педагогический компонент исследуемой готовности педагога, по нашему мнению, включает достаточные знания в области реализации этнопедагогического подхода при организации воспитательной работы в многонациональной школе. Методический компонент представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное осуществление поликультурного образования обучающихся. К таким знаниям мы относим знание методов поликультурного воспитания: диалога, дискуссии, моделирования, ролевых игр и пр. Будущие учителя должны быть подготовлены к их применению с учетом целей, функций, содержания поликультурного воспитания. Например, для формирования социокультурной идентичности личности результативно изучение обычаев, этикета, истории страны; поликультурное сознание развивается такими методами, как лекции, эвристические беседы; для развития навыков межкультурного общения используются диалог, дискуссия, ролевые игры. Рассказ, беседа, объяснение и разъяснение, показ, иллюстрация и демонстрация школьникам традиций и культуры различных этносов и народностей являются эффективными средствами формирования ценностных ориентаций школьников.

Бакалавры педагогического образования также должны уметь проводить конференции, форумы, фестивали, конкурсы знатоков и т. п., определять содержание поликультурного воспитания, интегрировать этнокультурный материал в образовательный процесс, осуществлять дифференцированный подход к организации поликультурного воспитания с учетом национальных особенностей и традиций, поэтапного введения школьников в мир этнокультур [1], [3], [4], [5], [8].

Проанализировав содержание каждого компонента исследуемой готовности будущего педагога, мы убедились, что в ее структуре отчетливо просматривается наличие знаний, практических умений, мотивации к поликультурному воспитанию школьников. Это позволило нам определить критерии для оценки уровня готовности будущих бакалавров к поликультурному воспитанию школьников: мотивационный, когнитивный, практический, рефлексивный.

Мотивационный критерий в качестве показателей включает ценностные ориентации, мотивацию освоения теории, методики и технологии поликультурного воспитания детей. Показателями когнитивного критерия являются знания теории педагогики, методики поликультурного воспитания и образования школьников. Исследования, проведенные учеными, доказывают наличие корреляционной связи между уровнем сформированности гностических умений и уровнем успешности педагогической деятельности. Поэтому показателями когнитивного критерия являются, по нашему мнению, уровень сформированности таких умений, а также развитость дивергентных способностей как возможность выдвигать разнообразные оригинальные идеи в нерегламентированных условиях деятельности. Практический критерий предполагает в качестве показателей умение и опыт ознакомления школьников с культурой и историей своего этносоциума, интеграцию процесса передачи подрастающему поколению этнокультурного наследия в процесс освоения школьниками общечеловеческих ценностей, воспитание культуры межнациональных отношений школьников в полиэтничном коллективе, диагностику поликультурной воспитанности учащихся. К показателям данного критерия мы также относим наличие коммуникативных умений, проявление доброжелательности и гибкости в педагогическом общении. Рефлексивный критерий представлен в нашем исследовании такими показателями, как уровень сформированности способности будущих педагогов к самооценке деятельности по поликультурному воспитанию школьников и уровень сформированности у них культурологической компетентности.

С учетом перечисленных выше критериев и показателей мы дали характеристику уровней готовности будущих бакалавров к поликультурному воспитанию детей: оптимального, удовлетворительного, неудовлетворительного.

Студентам с оптимальным уровнем готовности присущи устойчивая внутренняя мотивация к поликультурному воспитанию школьников, убеждение в важности и целесообразности формирования у детей национальных и общечеловеческих ценностей; полные знания в области педагогики и психологии, теоретических основ поликультурного воспитания, методики работы с детьми в мультикультурных классах; развитая способность к продуцированию нестандартных решений возникающих между детьми межэтнических и другого рода конфликтов, сформированные коммуникативные и гностические умения; умения в области диагностики поликультурной воспитанности учащихся и разработки исходя из полученных результатов индивидуальных карт учащихся.

Изучение учебных планов и рабочих программ психолого-педагогических дисциплин, ознакомление с практикой подготовки бакалавров педагогического образования на

различных факультетах Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева позволили сделать вывод о том, что определенная работа в исследуемом направлении ведется. Так, студенты факультета художественного и музыкального образования изучают русский, чувашский, татарский фольклор, знакомятся с музыкальными произведениями композиторов – представителей различных национальностей, проживающих на территории Чувашии. На факультете создается культурно-образовательная среда, способствующая более эффективной поликультурной подготовке будущих педагогов [6], [7]. На психолого-педагогическом факультете и факультете дошкольной и коррекционной педагогики и психологии будущие бакалавры педагогического образования получают подготовку в области организации внеурочной деятельности этнокультурной направленности [9]. Студенты технолого-экономического факультета изучают декоративно-прикладное искусство, технологию народных ремесел [10]. Весь процесс обучения студентов факультета иностранных языков направлен на формирование у них культурологической компетентности и культуры межнационального общения.

Однако проводимой работы оказывается недостаточно. Результаты нашего исследования свидетельствуют о невысоком уровне готовности педагогов к педагогической деятельности в условиях поликультурной образовательной среды. Наблюдение за педагогическим процессом в общеобразовательных учреждениях показало, что воспитательные возможности этнокультур реализуются недостаточно. Преимущественно это ознакомление детей с культурой своего и соседних народов. В поликультурном воспитании детей недостаточно используются необходимые средства, методы, формы; не уделяется внимания формированию умений общения с народами отдаленного национального окружения, знаний об этих народах. Одной из причин этих недостатков является в целом неудовлетворительный уровень готовности педагогов к поликультурному воспитанию детей.

Таким образом, очевидно несоответствие между социальным заказом на поликультурное воспитание подрастающего поколения и реальным состоянием педагогического процесса в образовательных учреждениях, между стоящей перед педагогическими вузами задачей подготовки будущих бакалавров к работе в условиях поликультурной среды и недостаточной эффективностью решения этой проблемы. В целях устранения данных противоречий, по нашему предположению, необходимо в рамках реализации этнопедагогического подхода внести ряд изменений в процесс подготовки будущих бакалавров. В ходе обучения дисциплинам социально-экономического, общепрофессионального и специального блоков актуализировать такой аспект, как формирование этнической позиции личности студентов. В учебные планы целесообразно ввести в качестве дисциплины по выбору предмет «Поликультурное воспитание в образовательном учреждении». Важное значение также имеют диагностика уровня сформированности готовности студентов к поликультурному воспитанию школьников и коррекция данной готовности с учетом получаемых результатов.

Резюме. Задача мультикультурного воспитания школьников в современных условиях становится как никогда актуальной. Приобщение ребенка к миру человеческих ценностей обеспечивает формирование толерантности, осознание им своей принадлежности к этим мировым культурным ценностям. Для того чтобы поликультурное воспитание подрастающего поколения было успешным, необходимы педагоги, способные и готовые к решению поставленных задач. Подготовка таких педагогов в вузе, по нашему предположению, требует реализации следующих педагогических условий: формирование этнической позиции личности у студентов; интеграция материала дисциплин социально-экономического, общепрофессионального и специального блоков в формировании психологической, педагогической и мето-

дической готовности студентов; введение в учебный процесс спецкурса «Поликультурное воспитание в образовательном учреждении»; диагностика уровня сформированности готовности студентов к поликультурному воспитанию школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова М. И., Захарова Л. М. Межнациональное воспитание детей : учебное пособие. – М. : Флинта, 2016. – 176 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
3. Макаев В. В. Некоторые теоретико-методологические аспекты поликультурного образования // Проблемы развития народного образования на Северном Кавказе. – Пятигорск : РАО и ПГЛУ, 1998. – С. 61–70.
4. Малькова З. А., Макаев В. В., Супрунова Л. Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 3–10.
5. Супрунова Л. Л., Свиридченко Ю. С. Поликультурное образование : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / под ред. Л. Л. Супруновой. – М. : Академия, 2013. – 240 с.
6. Тенюкова Г. Г., Хрисанова Е. Г. Культурно-образовательная среда факультета как фактор профессиональной подготовки педагога-музыканта // Мир науки, культуры и образования. – 2013. – № 4(41). – С. 269–272.
7. Тенюкова Г. Г., Хрисанова Е. Г. Организация внеаудиторной музыкально-творческой деятельности будущих педагогов-музыкантов в структуре культурно-образовательной среды вуза // Мир науки, культуры и образования. – 2014. – № 1(44). – С. 168–169.
8. Ткач Л. Т. Подготовка будущего педагога к деятельности в поликультурном образовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.00. – Ростов н/Д., 2002. – 185 с.
9. Хрисанова Е. Г., Егорова В. М. Поликультурное воспитание детей в структуре профессиональной деятельности педагогов дошкольных образовательных учреждений // Научный потенциал. – 2011. – № 1(2). – С. 48–54.
10. Хрисанова Е. Г., Серебрякова В. В. Реализация этнопедагогического подхода в профессиональной подготовке будущих учителей технологии // Этнопедагогический ежегодник. – 2012. – № 6. – С. 167–172.

UDC [378.016:39]:373.5.017.4

E. G. Khrisanova, G. G. Tenyukova

ETHNOPEDAGOGICAL APPROACH TO PREPARING BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION FOR TEACHING POLY CULTURAL SCHOOLCHILDREN

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article analyzes the peculiarities of functioning of education system in modern Russia; gives the characteristic of the polycultural environment of educational institutions and professional

---

© Khrisanova E. G., Tenyukova G. G., 2017

Khrisanova, Elena Gennadyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Actinf Head of the Department of Pedagogics and Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: elenka0304@gmail.com

Tenyukova, Galina Grigoryevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Theory, History, Methods of Music Teaching, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: galgri07@rambler.ru

The article was contributed on March 27, 2017

activity of teachers in this environment; considers the potential of ethnopedagogical approach to improving multicultural training of students of pedagogical institution; concludes on the necessity of providing polycultural training of future bachelors of pedagogical education at university. The content of the readiness of bachelors of pedagogical education for teaching polycultural schoolchildren is revealed through the characteristic of the levels of this readiness.

Keywords: *bachelors of pedagogical education, professional training, polycultural environment, polycultural training, ethnopedagogical approach.*

REFERENCES

1. *Bogomolova M. I., Zaharova L. M. Mezhnacional'noe vospitanie detej : uchebnoe posobie.* – M. : Flinta, 2016. – 176 s.
2. *Volkov G. N. Jetnopedagogika : uchebnik dlja studentov srednih i vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij.* – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
3. *Makaev V. V. Nekotorye teoretiko-metodologicheskie aspekty polikul'turnogo obrazovanija // Problemy razvitija narodnogo obrazovanija na Severnom Kavkaze.* – Pjatigorsk : RAO i PGLU, 1998. – S. 61–70.
4. *Mal'kova Z. A., Makaev V. V., Suprunova L. L. Polikul'turnoe obrazovanie – aktual'naja problema sovremennoj shkoly // Pedagogika.* – 1999. – № 4. – S. 3–10.
5. *Suprunova L. L., Sviridchenko Ju. S. Polikul'turnoe obrazovanie : uchebnik dlja studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija / pod red. L. L. Suprunovoj.* – M. : Akademija, 2013. – 240 s.
6. *Tenjukova G. G., Hrisanova E. G. Kul'turno-obrazovatel'naja sreda fakul'teta kak faktor professional'noj podgotovki pedagoga-muzykanta // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija.* – 2013. – № 4(41). – S. 269–272.
7. *Tenjukova G. G., Hrisanova E. G. Organizacija vneauditornoj muzykal'no-tvorcheskoj dejatel'nosti budushhijh pedagogov-muzykantov v strukture kul'turno-obrazovatel'noj sredy vuza // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija.* – 2014. – № 1(44). – S. 168–169.
8. *Tkach L. T. Podgotovka budushhego pedagoga k dejatel'nosti v polikul'turnom obrazovatel'nom uchrezhdenii : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.00.* – Rostov n/D., 2002. – 185 s.
9. *Hrisanova E. G., Egorova V. M. Polikul'turnoe vospitanie detej v strukture professional'noj dejatel'nosti pedagogov doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Nauchnyj potencial.* – 2011. – № 1(2). – S. 48–54.
10. *Hrisanova E. G., Serebrjakova V. V. Realizacija jetnopedagogicheskogo podhoda v professional'noj podgotovke budushhijh uchitelej tehnologii // Jetnopedagogicheskij ezhegodnik.* – 2012. – № 6. – S. 167–172.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Проанализированы теоретические аспекты проблемы исследования; рассмотрены этнокультурный, этноэкологический, этнопедагогический, компетентностный подходы, являющиеся базовыми при использовании этнопедагогических основ в социально-экологическом воспитании учащейся молодежи. Определены компоненты (ценностный, мотивационный, гносеологический, праксиологический, личностный) компетенции в области взаимодействия с природной и социальной средой как результата социально-экологического воспитания. Представлены содержательный и процессуальный блоки организации воспитательного процесса с использованием этнопедагогических основ.

Ключевые слова: *этнопедагогика, этноэкология, социально-экологическое воспитание.*

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема взаимодействия «человек – природа – общество» на современном этапе приобретает новое звучание. По мнению ученых-экологов (Д. С. Ермакова, А. Н. Захлебного, И. Д. Зверева, И. Т. Суравегиной, С. А. Степанова), решение глобальных экологических проблем современности связано с повышением статуса экологического образования и воспитания всех слоев населения. В соответствии с Концепцией устойчивого развития общества социальные, экономические и экологические проблемы современности обуславливают необходимость формирования личности, способной и готовой к оптимальному взаимодействию с природной и социальной средой с учетом экономических преобразований. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, также известная под названием «Рио+20» (2012), в разделе «Устойчивое развитие и гражданское общество» актуализирует проблемы экологического образования и воспитания личности. Сегодня требуется переход экологического образования к широкому социокультурному контексту. По утверждению А. Н. Захлебного, в содержании современного экологического образования центральное место смещается в сторону вопросов социальной экологии и экологии человека [2]. В связи с этим в педагогической науке разрабатывается новое направление – социально-экологическое образование и воспитание личности. Феномен «социально-экологический» рассматривается в науке как определенная степень взаимопроникновения, взаимосвязи природного и социального, проявляющаяся во взаимоотношениях индивидов, социальных общностей в процессе их общественного бытия и взаимодействия с природой.

© Шаронова Е. Г., 2017

Шаронова Евгения Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой биологии и основ медицинских знаний Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: evgenija-sharonova@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2017

Материал и методика исследований. Использовались методы теоретического анализа нормативных документов, психолого-педагогической и экологической литературы; эмпирические методы: опрос субъектов образовательного процесса, экспериментальное обучение, наблюдение, анализ и интерпретация продуктов деятельности студентов.

Результаты исследований и их обсуждение. На основе анализа научной литературы [4], [7], [9] мы определяем *социально-экологическое воспитание* как процесс, направленный на усвоение личностью части общечеловеческой культуры и опыта взаимодействия с природной (естественной, антропоестественной, антропогенной) и социальной (культурно-психологический климат, складывающийся в процессе взаимодействия людей друг с другом, общество и общественные отношения, сферы жизнедеятельности человека) средой, обеспечивающий реализацию идей биосферосовместимого развития [8].

В исследовании мы рассматриваем студентов педагогического вуза – будущих учителей как основу формирования нового коэволюционного и биосферосовместимого взаимодействия личности с социоприродной средой. В силу своей профессиональной деятельности именно учитель является носителем инновационных идей и разработчиком преобразований общества.

Процессы модернизации российского образования обуславливают необходимость подготовки компетентного специалиста, готового к постоянному профессиональному и личностному росту, способного нести ответственность за результаты своей деятельности. Сегодня школе нужен учитель, который не только дает хорошие знания по предмету, но и умеет спроектировать, организовать, реализовать процесс воспитания школьников, в том числе и социально-экологического.

Проведенный нами анализ теории и практики социально-экологического образования и воспитания показал, что учителя сегодня недостаточно готовы к процессу социально-экологического воспитания школьников. В этой связи возникает необходимость целенаправленной подготовки будущего учителя к социально-экологическому воспитанию школьников в условиях высшего профессионального образования.

В Национальной доктрине образования Российской Федерации отмечается необходимость обеспечения гармонизации национальных и этнокультурных отношений, сохранения и поддержки этнической и национально-культурной самобытности народов России, гуманистических традиций их культур. Этнокультурная направленность образования отражена и в многочисленных работах современных ученых (А. Б. Афанасьевой, Е. В. Бондаревской, Е. В. Николаевой, М. Г. Тайчинова, М. А. Якунчева и др.). Исследованием этнокультурного содержания профессионального образования занимались С. П. Анзорова, Г. Н. Волков, Т. А. Тюменцева и др. Вопросы этнокультурной подготовки будущего учителя подробно рассмотрены М. А. Якунчевым [10]. Теоретические и методологические вопросы этнопедагогики и этноэкологии отражались в работах ученых-педагогов Н. И. Ашмарина, Ю. В. Бромлея, Г. Н. Волкова, М. Б. Кожановой, Д. Ю. Доронина, Т. Н. Петровой, М. А. Якунчева. Этноэкологические аспекты воспитания чувашских детей рассматривали М. В. Емельянова, Н. С. Иванова, С. Н. Степанов, Е. Г. Шаронова и др.

Подготовка будущих учителей в рамках этнокультурного подхода направлена на становление гражданственности, патриотизма, этнокультурной, поликультурной, межкультурной идентичности, этнической и этнокультурной толерантности, воспитание у них интереса, уважения и любви к народной культуре, формирование этнокультурно-педагогической компетентности, способности к деятельности в поликультурной и поли-

этнической среде [3]. В процессе подготовки специалиста этнокультурный подход опирается на этнопедагогические основы. Этнопедагогика определяется как наука о жизненном опыте народа, о воспитании и образовании детей, о морально-этических и экологических нормах и правилах поведения подрастающего поколения в природно-социальной среде [1]. Этнопедагогический подход предполагает использование национальных особенностей, традиций, культуры, обычаев в процессе обучения и воспитания [5]. Этноэкологический подход основан на соединении экологии и этнической (традиционной, народной) культуры, он дает новые возможности для экологизации сознания современного человека [6]. Соединение в экологическом воспитании собственно экологического и этнокультурного компонентов способствует формированию социальной активности личности по отношению к природной среде.

Наши исследования в области социально-экологического воспитания будущего учителя [8] ориентированы на компетентностный подход, в котором нами выделена компетенция в области взаимодействия с природной и социальной средой, которая представляет собой способность предвидеть и решать социально-экологические проблемы современности, проблемы взаимовлияния человека и природы, строить свои отношения и реализовывать свою деятельность на идеях биосферосовместимого развития. В структуру компетенции в области взаимодействия с природной и социальной средой входят следующие компоненты: *ценностный, мотивационный, этноэкологический, праксиологический, личностный*.

В рамках использования этнопедагогических основ в процессе социально-экологического воспитания мы определяем следующее содержание компонентов компетенции в области взаимодействия с природной и социальной средой: *ценностный* – система этноэкологических ценностей чувашского народа и народов России (ценностное отношение к воде, почве, животным и растениям, священные места); особенности отношения чувашей к природной среде, норм и правил восприятия ими природы, взаимоотношений в системе «общество – окружающая среда» (Духов день, сельскохозяйственные обряды); осознание необходимости сохранения и воспроизведения природной среды как важнейшей ценности (обряды, песни, пословицы и поговорки о природе); ценность природной среды и личности каждого человека, экологические и социально-экологические ценности личности (экологически благоприятная природная среда, оптимальное взаимодействие с природой (охрана природных объектов, их паспортизация), экологически комфортная благоприятная окружающая человека среда); *мотивационный* – сложившаяся система потребностей, убеждений, мотивов, интересов взаимодействия с социоприродной средой, мотивация к деятельности по решению социально-экологических проблем (экологические субботники, акции, национальные обряды); определение мотивов экологической деятельности; руководство в экологических делах и поступках чувством добра, желанием защитить все живое с пользой для общества; убежденность в собственной причастности к защите окружающей социоприродной среды; понимание общественной значимости социально-экологической деятельности; потребность активного участия в социально-экологической деятельности; ответственность за результаты своей деятельности в социоприродной среде; стремление и готовность к постоянному самообразованию в области природопользования; *этноэкологический* – определяется системой знаний об этноэкологических основах, социально-экологических понятиях, связях и зависимостях, существующих и существовавших ранее в экосоциосистемах; о глобальных проблемах человечества, причинах их возникновения (в том числе этнографических) и путях их решения; об экономических и правовых аспектах природопользования; об установленных об-

ществом и этносом нормам поведения в отношениях с природной и социальной средой; о правах и обязанностях граждан в области взаимодействия человека и природы; об особенностях национальной и общечеловеческой культуры взаимодействия в системе «человек – природа – общество – производство»; о характере воздействия различной человеческой деятельности на окружающую природную и социальную среду; о путях минимизации негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду; о характере влияния на человека и общество в целом негативных факторов окружающей среды; *праксиологический* – освоение системы умений и навыков поведения в окружающей социоприродной среде (этнографические особенности поведения чувашей в окружающей природной среде); овладение такими группами умений, как исследовательские, поисковые, прогностические, практические; *личностный* – определяется совокупностью личностно значимых характеристик (социально-экологическая активность, социально-экологическая ответственность на основе знаний основ этнопедагогики и этноэкологии).

Содержательный блок использования этнопедагогических основ в процессе социально-экологического воспитания будущего учителя осуществляется как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе.

В аудиторной деятельности внедрение этнопедагогических основ возможно на занятиях по дисциплинам «Методика обучения биологии», «Внеклассная работа по биологии»; на спецкурсах, например, таких как «Социально-экологическая компетентность будущего учителя», «Экологическая педагогика» и др. Внеаудиторная работа дает достаточно широкий пласт использования этнопедагогических основ в процессе исследовательской и проектной работы будущего учителя, участия в мероприятиях в рамках социального партнерства в области решения социально-экологических проблем, в воспитательных мероприятиях, организуемых факультетами и вузом.

Процессуальный блок использования этнопедагогических основ в процессе социально-экологического воспитания будущего учителя имеет четырехстадийную структуру:

1 стадия: введение в феноменологию терминов «социально-экологический», «этнопедагогический», «этноэкологический»; мотивационно-ценностная направленность личности на взаимодействие с социоприродной средой в аспекте этнопедагогики;

2 стадия: накопление и использование знаний социально-экологической и этнопедагогической направленности для реализации опыта собственного взаимодействия с социоприродной средой на основе этнопедагогических и этноэкологических знаний;

3 стадия: самостоятельная, осознанная деятельность социально-экологического содержания с использованием этнопедагогических основ;

4 стадия: продуктивная профессионально-творческая деятельность социально-экологической и профессионально-педагогической направленности, исследовательская работа, рефлексия на основе этнопедагогических императивов.

Сущность этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в системе высшего профессионального образования состоит во включении в содержание образования этноэкологических воззрений и традиционного опыта общения с природой своего народа и других этносов, так как в народной педагогике присутствует целостная система традиций, определяющая развитие экологической компетентности отдельной личности и этноса в целом. Внедрение этнопедагогических основ в процесс социально-экологического воспитания будущего учителя реализовывалось нами как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе с использованием разнообразных педагогических технологий, форм и методов обучения и воспитания.

Рассмотрим некоторые примеры. Особое место занимала самостоятельная исследовательская работа студентов. Им было предложено, например, подготовить сообщения и мультимедиапрезентации по таким темам, как религиозные воззрения чувашского народа на природу; отношение чувашей к животным, к воде и др.; природа и природные объекты в древнечувашской рунической письменности; природа в чувашской литературе. В содержание студенты включали чувашские пословицы и поговорки, рассматривали чувашские праздники, обряды и традиции, подбирали иллюстрации, фотографии и репродукции, аудиоматериалы по теме исследования. Результаты защиты представленных материалов показали, что студенты с большим интересом готовили сообщения, подбирали литературу, составляли мультимедиапрезентации.

Еще одной формой введения в учебно-воспитательный процесс основ этноэкологии явились проекты по экологической топонимике. Студенты изучали районы Чувашской Республики, анализировали названия деревень, полей, оврагов, рощ, урочищ, связанные с природой и природными объектами. В мультимедиапрезентациях они представляли схемы, фотоматериалы, объясняли чувашские и русские названия, их происхождение. Будущие учителя работали с архивными материалами, подключали местные библиотеки и администрацию городов и районов, своих знакомых и родственников. Приведем примеры отзывов студентов о данной работе. Елена М.: «Начала изучать топонимику Красночетайского района Чувашии и была удивлена тому, что мало о нем знаю. Живу здесь, а названий мелких речушек, оврагов – не знаю. А еще интересно, что, например, ближайший овраг переводится с чувашского как ‘медвежий’, бабушка сказала, что раньше у нас было много медведей»; Анжелика А.: «Наш район очень богат разнообразными прудами, речушками, оврагами. Не все они имеют названия, но некоторые испокон веков носят собственные имена. Например, на территории Вурнарского района есть озеро Ракаш – озеро, расположенное в долине реки Большой Цивиль. Вероятнее всего, название произошло от чувашского *акши* ‘лебедь’. По рассказам местных жителей, давным-давно здесь гнездились лебеди»; Александр С.: «Анализ показал, что многие названия рек и озер Чувашии ведут свое происхождение не только от чувашских, но и от татарских, марийских, мордовских слов»; Аня Г.: «Некоторые экологические названия топонимов повторяются в разных районах. Например: Медвежий овраг, Лебединое озеро». Будущие учителя отмечают, что такого рода занятия можно проводить со школьниками. Лариса С.: «Я думаю, что ребятам это будет очень интересно»; Алена Ч.: «Можно сделать научно-исследовательскую работу и выступить на конференции».

Студенты делают выводы о том, что многие названия ведут свое происхождение из тюркской группы языков: мордовского, татарского, марийского. Многонациональный характер Чувашии отражен в ее топонимах, наименованиях праздников и обрядов населяющих ее народов, что приводит нас к выводу о необходимости изучения этнопедагогического и этноэкологического наследия этих этносов. На вопрос об использовании этноэкологического материала в воспитании школьников студенты единогласно отвечают, что данную работу необходимо проводить для того, чтобы они знали свои корни, берегли природу родного края, чтили традиции предков в отношении к окружающей природной среде.

По отзывам будущих учителей можно судить об их заинтересованности, активной жизненной позиции, желании продолжать изучать свой район и республику, традиции и обычаи своего народа.

Резюме. Наши исследования показывают, что социально-экологическое воспитание учащейся молодежи должно опираться на этнокультурный, этноэкологический, этнопеда-

гогический и компетентностный подходы. Определение компонентов (ценностного, мотивационного, гносеологического, праксиологического, личностного) компетенции в области взаимодействия с природной и социальной средой как результата социально-экологического воспитания, особенностей содержательного и процессуального блоков позволит осуществлять воспитательный процесс с использованием этнопедагогических основ в различных образовательных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения : в 2 т. Т. 2. – М. : Магистр-пресс, 2002. – 460 с.
2. Захлебный А. Н. Концепция общего экологического образования в повестке дня XXI века // Научные исследования в образовании. – 2012. – № 9. – С. 3–6.
3. Карпушина Л. П. Этнокультурный подход к подготовке студентов педагогических вузов // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 302–305.
4. Керимов Д. Ф. Понятие о социально-экологическом воспитании // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – С. 97–100.
5. Кожанова М. Б. Этнопедагогический подход в изучении социокультурной реальности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1(65). – С. 105–110.
6. Кулясова А. А. Пример этноэкологического подхода в обучении // О-Мега форум: III международный полярный год : сборник трудов. – СПб., 2008. – С. 195–197.
7. Овсянникова О. А. Социально-экологическое воспитание ребенка в условиях семьи и дошкольного учреждения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Брянск, 1997. – 16 с.
8. Шаронова Е. Г. Технология социально-экологического воспитания учащейся молодежи в Чувашской Республике. – М. : Флинта, 2013. – 160 с.
9. Шилова В. С. Социально-экологическое образование студентов: сущность, содержание, диагностика : учебное пособие. – Белгород : БелГУ, 2011. – 247 с.
10. Якупчев М. А. Этнокультурная подготовка студентов высших педагогических учебных заведений // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 10. – С. 75–77.

UDC 378.033:39

E. G. Sharonova

ETHNO-PEDAGOGICAL BASIS OF SOCIO-ECOLOGICAL EDUCATION OF STUDENTS

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article analyzes some theoretical aspects of the study, considers ethno-cultural, ethno-ecological, competence-based approaches, which are basic for ethno-pedagogical foundations in social

---

© Sharonova E. G., 2017

Sharonova, Evgenia Gennadyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Acting Head of the Department of Biology and Basics of Medical Knowledge, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: evgenija-sharonova@rambler.ru

The article was contributed on February 6, 2017

and ecological education of students. It also identifies the components (evaluative, motivational, epistemological, praxeological, personal) of the competences in the area of interaction with natural and social environment as a result of socio-ecological education. The author presents the substantial and procedural blocks of the organization of educational process employing ethno-pedagogical basis.

Keywords: *ethno-pedagogics, ethno-ecology, socio-ecological education.*

REFERENCES

1. Volkov G. N. Pedagogika ljubvi. Izbrannye jetnopedagogicheskie sochinenija : v 2 t. T. 2. – M. : Magistrpress, 2002. – 460 s.
2. Zahlebnij A. N. koncepcija obshhego jekologicheskogo obrazovanija v povestke dnja XXI veka // Nauchnye issledovanija v obrazovanii. – 2012. – № 9. – S. 3–6.
3. Karpushina L. P. Jetnokul'turnyj podhod k podgotovke studentov pedagogicheskikh vuzov // Fundamental'nye issledovanija. – 2011. – № 12. – S. 302–305.
4. Kerimov D. F. Ponjatje o social'no-jekologicheskom vospitanii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. – 2011. – T. 17. – S. 97–100.
5. Kozhanova M. B. Jetnopedagogicheskij podhod v izuchenii sociokul'turnoj real'nosti // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2010. – № 1(65). – S. 105–110.
6. Kuljasova A. A. Primer jetnojekologicheskogo podhoda v obuchenii // O-Mega forum: III mezhdunarodnyj poljarnyj god : sbornik trudov. – SPb., 2008. – S. 195–197.
7. Ovsjannikova O. A. Social'no-jekologicheskoe vospitanie rebenka v uslovijah sem'i i doskol'nogo uchrezhdenija : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Brjansk, 1997. – 16 s.
8. Sharonova E. G. Tehnologija social'no-jekologicheskogo vospitanija uchashhejsja molodezhi v Chuvashskoj Respublike. – M. : Flinta, 2013. – 160 s.
9. Shilova V. S. Social'no-jekologicheskoe obrazovanie studentov: sushhnost', sodержanie, diagnostika : uchebnoe posobie. – Belgorod : BelGU, 2011. – 247 s.
10. Jakunchev M. A. Jetnokul'turnaja podgotovka studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2010. – № 10. – S. 75–77.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В издании предусматривается размещение статей по актуальным проблемам биологических, филологических, педагогических наук, содержащих новые научные результаты, ранее не опубликованных и не представленных к публикации в других изданиях. Публикуются статьи по следующим отраслям науки: 03 – биологические науки; 10 – филологические науки; 13 – педагогические науки.

Не публикуются крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Статья должна иметь:

- а) индекс универсальной десятичной классификации (УДК);
- б) инициалы и фамилии авторов на русском и английском языках (строчными буквами курсивом) – количество соавторов в статье может быть не более 4;
- в) название работы на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);
- г) полное название учреждения, города и страны (курсивом), где выполнена работа, на русском и английском языках;
- д) четкую аннотацию на русском и английском языках (не менее 500 знаков) отдельными абзацами;
- е) ключевые слова на русском и английском языках (не более 7);
- ё) основной текст, включающий следующие подразделы:
  - актуальность исследуемой проблемы;
  - материал и методика исследований;
  - результаты исследований и их обсуждение;
  - резюме.
- ж) список цитируемой литературы.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с указанием места работы; домашний адрес с почтовым индексом (для отправки экземпляра журнала), контактный телефон, e-mail; шифр специальности, по которой выполнена работа (согласно номенклатуре специальностей научных работников). Авторы должны собственноручно поставить подпись, которая означает их согласие на передачу прав на издание и распространение содержащейся в статье информации редакции Вестника. Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора с правилами Вестника.

К статье должны быть приложены следующие документы:

а) сопроводительное письмо на фирменном бланке организации, в которой выполнена работа, где указывается, что публикация статьи в Вестнике не нарушает ничьих авторских прав, что статья ранее нигде не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания, что при подготовке статьи соблюдены требования публикационной этики, что автор дает свое согласие на обработку (получение, использование, накопление, обновление, передачу, хранение, обезличивание, блокирование, уничтожение) персональных данных редакции Вестника;

б) экспертное заключение от организации, представляющей статью к публикации, о возможности опубликования материалов исследования в открытой печати, подтверждающее, что статья не содержит никакой секретной информации;

в) рецензия специалиста в области (по теме) исследования – доктора наук, профессора;

г) от аспирантов и магистров – отзыв научного руководителя и справка с места учебы, подтверждающая обучение в аспирантуре (магистратуре), с указанием сроков обучения, подписанная руководителем организации.

В редакцию Вестника статьи направляются в печатном (распечатанном на бумаге) и электронном вариантах. Электронный вариант должен точно соответствовать печатному.

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке. Размер шрифта – 14. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – полуторный. Формат бумаги – А4. Поля: слева – 3 см, справа, сверху и снизу – 2 см.

2. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 16 страниц.

3. Таблицы должны содержать экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте.

4. Количество иллюстраций не должно превышать 4, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, быть обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисуночные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Кегль текста в схемах – 9 пт.

5. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер – 11, крупный индекс – 7, мелкий – 5. В формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

6. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

7. Цитируемая в статье литература (не менее 10 источников) приводится в виде алфавитного списка по ГОСТ 7.0.5-2008. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы (при необходимости), откуда приводится цитата.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	3
Кратко об Учителе	5

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Артемьев Ю. М.</i>	Художественная образность как средство и форма реализации этнопедагогических прозрений (перечитывая литературно-художественные опыты Г. Н. Волкова)	6
<i>Булатбаева К. Н., Ережепова А. Т.</i>	Взаимопомощь членов общества как норма в английской и казахской культурах (на материале английских и казахских пословиц)	13
<i>Димитриева О. А.</i>	Концептосфера «Чувашской этнопедагогики» Г. Н. Волкова: к постановке проблемы	20
<i>Муханова И. В.</i>	Психолингвистические особенности коммуникативной культуры чеченцев	27
<i>Писаренко В. И.</i>	Лингвистический компонент в структуре этнокультурной личности	33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Александрова Н. С.</i>	Этнопедагогический феномен народных игр и игрушек	41
<i>Арсалиев Ш. М.-Х.</i>	Этнопедагогическая теория как основа формирования личности в информационном обществе	48
<i>Баубекова Г. Д.</i>	О проблемах духовно-нравственного воспитания молодежи в произведениях Г. Н. Волкова	62

<i>Богданова Т. Г.</i>	Факторы, влияющие на образ мира человека: этнопедагогический контекст	68
<i>Боргояков С. А., Бозиев Р. С.</i>	Проблемное поле развития этнокультурного образования как важного фактора укрепления единства народов России	76
<i>Данилов Д. А., Корнилова А. Г.</i>	Региональные и этнические основы социально-педагогической деятельности	85
<i>Ермакова Г. А.</i>	Слово Г. Н. Волкова в ракурсе «познающего мышления»	91
<i>Петрова Т. Н.</i>	Основные положения развития этнопедагогики как науки в условиях новой парадигмы образования	103
<i>Иванов Д. Е.</i>	Реализация этнопедагогической концепции чувашско-немецкой гимназии в рамках современной образовательной политики	111
<i>Иванова Л. Н.</i>	Г. Н. Волков о просветителе И. Я. Яковлеве	118
<i>Кожанов И. В., Кожанова М. Б.</i>	Формирование гражданской идентичности личности на основе этнопедагогического подхода	126
<i>Мирошниченко В. В.</i>	Концептуальная модель этнорегиональной подготовки учителей в системе непрерывного педагогического образования	132
<i>Мухтарова Ш. М.</i>	Методологическое обоснование этнопедагогической направленности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования	140
<i>Прокопенко В. И.</i>	Фольклорная этнопедагогика народа манси	150
<i>Семенова Г. Н.</i>	Язык как средство педагогического воплощения и самовыражения личности обучающегося	158
<i>Федорова С. Н.</i>	Научная школа Г. Н. Волкова в Республике Марий Эл	166
<i>Харитонов М. Г., Егоров М. Н., Харитонова Ф. П.</i>	Этнопедагогическая подготовка магистров	173
<i>Хрисанова Е. Г., Тенюкова Г. Г.</i>	Этнопедагогический подход в подготовке бакалавров педагогического образования к поликультурному воспитанию школьников	182
<i>Шаронова Е. Г.</i>	Этнопедагогические основы социально-экологического воспитания учащейся молодежи	189
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		196

CONTENT

From the Editor-in-chief	3
On the Teacher in brief... ..	5

PHILOLOGY

<i>Artemyev Yu. M.</i>	Artistic imagination as a means and form of implementation of ethnopedagogical insights (re-considering the literary and artistic works of G. N. Volkov)	6
<i>Bulatbaeva K. N., Erezhepova A. T.</i>	Mutual assistance as standard of behaviour in English and Kazakh cultures (as exemplified in English and Kazakh proverbs)	13
<i>Dimitrieva O. A.</i>	Concept-sphere «Chuvash ethnopedagogics» by G. N. Volkov: problem statement	20
<i>Muskhanova I. V.</i>	Psychological and linguistic features of communicative culture of Chechens	27
<i>Pisarenko V. I.</i>	Linguistic component in structure of ethno-cultural personality	33

PEDAGOGICS

<i>Aleksandrova N. S.</i>	Ethnopedagogical phenomenon of folk toys and games	41
<i>Arsaliev Sh. M.-Kh.</i>	Ethno-pedagogical theory as a basis of the person formation in information society	48
<i>Baubekova G. D.</i>	On the issues of spiritual and moral education of young people in G. Volkov's works	62

<i>Bogdanova T. G.</i>	Factors influencing a person's worldview: ethnopedagogical context	68
<i>Borgoyakov S. A., Bozhev R. S.</i>	Problem field of development of ethno-cultural education as an important factor of strengthening the unity of the peoples of Russia	76
<i>Danilov D. A., Kornilova A. G.</i>	Regional and ethnical bases of socio-pedagogical activity	85
<i>Ermakova G. A.</i>	G. Volkov's word in terms of «cognitive thinking»	91
<i>Petrova T. N.</i>	Conceptual provisions of development of ethnopedagogy as a science in new educational paradigm	103
<i>Ivanov D. E.</i>	Implementation of ethnopedagogical conception of chuvash-german gymnasium in the framework of modern educational policy	111
<i>Ivanova L. N.</i>	G. Volkov on Chuvash educator I. Yakovlev	118
<i>Kozhanov I. V., Kozhanova M. B.</i>	Ethnopedagogical approach to formation of civil identity of a person	126
<i>Miroshnichenko V. V.</i>	Conceptual ethno-regional teachers' training model in the system of continuous pedagogical education	132
<i>Mukhtarova Sh. M.</i>	Methodological justification of ethnopedagogical orientation of ethnic component in higher pedagogical education	140
<i>Prokopenko V. I.</i>	Folkloric ethnopedagogics of mansi people	150
<i>Semenova G. N.</i>	Language as a means of pedagogical manifestation of student's personality	158
<i>Fedorova S. N.</i>	G. N. Volkov's scientific school in the Republic of Mari El	166
<i>Kharitonov M. G., Egorov M. N., Kharitonova F. P.</i>	Ethno-pedagogical training of masters	173
<i>Khrisanova E. G., Tenyukova G. G.</i>	Ethnopedagogical approach to preparing bachelors of pedagogical education for teaching polycultural schoolchildren	182
<i>Sharonova E. G.</i>	Ethno-pedagogical basis of socio-ecological education of students	189
	INFORMATION FOR THE AUTHORS	196

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2017. № 2 (94)

Редакторы   Е. Н. Засецкова
                      Л. С. Миронова
                      И. А. Сметанина
                      А. А. Сосаева

Компьютерная верстка, макет А. П. Кошкиной

Подписано в печать 28.04.2017. Выход в свет 15.06.2017.
Формат 70x100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 25,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 307. Цена свободная.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38